

Нина АНДРЕЕВА

НЕПОДАРЕННЫЕ ПРИНЦИПЫ,
или
Краткий курс истории перестройки
(ИЗБРАННЫЕ СТАТЬИ, ВЫСТУПЛЕНИЯ)

ЛЕНИНГРАД
1992 год

ОГЛАВЛЕНИЕ

Оглавление	2.
Предисловие.....	3
Воспоминания о будущем	4
Не могу поступаться принципами	6
Письмо писателю А.Н. Рыбакову	13
Открытое письмо на XIX Всесоюзную партийную конференцию	14
Открытое письмо М.А. Ульянову.....	17
О некоторых чертах кризиса и задачи Общества «Единства». Выступление на Учредительной конференции Всесоюзного общества «Единство» 18 мая 1989 г.	19
Кто же Вы, Нина Андреева? Интервью газете «Крестьянские новости»	24
Кризис продолжается? Интервью газете «Вечерний Новосибирск	27
Стремление к правде еще не подавлено	28
Путь к истине, но не сама истина	34
Остановить сползание социалистического Отечества к катастрофе. Доклад на Всесоюзном семинаре –совещании 24 января 1990 г	38
Мы за перестройку, но за какую? Беседа с соб. корр. «Советского патриота»	44
Доклад на II Всесоюзной конференции общества «Единство – за ленинизм и коммунистические идеалы» 14 апреля 1990 г.	48
Социализм или смерть. Интервью газете «Комсомолец», г. Челябинск.....	55
Исторические причуды нового мышления.....	62
Остановить сползание к катастрофе! К ответу ликвидаторов и могильщиков нашего Социалистического Отечества! Доклад на III Всесоюзной конференции общества «Единство» 27 октября 1990 г.	65
Антикоммунизм - дорога к реакции и фашизму	77
Синдром сопричастности. Размышления на предмет беседы Е.К. Лигачева с корреспондентом «Советской России» от 6 февраля 1991 г.	81
Вставай, страна огромная. Доклад на Всесоюзной конференции сторонников Большевицкой платформы в КПСС 13 июля 1991 г., г. Минск	86
Вихри враждебные веют над нами. Доклад на конференции Ленинградской организации Всесоюзного общества «Единство» 21 сентября 1991г.	94
Ах, Россия моя, Россия	100
Текущий момент и наши задачи. Доклад на Учредительном съезде Всесоюзной Коммунистической партии большевиков 8 ноября 1991г.	103
Выступление на митинге в Ленинграде 22 декабря 1991 г.	114
На политическом перепутье	115
Выступление на митинге патриотических организаций Ленинграда 17 марта 1992 г.	117
Перегруппировка сил и перспективы	118
Нужно ли возрождать КПСС?	122
Выступление на митинге в Брюсселе 1 мая 1992 г.	124
Выступление на митинге в Ленинграде 9 мая 1992 г.	125
Некоторые уроки временного поражения социализма в СССР и международное коммунистическое движение.....	127
Правый оппортунизм и реставрация капитализма в СССР	134
Сила коммунистов в их единстве и непримиримости к оппортунизму	140
Послесловие	149
Фото	150

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемый читатель! Путь этого сборника труден и тернист. Так называемые гласность и плюрализм дали зеленый свет в средства массовой информации только «архитекторам» перестройки и постперестроечного периода. Тысячными и миллионными тиражами заполнили магазинные полки и лотки книжных торговцев писания исповедующихся и «ходящих во власть». Цель их ясна — оправдать себя перед потомками и историей, прикрыть свое предательство, оппортунизм, и отступничество, развлекая читателей подробностями «кремлевских тайн».

Иное дело этот сборник. Большинство статей, выступлений, включенных в него, известно единомышленникам, многим советским гражданам, а некоторые публикуются впервые, поскольку пробиться на страницы газет и журналов в нынешнем плюралистическом обществе не смогли. Но путь правде закрыть невозможно.

В декабре 1991 года в самый разгар разрушительных для СССР событий газета «Правда» совместно с Гуманитарным центром социальных технологий анкетировала читателей с целью выявить «человека года». В первую десятку попала Нина Александровна Андреева — Генеральный секретарь Центрального Комитета Всесоюзной Коммунистической партии большевиков. Подводя итог этому пресс-опросу, в своей статье «Правда» писала: *«Нина Андреева заявила о себе сразу и надолго. Кто-то понял её и поддержал, кто-то сомневается в её правоте и сейчас. Не меняются её убеждения, это её основная личностная черта, вызывающая одобрение, восхищение и у тех, кто не разделяет её взгляды. Её воспринимают как человека не только принципиальных, но и последовательных действий, честного, открытого, искреннего и общительного».*

Следует отметить, что твердость убеждений и настойчивость в отстаивании своих жизненных принципов — качество, явно приобретенное. «Человек года» родилась в ленинградской рабочей семье, как и многие её сверстники в 1941 году потеряла отца, погибшего на фронте. С золотой медалью окончила среднюю школу, с отличием — Технологический институт, кандидат технических наук. В КПСС с 1966 года. Неоднократно вступала в конфликт с бюрократическим руководством, требуя, чтобы партийное слово не расходилось с делом. За это её дважды путались лишить партийного билета. Притом именно те, кто в годы перестройки сами бросили свои партийные билеты.

Сохранились и печатные свидетельства твердости убеждений Нины Александровны того времени. Газета «Ленинградская правда» 1 августа 1970 года в статье «Один шаг в сторону» писала о конфликте коммунистки Андреевой с разложившимся руководством Института кварцевого стекла, где она работала после защиты кандидатской диссертации. *«Молодой коммунист недавно появилась в институте. Тем не менее, Андреева увидела многое, на что годами привыкли здесь закрывать глаза. И не захотела молчать. И стала публично высказывать свое мнение на партийных собраниях. И осмелилась критиковать. Словом, сделала один шаг в сторону от той проторенной дороги, по которой надлежало идти научным сотрудникам, если они хотели упрочить свое институтское служебное положение».* За это ее и начали исключать из КПСС. Однако, на её сторону тогда встали рабочие-коммунисты института, и с руководящими креслами пришлось расстаться самим перерожденцам.

По образованию Н.А. Андреева — химик-технолог, преподаватель курса физической химии, автор более сотни публикаций в научно-технических журналах и сборниках. Другими словами, «узкий» специалист. Это первоначально давало повод критикам усомниться в авторстве её известного письма «Не могу поступаться принципами», напечатанного 13 марта 1988 года в газете «Советская Россия». Его приписывали даже тогдашнему члену Политбюро и секретарю ПК КПСС Е.К. Лигачеву и его «команде». Кто мог в то время предвидеть, что на охваченном кризисом коммунистическом фланге политического спектра разрушаемого общества стали появляться люди новой формации, которые не пойдут по проторенной партократами дороге капитулянтства, оппортунизма и соглашательства? Дальнейший поток публикаций и выступлений Андреевой перед массовыми аудиториями снял все сомнения насчет её авторства письма в «Советской России».

В статьях и выступлениях Нины Александровны четко представлены драматический ход горбачевской перестройки и трагизм реставрации капитализма в СССР. Их автор — не сторонний наблюдатель кризисных процессов, а активный борец за социализм и интересы трудящихся. Вместе с тем предлагаемый сборник является своеобразной летописью противоречивых событий последнего пятилетия в истории России, летописью аналитической и критической, изложенной в соответствии с социальной философией марксизма-ленинизма, освобожденной от ревизионистских опознаний «нового политического мышления».

Первой пробой пера Нины Андреевой в области политики стала небольшая заметка в газете «Ленинградский рабочий», которая ныне закрыта реставраторами. Представленный в редакцию вариант был в три-четыре раза больше по объему и назывался «Мысли о будущем». Эта публикация является частью отзыва на интервью известного писателя А. Проханова, данное «Ленинградскому рабочему» 24 июля 1987 года. В этом интервью были затронуты острые вопросы перестроечного бытия. Писателю удалось избежать стандартных рассуждений и высказать ряд интересных, хотя и спорных, идей, вызвавших оживленную полемику. Притом идей, поставленных широко, по-философски. Редакция газеты, публикуя отзыв Н. Андреевой, назвала его «Воспоминания о будущем?», что не отражало содержания заметки.

ВОСПОМИНАНИЯ О БУДУЩЕМ?

С большим интересом прочла интервью писателя Александра Проханова. Собиралась выразить свое отношение к поднятым вопросам сразу же, но когда вчиталась в текст, возникло много мыслей. После обмена мнениями с близкими и друзьями пришлось вникнуть глубже в газетную публикацию. Результатом этого и явились "мысли о будущем".

Александр Проханов мне близок не только как одноклассник, инженер по образованию, но и как писатель, перо которого отдано советскому человеку, создающему и защищающему социалистическое общество. Его роман "Дерево в центре Кабула" считаю одним из лучших в нашей литературе текущего десятилетия. В беседе мысли писателя скатились с наезженной колеи привычных умонастроений, потому властно заставили еще раз задуматься о судьбах нашего Отечества.

Полностью разделяю тревогу Проханова за некоторые признаки ослабления руководящей роли партии, обострение общественных противоречий, за явления, объективно ведущие к подрыву дружбы народов, морально-политического единства общества, к разрушению "государственного корабля". Согласна, что ничего не сулят нам хорошего компромиссы в области идеологии и культуры, решение общественного развития методом проб и ошибок, угрозы утраты "идеи социальной справедливости", пацифистское размывание "оборонного сознания", выработанного годами социалистического строительства. Разумеется, не со всеми выводами и оценками писателя можно согласиться.

Ценность же позиции писателя, по-моему, в том, что его мысли продиктованы сердечной болью, вызывают на откровенный разговор, ведут к размышлениям, стремлению докопаться до ускользающей истины. Спасибо за это.

Проханов пишет: "Все страсти в общественном сознании и печати связаны сегодня с атаками на Сталина, на созданное им в свое время метагосударство". Он прав. Может быть, действительно, у нас сегодня нет более животрепещущих проблем, чем дискуссии вокруг неоднозначных и противоречивых явлений полустолетней давности? Одновременно бросается тень и на сложнейший в истории страны переходный период к социализму, беспрецедентный подвиг целого поколения советских людей.

Писатель прав и в том, что мы превратились в страну, "которая плохо изучает Маркса". Да, в ряде периодических изданий у нас незаметно выходит из употребления термин "марксизм-ленинизм". Если же и обращаются к основоположникам марксизма-ленинизма, то берут их позицию не в развитии и целостности, а выхватывают из контекста отдельные цитаты, даже забывая давать сноски. Но так ведь что угодно можно "доказать"! Совершенно забыто самое главное и существенное в марксизме-ленинизме - учение о всемирно-исторической миссии рабочего класса. Забыто именно тогда, когда империализм угрожает существованию человечества на Земле и неизмеримо возросли и усилились значимость и общечеловеческий характер этой миссии. Я иногда думаю: неужели есть искренне считающие, что без жесткой централизации управления социально-экономическими процессами, без идейно-политической консолидации, опираясь на принципы рыночной экономики, в кратчайшие исторические сроки мы смогли бы создать современную индустрию, военную промышленность, подготовить собственными силами страну к активной обороне, прочность которой была проверена в схватке с фашизмом?

Мне близки размышления писателя о русской проблематике. Безусловно, "только дурак или провокатор может повторять слова о супер превосходстве русской нации". Но не надо большого ума и порядочности, чтобы забыть национальную гордость великороссов. Только ли национальными тратами, потерями, болями объясняется то, что "национальная идея у нас носит арьергардный, охранительный характер?" Так же, как в семье, роль старшего брата в нашем "многоязычном братстве" советских людей, будучи связана с известными потерями и утратами, несовместима с национальным и расовым эгоизмом, идеей национальной исключительности.

Мы как-то стесняемся выговаривать, что именно русский пролетариат совершил в XX веке "три русские революции" (Ленин), что в авангарде битвы человечества с фашизмом были славянские народы (русские, украинцы, поляки, белорусы, словаки, югославы и другие нации), что тост Сталина "За русский народ!" на приеме полководцев в 1945 году отразил не политическую конъюнктуру, а глубокую историческую справедливость (1).

В своем интервью писатель поднял еще одну проблему, как представляется, чрезвычайной важности для судеб социализма. "Надо,- говорит он,- чтобы наше общество было набито идеями, создать рынок, банк, коммуникации идей. Пусть будет их диалог и борьба". Совершенно верно. Идейное развитие и теоретическая мысль должны опережать социально-экономический процесс. Условия для этого в нашей стране имеются. Вопрос только - каких идей? И автор продолжает: "Для идей социалистических надо создавать самую благоприятную среду, взращивать их". Значит, на идейном рынке в стране станут конкурировать социалистические и несоциалистические идеи. Думаю, что такой идеологический плюрализм (сокровенная мечта всех антикоммунистов) не принесет ничего хорошего. Следует помнить, сколь дорого стоила нам идейная консолидация общества, от которого предлагается так просто отказаться, уступив поле боя классовому противнику. Без идейной консолидации будут мало, что значить морально-политическое единство общества, дружба народов, а значит, и сам социализм (2).

Н. АНДРЕЕВА,

1. Выступление товарища И. В. Сталина на приеме в честь командующих войсками Красной Армии 24 мая 1945 года.

"Товарищи, разрешите мне поднять еще один, последний тост. Я хотел бы поднять тост за здоровье нашего Советского народа и, прежде всего, русского народа. (Бурные, продолжительные аплодисменты, крики "ура").

Я пью, прежде всего, за здоровье русского народа потому, что он является наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза.

Я поднимаю тост за здоровье русского народа потому, что он заслужил в этой войне общее признание, как руководящей силы Советского Союза среди всех народов нашей страны.

Я поднимаю тост за здоровье русского народа не только потому, что он - руководящий народ, но и потому, что у него имеется ясный ум, стойкий характер и терпение.

У нашего правительства было не мало ошибок, были у нас моменты отчаянного положения в 1941-1942 годах, когда наша армия отступала, покидала родные нам села и города Украины, Белоруссии, Молдавии, Ленинградской области, Прибалтики, Карело-Финской республики, покидала потому что не было другого выхода. Иной народ мог бы сказать Правительству: вы не оправдали наших ожиданий, уходите прочь, мы поставим другое правительство, которое заключит мир с Германией и обеспечит нам покой. Но русский народ не пошел на это, ибо верил в правильность политики своего Правительства и пошел на жертвы, чтобы обеспечить разгром Германии. И это доверие русского народа Советскому правительству оказалось той решающей силой, которая обеспечила историческую победу над врагом человечества, над фашизмом.

Спасибо ему, русскому народу, за доверие!

За здоровье русского народа! (Бурные, долго не смолкающие аплодисменты)".

2. После обсуждения А. Проханов 2 января 1988 года выступил в "Ленинградском рабочем" со вторым интервью, где продолжал отстаивать свои взгляды, в том числе и явно ошибочные. В редакцию последовал новый поток писем. Свой отклик на 18 страницах прислала и Н.А. Андреева. Редакция его опубликовать не решилась. Продолжая участвовать в обсуждении злободневных проблем перестройки, она копии этих откликов направила в редакции газет "Правда", "Ленинградская правда", "Литературная газета", "Советская Россия"...

23 февраля ей позвонили из редакции "Советская Россия" и предложили подготовить статью в газету, используя материалы двух своих откликов. Был поставлен ряд условий и указан срок. Н. А. Андреевой материал был проработан и сокращен на одну треть. 9 марта в Ленинград приехал редактор газеты В. Н. Денисов. Ему была представлена статья. С минимальной правкой и сокращением подготовили материал к печати. 13 марта он в дискуссионной рубрике был напечатан как письмо в газету под названием "Не могу поступаться принципами". Вскоре это письмо было перепечатано 937 республиканскими, областными, городскими и отраслевыми газетами, не считая заводских многотиражек и газет воинских соединений.

В Ленинграде, в Доме культуры им. К. Маркса, было проведено обсуждение этой публикации с участием корреспондентов "Советской России", большинство выступавших поддержало позицию Н. А. Андреевой.

* * *

НЕ МОГУ ПОСТУПАТЬСЯ ПРИНЦИПАМИ

Написать это письмо я решила после долгих раздумий. Я химик, преподаватель в Ленинградском технологическом институте имени Ленсовета. Как многие другие, являюсь куратором студенческой группы. В наши Дни студенты после периода общественной апатии и интеллектуального иждивенчества постепенно начинают заряжаться энергией революционных перемен. Естественно, возникают дискуссии — о путях перестройки, ее экономических и идеологических аспектах. Гласность, открытость, исчезновение зон, запретных для критики, эмоциональный накал в массовом сознании, особенно в молодежной среде, нередко проявляются и в постановке таких проблем, которые в той или иной мере «подсказаны» западными радиоголосами или теми из наших соотечественников, кто не тверд в своих понятиях о сути социализма. О чем только не заходит разговор! О многопартийной системе, о свободе религиозной пропаганды, о выезде на жительство за рубеж, о праве на широкое обсуждение сексуальных проблем в печати, о необходимости децентрализованного руководства культурой, об отмене воинской обязанности... Особенно много споров среди студентов возникает о прошлом страны.

Конечно, нам, преподавателям, приходится отвечать на самые острые вопросы, что требует, помимо честности, еще и знаний, убежденности, культурного кругозора, серьезных размышлений, взвешенных оценок. Причем эти качества нужны всем воспитателям молодежи, а не одним лишь сотрудникам кафедр общественных наук.

Любимое место наших со студентами прогулок — парк в Петергофе. Ходим по заснеженным аллеям, любуемся знаменитыми дворцами, статуями — и спорим. Спорим! Молодые души жаждут разобраться во всех сложностях, определить свой путь в будущее. Смотрю на своих юных разгоряченных собеседников и думаю: как же важно помочь им найти истину, сформировать правильное понимание проблем общества, в котором они живут и которое им предстоит перестраивать, как определить им верное понимание давней и недавней нашей истории.

В чем опасения? Да вот простой пример: казалось бы, о Великой Отечественной войне, героизме её участников столько написано и сказано. Но недавно в одном из студенческих общежитий нашей «Техноложки» проходила встреча с Героем Советского Союза полковником в отставке В. Ф. Молозевым. Среди прочих ему был задан и вопрос о политических репрессиях в армии. Ветеран ответил, что с репрессиями не сталкивался, что многие из тех, кто вместе с ним начинал войну, пройдя её до конца, стали крупными военачальниками... Некоторые были разочарованы ответом. Ставшая дежурной тема репрессий гипертрофирована в восприятии части молодежи, заслоняет объективное осмысление прошлого. Примеры такого рода не единичны.

Конечно, очень радуется, что даже «технари» живо интересуются теоретическими обществоведческими проблемами. Но слишком уж много появилось такого, чего я не могу принять, с чем не могу согласиться. Словотолчение о «терроризме», «политическом раболепии народа», «бескрылом социальном прозябании», «нашем духовном рабстве», «всеобщем страхе», «засилии хамов у власти»... Из этих только нитей ткется зачастую история переходного к социализму периода в нашей стране. Потому и не приходится удивляться, что например, у части студентов усиливаются нигилистические настроения, появляется идейная путаница, смещение политических ориентиров, а то и идеологическая всеядность. Иной раз приходится слышать утверждения, что пора привлечь к ответственности коммунистов, якобы «дегуманизовавших» после 1917 года жизнь страны.

На февральском Пленуме ЦК еще раз подчеркнута настоятельная необходимость того, чтобы «молодежь училась классовому видению мира, пониманию связи общечеловеческих и классовых интересов. В том числе и пониманию классовой сущности перемен, происходящих в нашей стране». Это видение истории и современности несовместимо с политическими анекдотами, низкопробными сплетнями, остросюжетными фантазиями, с которыми можно сегодня нередко встретиться.

Читаю и перечитываю нашумевшие статьи. Что, к примеру, могут дать молодежи, кроме дезориентации, откровения «о контрреволюции в СССР на рубеже 30-х годов», о «вине» Сталина за приход к власти в Германии фашизма и Гитлера? Или публичный «подсчет» числа «сталинистов» в разных поколениях и социальных группах?

Мы — ленинградцы, и потому с особым интересом смотрели недавно хороший документальный фильм о С.М. Кирове. Но текст, сопровождавший кадры, в иных местах не только расходился с кинодокументами, но и придавал им какую-то двусмысленность. Скажем, кинокадры демонстрируют взрыв энтузиазма, жизнерадостности, душевный подъем людей, строивших социализм, а дикторский текст — о репрессиях, не информированности.

Наверное, не одной мне бросилось в глаза, что призывы партийных руководителей повернуть внимание «разоблачителей» еще и к фактам реальных достижений на разных этапах социалистического строительства, словно бы по команде, вызывают новые и новые вспышки «разоблачений». Заметное

явление на этой, увы, неплодоносящей ниве — пьесы М. Шатрова. В день открытия XXVI съезда партии мне довелось быть на спектакле «Синие кони на красной траве». Помню взвинченную реакцию молодежи в эпизоде, когда секретарь Ленина, пытается поливать из чайника его голову, перепутав с незаконченной глиняной скульптурной моделью. Между прочим, какая-то часть молодых людей пришла с заранее подготовленными транспарантами, смысл которых сводится к тому, чтобы смешать с грязью наше прошлое и настоящее... В «Брестском мире» Ленин по воле драматурга и постановщика преклоняет перед Троцким колени. Этакое символическое воплощение авторской концепции. Дальнейшее развитие она получает в пьесе «Дальше... дальше... дальше!» Конечно, пьеса — не исторический трактат. Но ведь и в художественном произведении правда обеспечивается не чем иным, как позицией автора. Особенно, если речь идет о политическом театре.

Позиция драматурга Шатрова обстоятельно и аргументировано проанализирована в рецензиях ученых-историков, опубликованных в газетах «Правда» и «Советская Россия» (1). Хочу высказать и свое мнение. В частности, нельзя не согласиться с тем, что Шатров существенно отходит от принятых принципов социалистического реализма. Освещая ответственнейший период в истории нашей страны, он абсолютизирует субъективный фактор общественного развития, явно игнорирует объективные законы истории, проявляющиеся в деятельности классов и масс. Роль пролетарских масс, партии большевиков низведена здесь до «фона», на котором разворачиваются действия безответственных политиканов.

Рецензенты, опираясь на марксистско-ленинскую методологию исследования конкретных исторических процессов, убедительно показал, что Шатров искажает историю социализма в нашей стране. Предмет неприятия - государство диктатуры пролетариата, без исторического вклада которого нам сегодня и перестраивать-то было бы нечего. Далее автор обвиняет Сталина в убийствах Троцкого и Кирова, в «блокировании» больного Ленина. Но разве мыслимо бросаться тенденциозными обвинениями по адресу исторических деятелей, не утруждая себя доказательствами...

К сожалению, рецензентам не удалось показать, что при всех своих авторских претензиях драматург не оригинален. Мне показалось, что по логике оценок и аргументов он очень близок к мотивам книги Б. Суварича, изданной в 1935 году в Париже. В пьесе Шатров вложил в уста действующих лиц то, что утверждалось противниками ленинизма относительно хода революции, роли Ленина в ней, взаимоотношений членов ЦК на различных этапах внутривнутрипартийной борьбы... Такова суть «нового прочтения» Ленина Шатровым. Добавлю, что и автор «Детей Арбата» А. Рыбаков откровенно признал, что отдельные сюжеты заимствованы им из эмигрантских публикаций.

Еще не читая пьесы «Дальше... дальше... дальше!» (она не была опубликована), я уже прочла хвалебные отзывы о ней в некоторых изданиях. Что бы значила такая торопливость? Потом узнаю, что спешно готовится постановка пьесы.

Вскоре после февральского Пленума в «Правде» опубликовано было письмо «По новому кругу?», подписанное восемью нашими ведущими театральными деятелями. Они предостерегают против возможных, по их мнению, задержек в постановке последней пьесы М. Шатрова. Этот вывод делается из появившихся в газетах критических оценок пьесы. Авторы письма почему-то выводят авторов критических рецензий за скобки тех, «кому дорого Отечество». Как же это сочетается с их же желанием «бурно и страстно» обсуждать проблемы нашей давней и недавней истории? Выходит, свое мнение позволительно иметь только им? (2)

В многочисленных дискуссиях, проходящих сегодня буквально по всем вопросам общественности, меня как преподавателя вуза интересуют прежде всего те вопросы, которые непосредственно влияют на идейно-политическое воспитание молодежи, ее нравственное здоровье, ее социальный оптимизм. Беседуя со студентами, вместе с ними размышляя об острых проблемах, невольно прихожу к выводу, что у нас накопилось немало перекосов и односторонностей, которые явно нуждаются в выправлении. На некоторых из них хочу остановиться особо.

Взять вопрос о месте И.В. Сталина в истории нашей страны. Именно с его именем связана вся одержимость критических атак, которая, по моему мнению, касается не столько самой исторической личности, сколько всей сложнейшей переходной эпохи. Эпохи, связанной с беспримерным подвигом целого поколения советских людей, которые сегодня постепенно отходят от активной трудовой, политической и общественной деятельности. В формулу «культ личности» насильственно втискиваются индустриализация, коллективизация, культурная революция, которые вывели нашу страну в разряд великих мировых держав. Все это ставится под сомнение. Дело дошло до того, что от «сталинистов» (а в их число можно при желании зачислить кого угодно) стали настойчиво требовать «покаяния»... Вздох расхваливаются романы и фильмы, где линчуются эпоха бури и натиска, подаваемая как «трагедия народов». Иногда, правда, подобные попытки возвести на пьедестал исторический нигилизм не срабатывают. Так иной, зацелованный критикой фильм, вопреки невиданному рекламному прессингу, бывает весьма прохладно принят большинством населения.

Сразу же отмечу, что ни я, ни члены моей семьи не имеем никакого отношения к Сталину, его окружению, приближенным, перевозчикам. Мой отец был рабочим Ленинградского порта, мать — слесарем на Кировском заводе. Там же работал мой старший брат. Он, отец и сестра погибли в боях с гитлеровцами. Один из родственников был репрессирован и после XX съезда партии реабилитирован. Вместе со всеми советскими людьми я разделяю гнев и негодование по поводу массовых репрессий, имевших место в 30—40-х годах по вине тогдашнего партийно-государственного руководства. Но здравый смысл решительно протестует против одноцветной окраски противоречивых событий, начавшей ныне преобладать в некоторых органах печати.

Поддерживаю партийный призыв отстаивать честь и достоинство первопроходцев социализма. Думаю, что именно с этих партийно-классовых позиций мы и должны оценивать историческую роль всех руководителей партии и страны, в том числе и Сталина. В этом случае нельзя сводить дело к «придворному» аспекту или к абстрактному морализаторству со стороны лиц, далеких и от того грозного времени, и от людей, которым пришлось тогда жить и работать. Да ещё так работать, что и сегодня это является для нас вдохновляющим примером.

Для меня, как и для многих людей, решающую роль в оценке Сталина играют прямые свидетельства непосредственно сталкивавшихся с ним современников как по нашу, так и по ту сторону баррикады. Небезынтересны именно эти последние. Возьмем хотя бы Черчилля, который в 1919 году гордился своим личным вкладом в организацию военной интервенции 14 иностранных государств против молодой Советской Республики, а ровно через сорок лет вынужден был такими словами характеризовать Сталина — одного из своих грозных политических оппонентов:

«Он был выдающейся личностью, импонирующей нашему жестокому времени того периода, в котором протекала его жизнь. Сталин был человеком необычайной энергии, эрудиции и негибкой силы воли, резким, жестким, беспощадным как в деле, так и в беседе, которому даже я, воспитанный в английском парламенте, не мог ничего противопоставить... В его произведениях звучала исполинская сила. Эта сила настолько велика в Сталине, что казался он неповторимым среди руководителей всех времен и народов... Его влияние на людей неотразимо. Когда он входил в зал Ялтинской конференции, все мы, словно по команде, вставали. И странное дело — держали руки по швам. Сталин обладал глубокой, лишенной всякой паники, логической и осмысленной мудростью. Он был непревзойденным мастером находить в трудную минуту путь выхода из самого безвыходного положения... Это был человек, который своего врага уничтожал руками своих врагов, заставлял и нас, которых открыто называл империалистами, Воевать против империалистов... Он принял Россию с сохой, а оставил оснащенной атомным оружием». Притворством или политической конъюнктурой не объяснишь такую оценку-признание со стороны верного стража Британской империи.

Основные моменты этой характеристики можно найти и в мемуарах де Голля, в воспоминаниях и переписке других политических деятелей Европы и Америки, которые имели дело со Сталиным как с военным союзником и классовым противником.

Значительный и серьезный материал для размышлений по данному вопросу дают отечественные документы, которые к тому же доступны для всех желающих. Взять хотя бы двухтомник «Переписки Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.», выпущенный Политиздатом еще в 1957 году. Эти документы, право же, вызывают гордость за нашу державу, ее место, роль в бурном, изменяющемся мире. Припоминается сборник докладов, речей и приказов Сталина в годы минувшей войны, на которых воспитывалось героическое поколение победителей фашизма. Он вполне может быть переиздан с включением документов, бывших тогда секретными, вроде драматического приказа № 227, на чем, кстати, настаивают некоторые историки (3). Все эти документы неизвестны нашей молодежи. Особенно важны для воспитания исторического сознания мемуары полководцев Жукова, Василевского, Голованова, Штеменко, авиаконструктора Яковлева, которые знали Верховного не понаслышке.

Слов нет, время то было весьма суровым. Но и то верно, что личная скромность, доходящая до аскетизма, еще не стыдилась самой себя, что потенциальные советские миллионеры еще опасались проклевываться в тиши заштатных контор и торговых баз. К тому же мы не были столь деловыми и прагматичными и готовили молодежь не к тонкостям потребления заработанных родителями благ, а к Труд и Обороне, не сокрушая духовный мир молодых чуждыми шедеврами из-за «бугра» и доморощенными поделками массовой культуры.

Из долгих откровенных разговоров с молодыми собеседниками выводим мы такие умозаключения, что атаки на государство диктатуры пролетариата и тогдашних лидеров нашей страны имеют не только политические, идеологические и нравственные причины, но и свою социальную подпочву. Заинтересованных в том, чтобы расширить плацдарм этих атак, немало, и не только по ту сторону наших границ. Наряду с профессиональными антикоммунистами на Западе, давно избравшими якобы

демократический лозунг «антисталинизма», живут и здравствуют потомки свергнутых Октябрьской революцией классов, которые далеко не все смогли забыть материальные и социальные утраты своих предков. Сюда же следует отнести духовных наследников Дана и Мартова, других, по ведомству российского социал-демократизма духовных последователей Троцкого или Ягоды, обиженных социализмом потомков нэпманов, басмачей и кулаков.

Всякий исторический деятель, как известно, формируется конкретными социально-экономическими и идейно-политическими условиями, которые определяюще влияют на субъективно-объективную селекцию претендентов, призванных решать те или иные общественные проблемы. Выдвинувшись на авансцену истории, такой претендент, чтобы «остаться на плаву», должен удовлетворить потребностям эпохи и ведущих социальных и политических структур, реализовать в своей деятельности объективную закономерность, неизбежно оставив «отпечаток» своей личности на исторических событиях. В конечном счете, к примеру, сегодня мало кого смущают личные качества Петра Великого, но все помнят, что в период его правления страна вышла на уровень великой европейской державы. Время конденсировало результат, лежащий ныне в оценке исторической личности императора Петра. И неизменные цветы на его саркофаге в соборе Петропавловской крепости олицетворяют уважение и признательность наших далеких от самодержавия современников.

Думаю, сколь ни была бы противоречива и сложна та или иная фигура советской истории, ее подлинная роль в строительстве и защите социализма рано или поздно получит свою объективную и однозначную оценку. Разумеется, однозначную не в смысле одностороннюю, обеляющую или эклектически суммирующую противоречивые явления, что позволяет с оговорочками творить любой субъективизм, «прощать или не прощать», «выбрасывать или оставлять» в истории. Однозначную — значит, прежде всего, конкретно-историческую, вне конъюнктурную оценку, в которой проявится — по историческому результату - диалектика соответствия деятельности личности основным законам развития общества. В нашей стране эти законы были связаны с решением вопроса «кто - кого?» во внутреннем и международном аспектах. Если следовать марксистско-ленинской методологии исторического исследования, то прежде всего, по словам М.С. Горбачева, надо ярко показать, как жили, как трудились, во что верили миллионы людей, как соединялись победы и неудачи, открытия и ошибки, светлое и трагическое, революционный энтузиазм масс и нарушения социалистической законности, а подчас и преступления.

Недавно одна моя студентка озадачила меня откровением, что-де классовая борьба — устаревшее понятие, как и руководящая роль пролетариата. Ладно бы такое утверждала одна она. Яростный спор, например, вызвало недавнее утверждение уважаемого академика о том, что де нынешние отношения государств двух различных социально-экономических систем лишены классового содержания. Допускаю, что академик не счел нужным объяснить, почему он несколько десятилетий писал о прямо противоположном — о том, что мирное сосуществование есть не что иное, как форма классовой борьбы на международной арене. Выходит, теперь философ отказался от этого. Что ж, взгляды, бывает, меняются. Однако, как мне представляется, долг ведущего философа все же повелевает ему объяснить хотя бы тем, кто учился и учится по его книгам: что, разве сегодня международный рабочий класс уже не противостоит мировому капиталу в лице своих государственных и политических органов?

В центре многих нынешних дискуссий, как мне представляется, стоит тот же вопрос — какой класс или слой общества является руководящей и мобилизующей силой перестройки? Об этом, в частности, говорилось в интервью писателя А. Проханова в нашей городской газете «Ленинградский рабочий». Проханов исходит из того, что особенность нынешнего состояния общественного сознания характеризуется наличием двух идеологических потоков, или, как он говорит, «альтернативных башен», которые с разных направлений пытаются преодолеть в нашей стране «построенный в боях социализм». Преувеличивая значение и остроту взаимного противоборства между этими «башнями», писатель тем не менее справедливо подчеркивает, что «сходятся они лишь в избиении социалистических ценностей». Но обе, как уверяют их идеологи, стоят «за перестройку».

Первый, причем наиболее полноводный идеологический поток, уже выявивший себя в ходе перестройки, претендует на модель некоего леволиберального интеллигентского социализма, якобы выразителя самого истинного и «чистого» от классовых наслоений гуманизма. Его сторонники противопоставляют пролетарскому коллективизму «самоценность личности» — с модернистскими исканиями в области культуры, богоискательскими тенденциями, технократическими идолами, проповедью «демократических» прелестей современного капитализма, заискиваниями перед его реальными и мнимыми достижениями. Его представители утверждают, что мы, дескать, построили не тот социализм и что-де только сегодня «впервые в истории сложился союз политического руководства и прогрессивной интеллигенции». В то время, когда миллионы людей на нашей планете гибнут от голода, эпидемий и военных авантур империализма, они требуют разработки «юридического кодекса-защиты

прав животных», наделяют необыкновенным, сверхъестественным разумом природу и утверждают, что интеллигентность — не социальное, а биологическое качество, генетически передаваемое от родителей к детям. Объясните мне, что все это значит?

Именно сторонники «леволиберального социализма» формируют тенденцию фальсифицирования истории социализма. Они внушают нам, что в прошлом страны реальны лишь одни ошибки и преступления, замалчивая при этом величайшие достижения прошлого и настоящего. Претендуя на полноту исторической правды, они подменяют социально-политический критерий развития общества схоластикой этических категорий. Очень хочу понять, кому и зачем нужно, чтобы каждый ведущий руководитель ЦК партии и Советского правительства после оставления им своего поста был скомпрометирован, дискредитирован в связи со своими действительными и мнимыми ошибками и просчетами, допущенными при решении сложнейших проблем на историческом бездорожье? Откуда взялась у нас такая страсть к расточительству авторитета и достоинства руководителей первой в мире страны социализма?

Другая особенность воззрений «леволибералов» — явная или замаскированная космополитическая тенденция, некий безнациональный «интернационализм». Я где-то читала, что когда после революции в Петросовет к Троцкому «как к еврею» пришла делегация купцов и фабрикантов с жалобами на притеснения красногвардейцев, тот заявил, что он «не еврей, а интернационалист», чем весьма озадачил просителей.

Понятие «национального» у Троцкого означало некую неполноценность и ограниченность в сравнении с «интернациональным». И потому он подчеркивал «национальную традицию» Октября, писал о «национальном в Ленине», утверждал, что русский народ «никакого культурного наследия не получил», и т. п. Мы как-то стесняемся говорить, что именно русский пролетариат, который троцкисты третировали как «отсталый и некультурный», совершил, по словам Ленина, «три русские революции», что в авангарде битв человечества с фашизмом шли славянские народы.

Конечно, сказанное не означает какого-либо умаления исторического вклада других наций и народностей. Это, как говорят сейчас, лишь обеспечивает полноту исторической правды... Когда студенты спрашивают меня, как могло случиться, что опустели тысячи деревушек Нечерноземья и Сибири, я отвечаю, что это тоже дорогая цена за Победу и послевоенное восстановление народного хозяйства, как и безвозвратные утраты массы памятников русской национальной культуры. И еще я убеждена: из умаления значимости исторического сознания проистекает пацифистское размывание оборонного и патриотического сознания, а также стремление малейшие проявления национальной гордости великороссов записывать в графу великодержавного шовинизма.

Тревожит меня и вот что: с воинствующим космополитизмом связана ныне практика «отказничества» от социализма. К сожалению, мы спохватились лишь тогда, когда его неопиты своими бесчинствами мозолят глаза перед Смольным или под стенами Кремля. Более того, нас как-то исподволь приучают видеть в названном явлении некую почти безобидную смену «местожительства», а не классовую и национальную измену лиц, большинство которых на наши же общенародные средства окончили вузы и аспирантуры. Вообще некоторые склонны смотреть на «отказничество» как на некое проявление «демократии» и «прав человека», талантам которого помешал расцвести «застойный социализм». Ну а если и там, в «свободном мире», не оценят кипучую предприимчивость и «гениальность» и торг совестью не представит интереса для спецслужб, можно возвратиться назад...

Как известно, в зависимости от конкретной исторической роли К. Маркс и Ф. Энгельс называли целые нации на определенном этапе их истории «контрреволюционными» — подчеркиваю, не классы, не сословия, а именно нации. На фундаменте классового подхода они не стеснялись давать резкие характеристики ряду наций, в том числе русским, полякам, а также и тем национальностям, к которым принадлежали сами. Основоположники научно-пролетарского мировоззрения как бы напоминают нам, что в братском содружестве советских народов каждой нации и народности следует «беречь честь смолоду», не позволять провоцировать себя на националистические и шовинистические настроения. Национальная гордость и национальное достоинство каждого народа должны органически сливаться с интернационализмом единого социалистического общества.

Если «неолибералы» ориентируются на Запад, то другая «альтернативная башня», пользуясь выражением Проханова, «охранители и традиционалисты», стремятся «преодолеть социализм за счет движения вспять». Иначе говоря, возвратиться к общественным формам досоциалистической России. Представители этого своеобразного «крестьянского социализма» заморожены этим образом. По их мнению, сто лет назад произошла утрата нравственных ценностей, накопленных в туманной мгле столетий крестьянской общиной. «Традиционалисты» имеют несомненные заслуги в разоблачении коррупции, в справедливом решении экологических проблем, в борьбе против алкоголизма, в защите

исторических памятников, в противоборстве с засильем маскультуры, которую справедливо оценивают как психоз потребительства...

Вместе с тем во взглядах идеологов «крестьянского социализма» имеет место непонимание исторического значения Октября для судеб Отчизны, односторонняя оценка коллективизации как «страшного произвола по отношению к крестьянству», некритические воззрения на религиозно-мистическую русскую философию, старые царистские концепции в отечественной исторической науке, нежелание видеть послереволюционное расслоение крестьянства, революционную роль рабочего класса.

В классовой борьбе в деревне, например, здесь нередко выпячиваются «деревенские» комиссары, которые «стреляли в спину середняков». В разбухшей революцией огромной стране были, конечно, всякие комиссары. Но основной фарватер нашей жизни все же определяли те комиссары, в которых стреляли. Именно им вырезали звезды на спинах, сжигали живьем. Расплачиваться «атакующему классу» приходилось не только жизнями комиссаров, чекистов, деревенских большевиков, комбедовцев, «двадцатипятипятитысячников», но и первых трактористов, селькоров, девчонок-учительниц, сельских комсомольцев, жизнями десятков тысяч других безвестных борцов за социализм.

Сложности воспитания молодежи усугубляются еще и тем, что в русле идей «неолибералов» и «неославянофилов» создаются неформальные организации и объединения. Случается, что верх в их руководстве берут экстремистские, настроенные на провокации элементы. В последнее время наметилась политизация этих самодеятельных организаций на основе далеко не социалистического плюрализма. Нередко лидеры этих организаций говорят о «разделении власти» на основе «парламентского режима», «свободных профсоюзов», «автономных издательств» и т. п. Все это, по моему мнению, позволяет сделать вывод, что главным и кардинальным вопросом проходящих ныне в стране дискуссий является вопрос — признавать или не признавать руководящую роль партии, рабочего класса в социалистическом строительстве, а значит, и в перестройке. Разумеется, со всеми вытекающими отсюда теоретическими и практическими выводами для политики, экономики и идеологии.

Производным от этой ключевой проблемы социально-исторического мирозерцания является вопрос о роли социалистической идеологии в духовном развитии советского общества. К слову сказать, этот вопрос заострил еще в конце 1917 года К. Каутский, заявивший в одной из своих брошюр, посвященных Октябрю, что социализм отличается железной плановостью и дисциплиной в экономике и анархией в идеологии и духовной жизни. Это вызвало ликование меньшевиков, эсеров и других мелкобуржуазных идеологов, но нашло решительный отпор у Ленина и его соратников, последовательно защищавших, как тогда говорили, «командные высоты» научно-пролетарской идеологии.

Вспомним: когда В.И. Ленин столкнулся с манипуляциями популярного тогда социолога Питирима Сорокина со статистикой разводов в петроградском населении и религиозно-охранительными писаниями профессора Виппера (которые, кстати, выглядели по сравнению с ныне печатающимися у нас абсолютно невинно), то он, объясняя появление их публикаций неопытностью тогдашних работников средств массовой информации, констатировал, что «рабочий класс в России сумел завоевать власть, но пользоваться ею еще не научился». В противном случае, указывал Владимир Ильич, этих профессоров и писателей, которые для воспитания масс «годятся не больше, чем заведомые растлители годились бы для роли надзирателей в учебных заведениях для младшего возраста», революционный пролетариат «вежливо выпроводил» бы из страны. Кстати сказать, из 164 высланных в конце 1922 года по списку ВЦИК многие потом вернулись назад и честно служили своему народу, в том числе и профессор Виппер.

Как представляется, сегодня вопрос о роли и месте социалистической идеологии принял весьма острую форму. Авторы конъюнктурных поделок под эгидой нравственного и духовного «очищения» размыывают грани и критерии научной идеологии, манипулируя гласностью, насаждают внесоциалистический плюрализм, что объективно тормозит перестройку в общественном сознании. Особенно болезненно это отражается на молодежи, что, повторюсь, отчетливо ощущаем мы, преподаватели вузов, учителя школ и все те, кто занимается молодежными проблемами. Как говорил М.С. Горбачев на февральском Пленуме ЦК КПСС, «мы должны и в духовной сфере, а может быть, именно здесь в первую очередь, действовать, руководствуясь нашими, марксистско-ленинскими принципами. Принципами, товарищи, мы не должны поступаться ни под какими предлогами».

На этом стоим и будем стоять. Принципы не подарены нам, а выстраданы нами на крутых поворотах истории отечества (4).

1. В своей статье «Что мы хотим увидеть в зеркале революции?» доктора исторических наук В. Горбунов и В. Журавлев писали, что в пьесе Михаила Шатрова «Дальше... дальше... дальше!», посвященной партии Ленина, «не показана историческая роль этой партии как руководящей силы революции в строительстве социализма... Есть отдельные руководящие деятели партии, которые только то и делают, что совершают ошибки, ссорятся между собой, интригуют друг против друга, обвиняют друг друга. Вся позитивная деятельность авангарда трудящихся, обеспечившего всемирно-историческую победу Октябрьской революции и на фронтах гражданской войны, построение социализма и его беспримерную защиту в Великой Отечественной войне, а затем возрождение страны из руин и пепла, — все это выпало из поля зрения автора».

«Шатров настойчиво проводит мысль, — подчеркивают рецензенты — что будто Сталин как демоническая личность сумел противостоять естественным законам и потребностям социалистического строительства, свернуть страну с магистральной исторической дороги, добиться перерождения страны, в результате чего голос Революции «становится придавленным или еле слышным». Трудно согласиться с такой трактовкой основных закономерностей общественного развития» («Советская Россия», 28 января 1988 года).

В публикации «Неподсудна только правда» историки-профессора Г. Герасименко, О. Обичкин, Б. Попов отмечают, что в драматургии Михаила Шатрова «все строительство социализма в нашей стране представлено кабинетным спором в предельно запутанном историческом контексте, где нет ни врагов, ни союзников, ни правых, ни виноватых — есть подсудимые большевики и их судьи — белые генералы, меньшевики и эсеры». «Сознательно смешивая хронологическую логику, чтобы добиться проникновения в суть событий 70-летней давности, автор не замечает, что в этом смещении в художественную ткань пьесы прорвалась внеисторичность, ярко проявившаяся в попытке вложить в уста В. И. Ленина оценку происходящему в сегодняшние дни» («Правда», 15 февраля 1988 года).

2. В письме «По новому кругу?» К. Лавров, М. Ульянов, Г. Товстоногов, М. Захаров, А. Гончаров, В. Розов, А. Гельман и О. Ефремов писали: «Перестройку и гласность наша страна поистине выстрадала, поэтому любые попытки повернуть процесс вспять, какими бы высокими лозунгами они ни прикрывались, вызывают глубочайшую тревогу. Именно такую тревогу вызвала у нас критическая кампания вокруг новой пьесы М. Шатрова «Дальше... дальше... дальше!»... В отличие от некоторых историков мы полагаем, что в художественном произведении Ленин не только может, но и должен оценивать современный социализм и все, что мы делаем» («Правда», 29 февраля 1988 года).

В редакционной статье, подводящей итог дискуссии, констатировалось: «Правда» — за бережное и самое уважительное отношение к творчеству художественной интеллигенции, но и за право советской общественности публично высказывать о нем свое мнение» (Там же).

3. С августа 1988 года Приказ Народного комиссара обороны Союза ССР № 227 от 28 июля 1942 года публикуется в советской печати. В нем, в частности, отмечается: «Враг бросает на фронт все новые силы и, не считаясь с большими для него потерями, лезет вперед, рвется вглубь Советского Союза, захватывает новые районы, опустошает и разоряет наши города и села, насилует, грабит и убивает советское население...

Ни шагу назад! Теперь таким должен быть наш главный призыв. Надо упорно, до последней капли крови защищать каждую позицию, каждый метр советской территории, цепляться за каждый клочок советской земли и отстаивать его до последней возможности. Наша Родина переживает тяжелые дни. Мы должны остановить, а затем отбросить и разгромить врага, чего бы это нам ни стоило. Немцы не так сильны, как это кажется паникерам. Они напрягают последние силы. Выдержать их удар сейчас, в ближайшие несколько месяцев — это значит обеспечить за нами победу». И такая победа, как известно, пришла под Сталинградом.

4. Статья вызвала неоднозначную реакцию в обществе и в КПСС. Как пишет бывший ответственный работник ЦК партии В. Легостаев, находившийся в это время в Монголии А.Н. Яковлев «тут же решил подать Генеральному секретарю ЦК КПСС заявление об отставке». Выступая 15 марта на Секретариате ЦК Е. К. Лигачев сказал, что «в воскресенье «Советская Россия» опубликовала интересную статью Андреевой из Ленинграда. Материал не случайный. Прошу товарищей главных редакторов обратить на него внимание». 23 и 24 марта по требованию Горбачева Политбюро «отложив государственные дела, занялись Ниной Андреевой... В конечном счете Генеральный секретарь добился, что каждый из присутствовавших на заседании так или иначе, но отмежевался от положений статьи никому из них не известной Н.А. Андреевой... Подготовленная А.И. Яковлевым статья для «Правды» под названием «Принципы перестройки: революционность мышления и действия» была напечатана 5 апреля 1988 года» (газета «День» № 16, август 1991 г., с. 3).

В этой статье, названной позднее редакционной, не были названы фамилии ни критикуемой Андреевой, ни автора-критика секретаря ЦК КПСС Яковлева. В этом блистательно исполненном разгромной идеологическом документе КПСС отмечалось, что статья «Не могу поступать по принципам» подняла вопросы серьезные и в таком ключе, который иначе как идейной платформой, манифестом антиперестроечных сил не назовешь... Пожалуй, впервые читатели в столь концентрированной форме увидели в этом «письме в редакцию» не поиск, не размышление и даже не просто выражение растерянности, сумятицы перед сложными и острыми вопросами, которые ставит жизнь, а неприятие самой идеи обновления, жесткое изложение весьма определенной позиции, позиции по существу консервативной и догматической. По сути дела два основных тезиса красной нитью пронизывают все ее содержание: зачем вся эта перестройка и не слишком ли далеко мы зашли в вопросах демократизации и гласности? Статья призывает нас сделать поправки и корректировки в вопросах перестройки, иначе якобы «власти» придется спасать социализм...

В угоду своей концепции автор обращается за поддержкой к Черчиллю. Отметим — приведенный ею панегирик Сталину принадлежит отнюдь не Черчиллю. Нечто подобное говорил известный английский троцкист И. Дойчер. Но в любом случае закономерен вопрос: тактично ли в оценке руководителей, видных деятелей нашей партии и государства неразборчиво обращаться к буржуазным источникам?»

В порыве вдохновения плюрализмом секретарь ЦК КПСС не только безответственно подменил Черчилля Дойчером, но и исказил единственную цитату из критикуемой статьи Андреевой, которая им была приведена в его «документе ЦК КПСС».

* * *

ПИСЬМО ПИСАТЕЛЮ А.Н. РЫБАКОВУ

Уважаемый Анатолий Наумович!

По просьбе редакции «Советской России» имею честь ответить на Ваш запрос, касающийся моей статьи-письма «Не могу поступаться принципами», вызвавшей совершенно неожиданно для меня столь тщательный текстуальный анализ и весьма бурную реакцию. Смеею надеяться, что Вы будете снисходительны к моему непрофессионализму, учитывая, что я не литературовед или критик, а всего лишь читатель, кстати, даже почитательница Ваших первых книг, которыми зачитывалась в юности, как и многие мои сверстники. Итак, прежде всего, относительно романа «Дети Арбата», где, по моему мнению, имеют место «отдельные сюжеты, заимствованные из эмигрантских публикаций».

1. Сюжет, касающийся того, что в начале 30-х годов против СССР были враждебны Англия, Франция и Япония, а Германия не рассматривалась Сталиным как потенциальный противник (к войне с которым не готовились) содержится во всех «Бюллетенях оппозиции», публиковавшихся в США Троцким в 1932—1936 годах.

2. Утверждение, что у Сталина был особый архив, в котором он держал компрометирующие документы на Ворошилова, Ягоду, Калинина и других руководителей, принадлежит Троцкому («Бюллетени оппозиции», 1939, № 73). Этот же факт нашел отражение в книгах Д. Роберта «Совесть революции. Коммунистическая оппозиция в Советской России» (Англия, 1960), С. Коэна «Политическая биография Бухарина» (США, изд. 1973 и 1980 гг.), «Записки Троцкого» (США, 1970) и др.

3. Характеристики личных качеств членов ЦК ВКП(б) 30-х годов близки или совпадают с характеристиками Троцкого из его книги «Моя жизнь» и статей в «Бюллетенях оппозиции». Они были повторены с разной мерой точности в вышеназванных мною книгах Д. Роберта, С. Коэна, а также в книге Б. Суварина «Сталин» и «Истории Советского Союза» Д. Боффа. Там же берет свое начало и оценка Сталина как «выдающейся посредственности партии», квалификация Кирова на «недоумка» и «недоучки» и многое другое.

4. Трактовка убийства Кирова соответствует изложению Троцкого, первоначально высказанному в статье «Бюрократия и Сталин» («Бюллетени оппозиции», январь-февраль 1935 г.). Позднее, в 1939 г., Троцкий изменил эту версию и обвинил в убийстве Ягоду, Запорожца и других тогдашних главарей НКВД. Эти сведения о первоисточниках указанных версий содержатся в лекциях и статьях ст. научного сотрудника Института истории партии при ЛОК КПСС, канд. истор. наук А.А. Кирилиной.

5. Сюжет о Кирове, как сопернике Сталина, изложен не только в указанной выше статье Троцкого и упомянутой книге Суварина, но и в книгах Роя Медведева «К суду истории. Генезис и последствия сталинизма» (США, 1974 г., у нас в самиздате в 60-х годах), И. Дойчера «Биография Троцкого» и др.

Можно было бы говорить и о других сюжетах, совпадающих с зарубежными источниками, но это еще до публикации моего письма сделал критик Д. Урнов, утверждающий, в частности, что «Характеристика Сталина в «Детях Арбата» дана по Троцкому, иногда даже с текстуальными совпадениями» («Лит. газета», № 4 от 27.1.88, с. 3). Ссылаться на подтверждение подобных оценок в публикациях после 13.3.88 нет необходимости.

В одной из телепередач осенью прошлого года при обсуждении произведений по теме нашего недавнего исторического прошлого один из его участников сказал, что на встрече с московскими читателями Вы не отрицали использования зарубежных источников. Вероятно, участник этого обсуждения и телезрители, в том числе и я, что-то неправильно поняли. Поэтому приношу Вам свое извинение за эту ошибку, которая, очевидно, связана с моим недопониманием особенностей литературного творчества, перенесением на него правил и традиций научного творчества, где заимствование без ссылок на источники принято называть плагиатом со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Желаю Вам новых успехов на избранном поприще.

1. В мае 1988 года А.Н. Рыбаков поставил в известность «Советскую Россию», что подает на редакцию в суд «за клевету», якобы имеющую место в письме Нины Андреевой «Не могу поступаться принципами». Редакция об этом поставила в известность автора письма, предложив уточнить свою позицию и ответить писателю. После получения Рыбаковым письма Андреевой вопрос о судебном разбирательстве им был снят.

* * *

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО НА XIX ВСЕСОЮЗНУЮ КОНФЕРЕНЦИЮ

13 марта с.г. в газете «Советская Россия» было опубликовано мое письмо «Не могу поступаться принципами», за которое в редакционной статье «Правды» от 5 апреля «Принципы перестройки: революционность мышления и действия» я была объявлена творцом «идейной платформы и манифеста антиперестроечных сил», «слепым, твердолобым, не ведающим сомнений догматиком», «консерватором» и награждена другими подобного рода сочными ярлыками. И все это только за то, что в меру своих знаний и способностей я пыталась осмыслить значение для перестройки таких общепризнанных принципов марксизма-ленинизма, как конкретность исторического подхода, несовместимого с трактовкой истории как политики, опрокинутой в прошлое, классовый принцип оценки социальных явлений, а также таких как диалектическое единство национального и интернационального, классового и общечеловеческого, руководящей роли партии и рабочего класса в перестройке общества и некоторых других. Убеждена, что отказ от этих принципов или зачисление их в разряд «догм» и «стереотипов» может послужить лишь отходом от марксизма-ленинизма как теоретического обоснования всемирно-исторической миссии пролетариата.

Представляется, что лишь на фундаменте этих и других основополагающих принципов марксизма-ленинизма может идти речь о столь необходимой сегодня идейно-политической консолидации общества, без которой трудно укреплять преемственность поколений, оборонное и патриотическое сознание, морально-политическое единство и подлинную дружбу народов на всех этапах перестройки и социально-экономического развития социализма. В оценке неординарного революционного прошлого страны я исходила и исхожу из того, что при всем драматическом и трагическом советские народы под руководством партии, созданной и выпестованной В. И. Лениным, совершили всемирно-исторический подвиг, пробив брешь в мировой системе империализма, построили общество, не знающее эксплуатации и угнетения, возвеличили свое рабоче-крестьянское Отечество, защитили его от бешеных атак внешних и внутренних врагов. И никому не дано отнять у нас кровью завоеванное, столкнуть с избранного пути.

Развитие событий в идейной жизни нашей страны за истекшие три месяца полностью подтвердило все опасения, и мне остается поблагодарить «Правду», которая помогла многим лучше понять и высветить то, что в условиях расширения демократии и гласности у нас в стране ясно обозначились группы, чьи социальные запросы явно расходятся с коренными интересами рабочего класса и широких слоев трудящихся, а значит, и с перестройкой, сколько бы они ни превозносили ее на словах. Мое мнение разделяют ныне свыше полутора тысяч авторов присланных мне на институт писем, которые составляют свыше 85% всех лично полученных мною откликов. Они не только поддерживают мои выводы и оценки, но и обосновывают их фактами личных и семейных биографий, свидетельствами участников и очевидцев событий, ссылками на авторитетные источники, на которые ныне не примято ссылаться в нашей печати. Из около двух сотен авторов откликов, которые отвергают упомянутые мною принципы и оценки, большая часть является родственниками раскулаченных, репрессированных и подвергшихся преследованиям, которые остались во власти непреодоленных социальных обид. По-человечески их позиция понятна, но надо подчеркнуть, что гораздо большее число пострадавших поддерживает мои взгляды. Остальные, агрессивно принявшие мою публикацию в «Советской России», судя по откликам, принадлежат к озлобленным националистам, преимущественно сионистам, или людям, с порога отвергающим социализм в прошлом, настоящем и будущем. Основными «аргументами» у них являются «фактура», заимствованная у тех «прорабов духа», публикации которых, по выражению М. С. Горбачева, «подталкивают нас на другой путь».

К сожалению, непоследовательность и расплывчатость трактовок основополагающих принципов марксизма-ленинизма, многократно подтвержденных историческим опытом стран социалистического содружества, характеризует и Тезисы ЦК, КПСС к XIX Всесоюзной партийной конференции. Более того, по моему мнению, в этом документе имеют место известные отступления от Программы КПСС и решений XXVII съезда партии, которые ничем не оговариваются и не аргументируются в тексте. Остановлюсь лишь на некоторых из них, которые представляются мне наиболее важными.

Прежде всего, в Тезисах не нашлось места фиксации коммунистической перспективы страны. Однако наша партия есть Коммунистическая партия Советского Союза, а отнюдь не Партия перестройки Советского Союза. Думаю, что мы не можем идти в фарватере концепций Бернштейна и его ревизионистских последователей, получившей отражение в формуле «цель ничто, движение все». Известно, что В.И. Ленин неизменно требовал при решении любых вопросов революционного Преобразования общества всегда видеть единую общую цель — коммунизм. При этом он рассматривал коммунизм не только как отдаленную конечную цель, общеисторический и классовый ориентир в созидательной деятельности трудящихся, но и как критерий решения коммунистами нравственных, идеологических и культурных задач. Иными словами, приемлемо и полезно лишь то, что служит коммунистической перспективе страны.

В Тезисах указано на «революционность созидания», «идеологическое обновление», «воспитание гражданских качеств личности», но ни слова о необходимости коммунистического воспитания всех классов и слоев общества в ходе борьбы с мелкобуржуазной и буржуазной идеологией. Но ведь именно здесь суть классово-партийного подхода к решению проблемы идейно-воспитательной деятельности партии. Последнее время органы печати стали придавать преимущественное значение «реальному плюрализму, мнений, который отражает наличие социально-политического раскола общества в ходе перестройки и проявляется, к примеру, в проповедях организовать «альтернативные партии» по отношению к КПСС. Парадоксально, но трубадурами «многопартийности политической системы СССР» нередко выступают члены КПСС. Думаю, что правильнее ставить вопрос о разнообразии и многоцветии взглядов на единой платформе единомышленников-коммунистов, а не наезничать с захватанными ревизионистами термином «плюрализм». В. И. Ленин всегда выступал за единство в разнообразии идей и мнений, которое только и способно обеспечить успех, массовых политических действий.

Как пишет мне Мечислав Кваснецкий (Польша), постоянные нарушения единства в ПОРП в условиях атак ее противников привели к тому, что в Польше в 1988 году сохранились «лишь остатки социализма». Это позволило бывшему советнику Э. Терека профессору П. Божику поставить в печати вопрос о разделении ПОРП на Социалистическую партию равенства и Социалистическую либеральную партию. Такой ход событий, разумеется, может не только угрожать большими бедами польским трудящимся, сбитым с социалистического пути ревизионистами и оппортунистами, но и стать базой подрыва военно-стратегических позиций стран Варшавского Договора, а значит, и общих условий в нашей совместной борьбе за мир и безопасность народов.

Не нашлось в Тезисах места и основным аспектам современного международного рабочего и коммунистического движения, не учитывается правая опасность оппортунистических атак на мировой революционный процесс, в авангарде которого до сих пор шла наша страна и КПСС.

Серьезным и принципиальным недостатком считаю, что в Тезисах односторонне и неполно представлена социальная структура нашего общества. В застойный период у нас в стране появились миллионеры, которых сегодня, по данным печати, насчитывается многие десятки тысяч. Срастаясь с коррумпированными бюрократами, они уже составляют особый социальный слой, отличающийся своими интересами, запросами, психологией, моралью и идеологией. Последнюю им объективно поставляют представители буржуазного либерализма, влияние которых растет в наши дни. Советские миллионеры в ходе перестройки закрепляют свои позиции в обществе, легализуют буржуазный образ жизни, стимулируют деидеологизацию, деморализацию, деэстетизацию общественного сознания и культуры, возбуждают националистические страсти, включились в кооперативную деятельность, нередко служащую для них узаконением несправедливо нажитых сумм, воссоздают культ наживы, пекутся о снижении процентов налога в законе о наследстве, подталкивают через своих теоретиков на создание «демократических союзов», «народных фронтов», которые претендуют, на роль политических партий, объявляют основным вопросом перестройки - «вопрос о власти», дают советы у кого следует ее «отнять» и кому «отдать». Представители буржуазного либерализма шумно ратуют за растворение КПСС в народе и в различных массовых организациях. В одном из присланных мне писем, например, студентов призывают к «свободе секса», борьбе за открытие публичных домов (сначала в Москве и Ленинграде), за разрешение свободных выездов в Израиль и капстраны, отказу от воинской службы, выходу из комсомола и т.п.

Парадоксально, но среди миллионеров имеются члены КПСС. В этой связи, не снимая вопроса об общественно-политической аттестации членов партии, предлагаю введение партмаксимума, который может стать заслоном на пути засорения партийных рядов. В свое время его введение, наряду с партийными чистками, сыграло положительную роль в партии большевиков, в том числе против стремления к личному обогащению лиц из партийного руководства. Известно, что гонорары за опубликованные доклады, речи, статьи и сборники Сталина, Калинина, Кирова, Молотова и других руководителей шли в партийную кассу. Сталинские премии выплачивались со сталинских гонораров, а с конца 50-х годов стали финансироваться казной. Конечно, партмаксимум должен быть достаточно высок, чтобы не сдерживать реализацию материальной заинтересованности в труде, но разумно ограничен, чтобы препятствовать находящимся в КПСС превратиться в миллионеров, имеющих свою собственную модель «коммунизма».

Для миллионеров, нуворишей, преуспевающих на волне бума кооператоров, вопрос о повышении цен на основные продукты питания не является существенным. Иное дело для широких слоев трудящихся, жизненный Уровень которых последние годы постоянно понижается. Поэтому необходимо подтвердить и выполнить решения XXVII съезда КПСС о повышении покупательной способности рубля, что невозможно при постоянном росте цен. Поэтому нецелесообразно рассматривать вопрос о «пересмотре розничных цен» на партийной конференции до общенародного обсуждения этого вопроса.

В средствах массовой информации и, прежде всего, в таких органах печати, как «Огонек», «Советская культура», «Московские новости», «Новый мир» и некоторых Других, далеко не всегда проводится различие между оппортунистическими и антипартийными нападениями, ревизионистскими надклассовыми взглядами, с одной стороны и справедливой критикой, обоснованным беспокойством коммунистов и беспартийных в связи с накопившимися прорехами нашего общества — с другой. Отсюда ослабляются и стусеиваются классовые аспекты идеологической борьбы и воспитательной работы. Предан забвению стратегический курс современного ревизионизма, целью которого является «не уничтожение коммунизма, а его преобразование», не учитывается печальный опыт контрреволюционного мятежа в Венгрии 1956 годах и ползучей контрреволюции в Чехословакии 1968 года.

Более века назад К. Маркс предупреждал, что компромисс с лассальянцами и другими мелкобуржуазными элементами сопровождается компромиссами «с целой бандой незрелых студентов и преумнейших докторов, поставивших себе задачей дать социализму «более высокое, идеальное» направление, то есть заменить его материалистическую базу (требующую, раньше чем ею оперировать, серьезного объективного изучения) - современной мифологией, с её богинями справедливости, свободы, равенства и братства» (т. 34, с. 234). Не появились ли у нас в средствах массовой информации «прорабы духа», наивно и амбициозно провозглашающие внеклассовую «свободу», «либерализацию» и «демократию»? Не они ли сегодня используют «борьбу» против застоя и догматизма для нападков на социализм, его историю, теорию и практику, стремясь присвоить себе верховную роль автономных и безответственных толкователей политики КПСС, ее Программы и основополагающих решений? Не они ли в наши дни закамуфлировали противоборство социалистических и несоциалистических элементов якобы борьбой сторонников и противников перестройки?

Особую опасность, по моему мнению, представляют сегодня многочисленные попытки использовать критику культа личности, догматизма и консерватизма в целях подрыва доверия у советских людей к партии, ленинизму, пройденному страной пути. Наглядным примером тому последнее время является статья В. Селюнина «Истоки», опубликованная в майском номере «Нового мира». Автор этой публикации и его единомышленники превратили теорию научного социализма, основополагающие идеи Маркса, Энгельса, Ленина в объект нападков «интеллектуалов», ученых и литераторов, прокламирующих противостояние науки и идеологии, теории и политики, искусства и его партийно-государственного руководства. В нашей публицистике нередко демократия и гласность рассматриваются не как метод или средство решения проблем развития социалистического общества, а как приоритетная самостоятельная цель перестройки.

Много споров, в частности, идет об ограничении сроков работы коммунистов на выборных партийных должностях, начиная от райкома партии и до ЦК КПСС. Представляется, что главный вопрос заключается здесь не в том, сколько раз подряд могут избирать коммуниста в партийный комитет, а в том, насколько избираемый способен в выборном органе творчески, целеустремленно, компетентно и принципиально решать поставленные партией задачи. Не могут не насторожить также предложения о раздельном избрании состава партийных комитетов и секретарей на собраниях, конференциях и съездах. Такой порядок, кажущийся вроде бы демократичным, поскольку секретарь избирается персонально на более широком форуме, по существу же делает «первых лиц» фактически не подотчетными в комитетах, обладающими особым статусом, что объективно будет ограничивать коллегиальность работы выборных

органов, иными словами, внутривнутрипартийную демократию. Чтобы освободить зарвавшегося или разложившегося секретаря райкома, например, будет необходимо собирать партийную конференцию, которая его избрала на этот пост, а не просто в члены районного партийного комитета. Для переизбрания Генерального секретаря в таком случае потребуется уже не пленум ЦК КПСС, а внеочередной партийный съезд, созыву которого он вряд ли будет способствовать.

После редакционной статьи в «Правде» от 5 апреля началось повальное «разоблачение» моей «антиперестроечной деятельности». Узнавшие себя и сильно «обиженные» из крикливой ватаги «прорабов духа» четвертый месяц по всей стране проводят публичные «разъяснительные» мероприятия, требуя от делегатов конференции, чтобы они высказались «какую платформу они поддерживают: горбачевскую или «нин-андреевскую», организуют «круглые столы», обращения исключить меня из партии и уволить с работы. Для этого задействованы все средства массовой информации и «лучшие умы». По телефону постоянно сыплются гнусные оскорбления и угрозы физической расправы, искусственно выискиваются мифический компромат и несуществующая в Ленинграде и институте, где я работаю, «оппозиция перестройке», множатся навешиваемые на меня отменные ярлыки. Как согласуются подобные явления с социалистической гласностью, советской демократией? О чем свидетельствует этот групповой нравственно-политический стриптиз?

Редакция «Правды» замалчивает просьбу напечатать мои ответы на критику в редакционной и других, опубликованных ею, статьях. Не печатают также многие сотни писем читателей, разделяющих мою позицию и приславших мне копии своих писем в «Правду», в том числе отклики товарищей из ГДР и Польши. Это тем более вызывает недоумение, что ряд наших и зарубежных газет поставили под сомнение мое авторство письма «Не могу поступиться принципами», и никто не опроверг эти выдумки, связанные с обвинением меня в плагиате.

Прошу XIX Всесоюзную партийную конференцию по партийному рассмотреть вопросы, поставленные как в моем письме в «Советскую Россию», так и в данном обращении, а также дать объективную политическую оценку сложившейся ситуации.

10 июня 1988 г.

г. Ленинград

Н. А. Андреева.

1. Письмо на XIX Всесоюзную партийную конференцию публикуется впервые, хотя его копии Н. А. Андреева выслала в «Правду» и другие центральные партийные газеты. На самой конференции, касаясь этого письма, М. С. Горбачев в своей реплике на выступление М.А. Ульянова заявил: «*Михаил Александрович, она прислала письмо. Вот здесь сейчас к нам поступило, передали. Члены Президиума будут читать письмо. Она настаивает на своем*» («Правда», 30 июня 1988 г., с. 7). Ответа на свое письмо Андреева так и не получила.

* * *

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО М.А. УЛЬЯНОВУ

Посмотрела вас по ТВ на трибуне Всесоюзной партконференции, прочла в «Правде» Ваше выступление (1). И очень мне стало жалко всех вас, «застигнутых врасплох», «оглушенных», «перепугавшихся» насмерть, тех, «кто замер и ждал предначертаний», «тряслись, но терпеливо, послушно и обреченно ждали» указующего перста «бедного химика-алхимика», вас, не способных разобраться «кто белый, кто красный». Конечно, для тех, кто 3 истоиво и спешно «выдавливает по каплям из себя раба», такой страх понятен. Но как же Вы, известный и, как мне кажется, талантливый актер, воплотивший на экране незабываемые образы героических представителей своего народа, так оконфузились?!? Мне представлялось, что играть героя на сцене означает хоть чуть-чуть быть им в жизни. Увы, как видно, героизм на сцене и животный страх в жизни вещи для некоторых вполне совместимые.

Исходя из нежелательности для Вашего здоровья подобных стрессов в дальнейшем, вдруг кто-либо напечатает вновь «горькое и жутковатое», я бы при случае не возражала в личной беседе на берегах Невы обсудить с Вами то, что Вас так потрясло. Естественно, без «вытягивания рук по швам» и «проклятого страха, который сидит в наших генах» (2).

3 июля 1988 года

г. Ленинград

Нина Андреева. «Московские новости» № 33, 14 августа 1988 г.

1. В своем выступлении на XIX Всесоюзной партийной конференции председатель правления Союза театральных деятелей РСФСР народный артист СССР М. А. Ульянов заявил: «Статья Нины Андреевой застала нас врасплох. Многие, не все, но многие уже вытянули руки по швам и ждали следующих приказаний... Но не в ней дело, дело в нас, что мы перепугались её письма. Вот что страшно (Аплодисменты)... и хоть душа болела, а подавляющее большинство замерло и ждало предначертаний. И понимали, что это неверно, а ждали, тряслись, послушливо и обреченно ждали... Оглушила нас на время эта статья... Сейчас поди, разберись: кто «белый», кто «красный». Очень сложно (Аплодисменты)». («Известия», 30 июня 1988 г.).

2. В своем телеинтервью Герой Социалистического Труда М. Ульянов отказался от встречи с Н. Андреевой, но в полемику больше не вступал.

* * *

Чем больше нападок вызывала статья «Не могу поступаться принципами», тем больше ее автор получала писем поддержки от советских людей, обеспокоенных положением в стране. Тысячи, тысячи писем приходили в институт от рабочих и колхозников, ученых и военных, партийных работников и журналистов, студентов и пенсионеров. Многие авторы, опасаясь преследований, не называли своих адресов. В большинстве писем постепенно выкристаллизовалось требование о коллективной встрече единомышленников в создании общественно-политической организации для защиты социализма.

Предложение о создании общества было поддержано рядом работников Ленинградского обкома КПСС в Смольном, которые помогали размножать материалы и знакомили с партийной информацией о положении дел в стране и на международной арене. Возник план созыва учредительной конференции в Ленинграде в феврале 1989 года, принято предложение назвать общество «Единство — за ленинизм и коммунистические идеалы», разрабатываются его Устав и Положение. Однако, в последний момент партocrats в Смольном передумали, и учредительную конференцию пришлось переносить в столицу, преодолевая большие организационные трудности.

18-20 мая 1989 года в Москве была проведена учредительная конференция, на которой было создано Всесоюзное общество «Единство - за ленинизм и коммунистические идеалы», приняты Положение об обществе и Устав, избран Координационный совет, намечены основные направления работы. Председателем Координационного совета, который позднее стал называться Политический исполком, была избрана Н. А. Андреева.

В Уставе общества «Единство» записано: «Общество «Единство - за ленинизм и коммунистические идеалы» является добровольным объединением людей, преданных Социалистическому Отечеству. Своей главной целью Общество ставит сплочение рабочего класса, колхозного крестьянства и трудовой интеллигенции, всех народов Советского Союза в борьбе за социализм и коммунистическую перспективу страны, сохранение и укрепление государственной целостности СССР и защиту коренных интересов трудящихся. В своей деятельности «Единство» руководствуется марксизмом-ленинизмом, классовым подходом в оценке действительности, следует традициям большевизма».

С докладом на Учредительной конференции «О некоторых чертах кризиса и задачи общества «Единство» выступила Н.А. Андреева.

* * *

О НЕКОТОРЫХ ЧЕРТАХ КРИЗИСА И ЗАДАЧИ ОБЩЕСТВА «ЕДИНСТВО»

Выступление на Учредительной конференции Всесоюзного общества «Единство»

Москва, 18 мая 1989 года.

Самым злободневным вопросом сегодня является вопрос о ситуации, сложившейся в нашем обществе. Можем ли мы быть удовлетворены направленностью и результатами перестройки, экономической и политической реформы? На эти вопросы имеются различные ответы. Различные мнения и у каждого из нас. Позволю себе высказать свою точку зрения.

За четыре года страна победившего Октября разгромила белогвардейцев и интервентов, четыре года советским людям потребовалось для того, чтобы наголову разгромить германский фашизм и японский милитаризм. Примерно такой же срок потребовался для восстановления разрушенного войной хозяйства, достижения довоенного уровня промышленного производства. И целых четыре года мы забалтываем перестройку, подрывая не только международный престиж страны, но и веру людей в творческие возможности социализма. Налицо острейший в истории нашей страны экономический, политический и идеологический кризис, требующий принятия немедленных и кардинальных мер. В чем суть этого кризиса?

Прежде всего, он зародился не сегодня. Истоки его в послесталинском периоде жизни страны, завершившемся застойными временами. Корни кризиса в сути экономических реформ, проводимых в 60—80-х годах. Здесь же кроются причины, почему практически почти все экономические преобразования перестройки оказались проваленными. С такой оценкой ныне согласны многие.

Как известно, эффективность работы каждого предприятия определяется увеличением доходов. Чем выше Доходы, тем выше оценка работы предприятия. Но рост доходов можно обеспечить двумя разными путями. Первый - совершенствованием технической базы, экономией сырья и ресурсов, т.е. ростом производительности труда и снижением себестоимости выпускаемой продукции; второй путь — увеличением прибыли посредством повышения цен на товар, чего можно достичь и путем сомнительных манипуляций. Нарисуй, например, на чашке копеечный цветочек и увеличивай в два-три раза на нее: цену. Выполнение плана и премии обеспечены.

На первом этапе нашей истории, в период сталинской эпохи, в основе хозрасчета было снижение себестоимости продукции и цен, которые проводились систематически. В послесталинский период в основу хозрасчетных показателей была заложена прибыль, что привело к вымыванию дешевых изделий и продуктов, росту цен за товары и услуги. Нынешняя экономическая реформа, связанная с перестройкой, окончательно узаконила второй путь, освободив его от непоследовательностей хрущевско-брежневских реформ и сделав погоню за прибылью любой ценой целью хозяйственно-производственной деятельности! «Можно все, что не запрещено!»

Следует отметить, что далеко не все экономисты разделяют взгляд творцов и покровителей нынешней, так называемой радикальной экономической реформы, активными действующими лицами которой являются Абалкин, Заславская, Агангбегян, Бунич, Г. Попов, Лацис и многие другие экономисты, известные своей «высокой проходимостью» и приспособляемостью к политической конъюнктуре. Их называют «рыночниками» и «товарниками». Ныне они получили полный простор для своей деятельности, заняли все ключевые посты в экономике, плановых органах, имеют своих представителей в Политбюро! (В.А. Медведев). Сторонники противоположных взглядов, среди которых можно назвать Дерябина, Еремина, Ефремова, Якушева, М. Попова и многих других, в условиях нашего плюрализма мнений не допускаются к печати, третируются, замалчиваются. Последние доказывают, что прибыль надо убрать из числа хозрасчетных показателей, заменить ее снижением себестоимости, а значит, и цен на произведенную продукцию. Они являются наиболее последовательными противниками повышения цен на продукты питания. В отличие от рыночников, называют их «плановиками» или «антитоварниками».

Что же реально принесла нам нынешняя экономическая реформа?

1. Дальнейшее отставание развития материально-производственной базы, которая может строиться только на основе новейшей техники и технологии, отставание, которое ведет, в целом, к увеличению дальнейшего отставания нашей страны от развитых капиталистических государств и превращению нас в их сырьевой придаток. По данным печати продукция машиностроительного комплекса в 1988 году менее чем на 10% соответствовала мировым образцам! Если так будет и дальше, то перестройка, призванная вывести нас на уровень развитых стран, может продлиться столетие.

2. Разрастание теневой экономики, «черного» рынка, оборот которого, по данным экономистов, превышает 50 млрд. рублей.

3. Развитие в стране сферы расширения нетрудовых доходов, возрождение эксплуатации человека человеком. Под видом кооперативов нередко действуют частнокапиталистические предприятия с наемным трудом, легализовано частнособственническое предпринимательство.

4. Отказ от господства двух основных форм собственности при социализме, закрепленных единой государственной плановой системой ведения хозяйства. Начато дробление этих двух форм общественной собственности на множество обособленных, самоуправляющихся, независимых друг от друга и государства производственных предприятий или объединений, независимых от государства кооперативов, хозяйств частных предпринимателей и арендаторов. Их выход на полное самоуправление, полный хозрасчет, полное самообеспечение, самофинансирование и самостоятельную организацию оплаты труда будет означать многоукладность экономики, выходящую за рамки социализма. Эта децентрализация общественного производства и дробление государственной собственности кощунственно выдается за «восстановление ленинских взглядов на социализм».

5. Подрыв государственной монополии внешней торговли (в свое время добивался Бухарин), самостоятельный выход предприятий и кооперативов на внешний рынок уже привели к вымыванию произведенной и необходимой в стране продукции (минеральные удобрения, химикаты, телевизоры и т. д.), к подключению западного капитала к эксплуатации отечественных природных, сырьевых, трудовых и интеллектуальных ресурсов, Усилению спекуляции внутри страны, нарастанию стихийности в экономике.

6. Невиданный рост дефицита государственного бюджета (в 1989 году 100 млрд. рублей) и внешней государственной задолженности (более 60 млрд. рублей), с которыми наивно предполагают справиться путем снижения оборонных расходов и снижения капитального строительства.

7. Галопирующая инфляция, обесценение рубля, ведущие к пустым прилавкам, снижению реального жизненного уровня советских людей, десятки миллионов которых уже сегодня живут за чертой бедности. По подсчетам экономистов, согласно прогнозам в 90-х годах их будет порядка 100 миллионов, среди которых прогнозируются 12—15 млн. безработных. За чертой бедности к нашему стыду, окажутся прежде всего пенсионеры и инвалиды, руками и трудом которых построен и защищен социализм. Повсюду говорят: «стало хуже!»

8. Легализация доморощенных миллионеров, которых по печати в начале 1988 г. насчитывалось более 130 тысяч, а ныне гораздо больше. Даже при явно неполном учете, более половины суммы всех вкладов в сберкассах принадлежат 3% вкладчиков! Общий объем оборотных средств советских миллионеров превысил 200 млрд. рублей, которые, врываясь в советскую экономику, как инородный фактор, деформируют ее, дезорганизуют обмен, распределение и потребление в обществе, порождают хаос и произвол в торговле, становятся источником подкупа управленческого аппарата, ведут к усилению коррупции, нарушениям правовых норм и т.п. На базе интересов доморощенных «хозяев жизни» формируются кадры и политическая структура антисоциалистическим сил в стране в лице «демократических союзов», «народных фронтов», «мемориалов» и т.п. Голоса их идеологом особенно громко звучали в прошедшей избирательной кампании.

9. Допуск в страну монополистического капитала (американского, японского, западногерманского) отнюдь не укрепляет дезорганизованную ныне советскую экономику. Капиталисты рвутся в страну не для того, чтобы помочь нам выбраться из кризиса, а для того, чтобы высасывать из нас жизненные соки, вывозить из СССР миллиардные прибыли, эксплуатировать советских людей, грабить наши природные богатства.

10. За последние 4 года усилилась порча природной среды, возросло число экологических катастроф. Децентрализованные, обособленные, замкнутые предприятия и объединения, увлеченные погоней за прибылью, не высказывают желаний защитить природную среду от вредных отходов производства. Прибыль любой ценой ведет нередко к экологической преступности, нанесению ущерба жизни и здоровью людей.

В нашей печати часто встречаешь утверждения, что мы построили «казарменный», «государственно-капиталистический», а то и «феодальный» социализм, от которого следует переходить к «гуманному», «человечному», «свободному» социализму, чему, якобы, и служит экономическая реформа. На самом деле, эта реформа, как многим сегодня становится ясным, ведет к рыночно-кооперативному, торгашескому социализму, к воспроизводству домонополистической свободной конкуренции, как переходной форме реставрации власти капитала в нашей стране. Впереди нас к этой пропасти «бегут» наперегонки Польша и Венгрия, в нее мы торопимся столкнуть ЧССР и ГДР, но пока, видно, не имеем желаемого успеха.

Стоит ли удивляться, что у нас, в связи с реформой практически снята коммунистическая перспектива страны, которую фактически заменили лозунгом выживания: «Спасение утопающих дело

рук самих утопающих». Это означает на деле отказ от социального прогресса, магистральный путь которого через коммунистическую цивилизацию.

Падение жизненного уровня народа, кризисное состояние общества отражается тяжелыми социальными и идейно-моральными последствиями, распадом морально-политического единства, подрывом дружбы народов. Гигантски растет угрожающая всему обществу преступность, вооруженный бандитизм, наркомания, токсикомания, проституция, алкоголизм, массовое воровство государственного и личного имущества, самоубийства, по которым наша страна ныне вышла на третье место в мире. Все это бумерангом возвращается в сферу экономики, углубляет экономический кризис. Особенно это проявляется в резком ослаблении трудовой, исполнительской, воинской, общественной дисциплины. Множатся экономические забастовки, через которые рабочий класс, трудящиеся выражают стихийный протест экономической реформе.

Сеют социальную напряженность многочисленные разношерстные антисоциалистические элементы, маскирующиеся под «яростных перестройщиков». Ежедневно вспыхивают десятки и сотни странных пожаров, гибнут десятки тысяч голов скота, появилось множество катастроф на всех видах транспорта, портятся продукты питания, осложняется экологическая обстановка в ряде городов. Не прекращаются неотроцкистские попытки вбить клин между молодым и старшим поколениями. Ослаб престиж честного производительного труда. Деформации в социалистической экономике явились одной из основных причин обострения межнациональных отношений, активизации национализма, что ведет к трагическим последствиям типа тбилисских событий в апреле с.г., а главное, к усилению центробежных, сепаратистских тенденций в ряде республик, вплоть до выхода из СССР.

Гарантом развития социалистического способа производства, прошедшего жесточайшую историческую проверку в годы Великой Отечественной войны, является руководящая роль рабочего класса и его Коммунистической партии. Именно эта руководящая роль и стала ныне главной целью и мишенью ожесточенных атак антисоциалистических сил, поддерживаемых ревизионистами во всех эшелонах партийного руководства. Они использовали, в частности, то, что после XXII съезда КПСС партия стала постепенно отрываться от интересов рабочего класса, всех трудящихся. Ведущую скрипку в ней стал играть раздутый аппарат, десятилетиями засорявшийся комчванством, бюрократизмом, карьеризмом, конъюнктурой, начавший служить, прежде всего, самому себе и в значительной степени оторвавшийся от партийных масс и трудящихся.

Первые атаки на руководящую роль КПСС начались на историческом фланге. Разрекламированные «белые пятна» истории стали быстро превращаться в «черную полосу» послеоктябрьского периода. Под благородным предлогом достижения так называемой «полноты истины» идет односторонний пересмотр оценок гражданской войны, новой экономической политики, индустриализации, коллективизации, культурной революции, Отечественной войны. Безответственные нападки сыплются на ударников, стахановцев, папанинцев, челюскинцев, героев-летчиков, молодогвардейцев. Не был обойден вниманием даже погибший от рук своего деда кулака Павлик Морозов, которого нарекли ныне «предателем», «доносчиком», «жертвой сталинизма» и т. п. Как тут не скажешь вместе с поэтом Виктором Кочетковым:

*Мы тридцать лет побед и бед
Отхожим местом сделали...*

Одной из главных задач идейные противники социализма видят в необходимости так называемых «разоблачений» руководителей ВКП(б) и Советского правительства. Различного рода нападкам подвергнуты тт. Жданов, Ворошилов, Молотов, Орджоникидзе, Дзержинский, Киров, Калинин и многие другие. Особенно яростно, злобно, иезуитски, грязно «разоблачается» И. В. Сталин. Перед современным молодым читателем, зрителем и слушателем он предстает как «агент царской охранки», «садист», «развратник», «антисемит», «преступник всех времен и народов». Кажется, собран и обнародован весь арсенал беспрецедентных провокационных выдумок, слухов, сплетен, клеветнических измышлений, сочиненных вышибленными из страны белогвардейцами, троцкистами, власовцами, их наследниками и прочим антисоветским отребьем. Свой вклад в борьбу со «сталинщиной» спешат внести «детки», «внучки», «последние жены», «зятьки», «племяннички» некогда известных своим оппортунизмом политических деятелей.

В противовес подлинным руководителям самого ответственного этапа нашей послеоктябрьской истории под маской пресловутой «полноты истины» на первый план выдвинуты ныне политически реабилитированные и возведенные в ранг «верных ленинцев», «ленинской партийной гвардии» Зиновьев, Каменев, Бухарин, Пятаков, Рютин и многие другие оппозиционеры. Развертывается возня по политической реабилитации иудушки - Троцкого.

Политическими консультантами по вопросам нашей истории выдвинуты американский советолог Стивен Коэн и деятель IV троцкистского «интернационала» Исаак Дойчер. С ними соревнуются отечественные псевдоисторики вроде Роя Медведева, Антонова-Овсеенко, Ю. Афанасьева и ряда других, которые столь активно порочат советский строй, что поражаются даже издавшие виды зарубежные антисоветчики. Стоит ли после этого удивляться, что «демократический союз» и «национал-демократическая партия Латвии» вознамерились праздновать в марте с. г. годовщину создания «добровольческого латышского легиона СС», 50000 чинив которого, воюя вместе с гитлеровцами, погибли в вооруженной борьбе со «сталинизмом»? (!)...

Кому сегодня не ясно, что гнусные нападки на Сталина служат маскировочной ширмой атак на Ленина, Революцию, Социализм и даже на нашу Великую Победу в Отечественной войне. В этой связи, на мой взгляд, приобретают особо актуальное значение выступления в печати за восстановление исторической правды. Оплеванное прошлое, кризисное настоящее и беспросветная непредсказуемость будущего, — разве могут служить источником и движущей силой развития общества и решения задач перестройки? Наряду с антикоммунистической перелицовкой истории антисоциалистические силы нападают на так называемую «власть партии» и авангардную роль рабочего класса. Если последние 2-3 года КПСС отождествлялась лишь с «бюрократическим аппаратом», то ныне, как показали трехдневные дебаты кандидатов по ленинградскому ТВ, КПСС просто определяется как «мафия». Думаю, можно утверждать, что на последних выборах провал многих партийных руководителей в большинстве связан не с их личностями, а должностями. «Демократические союзы», «народные фронты» выступали с антикоммунистическими платформами и вели предвыборную борьбу по законам западных избирательных шоу, не стесняясь ярлыков и выражений. В ряде мест они оказались весьма сплоченными и влиятельными.

Если серьезно проанализировать безбрежную критическую струю в средствах массовой информации, то нетрудно убедиться, что общим знаменателем и главной мишенью здесь является прошлое, настоящее и будущее КПСС. Слов нет, решительное освобождение партии от перерожденцев и ревизионистов — проблема актуальнейшая. Однако можно ведь и так «отмывать» от них партию, что, согласно известному афоризму, вместе с грязной водой выплеснется и ребенок. Демагогическое критиканство, особенно нигилизм, объективно, независимо от самых лучших пожеланий, ведут к ослаблению партии — на сегодня единственной политической силы нашего общества, возможно, еще способной вести за собой массы по пути социализма и прогресса. Думаю, что нам всегда здесь следует видеть грань, за которой — такие долгожданные для антисоветчиков — анархия и хаос.

Одним из направлений борьбы доморощенных антикоммунистов и ревизионистов является такой ленинский принцип партийного строительства, как демократический централизм, который объявляется устаревшим. Не модно стало ратовать за оппозиционность и фракционность. К сожалению, на эту удочку клюнул ряд партийных работников. Не устоял в своих интервью от защиты фракционности и популярный у москвичей Б. Ельцин. Мне представляется, что такая позиция является своеобразной реализацией завета одного из отцов современного ренегатства Эрнста Фишера, который призывал интеллигенцию социалистических стран к «рыхлению коммунистической и государственной власти снаружи и внутри». Это не без успеха и делает сейчас определенная часть нашей партийной и беспартийной интеллигенции под лозунгами перестройки.

Развернувшаяся пропаганда многопартийности, независимо от субъективных соображений участников, объективно имеет цель вначале потеснить КПСС в политическом руководстве обществом, а затем, превратив ее в дискуссионный клуб, вообще отстранить от руководства. Все это свидетельствует о нарастании политической дестабилизации общества и падении авторитета партийно-государственного руководства. Этому способствует и то, что принимаемые после долгих и, как видно, бесплодных обсуждений законы, указы и постановления оказываются недостаточно продуманными, сразу же подвергаются разносной критике в средствах массовой информации и нередко отменяются. Создается обстановка неуверенности и неустойчивости, позволяющая «набирать очки» замаскированным противникам социализма.

Принятый Закон о выборах, на мой взгляд, является шагом назад в развитии советской демократии. Произошел отказ от всеобщих, прямых и равных выборов, хотя большинство депутатов и избиралось на альтернативной основе (т. е. у избирателей был выбор. Мы, например, выбрали одного из 34 кандидатов, фотографиями и программами которых была завешена на избирательном участке вся страна). Однако, каждый третий из народных депутатов СССР избирался не прямым голосованием. К примеру, одному депутату нужно было набрать более 5 млн. голосов, а другому — 600 и даже меньше. Под эгидой общественных организаций сформировались элитные группы писателей, артистов, кинорежиссеров и т. п. и получилось, что многотысячные коллективы известных всей стране заводов не смогли провести ни одного своего депутата, а едва насчитывающая два десятка сотрудников редакция журнала «Нева»

провела Д. Гранина и Б. Никольского. И получилось, что в нынешнем составе народных депутатов СССР менее 18% рабочих, а остальные - сплошь элита. Может быть трудящимся надо было создавать также свои «организации» слесарей, токарей, металлургов, шахтеров? Как ни поворачивай, а рабочий класс и крестьянство оказались Ущемленными в своих правах!

Новый закон о выборах позволил антисоциалистическим силам достичь многих своих целей. К съезду Советов ими создано, как они сами говорят, «сильное демократическое меньшинство» (20% в составе депутатов) во главе с академиком Сахаровым. Цель этого меньшинства - изменение существующего строя, «передача власти от Политбюро Верховному Совету», где они рассчитывают на большее влияние, чем на съезде Советов. Карякины, гельманы, Никольские получают возможность вещать с высокой трибуны и постоянно «рыхлить» социализм, одну за другой разрушая функции Советского государства, требовать перехода к частной собственности, многопартийной системе, наемной армии, дальше и дальше дискредитировать КПСС, вплоть до её роспуска. Основное поражение партии, её верным ленинизму кадрам, перерожденцы намереваются нанести во время выборов в местные Советы, организуя провал тех, кто не по вкусу антисоветчикам в нашей стране и за рубежом. После чего можно будет проталкивать Сахарова в «президенты». Если, конечно, своевременно не будет положен предел их реакционным притязаниям.

Как определить социально-политические координаты, фиксирующие сегодня сложившуюся в нашей стране ситуацию с перестройкой? Это не только трудный, но и крайне болезненный вопрос. По моему мнению, есть все основания считать, что активизирующиеся в нашей стране антисоциалистические силы с помощью ревизионистских элементов развернули в ходе перестройки процессы, по своей классовой сути сходные с событиями в 1956 г. в Венгрии и в 1968 г. в Чехословакии. Учтя опыт своих незадачливых предшественников, они умело, иезуитски использовали историческую необходимость перестройки и выдвинутые ею лозунги. Как и в названных странах поводом и зацепкой для начала атак на социализм послужили чрезмерно и нарочито драматизированные экономические трудности, неумение руководства партии и государства эффективно справляться с ними. Движущими силами стали антисоциалистические и антисоветские группы, создавшие свои политические структуры, пользующиеся западной помощью и поддержкой ревизионистов. Они уже сегодня заявляют, что «низы не хотят, а верхи не могут жить по-старому», подчеркивая контрреволюционный характер сложившейся ситуации.

Роль «ударной силы» псевдоперестройщики возлагают (как и возлагали в Венгрии и ЧССР) на не имеющего жизненного опыта и политической закалки молодежь и студенчество. Не случайно они ратуют за деидеологизацию образования и провоцируют студентов на отказ от изучения марксизма-ленинизма.

Точкой отсчета и «завязкой» антисоциалистических процессов и в ЧССР, и у нас стали съезды писателей. Их «заслуга» состоит в том, что социальная демагогия стала у нас визитной карточкой большей части прессы. Не имея массовой базы в стране, они ориентированы на манипуляцию общественным сознанием, обман народа, насаждение в нем культа наживы, неуверенности в правильности избранного в Октябре 1917 года пути, на отвлечение людей от решения задач социально-экономического развития социализма. Развития - в направлении к обществу единой экономики, управляемой человеческим разумом, обществу гуманного распределения материальных благ, обществу, способному окончательно преодолеть товарно-денежные барьеры на пути производительных сил. Ведь социализм не просто одна из возможных исторических альтернатив, а необходимый этап в развитии человечества. И тот, кто встает на его пути, пытается перекрыть этот путь — берет на себя тяжелую ответственность перед народом. Кто бы он ни был.

Считаю, что ситуация, сложившаяся в стране, требует чрезвычайных и безотлагательных мер. Время не ждет. История не любит нерадивых! Думаю, что назрел вопрос о созыве Чрезвычайного внеочередного XXVIII съезда КПСС с широкой предварительной дискуссией, которая позволила бы прежде чем объединяться — решительно и последовательно размежеваться с теми, кому не по социалистическому пути с народом.

Главная задача создаваемого нами общества, как мне представляется, заключается в том, чтобы помочь стране выйти из глубокого кризиса. Необходимо довести до сознания трудящихся, что сегодня вновь «Социалистическое Отечество в опасности!» Нужно помочь людям избавиться от иллюзий, что все само собой образуется и решится. Последнее слово, в конечном счете, здесь также принадлежит трудящимся. Нам надо использовать все возможности усеченной псевдоперестройщиками демократии, чтобы повернуть вспять контрреволюционные процессы.

(Печатается впервые).

Создание Всесоюзного общества «Единство — за ленинизм и коммунистические идеалы», организация его комитетов в городах, областях и республиках вновь привлекает внимание средств массовой информации к Нине Андреевой. Ее интервью публикуют известные газеты США, Великобритании, Испании, Италии и других стран. Стремятся не отстать от своих зарубежных коллег и прогрессивные советские журналисты, ее статьи печатают в патриотических журналах и сборниках. Растет авторитет общества «Единство».

КТО ЖЕ ВЫ, НИНА АНДРЕЕВА?

Ответ на вопрос корреспондента М. Белоусова

Этот вопрос, пожалуй, стократно (в той или иной форме) задавал наш корреспондент известному всем и все еще всем неизвестному человеку, который на пятидесятом году жизни написал первую статью для газеты...

Тринадцатого марта 1988 года Нина Александровна Андреева проснулась знакомой всем, кто был подписчиком «Советской России» и успел с утра прочитать свежий номер газеты. К полудню ее статью-письмо «Не могу поступаться принципами...» спешно размножили в самых солидных учреждениях. А через несколько дней еще перепечатали целиком почти в тысяче газет Советского Союза.

Так многие узнали о Нине Андреевой. Вернее, не о ней самой, а о том, что думает она — не писатель, не министр, не секретарь обкома, а кандидат наук, простой преподаватель из Ленинградского технологического института,— что думает она про наше с вами время и об уроках прошлого, о перестройке и о путях-дорогах, которыми перестройка продвигается вперед.

Сперва я попросил Нину Александровну вспомнить как все-таки родилась на свет её статья?

— У нее длинная история, — сказала она.— Примерно три года назад моему мужу, Владимиру Ивановичу, профессору и заведующему кафедрой философии в нашем институте, предложили поработать в Афганистане. У него уже был опыт: он ездил, например, в Чехословакию вскоре после августовских событий 1968 года, готовил к защите чехов-аспирантов, читал лекции в тамошнем институте марксизма-ленинизма. Он спросил меня про Афганистан. Я сказала: поехали. И мы стали готовиться. В то время я все, что было связано с Афганистаном, впитывала в себя, будто вживалась в новые условия. И когда увидела книжку Александра Проханова «Дерево в центре Кабула», искреннюю, мастерски написанную, то прочла ее и многое из нее запомнила. Только в Афганистан мы не поехали, круто изменились обстоятельства в мире. Но через некоторое время я вдруг увидела в газете «Ленинградский рабочий» беседу с Прохановым и не могла не откликнуться. Так со мной было всегда: если что-то задевало меня, событие или комментарий к нему, я хотела высказаться, но не напечататься, хотя и отправляла свой отклик в редакцию. Однажды, например, из «Правды» пришел теплый, замечательный ответ. Но меня не печатали: ни «Правда», ни «Ленинградская правда», куда я тоже отправляла свои отклики. А вот «Ленинградский рабочий» напечатал кусочек из моего письма. Вскоре, 1 января 1988 года, там же была опубликована статья самого Проханова, и я опять взялась за перо. Публикации не последовало. Но оба мои письма мне пригодились позднее. Воспользовавшись случаем, я отправила свои письма в «Советскую Россию», в «Правду» и в «Советскую культуру». Это было связано с публикацией там разных статей, а мои письма могли бы послужить продолжением разговора. Но позвонили мне только из «Советской России». Это было 23 февраля. Звонил журналист Денисов, сказал, что редакцию мои письма заинтересовали, предложил соединить их в одно, страниц на двадцать, правда, без отступления к Проханову. Я согласилась. 6 марта был снова звонок и разговор. А после праздника Денисов приехал в Ленинград и целый день занимался моей статьей. Попросил убрать многие цитаты и имена, а также указание на первоисточники. Я не была против. Потребовалось более «газетное» начало — Денисов взялся написать его сам...

— *Вот именно начало и сбило с толку многих ленинградцев. Ведь там речь шла о том, как вы гуляли со студентами по петергофскому парку и любовались скульптурами. Так мог написать человек,*

никогда не ей девиший зимнего петергофского парка: в это время все скульптуры там заколочены в домики-«скворечники»...

— Думаю, что тогда были бы опубликованы многие и многие письма, которые получила «Советская Россия». А их действительно было много. Об этом говорил Денисов, приехавший в Ленинград, когда в марте в Доме культуры им. Карла Маркса было обсуждение моего выступления и где я читала письма, пришедшие мне на институт. Думаю, что высказывались бы самые разные люди, пусть даже с противоположными суждениями. Думаю, что была бы дискуссия, в которой, как мне кажется, особенно в ту пору остро нуждалась перестройка. Ведь я точно знаю, что мои письма в «Советскую Россию», «Правду» и «Советскую культуру» были не первыми. Многие писали до меня. Об этом говорят копии этих писем, присланные мне их авторами вскоре после моей публикации. Так что моя статья — чистая случайность. Правда, я не забываю, что случайность — это форма проявления необходимости...

— Не хотите ли вы этим сказать, что раскол общественного сознания, так сказать, самочувствия, психологического и идеологического, к тому времени настолько назрел, что любое похожее по смыслу выступление в газете могло вызвать такую же реакцию?

— Статья в «Советской России», на мой взгляд, до времени заставила многих раскрыть свою суть — такое и придаю ей значение. Она заставила говорить о том, о чем многие не хотели высказываться, заставила раскрыть карты. Раскол общественного сознания уже произошел. Нужно было только сказать об этом. Больше ничего не оставалось. Это подтверждает и почта «Советской России», и письма ко мне домой, дискуссии в прессе и на телевидении, в литературе и в общественной жизни, например, это хорошо видно на избирательных собраниях...

В первые дни было по 20—30 писем. Быстро дошло до ста в день. Потом вдруг все оборвалось — целую неделю ни письма. Она сходила на почту, в партком института. Через неделю почта возобновилась. Но недельная переписка бесследно исчезла. Почта здесь ни при чем. Доходят письма даже с надписью: «Советский Союз, Ленинград, Нине Андреевой». Вначале примерно 85 писем из каждых ста были от тех, кто поддерживал точку зрения Нины Андреевой по большинству поставленных ею вопросов. 15 писем было против нее, а не против ее взглядов на жизнь. В этих письмах сплошные оскорбления: мат, угрозы, похабные рисунки. Есть даже письмо с текстом приговора, а также такие, в которых исполнение приговора постоянно переносится на месяц-два. Тут уж самое время обратиться в милицию. Но Нина Александровна этого не делает. Она считает, что такие письма сродни многим печатным высказываниям в ее адрес, то есть одного поля ягода. Разница лишь в том, что последние тщательно выписаны, а вот первые сочинены коряво, русским языком там не пахнет. Авторство же скрывается за печатными буквами, никаких подписей и никаких обратных адресов.

— Только я не Шерлок Холмс, чтобы доискиваться, кто мне так нутужно пишет. Бывает, правда, бросается в глаза один и тот же почерк и примерно одинаковый текст угроз. А вот подпись всякий раз другая. У меня даже стопка накопилась из 17 таких посланий, из Ленинграда. Витиеватый, нервный почерк: «Вон, убирайся, в тюрьму! В лагерь!..»

— И никто за этот год не пытался вас защитить?

— Защитить? Публично? Я знаю только один случай. Газета «Ригасбалс» напечатала ответ одному из сочинителей. И все. Но у меня много писем от юристов, которые искренне предлагают мне свои услуги в суде. Даже приезжал один, с порога сказал: «Я буду вас защищать». Я ему ответила: «Не меня надо защищать, а наши идеалы, нашу молодежь, которая более всего страдает от раскола общественного сознания и более всего эмоционально воспринимает ту пораженческую критику, которой фактически не дают отпора». Я отдаю себе отчет в том, что ударяют не в меня, а по моему образу мышления, по моему идейному миру, кому-то враждебному, Думаю, еще до 1917 года. Но я помню о том, что мне пишут. И еще о том, что за этот год почта изменилась. Теперь не 85 писем из каждых ста поддерживают мою позицию. А девяносто. Это поддерживает и меня...

— И все-таки, кто вы, Нина Александровна?

— Родилась в 1938 году, в Ленинграде. Крещена в Никольской церкви. Родители мои из верующих, тверские крестьяне, которых голод 1929 года сорвал с Селигера, где жили все мои предки. Мать стала слесарем на Кировском заводе и трудилась там до самой пенсии, она стала невесткой. Отец грузил пароходы в Ленинградском порту. Жили мы на Фонтанке, 77. В двух шагах от большого драматического театра, весь репертуар которого я знала наизусть. Правда, никогда не сидела в партере, а только на галерке за три рубля — нынешние 30 копеек. В семье было пятеро детей. В 1941 году погиб на батарее под Ленинградом мой отец. В 1943 году в боях за Донбасс погибла моя старшая сестра. При штурме Берлина был искалечен и умер от ран мой старший брат... Я с золотой медалью закончила 322-ю школу на Бородинской. Потом с «красным дипломом» — Технологический институт. Вскоре защитила кандидатскую. Тема ее очень увлекла меня.

В 1966 году вступила в партию. В год защиты вышла замуж за Владимира Ивановича, тоже кандидата наук. У меня есть дочь Светлана и внук Виталий, названный в честь Виталия Бонивура...

— Я знаю, что не только в последний год, но и в последние двадцать лет вас одолевают неприятности всякого рода конфликты, раздоры, увольнение с работы и даже исключения из партии. В чем причина этого? В вас, в ваших принципах? И можно ли было обойтись без этих строк в биографии?

— Безоблачная жизнь (если можно так назвать существование вместе с мамой на сто с небольшим рублей в месяц) закончилась в 1969 году — после защиты. Я пришла в институт кварцевого стекла, искренне нацеленная на научные искания, но не могла оставаться «в уголке и с книжкой». А попыталась прорваться сквозь привычную уже тогда завесу молчания на партийных собраниях. Вот за критику, особенно когда она коснулась первых лиц в институте, я и была вдруг исключена из партии. Это сделало партийное бюро. Но собрание, как ни пытались его склонить, не поддержало этого решения. Четырежды голосовали и безрезультатно. В сущности, это, может быть, и не была молчаливая поддержка моей критики, но это, во всяком случае, был протест против расправы надо мной. Скоро комиссия прояснила ситуацию, и уже были наказаны те, кто устраивал эту расправу. Поддержала меня тогда «Ленинградская правда». Если бы не она, то голосовали бы и в пятый раз... Но работа там мне, как говорится, уже не светила. И я вернулась в свой Технологический. Там меня избрали заместителем секретаря партбюро, председателем группы народного контроля. И в 1978 году разыгралась буря, продолжавшаяся два года. Дважды за это время меня увольняли и восстанавливали на работе. Исключали из партии. И только вмешательство Комитета партийного контроля при ЦК КПСС помогло снять с меня все обвинения. А случилась та буря из-за писем, которыми я безуспешно пыталась «достучаться» в приемную Брежнева. Три первых я подписала своим именем, а три последующих отправляла без подписи, пометив в конце просто: «химик-технолог». Я не знала тогда, что все письма, оказывается, пересылались, назад, в Ленинград, и попа дали к тем, кого я в них критиковала. Это и сыграло роковую роль. Пока возвращались письма за моей подписью, на них просто мне не отвечали. А лишь попали на глаза письма «без подписи», хотя и о том же и даже на той же старой машинке напечатанные, им сразу «дали ход». Меня обвинили в фабрикации анонимок. И только труды комиссий подтвердили, что я была права к тому же открылись вдруг беспорядки почище тех, про которые я писала. Но дело прикрыли, ведь оно совпало со 150-летием института, и многие из «проходивших по делу», но так, увы, и не прошедших, только что получили правительственные награды и были к тому же положительно охарактеризованы в прессе Романовым, тогдашним первым секретарем Ленинградского обкома партии.

Дело прикрыли, а меня не забыли. Да и мужу моему досталось «за плохое воспитание жены» — он два года был без работы. О науке я теперь могла только мечтать. Мне разрешили лишь педагогическую практику, чем я и занимаюсь с удовольствием по сей день. Но те, кто в 1980 году хоть немного, но все же «пострадал» из-за меня, воспользовались моей нынешней публикацией, столь высоко раскритикованной, чтобы довести до конца то, что было начато ими в 1978 году. Я, конечно, виновата. Виновата в том, что не отступила, не смолчала, не испугалась.

— Вы считаете, что вас продолжают преследовать?

— Не только меня. Мне отказали в работе со студентами в часы досуга. Их не раз вызывали в партком, Уговаривали отказаться от меня как от педагога - они этого не сделали. Но куратором я уже больше не значусь - тут студенты не в силах. А недавно, например, устроили открытое партийное собрание, пригласив на него даже с улицы, позаботившись по этому случаю о прессе. Но даже «пробравшиеся» на собрание неформалы из организаций, которые я отношу к своим идейным противникам, скажем, из так называемого демократического союза, так и они после этого собрания возмущались тем, как оно проводилось. Я бы сказала, что не только меня продолжают преследовать. Буквально через день после комментария по телевидению, посвященного отчасти моему интервью газете «Нью-Йорк тайме» был уволен мой муж. Сделано это было без всяких обвинений — он якобы просто не прошел по конкурсу. На ученом совете ему задали один вопрос «Вы консультировали Нину Андрееву?» Он ответил: «Да». Уехать из Ленинграда была вынуждена моя дочь...

— Не означает ли все это, что и Технологический институт, и Ленинград отреклись от вас, инакомыслящей, коли даже в родных стенах вам нет покоя?

— Только отчасти — потому что отречение институте от меня состоялось во время расцвета застоя, а не перестройки. Только отчасти — потому что те, кто пытается свести со мной счеты, старые счеты «именем перестройки», гораздо активнее это делали «именем застоя». Вступая в спор, я отдаю себе отчет в том, что делаю. Я взяла бы на себя слишком большую смелость, если бы утверждала, что мое мнение — абсолютное. И я этого не позволю себе. Повторяю: я желала высказаться, а не напечататься. Истина рождается в споре — так меня учили. Вспомните наше первое советское правительство! В ту пору самое образованное правительство в мире,— разве в нем не спорили до одурения? Спорили. И

далеко не всегда брал верх Ленин. И ему доставалось. И от него — тоже. Но они имели цель — хотели найти общее, приемлемое решение. А какую цель имеют нападающие на меня? Создать у людей, у народа иллюзию единообразия решений наших проблем при фактическом многообразии и противоречивости проектов решений. Значит, хотят обмануть народ? В единстве и борьбе противоположностей первосмысл и природы, и общества. Почему же мы забываем об этом едва лишь сдадим экзамен по философии?..

— Я слышал, что вы ездили прошлым летом на Кавказ, в Гори, где родился Сталин...

— Это было так: я хотела увидеть директора музея Сталина и уточнить Черчилеву цитату, которую я использовала в своей статье, и которую мои критики почему-то переадресовали троцкисту Исааку Дойчеру. Ничего подобного: в журнале «Британский союзник», которые после «холодной войны» стал называться просто «Англия», за 1959 год эта цитата напечатана без всяких ссылок к Дойчеру. В библиотеках же Москвы и Ленинграда это уточнить было невозможно, там нет нужного номера «Британского союзника».

— Чего вы хотите сегодня?..

— Хочу работать, встречаться со студентами не только на лекциях по физической химии. Хочу ответить на все письма ко мне и неторопливо побеседовать со всеми, кто приезжает. Недавно у меня в гостях был рабочий с Урала. Очень взволнованно он клялся, что выйдет из партии: так его, видно, заели заводские дела. Мы долго говорили с ним. Я ему сказала: «Если бы я каждый раз в досаде и растерянности бросала на стол свой партийный билет, то давно уже перестала бы уважать себя. Мы — члены партии не страдальцев, а борцов». И вот пришло письмо с Урала. И в нем, слава богу, ни слова про партбилет, ни слова про ту минутную слабость. Признаюсь, я ждала этого письма с беспокойством. Вообще из писем и от тех людей, кто приезжает ко мне, я много узнала. Я, наверное, даже изменилась...

«Купчинские новости», №№ 26—27.
Сентябрь, 1989 г., с. 2—5.

* * *

КРИЗИС ПРОДОЛЖАЕТСЯ?

Представлять просвещенному читателю Нину Александровну Андрееву нет нужды. Хотя до недавней передачи «Взгляд» личность эта воспринималась почти как мифическая. И вот она передо мной — осязаемый, живой противник перестройки. Интересно, а что думают по поводу общественных наук не желающие поступаться принципами?

— Как вы оцениваете ситуацию в целом?

— Как кризисную. Причем кризис продолжает углубляться, отражая кризис в обществе и способствуя ему. На первое место я бы выдвинула «вырождение» преподавательских кадров обществоведов. Накопление «серости» шло под воздействием застойных явлений, и перестройка здесь скорее ухудшила ситуацию.

Далее — раньше хотя бы обществоведы видели свое призвание в непосредственном общении со студентами. Теперь же — на первом плане диссертации, которые никто не читает. Мы просто уводили студентов от марксистско-ленинизма вместо того, чтобы вводить их в творческую лабораторию его основоположников. И, наконец: расширение прав студентов на выбор преподавателей курсов должно идти рука об руку с возрастанием порядка и учебной дисциплины в вузе. Нет свободы без ответственности. Последней у нас в вузах дефицит.

— Что может вызвать новый интерес к общественному знанию?

— Чем глубже кризис, тем больше потребность в осознании его причины и следствий. Отсюда объективно интерес к общественным наукам будет расти. Выход из кризиса пойдет через борьбу в идеологии и политике, которая, в конечном счете, отразит классовое противоборство социалистических

и антисоциалистических элементов. Поэтому призывы к деидеологизации общественных наук диаметрально противоположны объективному ходу вещей. Речь ведь идет об удовлетворении общественной потребности. Нужно читать классиков марксизма-ленинизма. Летом я перечитывала работы Маркса и Энгельса — в них блестящий, филигранный анализ классов, партий — мастерское применение диалектико-материалистического объяснения истории.

— *Что вы скажете о последних реформах, предпринятых Госкомитетом по народному образованию?*

— Они представляются мне половинчатыми, ревизионистскими, открывающими путь к деидеологизации общественных наук. В частности, «живую душу марксизма» — диалектику совместили с антидиалектикой. Превращение истории КПСС в социально-политическую историю XX века можно было бы приветствовать, но, мне кажется, целесообразнее было бы соединить историю КПСС не с политологией, а с проблемами мирового рабочего и коммунистического движения, начиная с I Интернационала.

— *Каково, по вашему мнению, место общественных наук в системе образования?*

— Общественным наукам должно принадлежать одно из важнейших мест в высшей школе, независимо от ее профиля. Думаю, что проблемы гражданского и политического воспитания будут обостряться, а необходимость их усиления возрастать. Поэтому упразднение экзаменов, переход от обязательных курсов к факультативным не пойдет нам на пользу. Игра в поддавки здесь неуместна. Улучшение преподавания общественных наук, по моему разумению, может идти только на теоретической базе марксизма-ленинизма как целостного развивающегося мировоззрения международного рабочего класса и всех подлинно социалистических сил современности. Важно, чтобы они не работали на демонтаж социализма в нашей стране, прикрываясь перестроечными лозунгами. (1) Здесь, пожалуй, как никогда вредна конъюнктурность, в которой увязли обществоведы.

«Вечерний Новосибирск». 7 декабря 1989 г., с. 3.

1. В своем письме в редакцию журнала «Молодая гвардия» для рубрики «Касается каждого» Н. Андреева писала: «Одним из ведущих специалистов по истории нашей партии стал сегодня «историк-марксист» Рой Медведев, который, не страшнувшись ни с одной архивной папки, сумел за последние десятилетия опубликовать на Западе почти три десятка книг. Ректор Московского историко-архивного института Ю. Афанасьев в своих выступлениях отличается таким концентратом заявлений и оценок, порочащих советский строй, оскорбляющих наш народ, что удивляются даже издававшие виды зарубежные антисоветчики. На той же стезе трудится изобретатель «ждановской жидкости», научный сотрудник Института мирового рабочего движения Ю. Карякин. («Ждановской жидкостью» Ю. Карякин изящно назвал Н. Андрееву, «тонко» намекая на ее профессию химика).

Хотелось бы знать, когда работают эти ректора и научные сотрудники собственно за зарплату, постоянно разъезжая по городам и весям, не обделяя вниманием и заграницу? Их «сенсации», тиражируемые журналами, и в организуемых кооператорами публичных лекциях, ведут не только к почету у обывателей, но и способствуют финансовому преуспеянию «застрельщиков», весьма и весьма впечатляющему». (Журнал «Молодая гвардия», 1989, № 7, с. 276).

* * *

СТРЕМЛЕНИЕ К ПРАВДЕ ЕЩЕ НЕ ПОДАВЛЕНО

В нашей стране сегодня все — от Генерального до секретаря первичной парторганизации, от министра до рабочего, от академика до лаборанта — негласно сдают экзамен на верность марксизму-ленинизму. Успешно выдерживают этот экзамен отнюдь не обязательно обладатели высоких постов, ученых степеней и званий, лауреатских и других государственных знаков отличия. Многие из них, привыкшие всуе клясться в верности научно-пролетарскому мировоззрению, нередко объективно оказываются на противоположной стороне исторической баррикады, пролегшей между трудящимся и трутнем. Нашлось достаточно и таких, кто ищет социализм в Дании и Швеции, кто «облагораживает» гитлеризм, ставя знак равенства между ним и «феодалным социализмом». Далеко не социалистический плюрализм открыл шлюзы, через которые хлынули идеологические и политические идеи разрушения, чреватые бедствиями для людей труда.

Серьезные опасения за судьбы Родины тревожат многих и многих советских людей, часть которых обращается и ко мне. Будучи не в силах отвечать каждому! (хотя и стремлюсь это делать), я была вынуждена обратиться в апреле 1989 года с письмом в редакцию журнала «Молодая гвардия»¹, которое и было напечатано в седьмой книжке за этот год. Вполне отдавала себе отчет! что редакторам этого молодежного журнала далеко не просто было пойти на публикацию моего письма, учитывая опыт газеты «Советская Россия». Реакция «Огонька», «Московских новостей», радиостанции «Свобода» и ряда западных органов печати не заставила себя долга ждать. Ответить на их критику считаю своим гражданским и партийным долгом.

Одним из первых отозвался на публикацию моего письма в «Молодой гвардии» народный депутат, доктор экономических наук Геннадий Лисичкин — видный «архитектор» нынешней экономической реформы. В своей статье «Нина Андреева PRO и CONTRA», напечатанной в «Московских новостях» (№33, 13 августа 1989 г. критик сделал во многих отношениях интересную попытку проанализировать причины «правоты оптимизма» сторонников моих взглядов. К сожалению, видный ученый не удержался от утверждений, которые его не украшают.

Но гораздо важнее у Г. Лисичкина то, что со многими положениями его статьи вполне можно согласиться что касается меня, то я бы даже могла под некоторыми из них подписаться. Кто, в частности, возьмется возражать доктору экономических наук, «что мировой опыт свидетельствует, что при правильно выбранной стратегии и тактике экономического развития результаты дают себе знать незамедлительно». Или, кто отвергнет давно возникшую в нашей стране тоску «по таким общественным деятелям, которые имеют собственное лицо и мнение по всем важным делам и не меняют его при первом удобном случае». Подобные совпадения взглядов авторш письма в «Молодой гвардии» и её критика можно было бы продолжать приводить, но гораздо важнее остановиться на поставленных им проблемных вопросах.

Понятно неприятие творцом модели «рыночного социализма» традиционализма «антирыночников». Сегодня, поскольку последних не пускают в массовую печать ежечасно приписывать им уравниловку, огульное охаивание аренды, кооперативов и многое другое, несовместимое с «высокой наукой», которая за четыре года немало сделала, чтобы превратить «отдельные кризисные явления» застойного периода в глубокий экономический, социальный, политический и идеологический кризис настоящего времени. И потом, случай давал доктору наук Г. Лисичкину возможность на равных научно посчитаться со взглядами «антирыночника» В. Якушева, интереснейшая статья которого «Нужна ли ВЧК перестройке?» была напечатана в том же номере журнала, что и мое письмо.

Народный депутат обвинил меня в том, что я приукрашиваю не только прошлое, но и настоящее, приведя выдержку из моего письма в «Молодую гвардию», предварительно сократив ее. Данному выводу, вероятно, способствовало то, что ввиду превышения имеющейся в журнале «площадки», редакция с моего согласия несколько сократила мое письмо. В частности, это сокращение коснулось характеристики некоторых черт «национальной революции» в Венгрии. 1956 года и «пражской весны» в Чехословакии 1968 года.

Яростный «застрельщик перестройки» явно переборщил, утверждая, что я предлагаю не драматизировать достигший ныне значительной глубины экономический кризис. В то же время, сам мастерски «драматизировав» экономическую ситуацию, Г. Лисичкин требует от читателей понять, «что все эти недостатки — результат не перестройки, а накопления предыдущих десятилетий». Но как быть с его же утверждением, что «при правильно выбранной стратегии и тактике экономического развития результаты дают о себе знать незамедлительно»? Сегодня же на календаре пятый год перестройки! Отсюда и стремление вывести из-под критики своих коллег-экономистов, рекомендации которых якобы «не реализуются или реализуются так, что дискредитируется сама идея». Иными словами, во всем виноваты Совмин, Госплан, министерства, хозяйственные органы, которые не спешат воплотить в жизнь предначертания Шмелевых, Абалкиных и заславских. А может быть, наоборот, руководители промышленности, сельского хозяйства, науки, Ранов управления, не утратившие чувства ответственности за судьбы социалистического Отечества, на практике видя гибельность для страны прожектов нынешних экономистов-реформаторов, не дают горе экспериментаторам вконец развалить дело, окончательно пустить под откос экономику страны, а заодно и надежды народа на успех социалистической перестройки?

С большим интересом читатели «МН» узнали из статьи Г. Лисичкина, что на сегодня государственный долг у нас составляет 312 миллиардов рублей (!), но, к сожалению, автор не отметил, что третья часть этой гигантской суммы является «достижением» последнего года перестройки, а накопление дефицита годовых бюджетов началось с начала 80-х годов. И уж совсем курьезно выглядит попытка уважаемого ученого защитить честь мундира представителей «рыночной экономики» ссылкой на репрессии 30-х годов. Это направление, подчеркивает он, преследовалось так же, как в свое время

генетика, кибернетика, поскольку «бюрократам нужны не ученые, а льстивые лакеи от науки». Однако с тех пор прошло полвека, и не собираются ли наши славные профессора и академики-экономисты уподобляться той старушке из народной поговорки, которая до восьмидесяти лет называла себя сироткой? Если же народный депутат считает, что представляемая им и его коллегами экономика «рыночного социализма» по каким-то причинам не выросла из коротких штанишек дилетантства, то зачем в качестве «застрельщиков» вводить в заблуждение своими рекомендациями и программами правительство и народ?

Целиком и полностью согласна с народным депутатом, который пишет: «Мало радости в том, что об очередной катастрофе мне скажут не через месяц-два после того, как она произошла, а в тот же день... Все это утешает, если вслед за гласной констатацией отрицательных фактов следует принятие быстрых и эффективных мер». Здесь поставлен вопрос о практической результативности гласности, значение которого трудно переоценить. Представляется, что мы находимся на самых дальних подступах к решению этой проблемы. В моем же письме в «Молодую гвардию» ставился вопрос об информативной ценности гласности в ее гносеологическом (истинность, достоверность, доказательность) и нравственном (социальная ответственность) аспектах, которые в наших условиях чрезвычайно актуальны для некоторых органов печати. К сожалению, мой уважаемый критик счел возможным обойти этот, на мой взгляд, более важный вопрос.

"Остается в заключение поблагодарить доктора экономических наук и редакцию «Московских новостей» за внимание к моему письму, напечатанному в «Молодой гвардии». Нельзя также с удовлетворением не отметить, о народный депутат Г. Лисичкин не унижил себя навешиванием бездоказательных ярлыков на критикуемого втора, хотя и придерживается позиций, «диаметрально противоположных тем, которые укрепляют Андреева и её сторонники».

Совершенно другой характер имеет статья «Разъяренный критик Горбачева», напечатанная в 33-м номере «Огонька». Задавшись благостной целью «пресечения кривотолков и отсебятины», готовивший эту статью к печати С. М. Лямкин ниже благодарит корреспондента «Вашингтон пост» Дэвида Рэмника, «передавшего текст упомянутой беседы». Пока мне трудно судить, кому принадлежат ковбойские приемы — самому интервьюеру, или переводчикам и редакторам «Огонька»². Трудно здесь сказать, кто у кого заимствовал бесчисленные фантазии, искажившие, начиная с моих биографических данных, все и вся, низведя в целом серьезную беседу до уровня низкопробных сенсаций и приписываемых мне непривычных и, считающимися неприличными у нас, суждений, которые, правда, имеют широкое хождение в американской прессе. Цель подобной публикации, по моему мнению, может быть лишь одна — морально раздавить и уничтожить человека. Характерно, что Дэвид Рэмник, неоднократно просивший, чтобы я встретилась с ним и дала интервью, в своей первой публикации по моей единственной с ним беседе «Новая советская политическая организация, выступающая за возврат к коммунистическим идеалам» («Вашингтон пост» по 28 июня 1989 г.) в основном объективно излагал взгляды своих собеседников. Разумеется, со своей, антикоммунистической позиции (3).

Опровергать, поправлять, уточнять бесконечные выдумки, искажения, подтасовки в статье «Огонька» дело не только бесперспективное и бессмысленное, но и недужное. Если правду можно лишь убить, то ложь имеет ту особенность, что она умирает сама, не имея живительной почвы в действительности. Однако, чтобы у читателя «Огонька» не сложилось мнение, будто в интервью речь только и шла о рок-н-ролле, кулинарии, «шпионах-космополитах», тайных взглядах «лидеров Кремля», «сексуальной животности» мужчин или пресловутом «еврейском вопросе» в СССР, а самой «высокой темой», якобы, был вопрос о том, что «государство — прежде всего порядок», считаю необходимым теперь ознакомить с некоторыми своими ответами на заданные накануне американским корреспондентом по телефону вопросы. Эти ответы записывались им на пленку. Знакомство с ними позволит желающим составить свое мнение о содержании статьи «Огонька» и самому судить о ее объективности. Вот эти вопросы и ответы.

— *Как вы оцениваете ситуацию в стране и итоги первого Съезда народных депутатов СССР! Можно ли нынешний ход перестройки рассматривать как ускорение в развитии советского общества?*

— Считаю, что нельзя. Скорее наоборот. Наши перестроечные успехи настолько скромны и мизерны, что них почти не говорилось в выступлениях народных депутатов на съезде. Зато провалы, ошибки и вызванный ими потрясения освещались со всех сторон, нередко со смакованием.

На самом деле, разве могут не разочаровывать дальнейшее отставание развития материально-технической базы по внедрению новой техники и технологии, разрастание «теневой экономики», «черного» рынка, спекуляций, расширение сферы нетрудовых доходов, извращения в кооперативном строительстве... невиданный даже для военных лет дефицит государственного бюджета и внешней государственной задолженности, галопирующая инфляция, обесценивание рубля, снижение реального жизненного уровня советских людей, 43 млн. которых живут за чертой бедности, легализация так

называемых «социалистических» миллионеров и дельцов, оборотные средства которых, вторгаясь в сферу государственных приоритетов, деформируют экономику.

Мы в последние годы явно способствовали кризису в мировом рабочем и коммунистическом движении, осложнили положение в социалистической системе государств. Охвачены глубоким кризисом Польша, Венгрия в которой, как справедливо заметил секретарь ЦК КПП Ян Фойтик, похоронили не только Имре Надя, но и коммунизм. К псевдоперестройке такого же типа мы объективно спешим подтолкнуть ГДР, ЧССР, Болгарию.

Все это приводит к тому, что КПСС постепенно утрачивает авангардную роль в мировом революционном и коммунистическом движении, намереваясь, по-видимому передать ее Коммунистической партии Китая, лидеры которого давно претендуют на это. Представляется, что своеобразной их заявкой был решительный разгром контрреволюционных выступлений в Пекине, перестановки в китайском руководстве и осуждение тех, кто потворствовал противоправной подрывной деятельности на площади Тяньаньмэнь.

Сложившаяся в нашей стране ситуация подтвердила высказанные мной в свое время опасения по поводу смысла утверждения М.С. Горбачева, а именно — что в процессе перестройки мы сперва должны «расшатать старое дерево, потом выкорчевать его, взрастить новый лес и плоды получить» («Правда» 25.09.88 г.). Подобные установки на расшатывание социализма и «выкорчевывание» его корней, очевидно, и толкнули американского советолога О. Шабада заявить за «круглым столом» журнала «Огонек», что «если Горбачев победит, то в СССР восторжествует капитализм». И редактор журнала с коллегами даже не попытался возразить против такой трактовки перестройки, которая, получается, их устраивает.

Таким образом, в перестройке у нас сложились и проявились два взаимно противоположных, взаимоисключающих по своему содержанию процесса, противоборство которых определяет характер и перспективы политической и социально-экономической обстановки в стране. И не только в нашей стране.

Повторюсь, именно противоборство, а не совмещение, не консолидация, не гармония, не «взаимообогащение», как утверждают наши «буржуазные неолибералы». Противоречивость процессов и тенденций перестройки подчеркивают у нас и «прорабы духа», но при этом пытаются замаскировать, затенить подлинно противоборствующие силы, смазать их классовое содержание, подменить их противостоянием «сталинистов» и «антисталинистов», сионистов и антисионистов, русофобов и русофилов, «консерваторов» и «революционеров», «демократов» и «бюрократов», «правых» и «левых», националистов и шовинистов и т. п.

В действительности на арене современной социально-политической борьбы в стране столкнулись, с одной стороны, сравнительно немногочисленные, но хорошо организованные, поднаторевшие в демагогии, имеющие поддержку за рубежом и со стороны ревизионистских элементов во всех эшелонах партийно-государственного аппарата антисоциалистические силы и, с другой сторон огромные массы тех, кому дороги социалистический выбор и коммунистическая перспектива страны.

Последних абсолютное большинство, но они разобщены, не организованы, подвергаются идеологическому прессингу со стороны пропагандистов антикоммунистической платформы, захвативших значительную часть средств массовой информации. Они дезориентированы также непоследовательной позицией деморализованного партийно-советского аппарата. Стихийным протест «молчаливого большинства» являются не только масс вые выступления против кооператоров, но и многочисленные забастовки почти во всех регионах страны, не редко перерастающие в политические стачки, что особенно проявилось в республиках Прибалтики, угольным бассейнах страны, в деятельности интерфронтв.

Позволю себе несколько дополнить данный ответ американскому корреспонденту. Наши «застрельщики перестройки» любят пофлиртовать с диалектикой, нередко подменяя ее плоским эволюционизмом. Из «живой души марксизма» ими незаметно выхолощен тот закон который Ленин называл ядром и сутью диалектики» именно закон единства и борьбы противоположностей.

Возьмем перестройку как закономерный этап развития нашего общества. Первые пару лет процесс перестройки выступал у нас как единый поток, который практически не знал противников, противоречий и сомнений. Однако к концу 1937 года проявились различия во взглядах, преимущественно через различие оценок социалистического прошлого страны. В дальнейшем эти разливы стали отражать современность и принимать весьма существенный характер, вызывая тревоги и опасения советских людей. Последние, в частности, отразились в моем письме, напечатанном 13 марта 1988 года газете «Советская Россия». Последующие события подтвердив ли, что мои опасения отнюдь не беспочвенны. Пользуясь философской терминологией, можно сказать, что возникшие в лоне перестройки различия, ныне «заострились до противоположностей», носящих антагонистический

взаимоисключающий характер. Разве можно совместить дальнейшее развитие социализма с любыми формами реставрации капитализма, интересы доморожденных миллионеров и кооперативных нуворишей с интересами широких масс трудящихся, эксплуататоров и эксплуатируемых, угнетателей и угнетенных, национализм и интернационализм, патриотизм и космополитизм и многое другое, что пытаются делать люди, самонадеянно называющие себя учениками и последователями Ленина. Лишь идеологическая и социально-политическая борьба определит, по какому руслу в дальнейшем пойдет поток перестройки. Эта же борьба объективно выступает как источник и движущая сила преобразований в нашем обществе обоснования перспектив его дальнейшего развития. Однако достаточно теоретизирований, перейдем к тексту интервью, данного 24 июня 1989 г.

Антагонистические тенденции процессов перестройки, искаженные средствами массовой информации, нашли свое столь же искаженное отражение и в дебатах на первом Съезде народных депутатов СССР. Еще при подготовке этого съезда сформировалось и разработало свою программу так называемое «сильное демократическое меньшинство». В него вошли преимущественно депутаты Москвы, Ленинграда, Прибалтики, Молдавии и некоторых других регионов. Некоторые из них для обмена опытом буржуазного парламентаризма успели до съезда побывать за рубежом, получить на Западе надлежащие «пожелания». Буквально с первых минут работы съезда они небезуспешно пытались взять в свои руки инициативу. Им удалось поглотить 60 процентов дебетного времени, что, разумеется, не соответствовало ни их численности на съезде, ни той социальной базе в обществе, которую они представляли...

Ирония судьбы заключается в том, что наши средства массовой информации идеологов «сильного демократического меньшинства» стали называть почему-то «левыми». Однако известно, что в международном рабочем и коммунистическом движении изменивших своему классу, сползающих с научно-пролетарских позиций, ратующих за буржуазный образ жизни и отношения деятелей всегда квалифицировали как правых оппортунистов и ревизионистов. Туда же принято относить и тех лидеров, которые так или иначе своей «плавающей» позицией потворствуют ренегатам.

Как видно, критерием здесь являются не слова, а дела и, в конечном счете, вектор социально-политических Устремлений. Поэтому «сильное демократическое меньшинство», которое Сахаров обещал вскорости превратить в большинство, по своим устремлениям является правооппортунистическим. Называть же «правыми» большинство съезда, защищавшими социализм и коммунистические ориентиры перестройки, по сути, провокационно. Какой же «правый», к примеру, бывший воин-афганец, секретарь Черкасского горкома комсомола депутат Сергей Червонопиский, главными жизненными принципами которого являются «Держава, Родина, Коммунизм!». Вот Б. Ельцина вполне можно было бы причислить к правым и порожденный им так называемый «ельцинизм», или авантюрно-демагогическое автокарное политиканство.

— *Какая из двух противоположных тенденций одержала победу на первом Съезде народных депутатов?*

— Думаю, что полной победы не одержал никто. На первый взгляд многое удалось «сильному демократическому меньшинству». Они успешно использовали для пропаганды своих реставраторских идей самую высокую трибуну страны. Под их нажимом сдвинуты «вправо» некоторые политические формулировки, завоеваны посты в Верховном Совете, его комиссиях, в правительстве! Однако им явно не хватило кинетической энергии для существенного запланированного движения вправо. Потенциальная энергия социализма в массах в целом на этот раз оказалась непреодолимой для «застрельщиков». И это не случайно. При всех издержках послеоктябрьское семидесятилетие создало новое «качество массы», которое сразу не преодолеть манипулированием сознания людей труда.

Исторический опыт показал, что переход от частной, собственности на средства производства к общественной возможен только через диктатуру пролетариата, рабочей крестьянское государство, которое выступало, выступаем и будет выступать в самой различной форме. Наивно думать, что обратный переход собственности в частные руки возможен без политических структур, суть которых - диктатура необуржуазии, той самой, доморощенной формирование которой ныне у нас успешно продвигается. Совершенствуют «прорабы духа» и идеологическую платформу новой политической системы, предав предварительно анафеме само понятие идеологии. Видимо, они рассчитывали, что Съезд народных депутатов СССР ознаменует переход к их диктатуре, которая была бы возможна в буржуазно-демократической или авторитарной форме. Последняя их пугает не только тем, что может принять крайние формы, но и неопределенностью ответа на вопрос: в чьих руках может оказаться власть. Этот страх нередко присутствовал в их выступлениях (Выплеснулся он и на последующие претенциозные митинги «народных фронтов» и «демократических союзов»).

Иными словами, «либеральное меньшинство», на первый взгляд, вроде бы победило, но главной своей стратегической цели не достигло, о чем так эмоционально ныне сокрушаются его представители.

Позволю себе привести историческую аналогию с Бородинским сражением 1812 года, которое в конечном счете явилось победой русской армии, несмотря на отступление и сдачу Москвы думаю, что так же можно оценить и Съезд народных депутатов, где победа осталась за здоровыми социалистическими силами общества, которому так и не удалось навязать «неолиберальные» концепции реставрации капитализма. Более того, в общественном сознании советских людей повсеместно произошел явный поворот в сторону понимания опасности, нависшей над социализмом, над коммунистической перспективой развития человечества.

Первой это усмотрела чувствительная к конъюнктуре московская интеллигенция, пустившая в оборот словечки вроде «абалканизация» и «г-поповизация» экономики, «гельманизация» и «гроссманизация» культуры. Очнувшись от летаргии многие советские и партийные работники, активизировались теоретики антирыночной экономики, которых не допускают к печати. Но главное, в широких слоях народа стали понимать, что борьба в стране вновь идет по принципу: кто - кого? Как это было в первые десятилетия Советской власти. Отсюда меняются вопросы, задаваемые на лекциях, оценки политических деятелей, характер писем, направляемых в редакции. Возникают новые общества вроде Объединенного фронта трудящихся, или Всесоюзного общества «Единство — за ленинизм и коммунистические идеалы». Избавляются от «детских болезней», перестраиваются, обретают зрелость патриотические общества и объединения.

Это и многое другое дает сегодня возможность заявить: реставрации капитализма в СССР не будет, ползучая контрреволюция не пройдет!

На чем основывалась я, говоря обо всём об этом своему «гостю», московскому репортеру влиятельной американской газеты Дэвиду Рэмнику, с которым после его четвертой настоятельной просьбы согласилась встретиться? Прежде всего, на бурном росте политического сознания трудящихся, которые сегодня всерьез задумываются над долгосрочными и ближайшими перспективами развития своей страны. Как любил повторять Максим Горький, «лишь бы люди начали думать, до правды они всегда додумаются».

г. Ленинград, «Молодая гвардия», № 2, 1990 г.

1. В письме «Гласность обязывает» Н. Андреева задает вопрос: не пора ли остановить активность псевдоперестройщиков? Они вряд ограничатся «стрельбой бюллетенями» в избирательных кампаниях. Об этом заставляют думать события в Прибалтике, Армении и Грузии». («Молодая гвардия», 1989, № 7, с. 277).

2. Газета «Новое русское слово» (Нью-Йорк) 4 августа 1989 года перепечатала перевод статьи Д. Рэмника как «беседу американского журналиста с главной советской сталинисткой», что позволило судить, что переводчики и редакторы «Огонька» усердно потрудились, чтобы усилить очернительский стиль господина Рэмника.

3. Как позднее стало известно, на основе той единственной беседы выпустивший месяц спустя (18 июля 1989 г.) свою вторую статью «Разъяренный крик Горбачева», Дэвид Рэмник успел побывать на сионистском конгрессе в Москве.

* * *

Кафедра журналистики Московской высшей партийной школы обратилась к ряду политических деятелей, ученых и писателей со следующими вопросами:

1. Как Вы лично относитесь к гласности. Как Вы её понимаете? Каковы, на Ваш взгляд её признаки, критерии, показатели? По каким вообще основаниям можно судить о состоянии гласности?

2. Что Вы могли бы сказать о развитии гласности после апреля 1985 года? Оно идет равномерно или нет? Можно ли говорить о каких-то этапах этого развития? Если да, то в чём их особенности?

3. Какие новые черты обрела гласности после XIX партконференции? Дала ли что-нибудь реально резолюция партконференциям гласности? Какова вообще роль партийных органов, в том числе и высших, в целом партии в развитии гласности?

4. Требуется ли сегодня гласность каких-либо ограничений, или это такое благо, которое никогда не бывает в избытке? Могут ли люди использовать гласность себе во вред? Не происходит ли это в отдельных районах страны. Каковы вообще тенденции развития гласности в нашем обществе? Каковы её перспективы. Что следует ожидать, на что надеяться, чего опасаться?

5. Какие возможны реальные гарантии обеспечивающие необратимость в развитие гласности? Когда, при каких условиях, в какие приблизительно годы гласность может на самом деле стать нормой жизни в нашем обществе?

Ответы 64 деятелей напечатаны в сборнике «Судьба гласности - судьба перестройки. Среди них ответы Н. Андреевой «Путь истины, но не сама истина».

ПУТЬ К ИСТИНЕ, НО НЕ САМА ИСТИНА

Прежде чем выразить свою точку зрения на поставленные вопросы, считаю необходимым отметить, что проблема гласности ставится в них абстрактно, в отрыве от кардинальных экономических и других проблем современного этапа перестройки и практически не увязана с ленинской трактовкой социалистической демократии. Тем самым вольно или невольно обходится вопрос, что гласность суть явление надстроечного, прежде всего, морально-политического характера, который всегда обусловлен, в конечном счете, базисными процессами. Думаю, что абстрактный подход к пониманию гласности позволяет отвлекаться от альтернативных аспектов либерально-буржуазной и научно-пролетарской трактовки гласности, которые являют собой существо рассматриваемой проблемы. Подобный подход позволяет также лишиться гласности классово-партийного характера, который ей всегда был присущ на разных этапах исторической жизни людей. С учетом этих соображений позволю себе по возможности кратко ответить на поставленные вопросы.

1. Представляется, что гласность является важнейшим элементом всякой демократической системы и выступает, прежде всего, как средство, способ, инструмент решения социально-экономических и идейно-политических проблем. Гласность — это полнота, глубина и широта информированности людей, плюрализм мнений, позволяющий сопоставлять, сравнивать, оценивать их позиции и взгляды, свобода слова, отсутствие «запретных тем» и «закрытых зон» для критики и самокритики, стремление к ликвидации «белых пятен» в истории и современности. Значение всего этого трудно переоценить. Общечеловеческая самоценность гласности здесь очевидна. Однако, считаю, что при всем этом не может быть гласности ради гласности. Она - путь к истине, но не сама истина. Гласность нужна для достижения оптимальных результатов в решении конкретных общественных проблем. Уровень оптимальности таких решений является на мой взгляд, интегральным показателем эффективней гласности.

2. К середине 80-х гг. в нашем обществе накопились кризисные явления, ставшие угрозой дальнейшему развитию социализма. Об их причинах неоднократно говорилось в партийных документах, в том числе в решениях XXVII съезда КПСС. Одна из них — недостаточность гласности в нашем обществе, которая имела не только искусственно зауженные застоём рамки, но и весьма однобокий и односторонний характер. Иными словами, не обеспечивала выработку и принятие решений в области экономики, политики, культуры, науки и идеологии. После апреля 1985 года начался новый этап в истории страны, одной из целей которого было провозглашено! возрождение всей полноты гласности.

Стоит ли утверждать какие-то особенные периоды и этапы развития гласности после апрельского Пленума ЦК КПСС (1985 г.)? Думаю, что нет. Слишком мал срок, хотя о некоторых вехах на этом пути гласности, по моему мнению, утверждать можно. Об этом, в частности свидетельствует и мой личный опыт, как и опыт других товарищей, попавших в такое же положение.

13 марта 1988 г. было напечатано мое письмо в газете «Советская Россия», в котором я попыталась высказать свою тревогу по поводу ряда выявившихся в обществе явлений. Сегодня со всей ответственностью можно сказать, что в письме я опиралась на проверенные историческим опытом народов принципы марксизма-ленинизма (необходимости партийно-классового, конкретно-исторического подхода к явлениям настоящего и прошлого решающей роли рабочего класса и его ленинской партии в социалистическом строительстве и перестройке, диалектики классового и общечеловеческого, национальной и интернационального и т.п.), на основополагающие партийно-государственные документы, выступления гг. Горбачева, Лигачева, Чебрикова, Яковлева и некоторых других руководителей.

Спустя пару дней после публикации письма «Не моги поступаться принципами» мне позвонил один из режиссеров упомянутого в нем фильма о С.М. Кирове («Время надежд») А. Динкевич и заявил, что мне будет устроен «разнос через центральную «Правду» и «Советская Россия» от меня откажется». Я иронически отнеслась к этому заявлению, но, как вскоре оказалось, напрасно. 5 апреля была напечатана статья в «Правде» «Принципы перестройки: революционность мышления и действия», в которой вслед за западными радиоголосами я была объявлена творцом «идейной программы и манифеста антиперестроечных сил», наделена многими другими столь же выразительными ярлыками. Подобная квалификация - явный перебор для характеристики одного письма рядового преподавателя вуза, «технаря», решившегося впервые в центральной газете поделиться со своими соотечественниками болью, тревогами и сомнениями.

На следующий день после публикации статьи в «Правде» А. Динкевич вновь позвонил мне, чтобы справиться, «не деморализована ли я». Получив отрицательный ответ и наводящие вопросы, Аркадий Абрамович уточнил, как они, то есть, по его словам, он, Шатров, Рыбаков, Гельман, Самсонов, Товстоногов и другие представители элитарной интеллигенции, «организовали» свое письмо в «Правду», ставшее остоном её так называемой редакционной статьи. Чтобы я не падала духом, кинорежиссер успокоил меня, заявив, что «сажать за ре-щетку они меня не будут». Однако после 5 апреля начались повальные «разоблачения» моей «антиперестроечной (1) деятельности». Вот уже более года «прорабы духа» используют различные, вплоть до самых высоких, трибуны к цели опорочить меня и унижить. Утратив всякое ощущение реальности, они даже требовали от делегатов партконференции и кандидатов в депутаты Совета народных депутатов СССР, чтобы те высказались, «какую платформу они поддерживают: горбачевскую или нин-андреевскую». Еще дальше пошел писатель Виктор Конецкий, который в экстазе словоизвержения перед миллионами телезрителей назвал меня «бандершей из публичного дома». Судите сами, какова «гласность» и уровень Нравственности ее главных глашатаев в средствах массовой информации.

После публикации в «Советской России» было распространено много странных версий относительно авторства моего письма. И никто не попытался опровергнуть выдумки, хотя тексты моих писем лежали в ряде редакций, в том числе и в редакции газеты «Правда». В этой связи меня удивил ее главный редактор, который в телепередаче, посвященной Дню печати, сделал «открытие», что «эта женщина» все же существует. Думаю, что при наличии в редакции моего адреса и телефона было бы нетрудно убедиться гораздо раньше, что автор критикуемого письма в «Советскую Россию» не миф. Все мои попытки добиться публикации ответа на статью в «Правде» остались безрезультатными. Мне не ответили. Даже, когда речь шла об искажении единственной приведенной в тексте цитаты из моего письма и фактической справки, приведенная мной характеристика И.В. Сталина действительно принадлежит не троцкисту Исааку Дойчеру, а Уинстону Черчиллю, о чем свидетельствует «Британский союзник» и ряд советских изданий.

Обсуждение статьи в «Правде» приняло односторонний характер. Я получила более шести тысяч писем читателей диаметрально противоположного ей содержания, среди которых было более 700 копий статей в центральные газеты с изложением сходной с моей позиция по поднятым вопросам. В них не было ни призывов к многопартийности, ни к роспуску колхозов и совхозов, ни к частной собственности, ни к выходу из СССР. Их авторами являются ветераны и молодежь, сталевары и шахтеры, инженеры и ученые, генералы и адмиралы, Герои Советского Союза и Социалистического Труда, активные участники перестройки. Думаю, что статья «Принципы перестройки: революционность мышления и действия» свидетельствует не только о низком теоретическом уровне её авторов, но и о том, что она стала заметной вехой в направленности развертываемой гласности. Другой такой вехой стала XIX Всесоюзная партконференция.

3. Поддерживаю и разделяю все положения резолюции партконференции «О гласности». Благодаря ей мне удалось через «Московские новости» ответить на, мягко говоря, критические выпады М. Ульянова и А. Динкевича. Правда, не обошлось без редакционных «корзин», где не столько опровергали мои доводы, сколько плодили новые выдумки и сплетни. И, видимо, не случайно, что впоследствии М.

Ульянов в газете «Волжский автостроитель» озадачился вопросом: «Что делать с Ниной Андреевой и такими как она?» Вот тебе и гласность! Ленинградская «Смена», не довольствуясь навешиванием на меня словесных ярлыков, напечатала провокационный триптих. В центре его помещен мой увеличенный портрет. Слева толпа молодежи под лозунгами перестройки и гласности штурмует Зимний дворец. Справа — захлами ленная кладовая со свернутыми знаменами и небольшим портретом М.С. Горбачева на стене, под ним полочка с цветами. Таким манером, как известно, в учреждениях украшают портреты усопших. На мой протест против подобных триптихов редактор В. Югин ответил бюрократической отпиской.

Недавно газета «Ленинградский университет» напечатала статью, посвященную моему выступлению перед студентами, где извращено все, что только можно исказить, а извращенную позицию потом смело критиковать. Статья начиналась так: «Мне говорили - зачем ты будешь писать про Нину Андрееву, лишний раз рекламировать ее персону и ее идеи... Такой публикацией, даже негативной по отношению к автору статьи о принципах, ты все равно будешь лить воду на мельницу сталинистов». Характерно, что при перепечатке названной статьи «Ленинградского университета» в других молодежных изданиях были опущены все, и без того скудные, элементы объективности. Таким образом, как видно, высокое качество резолюции «О гласности» не гарантирует подлинной гласности в действительности.

4. Думаю, что гласность имеет свои пределы и границы. Трактовка гласности как возможности публично вещать о чем угодно, всякую чушь - абсурд. Иначе пришлось бы признать психиатрическую лечебницу идеальным образцом гласности. Гласность не безбрежна. Как известно, она не распространяется на военные и государственные секреты, экономические и научно-технические тайны. Однако, берега гласности означают не ограничение свободы слова, не отказ от плюрализма мнений, не призыв к возрождению «запретных зон» и увековечиванию «белых пятен» истории. Речь идет о другом.

Еще древнегреческие мыслители знали, что гласность, как и демократия, без берегов социально неэффективны, и искали рецепты водворения их в русло интересов правящих кланов. Сейчас некоторыми средствами массовой информации в качестве образца навязывается либерально-буржуазное понимание гласности и демократии, отвергаемое после 1917 года большинством населения планеты. Многовековая говорильня в лондонском Гайд парке вызывает усмешку умудренных опытом людей. У нас же находятся такие «марксисты», которые мечтают насадить митинговую гласность гайд-парков чуть ли не в каждом городе. И умиляются картинами уличной «демократии», как бы не замечая, что во многих районах в Результате подобного льются уже не речи, а кровь.

На съезде народных депутатов указывалось, что гласность у нас в стране оказалась монополизирована Сдельными политическими и интеллектуальными группировками, что свидетельствует о нашем неумении использовать возможности социализма, где средства массовой информации являются не групповой, а общенародной собственностью. Мы наблюдаем, что из газеты в газету, из журнала в журнал, из передачи в передачу перебрасывается и пережевывается одна и та же каша, часто вызывающая отвращение и возмущение множества людей. При этом принципиальное и важное тонет в шумовых эффектах отдельных лиц, наживающих при этом себе популярность, сводящих личные счёты либо с коллегами, либо с общественным строем. Здесь мы вплотную подходим к философско-нравственным пределам гласности. В чем они заключаются?

Представляется, что философским берегом гласности выступают объективность, истинность, достоверность, доказательность любой информации. Их антиподами являются субъективизм, ложность, недостоверность, бездоказательность, фальсификация и нигилизм. Гносеологически важно избегать односторонности в гласности, чего нелегко добиться, учитывая бесконечно многогранный характер социальных явлений и позиций, с которых они оцениваются. Известно, что на дифференциацию важного и неважного, существенного и несущественного, закономерного и случайного влияет социальная позиция и политические пристрастия людей. Они-то чаще всего и уводят от истины.

Нравственной вехой гласности является ответственность за то, как «слово наше отзовется». Антитезой здесь выступают демагогия, безответственность, вседозволенность и конъюнктурщина. Особенно опасны они при освещении межнациональных отношений и социальных конфликтов. К сожалению, приходится признать, что на современном этапе нашего демократического развития антиподы и антитезы подлинной гласности берут верх в журналах «Огонек», «Юность», газетах «Московские новости», «Смена» и ряде других, которые в народе зачастую называют «желтой прессой», редакции которых, вероятно, претендуют на роль коллективных корреспондентов «Свободы» и других, не отличающихся дружелюбием зарубежных радиостанций.

Наиболее острые споры вызывает сегодня вопрос о политических пределах гласности. Представляется, что они всегда были, есть и будут, во всяком случае, пока существуют государства. Либеральные иллюзии об абсолютной гласности в условиях наличия двух различных общественно-экономических систем беспочвенны. Когда мы говорим о социалистической гласности, то эмпилично

утверждаем недопустимость предоставления средств массовой информации Советского государства людям объективно разрушающим социализм, нацеленным на реставрацию капиталистических порядков. Следует признать, что антисоциалистические группировки, сплывающиеся ныне на антикоммунистической платформе. А выступающие под личиной «яростных перестройщиков», гораздо лучше, чем партийные организации, воспользовались резолюцией партконференции «О гласности».

Чтобы достойно играть свою очистительную роль, социалистическая река гласности должна быть глубокой и чистой. Безбрежный поток буржуазного либерализма всегда мелкий и мутный, способный превратиться в зловонное болото или грязную застойную лужу. На деле случается и иной вариант — этот мутный поток вдруг рождает торжество неуправляемых стихий и анархии, чреватых людскими трагедиями и социальными потрясениями.

Представляется, что гласность, лишённая социальных пределов и берегов, способна стать тормозом общественного прогресса, играть вредную роль в обществе. (1) Такова диалектика нашей противоречивой эпохи. Главная опасность сегодня, по моему мнению, заключается в том, что гласность у нас стала походить на «игру в одни ворота» и в «улицу с односторонним движением». Более того, эта «улица» не ведёт, а зачастую уводит от Храма, в котором величайшие умы прогрессивного человечества видели коммунизм.

5. И, наконец, гарантом подлинно социалистической гласности является КПСС, которой предстоит укрепить руководство средствами массовой информации, обеспечить широкую информированность общества, прежде всего, по жизненно важным для трудящихся вопросам, проводить последовательно классовую линию в вопросах пропаганды и агитации, давать более решительный отпор идеологической экспансии внешних и внутренних противников социализма и международного коммунистического движения.

*Сб. «Судьба гласности — судьба перестройки».
М.: Политиздат, 1990, с. 35—42.*

1. Разве не издевательством, писала Н. Андреева в «Молодой гвардии», является «подарок», который преподнес участникам Великой Отечественной войны ко Дню Победы поэт А. Межиров в пятой книжке Нового мира» за 1988 год?

Что ж ты плачешь, старая развалина,
Где ж она, священная твоя,
Вера в революцию и Сталина,
В классовую сущность бытия?

2. В ряде средств массовой информации неписаным правилом стало - предавать анафеме многие моральные и нравственные ценности, которыми дорожат в любом обществе. (См. «Молодая гвардия» 1989, № 7, с. 276).

* * *

ОСТАНОВИТЬ СПОЛЗАНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОТЕЧЕСТВА К КАТАСТРОФЕ

Последнее десятилетие XX столетия советские люди встретили и начали в обстановке невиданного кризиса! поразившего все сферы деятельности Советского государства и КПСС. Берет верх контрреволюционная ветвь перестройки. Возникла непосредственная угроза основным завоеваниям Октябрьской революции. Поставлены на грань ликвидации главные устои социализма, добытые в ходе революционных битв российского пролетариата, закрепленные колоссальным трудом и защищенные в ожесточенных боях старшими поколениями. Провозглашенное на весь мир М.С. Горбачевым ускорение социально-экономического развития страны через четыре года обернулось социальной катастрофой, невиданным хаосом в экономике, параличом единого хозяйственного комплекса Отчизны, забастовками, инфляцией, резким снижением жизненного уровня и обнищанием трудящихся, кровавыми межнациональными столкновениями, падением нравственности, невиданным идеологическим разбродом, разгулом прогрессирующе растущей преступности, страданиями миллионов ни в чем не повинных людей. Кризис, поразивший общество, настиг Коммунистическую партию. Растерянность и оцепенение царят в трудовых коллективах, в руинах средняя и высшая школа. Загнан в тупик научно-технический прогресс. Интеллектуальный потенциал переключается в погоню за наживой, на личное обогащение за счет общества. Распоясавшихся политиканов и дельцов одолевает зуд распродажи на Запад всего и вся, от Курильских островов до новейших танков до художественных ценностей и дев сомнительного поведения, поразивших своей бесстыдной откровенностью издателей порнографических журналов! Взамен получаем шприцы одноразового использования презервативы, СПИД, устаревшие компьютеры и подержанные легковые автомобили.

Подорвана вконец монополия внешней торговле «Свободные зоны» и сектора экономического предпринимательства, привлечение зарубежных фирм призваны не только пробить брешь в системе нашей таможенной за 1 щиты, чтобы без помех выкачивать наши сырьевые богатства, но и расширить сферу иноземной капиталистической эксплуатации на советские города и целые области. Это неизбежно приведет к усилению порчи природной среды, к превращению наших территорий в мировой могильник для вредных промышленных отходов.

Подлинные причины межнациональных столкновений в республиках, по моему мнению, состоят в том, что экономически окрепшие антисоциалистические силы превратили национализм, национальный эгоизм, идею национальной исключительности в главный фактор своей реставраторской политики, в знамя, под которое им удалось увлечь значительные слои трудящихся. При этом антикоммунистическая платформа национально-буржуазных перерожденцев выдавалась за суть перестройки. Отсюда и явочное введение многопартийности в республиках Прибалтики и Закавказья, требования ускорения возвращения к частной собственности на землю, орудия и средства производства, яростная агитация за выход из СССР, преобразование компартий республик на базе социал-демократизма и национал-коммунизма.

В настоящее время вспышки межнациональных столкновений, по-видимому, хорошо согласуются в пространстве и времени, что осложняет проведение контрмероприятий. Идет постоянный обмен организациями и «опытом» противоправной националистической деятельности. Начавшееся обострение обстановки в одной республике синхронно перебрасывается на другую, третью. Расширяется спектр приемов борьбы. Происходит как бы интернационализация националистических эксцессов и бесчинств.

Значительную роль в разжигании национальной розни в республиках и русофобских настроений населения сыграла провокационная деятельность Ю. Афанасьева, И. Коротича, Ю. Карякина и ряда других «прорабов перестройки», которые спелись с местными националистами на почве травли «оккупантов», оскорбления воинов Советской Армии, сжигания красных знамен, глумления над пролетарской символикой. Не отстают здесь и их зарубежные друзья. Летом в Риге проходила международная конференция, где один из заезжих «делегатов» американский конгрессмен открыто призывал к выходу из СССР прибалтийские республики, приветствовал как дикое достижение флаги бывших буржуазных республик развевающиеся на правительственных и партийных зданиях.

Правоммерно в связи с этим поставить такие вопросы. Что, если бы, скажем, в Сан-Франциско собралась международная конференция по жизненным проблемам этого штата и, к примеру, советский гость, народный депутат В. Коротич выступил с требованием или советом отделить этот штат от США, как бы на это среагировал президент Буш или конгресс? Или, например, в штате Иллинойс снимали бы государственные флаги США и заменили их флагами и гербами Великобритании, бывшей метрополии, как бы это оценила общественность Америки? Или кем-то оплаченные молодчики из разбушевавшейся толпы в Бонне принялись бы сжигать флаг ФРГ, а затем чучело солдата бундесвера. Или хуже того, стали глумиться над могилами немецких солдат, погибших в прошлых войнах? Осталось бы все это безнаказанно? Вряд ли кто стал бы сомневаться в исходе подобных «акций»! У нас же в

республикам подобное происходит с участием ответственных партийных и государственных руководителей — и никакого осуждения! Разве что повозмущаются газеты интерфронтов и военных округов... Думаю, давно пора не возмущаться, а поднимать решительный голос протеста и требования применить власть. У нас что, нет законов или некому их применять?

Следует подчеркнуть, что все процессы межнациональной напряженности имели свою «историческую проработку». Она осуществлялась по-разному, но нельзя пройти мимо одного из последних «аккордов», принятию на II Съезде народных депутатов СССР постановления «О политической и правовой оценке советское германского договора о ненападении от 1939 года». Может быть, для большинства народных депутатов голосование за это постановление и является ошибкой, особенно если учесть, что их принудили голосовать трижды. Однако, для автора «блистательного доклада» члена Политбюро, историка А.Н. Яковлева и его коллег по комиссии, эта «акция» может быть со всей определенностью оценена как преступление, которое в России издавна квалифицировали как предательство! Ведь речь шла о документе, который занимает исключительное положение не только в истории советской дипломатии. Этот договор, подобно Брестскому миру определил судьбы Советского государства в самый критический момент, его истории.

Вспомним, с каким искусством дискуссия депутатов была мастерски уведена от величайших политических проблем прошлого и настоящего к вопросу о том, имеются или не имелись секретные протоколы. Вопросу отвлекающему, надуманному, по сути дела. Депутат Яковлев вдохновенно утверждал, что переговоры в Берлине августа 1939 года можно было бы ограничить салым договором, а вот протоколы к нему следует считать «сделкой», «имперскими амбициями» и т.п. По-моему, не надо быть доктором исторических наук, чтобы понять: без секретных договоренностей сам договор стал бы, в полном смысле слова, пустой бумажкой.

Кому же ныне выгоден пересмотр политических оценок советско-германского договора о ненападении? Истине? Сомневаюсь. Особенно выгоден пересмотр этих оценок для убления националистов Прибалтики, ищущих несуществующую правовую основу для развала федерации советских социалистических республик. К тому же, истина никогда не определялась и не определяется числом подавших за нее голосов, даже если это голоса уважаемых народных депутатов СССР, Голоса депутатов могут лишь более или менее точно отразить расстановку политических акцентов и сил, решающих данный политический вопрос, а отнюдь не историческую истину.

Думаю, что результатами данной переоценки истории лучше всего пользуются германские реваншисты и неонацисты, наследники моральных «ценностей» панской Польши, боярской Румынии, маннергеймовской Финляндии и, конечно, самые оголтелые националисты из прибалтийских республик, рвущиеся к реставрации капитализма и отделению от СССР. Хотят или не хотят этого депутаты, голосовавшие за проект постановления, предложенный комиссией А.Н. Яковлева, объективно они сыграли в пользу внешней и внутренней реакции, явных недругов России и социализма. Но пусть антикоммунисты и антисоветчики всех мастей не торопятся ликовать, забыв, что последнее слово в решении таких Допросов принадлежит народам, подлинным хранителем исторических и моральных ценностей нашей Социалистической Державы. Контрреволюция и национализм не пройдут! Сплоченный Великой Русью, Союз нерушимый республик свободных будет обновлен и упрочен. На том стояли и стоять будут советские люди!

Порожденный реставраторскими тенденциями перестройки, разразившийся в СССР кризис как в зеркале отразился. Когда-нибудь историки назовут 1989 год самым черным в истории международного революционного рабочего и коммунистического движения. Год, когда в социалистических странах Европы произошел повсеместный отказ от социализма, его кризис и ослабление.

Что касается демократизации, то она, как известно может быть социалистической, в интересах трудящихся за лучшие условия их труда и жизни. Но может демократизация быть и буржуазной, нацеленной в конечном счете на обеспечение господства богатых над бедными, эксплуататоров над эксплуатируемыми, угнетателей над угнетенными. Ренегаты подменяют эти понятия. Однако, этот трюк всегда рано или поздно раскрывается, обнаруживается самими народами. Что же касается революции, то как бы ни был деформирован социализм, его капитализация объективно всегда будет носить контрреволюционный характер, что бы ни выдумывали «застрельщики» и «архитекторы» подобной словесной эквилибристики. Это относится к Горбачеву, Яковлевым и Шеварднадзе.

Капитализм, его рыночная экономика, его ценности, его средства и методы решения общественных проблем хотя и не лишены общечеловеческого аспекта, принципиально не могут стать ориентиром для вызволения социализма из его нынешних трудностей и ошибок, допущенных в прошлом и настоящем. Известно, что источники и причины наших трудностей не только собственные ошибки или неизведанность дороги, по которой идем, но и постоянная подрывная деятельности империализма, использование им в современных условиях более изощренных и эффективных экономическим и

политических методов. К примеру, монополизация почти всех богатств и самых передовых технологий в мире в результате «мирного» разграбления зависимых государств, эксплуатация их дешевой рабочей силы, природных ресурсов, а также интенсификация перекачки «умов» из социалистических и развивающихся стран.

Начиная с 1917 года борьба империализма с социализмом постоянно видоизменялась, корректировалась, но планы этой борьбы никогда не убирались, да и сейчас не убираются, с рабочих столов правительств и генеральных штабов капиталистических государств. С момента зарождения социалистической системы государств попытки демонтажа социализма в большинстве из них предпринимались неоднократно. При этом внутренняя внешняя контрреволюция, как правило, выступали в трогательном единстве. История и последние события показали, что контрреволюционные силы научились лучше извлекать опыт из своих предыдущих неудач и Поражений, чего нельзя сказать о другой стороне, которая после поражения реставраторов нередко почивала на лаврах, не сделав должных выводов для себя.

Особенностью нынешнего кризиса социализма в Европе является то, что им оказалась охвачена самая Тошная и влиятельная страна в социалистическом содружестве - Советский Союз. Влияние нашего кризиса на события в европейских социалистических странах очевидно для каждого непредубежденного наблюдателя. Вспомним, что вначале скатывающаяся на путь капитализации социализма в СССР перестройка вызвала восторги лишь в Венгрии и Польше. В других соцстранах эти исправления социализма капитализмом были встречены сдержанно, с тревогой. А в ГДР даже ввели запрет на продажу наиболее одиозных изданий нашей «желтой» прессы. Не думаю, чтобы эта настороженность приветствовалась нашими «архитекторами». В печати звучали недовольные нотки. Вряд ли все это прошло незамеченным у внутренней и внешней контрреволюции, которая хорошо знала, куда можно повернуть рекламируемую в СССР демократию и гласность.

Разумеется, в ноябрьско-декабрьских событиях в Болгарии, ГДР, Румынии и ЧССР сработал и объективный механизм социального подражания, который всегда включается как в революционных, так и контрреволюционных процессах. Ведь реформаторы и «революционеры» переняли не только «митинговую» форму переворота, использовали взрыв индивидуализма и потребительства молодежи, но даже фразеологию вроде «гуманного», «демократического» социализма «с человеческим лицом», призывы «выдавливаний из себя раба», приглашения к власти элитарной интеллигенции, якобы обделенной благами при социализме, требования оттеснения от власти рабочего класса, отстранение от Руководства и даже роспуска его марксистско-ленинских партий. Общими явилась пропаганда антикоммунизма и антисоветизма, требования внесоциалистической многопартийности, исключение из духовной жизни идеологии марксизма-ленинизма, революционно-пролетарской символики, упразднение и разгром лее последовательно стоящих на классовых позиция органов государственной безопасности. Одним из новых обвинений к свергаемому руководству явилось неприятие им идеи и практики перестройки в СССР.

Возьмем самый сложный случай. Я никогда не являлась поклонницей Чаушеску в Румынии, барских замашек руководителей, их пристрастия к роскоши и почитаниям. Однако, вспомним, когда произошел переворот в Румынии? Именно тогда, когда «удалось добиться 120-кратного роста промышленного производства, выплатить свыше 20 миллиардов долларов внешнего долга, увеличить в 3,3 раза минимальную заработную плату, а соотношение между низкими и высокими доходами сократить до 1 к 4,7» («Комсомольская правда» 15.11.89). «Случайный» переворот произошел после того, как Чаушеску на октябрьском пленуме ЦК РКП заявил, что страны, становящиеся на путь «рыночной экономики», закономерно сталкиваются с инфляцией, ростом спекуляции, снижением жизненного уровня трудящихся. Этот путь, по его словам, ослабляет позиции мирового социализма и открывает дорогу реставрации капитализма. Отказ от руководящей роли коммунистических партий в Венгрии и Польше Чаушеску не без оснований связывал с введением «рыночной экономики», что оценивал как капитуляцию перед трудностями. Для правления положения Чаушеску предложил созыв совещания руководителей социалистических стран и обсуждение вопросов кризисной ситуации в социалистическом содружестве.

Примерно спустя месяц после этого Николае и Елена на Чаушеску были расстреляны фактически без следствия, после суда, который не имел ничего общего с самым примитивным судебным разбирательством. Пришедшие к власти «революционеры» поспешили запретить РКП, через принцесс начать переговоры с королей Михаем и постарались раскрутить маховик политических преследований. А насколько однотипны обвинения, которые «революционеры» и реформаторы спешили предъявить всем остальным руководителям соцстран в том числе и узнику гитлеровских концлагерей Эриху Хоннекеру. Кому не известно, как победившие контрреволюции умеют мстить, фабриковать обвинения.

И не одного выражения интернациональной солидарности со стороны наших «ленинцев»! Видимо, все это ради успехов «рыночной экономики».

Откат социализма в странах Восточной Европы вверг в глубокий кризис международное рабочее и коммунистическое движение. Находящиеся в противоборстве с капиталом рабочие заявляют, что их вначале их поедали социал-демократы, а теперь и коммунисты.

И, наконец, возникает вопрос, почему вдруг, если преобразования в европейских соцстранах носят революционный характер, характер обновления и развития социализма, почему эти преобразования получают столь горячую поддержку Буша, Тэтчер, Коля, Миттерана и других лидеров капиталистического мира? С каких это пор капиталисты стали приветствовать революции? Президент Буш, например, в одном из заявлений объявил себя первым защитником перестроечных доктрин в социалистических странах. А те похвалы, награды и превознесения, которые сыплются на «архитекторов» перестройки, чуткие заботы об их благополучии и успехе?

Как мне представляется, происходящие в Восточной Европе события подтверждают, что главный источник кризиса в социалистических государствах лежит в антиленинских деформациях правящих там партий. Ослабление и известное перерождение руководящих кадров привело к тому, что КПЧ, СЕПГ, ВСРП, РКП и ПОРП не выдержали девятого вала мелкобуржуазной стихии, начали дрейф к социал-демократизму (меньшевизму) и национал-коммунизму.

Глубоким кризисом охвачена и КПСС, где налицо идейный раскол. Объективно наша партия уже не является союзом единомышленников. Разногласия раздирают все ее органы и структуры. Разброд и шатания достигли критической черты. В КПСС ныне воспроизвелись и действуют все отвергнутые историей мелкобуржуазные группировки (меньшевики, анархо-синдикалисты, национал-коммунисты, троцкисты и т. п.). Критика и самокритика подменены буржуазным плюрализмом. Игнорируется принцип демократического централизма, ослабла партийная дисциплина, начался массовый выход из рядов КПСС, наметился разрыв руководства с партийными массами и с советским народом. А съезд компартии Литвы закрепил раскол республиканской парторганизации и принял решение о ее выходе из КПСС. Недельный вояж Горбачева, Медведева и Ряда членов ЦК КПСС в Литву, как и следовало ожидать, не возымел успеха, выявив слабость примиренческой позиции центрального руководства.

В КПСС появились члены партии, считающие для себя возможным заниматься антисоциалистической антисоветской деятельностью. Единомышленники Ю. Афанасьева открыто заявляют об отказе от марксизма-ленинизма, но предпочитают носить партийные билеты. ЦК партии не дает отпора ренегатам, оппортунистам и раскольникам. Организационно раскол в партии пытаются закрепить свободой фракций и группировок, что собираются отразить в новой Программе и Уставе КПСС. Большая часть партийной печати, ради и телевидения отданы на откуп ревизионистам и национал-коммунистам, не отражает интересы людей труда под маркой «общечеловеческих ценностей» насаждает буржуазную идеологию и буржуазную нравственно фальсифицируют историю партии и советского государства. Утрата наступательной коммунистической позиции в партийном руководстве и пассивность коммунистов подрывают КПСС изнутри, лишают трудящихся политического и организационного единства, оставляет их беззащитными перед реставраторами капитализма, наступающего под национальными и международными стягами.

С целью вывода КПСС из кризиса ревизионизма предлагают вообще покончить с идейно-политическим единством партии, полностью устранить из Устав принцип демократического централизма. Так, например, член ЦК вновь созданной компартии Литвы Чекуолис предложил считать коммунистом любого, кто купит карточку члена партии. Кажется, никто не додумывался еще торговать партийными билетами даже социал-демократических партиях. О демократическом централизме даже нечего говорить, в плененной «рыночными отношениями» партии он просто лишний.

Кому все это выгодно? Известно, что партия, не основанная на принципах демократического централизма, рассыпается легко от первой трудности. Она безопасна для антикоммунизма, свободно растворяется в массах, может служить приложением к играм слепых политических сил. С такой партией классовому противнику легко справиться, поскольку она не способна на серьезные действия. Именно здесь для литовских национал-коммунистов открылась прямая дорога к реставрации капитализма и выходу из СССР. В этой связи считаю неверной тактику уговоров. По моему мнению, необходима перерегистрация литовской парторганизации и исключение из партии всех организаторов раскола.

Сегодня для многих становится ясным, что кризис КПСС диктует необходимость создания в РСФСР Российской Коммунистической партии. Возрождение РКП усилит КПСС. Однако, такая республиканская партия должна иметь не марионеточное Бюро по РСФСР, наподобие утвержденного на декабрьском Пленуме ЦК КПСС 1989 года, а свой, избранный съездом на альтернативной основе Центральный Комитет. Именно такая партия, свободная от перерожденцев, ренегатов, националистов, сионистов, ревизионистов, будет способна кристаллизовать подлинно революционные, марксистско-

ленинские силы на теоретической базе научного социализма по всей стране. Проведение такого съезда российских коммунистов должно быть осуществлено в кратчайшие сроки, до выборов в местные Советы, что не понимают в Объединенном фронте трудящихся и некоторых патриотических организациях, стоящих на соглашательских позициях относительно обанкротившейся группы Горбачева, Яковлева, Шеварднадзе, Медведева. Необходимо повсеместно создавать комитеты в поддержку учредительного съезда коммунистов России.

Газета «Советская Россия» 30 декабря 1989 года напечатала основы предвыборной платформы блока общественно-патриотических движений России. Мы полностью поддерживаем все положения этой патриотической платформы. Однако, по нашему мнению, этот документ следовало бы дополнить требованием создания российской Коммунистической партии, а также последовательным проведением идеи авангардно руководящей роли рабочего класса России, составляющего большую часть населения республики, без которого невозможно никакое обновление социалистического общества.

В конечном счете без активной деятельности рабочих ныне ущемленных реставраторской тенденцией перестройки, невозможно никакое обновление общества, никакая перестройка. Ползучая контрреволюция понимает это и начинает битву за рабочий класс, пытаясь подкупать его валютными посулами, расколоть и раз и по национальным и региональным квартирам, бросить под влияние реакционных американизированных профсоюзов, столкнуть на путь «солидарностей». Именно в этой связи надо рассматривать вояж группы профсоюзных деятелей и стачечных комитетов в США где их шумно обласкали, предоставили прессу, телевидение и т.п. Думается, ВЦСПС еще не полностью отдает отчет, что битва за советский рабочий класс началась на политическом поле нашего Отечества. И от ее исхода зависит не только существование самого ВЦСПС, но гораздо большее.

Перепуганные натиском социальной стихии, бюрократы, рекламируя «свободные зоны» и частную собственность, провокационно заявляют уставшим от дефицитов трудящимся: «что вы предпочитаете — голодный социализм или богатый капитализм?», начисто отрицая такую перспективу, как богатый социализм, ради которого наши деды в 1917 году совершили Октябрьскую революцию, а отцы защитили ее завоевания в страшнейшей войне. Отсюда протаскивается другой провокационный лозунг: «партия большевиков за семьдесят лет, находясь у власти, привела страну к нынешнему кризису». Партия — это миллионы коммунистов, которые честно выполняли и выполняют свой долг. К кризису страну привели ревизионисты в руководстве, не справившиеся с решением проблем обновления и развития социализма и наплодившие еще больше новых острых проблем. Не выполнена ни одна задача, поставленная XXVII съездом КПСС. Думаю, что у ЦК КПСС есть все основания принять отставку у правооппортунистической группы Горбачева-Яковлева, укрепить Политбюро руководителями, стоящими на позициях ленинизма и советского патриотизма.

15 января с.г. по ленинградской ТВ программе «Пятое колесо» выступали народные депутаты СССР Собчак и Денисов. Вполне согласна с оценкой ситуации в стране, сделанной депутатом Собчаком, который заявил, что «авторитет верховных руководителей катастрофически падает». Это, и по моим наблюдениям, отвечает действительности. Другой депутат - профессор Денисов высказал противоположную оценку, призвав всех «как никогда» поддерживать авторитет М.С. Горбачева. Считаю, что авторитет любого руководителя не штаны, как говорил Маяковский. Его не надо как искусственно поддерживать, так и не надо ему слепо доверять. Представляется, что уважаемые народные депутаты еще не избавились от синдрома царистской идеологии, которая, как известно, принесла немало бед нашей стране.

Думаю, что политического руководителя любого масштаба надо оценивать не по словам, призывам и благим намерениям, а по реальным делам и результатам проводимой им политики. Выше уже анализировались эти результаты. Можно только добавить, что ни одно крупное решение не проводилось до конца за последние пять лет. Многие пришлось вскоре отменять как не отвечающие интересам дела. Другие решения были приняты с большим опозданием, как, например, Карабах, Литва, Баку, что до крайности обостряло обстановку, нанося ущерб авторитету центральной власти.

В этой связи не могу признать расхожий миф, что сегодня нынешнему главе партии и государства Горбачеву нет ни альтернативы, ни замены. Во-первых, незаменимых людей никогда не было, нет и не будет. Во-вторых, в такой богатой способными, зрелыми и творческими людьми стране как наша Россия, такое утверждение выглядит смехотворно. Думаю, что таковые найдутся и в составе членов ЦК КПСС. И, в-третьих, может быть, пора нам перейти к подлинному коллективному руководству, которое исключит сосредоточение ряда ответственных постов у одного лица. Почему бы не ввести, в частности, Совет секретарей ЦК, очередности председательства на Политбюро. Может быть, в этих случаях возрастет продуманность, ответственность и зрелость политических решений, о чем соскучилась страна.

Ревизионисты и ренегаты, заведшие нашу Родину в позорный тупик, свалив все на «сталинизм», упиваются своим авторитетом у шефов империализма. Они утверждают, что у реставраторского крыла

перестройки якобы нет альтернативы. Это заведомый обман. Наши неприкасаемые для критики экономисты, вроде Абалкина, Г. Попова, Шмелева, Заславской, Тихонова и других, давно монополизировали всю экономическую науку и печать не допуская туда своих оппонентов. Мы требуем оглашения в партийной и научной печати альтернативных разработок и предложений, имеющихся партийных органах и редакциях. Требуем обнародовать факты растущей неудовлетворенности трудящихся нынешним курсом перестройки.

На выборах народных депутатов СССР «народные фронты», «демсоюзы», «мемориалы» и другие ополченцы по реставрации капитализма одержали кое-где победу благодаря дешевой демагогии, беспочвенным обещаниям избирателям, компрометации неугодных им кандидатов. Но главная победа реставраторов заключалась в том, что народными депутатами стали лица 18% рабочих и ничтожное число колхозников, составляющих три четверти населения страны. Это привело к тому, что съезды и сессии Верховного Совета превратились во «всесоюзный балаган», где неделями и месяцами члены Правительства, бросив свои дела, слушая бесконечные тирады и препирательства «избранников фрондирующих своим красноречием и оппозиционностью. При самом минимальном законотворческом результате.

Настораживает то, что число рабочих, выдвинутых ныне в местные Советы, сократилось в два раза. Наблюдается апатия и усталость населения от предвыборных турниров краснобаев. Многие собрания избирателей завершаются. В этих условиях патриотические организации должны использовать все свое влияние, чтобы провести как можно больше кандидатов от производства, колхозов и совхозов. «Прорабы перестройки» волнуются и нам чтобы их волнения были не напрасны, - необходимо чтобы депутаты прошло бы как можно меньше демагогов, пустых обещальщиков, прожектеров, авантюристов. Надо, чтобы хоть в местных и республиканских органах власти было больше настоящих тружеников, добросовестных, скромных и надежных людей. Все эти организации должны работать в этой избирательной кампании вместе с профсоюзами, поддерживая наших общих кандидатов.

С целью успешного демонтажа социализма «прорабы перестройки» требуют сформировать в СССР специальный класс политических деятелей, «профессиональный парламент», рекрутируемый из 4% «активных особей», и состоящий из «интеллекта нации», т.е. академиков, юристов, журналистов и других представителей элитарной интеллигенции. А если учесть, что на каждую 1000, скажем, русских приходилось по последней переписи 76 человек интеллектуалов, украинцев — 52 человека, а их доля у тех же евреев составила 434 человека, то отсюда не трудно догадаться, кого хотят навязать нам в правители.

«Профессиональный парламент», «интеллект нации» - это в то же время коварный ход сионизма, рвущегося к власти в нашей стране. Поэтому следует поддержать требование тех патриотических организаций, которые выступают за пропорциональное национальное представительство во всех органах власти, в Академии творческих союзов и других организациях. Только в этом случае будет обеспечено подлинное равенство прав граждан разных рас и национальностей.

И, наконец, мы не должны ослаблять идеологических атак на капитализаторов социализма, под каким бы обликом они ни выступали. Ни одна их вылазка в средствах массовой информации не должна оставаться без ответа.

Скоро предстоит ряд референдумов по собственности и другим судьбоносным проблемам. Надо удесятерить нашу активность, где возможно прорываться в печать.

Надо отложить в сторону все наши споры, все, что нас разделяет. Поверьте, они ничтожны перед лицом возникшей угрозы Социалистическому Отечеству. Фидель Кастро, заканчивая свою речь на траурном митинге прощания с павшими в Африке кубинскими воинами-интернационалистами, от имени всех коммунистов и народов Кубы провозгласил: «Социализм, или смерть!» «Родина, или смерть!» (2) Эти глубоко патриотические лозунги сегодня актуальны для всех советских людей.

(Публикуется впервые)

1. Доклад «Остановить сползание социалистического Отечества к катастрофе» сделан Н. А. Андреевой на Всесоюзном семинаре-совещании «Перестройка и повышение социально-политической активности трудящихся», который проходил 24 января 1990 года в г. Москве.

2. Выступая на траурном митинге в Какауале 7 декабря 1989 года, Фидель Кастро Рус говорил: «Мы, кубинские коммунисты и миллионы революционных бойцов, составляющие героический революционный народ, сумеем выполнить роль, отведенную нам историей, не только как представители первого социалистического государства в Западной полушарии, но и как нестигаемые защитники, стоящие на передовом рубеже благородного дела всех бедных и угнетенных.

Мы никогда не стремились стать хранителями славных знамен и принципов, которые революционное движение умело отстаивало на протяжении своей замечательной, героической истории. Однако, если волею судьбы мы однажды остались среди последних защитников социализма в мире, в котором империи янки удалось бы воплотить гитлеровские мечты о мировом

господстве, мы сумели бы до последней капли крови защитить этот оплот» (Фидель Кастро. Наш выбор социализм. Изд. «Хосе Марти», Гавана, 1990, с. 64).

* * *

МЫ ЗА ПЕРЕСТРОЙКУ, НО ЗА КАКУЮ?

Беседа с соб. корр. «Советского патриота» В. Саранчевым

— *Критики в ваш адрес прозвучало немало. А как вы сами, уже с высоты сегодняшнего дня, относите к той публикации в «Советской России»?*

— Сразу скажу, что письмо «Не могу поступаться принципами» явилось результатом длительных размышлений, споров, ряда предшествующих попыток высказать в печати свое мнение. Не согласна с утверждением, что это «манифест антиперестроечных сил». Разве я так призывала к изъятию статьи 6 из Конституции СССР подстрекала рабочих к забастовкам, возбуждала национальную рознь? Разве призывала к выходу республик из СССР, а республиканских компартий из КПСС? Или может, требовала реставрации капитализма, замены общенародной на частную собственность, насаждала безнравственность в быту и искусстве, клеветала на наци Вооруженные Силы? Нет, этого не было. Но почему же тогда почти вся наша пресса изощрялась в групповом монологе и с помощью «плюрализма» устроила надо мной вселенское судилище, обвинив в «сталинизме» «антисемитизме» и прочих химерах больного воображения? Ведь ни пресловутого «сталинизма», ни «антисемитизма» в моем письме не было.

— *Почему вы сами не выступили тогда же с ответом? Более того, как утверждает «Огонек», вы вообще гнали журналистов с порога.*

— А дело в том, что все те, кто, простите, плевал в мою сторону, ни разу не удосужились встретиться со мной или хотя бы посмотреть, что за злыдень эта Андреева. Более того, куда бы я ни посылала отклики на порочащие меня публикации, мне либо отказывали их напечатать, либо просто не отвечали. Дело не изменилось и после принятия на XIX партконференции резолюции о гласности. Может быть, хотели доказать, что правда сегодня у тех, за кем большие тиражи...

Как известно, восторженно встреченная нашим народом перестройка, уже к лету 1987 года выявила два различных подхода, которые первоначально проявились преимущественно в оценках нашего советского прошлого. Юбилейный доклад М.С. Горбачева имел целью снять эти различия, умерить страсти. Однако противоречия продолжали обостряться. Мое письмо в «Советскую Россию» и ответная на него статья в «Правде» от 5 апреля 1988 года высветили эти противоречия и заявили о двух тенденциях в перестройке — социалистической и реставраторской. К весне 1989 года различия этих тенденций заострились до противоположности исключаящих друг друга.

Мы все за перестройку. Вопрос: за какую? Я — за социалистическую, я против реставраторской тенденции. Но в этом ведь суть и острейших нынешних противоречий в нашем обществе. Реставрации капитализма допустить нельзя.

Поэтому считаю: высоким патриотическим долгом каждого сегодня является поддержка именно социалистического крыла перестройки, организация отпора реставраторам капитализма в нашей стране, их политическим и идеологическим структурам.

— *Вы сказали о патриотическом долге... А ведь само слово «патриот» ныне уходит из лексикона многих партийных и идеологических работников. Вроде как непрестижным стало в наше время называть себя патриотом.*

— Что ж, замечание справедливое. Создавшееся здесь положение не требует каких-то иллюстраций или подтверждений, поскольку очевидно. Важнее задаться вопросом, почему так произошло на пятом году перестройки, которая пробудила, к сожалению, не только политическую активность масс, но и в ряде случаев придала этой активности отнюдь не конструктивный характер.

А ведь патриотизм для нас всегда был связан с национальным самосознанием, государственностью, с Октябрьской революцией, которая, по словам писателя Алексея Толстого, выдвинула народы России в «красный угол истории». И, наконец, советский патриотизм никогда не носил у трудящихся какого-то

абстрактного, маниловского, показного характера. Он чужд истошным воплям о любви к державе, семьдесят лет «оккупированной» темными силами, с раздиранием рубах для демонстрации нательных крестов и другим актерством на публику. Он проявляется, не на словах, а на деле. Причем каждодневно — в труде, службе, учебе, общественной деятельности. Социалистический патриотизм, на мой взгляд, это внутренняя стрелка компаса личности, указывающая в сторону интересов людей труда страны, интересов государств социалистического содружества, интересов народов, освобождающихся от империалистического и колониального гнета.

Родина для каждого человека — это то, что не продается, не покупается, не выбирается, не обменивается и не дарится. Сыновнее чувство к ней пронизывает человека однажды и на всю жизнь. Любовь к Родине отнюдь не отдаленное понятие, способное уступить претензиям кой личности», которая в зарубежных далях ищет свое «благополучие». По-моему, особенно презренны те, кто в кризисные годы убывает в «землю обетованную», поддавшись лукавому разноцветью чужих истин. В лихолетье Родину надлежит защищать, заслонять собой, как многократно делали это русские люди на протяжении своей тысячелетней истории.

Не может заслуживать уважения «гражданин мира» или неопит «общеевропейского дома», который спешит реализовать полученную в советском «доме» профессию, скажем, программиста, там, где ее нынче больше оплачивают, небрежно запамятавав, что по мировым стандартам его профессиональная подготовка обошлась народу в копеечку порядка 200 тысяч долларов... Не более уважаем и тот деятель культуры, который, реализовав свои гонорары в приобретении венских квартир или вилл на Лазурном берегу, спешит отправить туда «от греха подальше» своих чад и домочадцев. Советский патриотизм несовместим как с национализмом, так и с космополитизмом, в какие бы тоги они ни рядились.

Любовь к Родине выше ненависти, свободна от озлобленности, но неизбежно сопряжена с сопротивлением злу и презрением к врагам социализма, реставраторам капиталистических отношений, националистам, принародно сжигающим наши государственные флаги, форму воинов Советской Армии, уничтожающим памятники солдатам, павшим в боях. А как относиться к тем, кто собирается на могилах эсэсовских палачей, отмечая память служак «латышского легиона СС» или 20-й эстонской дивизии СС, обагривших свои руки кровью псковских и белорусских крестьян, к тем, кто славит сейчас изменников, власовцев, бандеровцев, упырей из банд «лесных братьев», которые на демонстрациях и в голодовках требуют себе льгот участников Великой Отечественной войны, кто по Центральному телевидению вещает о своей любви... к Адольфу Гитлеру и разглагольствует с экрана о своих фашистских «идеалах»?

Но нас уверяют, что все это «революция»(!), и кощунственно прикрывают это именем перестройки. Не это ли «новое мышление», будучи освоенным «демократическими» средствами массовой информации, сознательно размывает социалистический патриотизм?

А сколько их, называющих Россию «сука», пропагандируют, что родина там, где больше платят? Сколько и кто делает свою карьеру за счет беспредельного очернения Родины, кто в перестроечной суматохе стремится открыть свою враждебность к Октябрьской революцией» Ленину, кто раскручивает маховик «теневой экономики», подкармливает «паханов» организованной преступности, насаждает аморализм и антипатриотизм? Можно ли оставлять без внимания все это? Можно ли смириться с утверждением, что чувство патриотизма устарело, стало ненужным, вышло в тираж погашения?

Животворный социалистический патриотизм особенно необходим сейчас, в период глубочайшего кризиса, который переживает наша страна. Поэтому любую перестройку патриотического сознания, по моему мнению, следует предавать решительному осуждению. Без этого мы не защитим социалистический путь перестройки, не отразим реставраторские наскоки антикоммунистов и ренегатов.

— В одном из откликов в «Правде» утверждается, что вы не верите нашей молодежи. Насколько это обосновано? И еще. Как преподавателю, вам постоянно приходится быть среди студентов. Есть хорошая возможность сравнивать нынешнюю молодежь и своих сверстников в студенческие годы. В чью пользу эти сравнения?

— У старших поколений всегда в наличии избыток желания сравнить свою молодость с современной молодежью. И выводы, как правило, делаются не в пользу нынешних молодых. Не хотелось бы и мне совершать подобную ошибку. Еще Маркс говорил, что если дети не будут умнее своих родителей, то остановится общественный прогресс. Считаю, что мне постоянно везет со студентами. Подавляющее большинство, с которыми приходится заниматься, скромные, серьезные юноши и девушки. По сравнению с моими сверстниками они интеллектуально более развиты, обладают более высоким чувством собственного достоинства, эмоционально раскрепощены, характеризуются в своей массе широким кругом интересов, более высокими потребностями, весьма самостоятельны в суждениях и поступках.

Однако нынешние студенты менее обязательны, менее прилежны, в какой-то мере «перекормлены» информацией, в чем-то избалованы, менее ответственны за свои поступки, слабее защищены от невзгод и трудностей и сильнее заражены иждивенчеством. Мои сокурсники, например, в большинстве жили на стипендию, подрабатывали в свободное от занятий время. И еще я бы сказала, что в большинстве своем мы были более демократичны и патриотичны, были готовы к взаимопомощи, поддержке попавших в трудное положение товарищей.

— Сейчас мы уделяем большое внимание нашему прошлому, ликвидируем «белые пятна» в истории, и трудно заметить, что порой под видом восстановления истины подвергаются сомнению многие из наших прежних достижений. Более того, в «Огоньке» № 32 за 1989 год В. Костиков в своей статье «Сапоги из шагреновой кожи» фактически обвиняет уже ни много ни мало Октябрьскую революцию в отсутствии демократии, то есть в неудаче революционных замыслов. Проводя ревизию нашей истории, некоторые публицисты убеждай читателей, что и троцкизм, как такового, у нас не был, а сам Троцкий - гениальный человек, несчастная жертва сталинизма. Идут и дальше: уже слышатся обвинения в адрес Ленина — мол, это он требовал быть жестоким и беспощадным к врагам, а Сталин лишь продолжил дело...

— Современность одновременно дочь прошлого мать будущего. Любая дискредитация родителей, старшего поколения всегда играла пагубную роль как в сем так и в человеческом обществе. Спрашивается: кому выгодно клеветать на наше революционное прошлое? Н вознамерился снимать здесь свою опасную идейно-политическую жатву? Зачем превращать «белые пятна» советской истории в сплошную «черную полосу»? Вопросы не праздные. Ведь история - фундамент патриотизм в том числе и социалистического.

Действительно, сегодня наблюдается переход антисталинской кампании к антикоммунизму и антиленизму. Антисталинизм оказался недостаточным, ибо оставался Ленин, Великий Октябрь, ознаменовавший звездный час отечественной истории. Сегодня у нас самая модная тема — это «сталинизм», которому посвящены монографии, публицистика, романы, фильмы. Думается, было бы куда полезнее оценить и проанализировать последствия антисталинизма, поскольку вред для нашей страны и международного коммунистического движения более значителен, чем последствия всех культов личности, взятых вместе. Но это особая тема.

О В.И. Ленине. В чем только его сегодня ни обвиняют! Так, выступая в «Литгазете», известный драматург Габрилович, правильно протестуя против сусанности и иконописности в изображениях Ильича, сам однако, сделал акцент не на логику и цельность ленинского слова и дела, а на пресловутые «сложность, противоречивость, нетерпимость ко всем, кто с ним не согласен. Единомышленники Габриловича обвиняют Ленина в репрессиях, жестокости, совершенно вырвав его деятельность из эпохи острейшей классовой борьбы, где, в огне бродя не было. Обратимся к самому Ленину. Рассуждаю трезво и категорически, — говорил он, — что лучше — посадить в тюрьму несколько десятков или сотен подстрекателей, виновных или невиновных, сознательных или несознательных, или потерять тысячи красноармейцев и рабочих? — Первое лучше. И пусть меня обвинят в каких угодно смертных грехах и нарушениях свободы — я признаю себя виновным, а интересы рабочих выиграют». (Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 38, с. 295).

А как бы поступили мы: пошли на гибель тысяч рабочих и красноармейцев?

Очевидно то, что раторборцы с ленинизмом уводят нас от главного в Ленине, каждая мысль которого, по словам Горького, была всегда направлена в сторону классовых интересов пролетариата, всех трудящихся. Как же мы ныне далеки от Ленина!

Говоря об истории, мне представляется, недалек тот час, когда молодому читателю окончательно надоедят разрекламированные «шедевры» ослепленных ненавистью сочинителей псевдоистории. Ведь, в конце концов, последние так и не смогли сказать, каким же нечеловеческими усилиями за 15 лет своей предвоенной истории страна шагнула на целое столетие вперед, что позволило «рабам сталинизма» спасти человечество от перспективы вылететь через трубы освенцимов и майданеков. Возросшая образованность и активность советских людей, и особенно молодежи, прежде всего позволяют, по моему мнению, многим из них перейти от заглывания конъюнктурных поделок, компиляций, комментаторского освещения нашего прошлого к изучению и знакомству с подлинными трудами Ленина, Сталина, Орджоникидзе, Молотова, Калинина, Кирова, Фрунзе, Куйбышева, а также с работами Троцкого, Зиновьева, Каменева, Бухарина, Преображенского и других переведенных из спецхранов авторов. Это будет способствовать освобождению от штампов и стереотипов «новой» публицистики, позволит каждому сделать самостоятельный вывод «кто есть кто».

Пробужденный интерес к Троцкому не носит чисто академический характер, поскольку троцкизм более трех десятилетий выступал антиподом ленинизма. Что бы пытались нам внушить неотроцкисты. И дело здесь не только в «карающей деснице революции», погубившей десятки тысяч её участников. Об

этом много написано. Остановимся на отношении Троцкого к патриотизму. С патриотизмом он яростно воевал как с буржуазной выдумкой, поскольку, по его словам, пролетариев не имеет своего отечества. Отечество для него, пролетариата, — весь мир. Эту идею Троцкий постоянно вдалбливал своим читателям и слушателям.

Не жаловал Лев Давыдович и национальное, которое означало для него нечто неполноценное, архаичное, отсталое, которому он противопоставлял интернациональное, трактуемое в космополитическом духе как без национальное. Национальное он выдвигал на первый план при характеристике русского народа, обделенного, по его словам, культурой. Россию, говорит он, только и делали, что обучали варяги, шведы, немцы — Кноп, Юз, Ротшильд, а также биржевой гений, «викинг всех викингов — великий интернационалист Мендельсон». В его книжке «Политические силуэты» дана целая галерея таких «интернационалистов», начиная от Шумайера Каутского до личного стенографа наркомвоенмора Глазмана.

Что бы ни говорили, но я считаю большой заслугой после ленинского руководства партии то, что был обезврежен Троцкий и разгромлен троцкизм, который грозил колоссальными бедами в стране. Хочется разделить мнение многих тогдашних рабочих и коммунистов, что Сталин допустил ошибку, разрешив выезд Троцкому, вывоз им огромного архива, «конфискованных» исторически ценностей и произведений искусства, снабдив его командировочными в твердой валюте и советским паспортом, которым тот пользовался более двух лет. Интриганская деятельность Троцкого продолжалась до 1940 года, унося жизни многих неповинных людей. Поэтому считать его «несчастной жертвой сталинизма» — значит, по меньшей мере, глумиться над историческими фактами.

— *Дэвид Рэмник упоминает о группе «Единство» Что это за группа, кого она объединяет?*

— Всесоюзное общество «Единство - за ленинизм и коммунистические идеалы» было образовано в Москве в мае 1989 года. В него входят советские граждане, достигшие 16 лет, независимо от партийности, национальности, вероисповедания, социального и служебного статуса. Как записано в Положении, «общество «Единств» всех озабоченных сложившейся в стране изменой ситуацией. Видит в очищенной от перерожденцев, бюрократов и ревизионистов Коммунистической партии - главного гаранта и единственную социально-политическую силу, способную возглавить обновление социализма, придать динамичный и устойчивый характер его прогрессу, дать отпор антисоциалистическим силам внутри и вне страны». Идеологическим оплотом общества является марксизм-ленинизм как целостное научно-революционное учение международного рабочего класса и всех социалистических сил современности.

В № 49 «Ветерана» с удивлением прочла информацию корреспондента ТАСС А. Комракова, который, не слушаясь, утверждал, что «Единство», якобы, «призывает к диктатуре, как к неотъемлемой части классовой борьбы, насаждает образ внешнего и внутреннего врага, без чего, оказывается, невозможна борьба за социализм».

Ну что касается противников социализма, то их сегодня не только вне, но и внутри страны искать не надо. Они на виду. Это гвардейцы «теневой экономики», кооператоры-нувориши, новоявленные «совбуры», «жирные коты» подпольного бизнеса, те, кто на митингах и демонстрациях кричат: «Ударим перестройкой по коммунизму!», «Партия, дай порулить», а то и более откровенно — «Долой КПСС». Или Комраков считает их активными перестройщиками? О призывах к диктатуре. Где их взял корреспондент ТАСС?

Члены «Единства» активно участвуют в социалистической перестройке, в очищении нашей жизни от негативных явлений, отпоре антикоммунизма, национализма, попыткам морального разложения общества.

Такая вот состоялась беседа. Конечно, далеко не все бесспорно в высказываниях Нины Александровны, в чем-то можно не согласиться с ней, поспорить. Думаю, читатели сами определяют свою позицию по отношению к ее принципам. Того требует жизнь — каждому надо четко знать свое место в борьбе за обновление страны, за перестройку.

Одно несомненно и вызывает невольное уважение - это искренняя озабоченность Н. Андреевой сложившейся в стране ситуацией, стремление не отсиживаться в укромном уголке, выжидая, что же будет дальше, а самой активно влиять на ход событий.

Её точка зрения, наверняка, отличается от других. Но вспомним, как долго у нас у всех была единая точка зрения на все происходившее вокруг — как «сверху» скажут. И мы хорошо знаем, к чему это привело. В споре рождается истина. Пусть же этот спор не будет бесплодным.

14-15 апреля 1990 года в Москве состоялась II Всесоюзная конференция обществ «Единство - за ленинизм и коммунистические идеалы», которая обсудила ситуации сложившуюся в КПСС и стране, вопросы дальнейшего совершенствования деятельности и структуры организации, её финансового положения, подготовки к XXVIII съезду КПСС, разработки Устава, Программы и инструкций по формированию первичных организаций созданию руководящих органов общества.

С докладом на конференции выступила председатель Координационного совета Н Андреева.

В принятом на конференции решении отмечалось, что в зависимости от результатов XXVIII съезда КПСС осуществить реорганизацию Всесоюзного общества «Единство»:

а) В случае раскола КПСС на съезде в условиях установившейся буржуазной многопартийности приступить к организации партии ленинского, большевистского типа с соответствующим обществом при ней. Название партии определить в ходе обсуждения на месте и на учредительном съезде.

б) Если же раскола КПСС не произойдет и осуществится поворот к большевизму, подготовить и провести перевод «Единства как самостоятельного общества в политизированную организацию, функционирующую на основе демократического централизма».

ДОКЛАД НА II ВСЕСОЮЗНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ОБЩЕСТВА «ЕДИНСТВО — ЗА ЛЕНИНИЗМ И КОММУНИСТИЧЕСКИЕ ИДЕАЛЫ»

Москва, 14 апреля 1990 года.

Уважаемые товарищи!

Сегодня мы собрались на свою II Всесоюзную конференцию, чтобы обсудить сложившуюся в стране ситуацию, работу нашего общества «Единство», и определить задачи, которые встанут перед нами как общественно-политической организацией. Около 11 месяцев назад, когда собрались на Учредительную конференцию, мы мало знали друг о друге, о своих возможностях, и практически не имели никакого опыта влияния на протекающие в стране процессы. За этот короткий промежуток времени многое изменилось. Отфильтровались основные идеи, в различных регионах сложились определенные методы работы «Единства», произошло известное размежевание среди товарищей, участвующих в нашем движении.

Все это требует коллективного осмысления, обсуждения, обмена опытом работы, уточнения стоящих перед нами задач. К данной встрече были подготовлены и разосланы более чем в триста адресов тезисы «О текущем моменте» (1). Ныне закончилась перестроечная пятилетка, первая пятилетка в СССР, которая явно носила кризисный характер и этим коренным образом отличилась не только от судьбоносных сталинских пятилеток, но и от пятилеток застойного периода. Через два месяца соберется XXVIII съезд КПСС, который призван определить судьбы партии и страны.

Здесь нет необходимости говорить о многочисленных проявлениях нынешнего кризиса, который вызван антинародной, контрреволюционной тенденцией в перестройке, кризиса, который создал непосредственную угрозу основным завоеваниям и поставил на грань ликвидации фундаментальные устои социализма.

Правооппортунистическое руководство поставило трапу перед лицом разрушения социалистического общества, Советского государства, Коммунистической партии. Думаю, что мы сегодня вправе говорить о начале кона решающего этапа контрреволюции, результатом которого может быть превращение СССР в сырьевую полуконию американско-натовского и японского империализма.

Ближайшие экономические советники президента академики Шаталин, Петраков и другие настаивают на реформе цен в ближайшее время на основные продукты питания, которые возрастут в 2—3 раза и отбросят более 100 млн. наших соотечественников за черту нищеты, а 10—15 млн. сделают безработными. И все это, как утверждает, «во имя блага человека».

Видимо, и в этом конкретном случае пришедшие к руководству ревизионисты свою полную несостоятельность и бездарность переадресуют опять на умершего 37 лет назад И. В. Сталина и пресловутую «командно-бюрократическую систему».

В чем характерные особенности нынешнего этапа реставрации капитализма в СССР?

1. Углубление кризиса и его причины

Во-первых, реставраторский процесс капитализации социализма вышел на поверхность общественных явлений и развернулся во всех сферах экономической деятельности. В результате чего советский народ очутился во власти так называемой «теневой экономики», доморощенных советских миллионеров, кооперативных и прочих грабителей и спекулянтов, разросшейся организованной преступности.

Расхваливаемые взахлеб демократия, гласность и плюрализм вызвали к жизни не только милицйские дубинки, специальные формирования МВД («спецназы»), введение чрезвычайных положений и «особых правлений», но и заставили советских людей расплачиваться сотнями убитых, тысячами искалеченных и сотнями тысяч беженцев из родных мест. И это в мирное время!

Не случайно «архитекторы» и «прорабы» перестройки перестали вещать о «свете в конце тоннеля» и заявляют, что пик кризиса придется на 1993 год.

Во-вторых, реставрация капитализма в СССР развернута под мощным идейно-политическим прикрытием. Ренегаты организовали в средствах массовой информации мощную антикоммунистическую кампанию, которая приняла характер и форму антисталинской истерии. Одной из целей этой кампании было предварительное опорочивание самых героических и результативных этапов развития Советского государства, чтобы парализовать всякое сопротивление советских людей.

Образовался огромный лавинопоток грязных, клеветнических выступлений, идейным эпицентром которых, в конечном счете, стал антикоммунизм. Конъюнктурщики от социологии, философии, политэкономии, исторической науки стали соревноваться с радиостанциями «Свобода», «Свободная Европа», «Голос Израиля» и другими зарубежными пропагандистскими центрами империализма «а предмет развенчания и опошления исторического вклада социализма в мировую цивилизацию, в спасение человечества от фашистской чумы.

В результате этой идеологической кампании советский народ оказался в плотном идейном плену, по существу идейно безоружным и неспособным оказать эффективное сопротивление капитализации социализма. Особенно в тяжелом положении оказалась советская молодежь, которую развращают порнографией, наркоманией, алкоголизмом, шедеврами западной масскультуры, внедряют культ вседозволенности, наживы и насилия. Нашу молодежь лишают идеалов, а значит, и будущего.

В-третьих, главным средством и условием реставрации капитализма в СССР является преднамеренность в организации «застрельщиками» смертельно опасного кризиса. Разрушению подвергнуто все, что создавалось советскими людьми за 70 лет после Октября: от общественного производства до верхних этажей надстройки общества, нравственности и идеологии. Цель этого преднамеренного разрушения - толкнуть советский народ к отказу от социализма и возврату страны на капиталистический путь.

В-четвертых, в настоящее время началось политическое оформление второго этапа реставрации капитализма. Брошенные в игры слепых политических сил, Советы превращаются в органы прямого реакционного переворота.

Введение президентского правления означает фактический подрыв власти Советов. Той самой власти, которая была завоевана трудящимися в Октябре 1917 года, укреплена в период перехода от капитализма к основам социализма в СССР. Законодатели забыли, что народ никому не вручал мандат на президентский переворот в политической надстройке социалистического общества. Этот вопрос мог быть решен только путем всенародного Референдума. Вновь было подтверждено на практике, что если для перехода от капитализма к социализму необходимо государство диктатуры пролетариата, то отход от социализма к капитализму невозможен без диктатуры необуржуазии, королей теневой экономики, сросшихся с коррумпированной бюрократией и элитарной интеллигенцией. Именно для них наиболее предпочтителен оказался авторитаризм президентства. Как заявил депутат тат Чобану, «чтобы поправить ситуацию, нам вновь нужен царь, как бы он ни назывался». Характерно, что созданный Президентский совет, по словам Горбачева, включает только его сторонников и преданных ему лиц. Этот совет призван в ближайшее время заменить Полит бюро и тем самым избавить Президента от политического контроля и принципиальной критики.

В капитализации социализма в СССР прямое и косвенное участие приняли правящие круги империалистических держав, ставшие ярыми сторонниками перестройки. Не случайно в зарубежной печати встречу на Мальте, после которой начались известные события в Восточной Европе, сравнивают с предвоенным Мюнхенским сговором. Возникла угроза порабощения советского народа, такого же, какое было предотвращено сталинским руководством в годы второй мировой войны.

В-пятых, одной из особенностей нынешней контрреволюции является ее социал-демократическое прикрытие. Ренегаты и капитулянты сегодня уже опасаются называть капитализм тем, чем он является в действительности. Они фарисейски называют его социализмом с человеческим лицом, демократическим социализмом, квалифицируя наш, построенный в боях, социализм «казарменным», «феодальным», «бюрократическим» и т.п. Умалчивая, разумеется, что оплевываемый социалистический строй позволил им стать академиками, профессорами, лауреатами, генералами.

Перестроечное партийное руководство и его представители на местах до сих пор сопротивляются регистрации нашего «Единства», в то же время создавая благоприятные условия для образования буржуазных партий, которым исподволь передается государственная власть. Под прикрытием перестроечной демагогии эти партии открыто включаются в политическую борьбу за власть, атакуют разрушенный капитулянтами социализм. При этом они сразу же отказались от соревнования и сотрудничества с коммунистами, на что надеялись авторы Платформы ЦК КПСС к XXVIII съезду партии. Уже сегодня звучат угрозы: «Поставить коммунистов вне закона!»

Распространяются листовки с призывами «Коммунистов на виселицу!» По всем признакам началась подготовка враждебных социализму сил к открытому разгрому партийных комитетов, органов госбезопасности и правопорядка.

В-шестых, одним из решающих направлений реставрации капитализма является буржуазный национализм. Впервые в истории СССР с такой бесцеремонностью поставлен вопрос о развале нашей многонациональной державы. Подлинные причины межнациональных антагонизмов следует искать не в так называемых ошибках ленинской национальной политики, взрастившей у нас в стране дружбу народов, братские отношения взаимопомощи.

Именно возрождающейся национальной буржуазии и обслуживающей ее национальной интеллигенции социализм стал преградой на пути их алчных вожделий, стремлений к наживе, авантюрного политиканства. Разгулу национализма и сепаратизма способствовали высказывания А. Н. Яковлева и других лидеров перестройки, которые заигрывали с «народными фронтами» и называли прибалтийские республики цитаделью и витриной перестройки.

Следует подчеркнуть, что отделение республик от СССР имеет цель не обновление и укрепление в них социализма, а превращение социалистических республик в буржуазные государства со всеми вытекающими отсюда для трудящихся последствиями.

В лоне нынешней перестройки Литовская ССР первой вышла на старт соревнования по реставрации буржуазных порядков. В ней не только приступили к выплате компенсаций за конфискации собственности бывшей буржуазии и гитлеровским прислужникам, но и объявили так называемую «приватизацию» государственной собственности на орудия и средства производства. Иными словами, денационализацию промышленности, т. е. передачу ее в частные руки. Новым собственникам предстоит стать опорой «независимой Литвы». На тот же путь становятся Эстония и Грузия, где произведена инвентаризация социалистической собственности. Эти акции сопровождаются политическими провокациями и бесчинствами.

Приведу один факт, который свидетельствует, что перерождение у нас зашло весьма глубоко. Так, 18 марта приехавшие в Батуми тбилисские меньшевики, одетые в бронезилеты и вооруженные автоматами, под Улюлюканье нескольких сотен своих местных единомышленников стащили с постаментов памятник Ленину, который находился под окнами обкома КПСС на центральной площади города. Скульптура была разрушена в присутствии «отцов» города, министра МВД, секретарей обкома. Голову подкатали к ногам партийного руководства Аджарии, поплевали, помочились на нее, а сами мирно укатили в Тбилиси. По команде из ЦК и правительства Грузии милиция и рядом расположенная воинская часть не вмешивались с целью пресечения акта вандализма и осквернения. Трудно предположить, что это позорное невмешательство не было санкционировано Москвой. В «Литературной газете» и другой «желтой» прессе авторы лишь посетовали, что этого-де не произошло о оставшимися в Грузии памятникам Сталину.

Видимо, не случайно, что в западных странах, а также в Турции и Иране потомки «бывших», вышвырнутых в свое время эксплуататоров и паразитов, вытаскивают на свет божий свидетельства на утраченную движимую и недвижимую собственность: земельные участки, поместья, доходные дома и т. п. Они уверены, что вскоре смогут предъявить свои счета трудящимся в будущих, так называемых «независимых государствах», возникших на месте союзных республик.

Если проанализировать, то выход советской республики из СССР носит не столько национальный, сколько социально-классовый характер, что пока не понимают значительные слои населения. И надо, чтобы они это поняли до того, как антисоциалистические силы реализуют свой заговор. И в разъяснении этого - одна из важнейших задач нашего Всесоюзного общества «Единство». Для этого необходимо

действовать совместно с интерфронтами, депутатской группой «Союз» и другими патриотическими организациями и объединениями.

В-седьмых, как мне представляется, рекламируемый «архитекторами» перестройки региональный хозрасчет и самофинансирование приведут к «соревнованию» в капитализации социализма не только национальные республики, но и другие регионы страны. Не случайно в печати пишут много о местном, городском и региональном эгоизме. Это результат подрыва основного закона - плановости функционирования и развития экономики социализма. Рыночная экономика означает разгул местничества и эгоизма.

В-восьмых, реставраторство капитализма в СССР прямо отразилось на странах социалистического содружества, где произошел откат социализма, его ослабление и кризис. Демонтаж социализма в Восточной Европе, в свою очередь, усиливает реставраторские тенденции в СССР.

Безответственность, слабость, а кое-где и мелкобуржуазное перерождение руководства в восточноевропейских государствах и Монголии, усиление в правящих партиях ревизионистских и правооппортунистических прослоек, а также нараставшие в застойный период деполитизация, разобщенность и дезинформированность трудящихся, экономические трудности, неспособность партийно-государственного руководства своевременно справиться с этими трудностями были использованы внутренними и внешними антисоциалистическими силами. Эти силы направили законное недовольство народов в сторону антикоммунизма, антисоветизма, русофобии, реставрации капитализма.

Эти «народные» революции произошли в социалистических странах отнюдь не случайно, как нас пытается убедить захваченная ревизионистами пресса. Они были заранее хорошо подготовлены, согласованы во времени, что не стесняются утверждать западные аналитики. В каждой стране наблюдалась строгая координация действий внешнеполитических сил, эмиграции, клерикалов, затаившихся представителей свергнутых эксплуататорских классов, националистов, сионистов, ренегатов-коммунистов.

Пришедшая к власти контрреволюция поспешила организовать преследования коммунистов и их сторонников, воссоздала реакционные буржуазные партии, принялись фабриковать против коммунистов ложные обвинения, привлекать их к суду, вынуждать на самоубийства и т.п. А то и просто уничтожать, как это имело место в Румынии.

Несмысленным позором для наших руководящих «интернационалистов» является ночевка на уличной скамейке бывшего узника фашистских концлагерей Эриха Хоннекера с женой, которые были выпущены из-под ареста в результате полного отсутствия всяких улик. А ведь рядом находилось наше посольство и консульство. Таким же глумлением выглядит «милость» помещения в местный советский военный госпиталь больного Деятеля международного коммунистического движения Хоннекера, болезнь которого требует лечения в специализированной клинике.

По нашему примеру в Чехословакии контрреволюция приступила к глумлению над мертвыми. Облит помоями не только Клемент Готвальд, но и герой антифашистского сопротивления, казненный гитлеровцами Юлиус Фучик, который оставил нам свой последний газет: «Люди будьте бдительны!»

Уместно вспомнить, как наше прежнее советское руководство, ныне обруганное лидерами перестройки, спасло Г. Димитрова, В. Пика, Д. Ибаррури и других деятелей братских компартий. Не наводит ли все это на мысль о прямом соучастии горбачевцев, вместе с империалистами, в организации контрреволюционных событий в странах Восточной Европы?

В-девятых, контрреволюционная тенденция в перестройке резко ухудшила внешнеполитические и стратегические положения СССР. Практически лишен классового содержания и разрушен щит социализма в Европе Союз государств Варшавского Договора. Фактически развален Совет Экономической Взаимопомощи. Начался полный вывод советских войск из стран Восточной Европы в условиях фактического укрепления американско-натовского блока.

Стоит ли удивляться, что такое развитие событий вызывает горячую поддержку Буша, Коля, Тэтчер, Миттерана и других лидеров капиталистического мира, без консультации с которыми Горбачев и Шеварднадзе боятся шевельнуть пальцем даже в собственном советском доме.

Теперь наши «лучшие друзья» добиваются от СССР, под шумок защиты прав человека, прекращения интернациональной помощи Кубе, Эфиопии, палестинцам. В то же время США, так пекущиеся о «независимости» Литвы и Эстонии, осуществили бандитское вторжение в Панаму, привели к власти реакцию в Никарагуа, оказывают военную помощь режиму геноцида в Сальвадоре, бандам Унита в Анголе, афганским душманам и другим подобным «гуманистам».

Хочу напомнить, что в прошлом в Европе немало строили планов «европеизации» агрессивной Германии. Последняя же неоднократно пыталась онемечить Европу. Возрождение ныне мощной Германии в центре Европы явно приведет к резкому изменению политической ситуации в мире. Из

истории мы знаем, что единая сильная Германия вокруг себя признает только сателлитов, а не пресловутый «общеевропейский дом», по поводу которого наша пропаганда расточает столько иллюзий.

Говорят, что в свое время Сталин предупреждал, что запас прочности европейского мира не беспредель, а ограничен полустолетием. Неужели сбывается его предвидение?

Думаю, что нарастание нестабильности валютных рынков, дипломатическая анархия могут лишь усилить реваншистские настроения немцев и толкнуть их к силовому созданию «нового порядка» в Европе на манер гитлеровского. Чем это раньше кончилось для европейских народов и самих немцев — общеизвестно.

Похоже, что Буш и другие нынешние друзья Горбачева задумали мобилизовать Германию, морально поддержать в ней ослабевшую идею пангерманизма и оснастить ее мощным новейшим вооруженным кулаком. Именно тогда, когда на руинах Варшавского пакта будет за ненадобностью упразднено НАТО, объединенная Германия на арендных условиях военно-промышленного комплекса США возьмет на себя миссию западного стального барьера не только антикоммунистической, но и аптиславянской направленности... Тем самым вместе с демонтажом социализма и Варшавского пакта будет достигнут политико-идеологический баланс сил в пользу Запада. Поэтому, думаю, что в Европе предопределен пересмотр границ. Таковы «успехи» в области международной политики правоопортунистической группы Горбачева—Яковлева—Шеварднадзе.

Подводя итог рассмотрения внутренних и внешних аспектов перестройки, отметим, что сбылось предвидение Ленина, неоднократно подчеркиваемое Сталиным, согласно которому по мере продвижения страны к социализму классовая борьба может обостряться и принимать для трудящихся крайне опасные формы. Вывод, который с особым остервенением опровергали «верные ленинцы», начиная с Хрущева и Суслова, ныне полностью подтверждается всем ходом событий в СССР и странах социалистического содружества.

Все эти процессы не могли не отразиться на деятельности нашего общества «Единство», к рассмотрению которой мы и переходим.

//. Основные направления деятельности «Единства»

Когда анализируешь все стороны работы общества, то возникает два противоречивых ощущения.

Во-первых, нашими товарищами проделан чрезвычайно большой объем самой разнообразной работы по защите идеалов социализма, борьбе с фальсификаторами-Ми и очернителями нашей истории, по исследованию процессов идейно-политической жизни страны.

Можно сказать, что вместе с «Единством» возникло целое направление общественного движения, которое признается ныне не только нашими сторонниками, но и противниками из лагеря «народных фронтов», «демсоюзов», «мемориалов» и т.п.

Во-вторых, хотелось бы подчеркнуть, что неудовлетворенность сделанным и делаемым, удручение тем, что мы постоянно запаздываем со многими вопросами. А самое главное, не сумели создать достаточно массовой организации, хотя в последнее время и заметно усилился приток в наши ряды.

На Учредительной конференции в мае прошлого года мы условились, что основными формами нашей работы будут исследование злободневных проблем истории и современности, их публичные обсуждения в коллективах, организации лекций, митингов, демонстраций, выступлений в средствах массовой информации, обращение с заявлениями и требованиями в общественные и государственные органы, участие в различных кампаниях (избирательных, экологических, патриотических и др.). Все эти формы нашли применение в нашей работе.

Так, в «Правде», «Известиях» и других газетах и журналах публиковалось много выдержек из писем наших товарищей. Многим удалось напечататься в заводских многотиражках.

Как мне представляется, удачно прошла в МГУ научно-практическая конференция, посвященная 110-летию со дня рождения И. В. Сталина. В организации этой конференции приняли активное участие наши молодые товарищи Балахванцев, Кирсанов, Лапин. Значительная активность была проявлена нашими товарищами по организации отпора различного рода фальсификаций истории, оплевывания социализма «желтой» прессой. В связи с этим хотелось бы отметить большую работу Орловского, Свердловского, Ростовского, Батумского, Феодосийского, Киевского и других комитетов «Единства». Надо, чтобы эта работа усиливалась, и товарищи не должны опускать руки из-за того, что архитрудно пробиться в печать.

Слабой стороной нашей деятельности является неумение организовать и проводить массовые митинги и демонстрации. Такой опыт есть лишь у Московского комитета, который заслуживает одобрения и распространения.

Несколько слов хочу сказать о нашем финансовом положении. Его нельзя признать благополучным, хотя «а всесоюзный казначей А.Г. Соболева предпринимает большие усилия, стойко стоит на страже финансовых интересов «Единства». Краткий отчет она сделает сама. Я же хочу отметить, что далеко не все комитеты вносят обусловленную часть взносов в нашу центральную кассу. Здесь, прежде всего, имеются в виду Тольятти, Москва, Ленинград, Батуми и некоторые другие, где была объявлена значительная численность организаций. Видимо, нам также надо смелее идти на те мероприятия, которые самоокупаемы.

Обстановка в стране быстро меняется. Мы должны суметь поспевать за этими изменениями. В этой связи возникают проблемы взаимоотношений с другими массовыми организациями трудящихся. В частности, в Москве, Новгороде и других местах налажена совместная работа с Объединенным Фронтом трудящихся. К сожалению, кое-где ОФТ эволюционирует в сторону антисталинской истерии, конъюнктурной борьбы за власть, усиления наукообразной схоластики, соглашательства по принципиальным вопросам с трусливой частью партаппарата и правооппортунистического руководства КПСС.

Лидер ОФТ народный депутат Ярин вошел в Президентский совет и заявил в одном из своих интервью, что ОФТ должен войти в состав независимых профсоюзов. Поэтому при сотрудничестве с этой организацией нам надо учитывать, куда она развивается. Не следует здесь терять своего радикального политического статуса.

Как записано в нашем Уставе, раздел 2, п. 5, «члены общества могут участвовать в интердвижении, в работе Других неформальных организаций, чьи цели, лозунги и практические действия не противоречат основным задачам «Единства». Важно только иметь в виду, чьи интересы будет представлять и отстаивать член общества «Единство» при этом: интересы «Единства» в том обществе, где работает, или, наоборот, интересы того общества в «Единстве». Первое желательно, второе, по-моему, недопустимо.

В последнее время выявилось немало желающих либо подчинить себе «Единство», либо развалить его работу, внести раскол в деятельность некоторых комитетов. В частности, это касается ленинградского комитета, где эту роль на себя взял Г.И. Турецкий, который проявляет особый интерес к спискам, адресам, финансам нашего общества, занимается распространением весьма странных слухов. При этом он числится в активе ленинградского ОФТ.

Несколько слов относительно вхождения в какое-либо объединение. Нельзя, чтобы «Единство» превратилось в идеологически аморфную или политически соглашательскую с оппортунистами организацию. Входя куда-то, тем более коллективным членом, мы будем связывать руки чьими-то решениями в идеологических и политических вопросах. Для нас более приемлем союз, выработка совместных документов, организация совместных действий при условии полной самостоятельности «Единства».

В последнее время большой вес получают массовые патриотические организации, многие из которых близки к социалистической позиции. Их сила в массовости, чего так не хватает нам и ОФТ. В условиях, когда растет авторитет лозунга: «За единое Отечество», думаю, что и дальше будет расти влияние патриотов. Поэтому, учитывая принципиальную неприемлемость националистической и антикоммунистической ориентации у некоторых из руководителей этих патриотических организаций, необходимо установление контактов с группирующейся там молодежью, организация совместных действий против общего противника: реставраторов капитализма, сепаратистов, сионистов и ренегатов. Следует подчеркнуть, что совместная с ними работа требует большого терпения, выдержки, спокойствия и последовательности.

В своей работе совместно с патриотическими организациями нам следует преодолевать сектантство, обособленность, научиться различать и отсекаать реакционность некоторых из лидеров от масс молодежи в этих организациях, неосознанно оказавшихся кое-где под ложными знаменами.

Думаю, что эта архиважная работа должна проводиться терпеливо и вдумчиво не только в РСФСР, но и на Украине, в Белоруссии и других республиках, где есть антипатриотическая тенденция бросить молодежь в объятия национализма.

Наше общество богато высоким интеллектуальным потенциалом и людьми, имеющими большой опыт политической работы в массах, способных вести за собой молодежь, ныне запутавшуюся среди десятков тысяч неформальных организаций и партий.

Однако повторяю, ни в каких случаях мы не должны сходить с принципиальных позиций. Мы уже признаны как радикальная политическая организация, стоящая на платформе фундаментального марксизма-ленинизма.

И если с обществами социалистической ориентации, вроде ОФТ, «Сталин», «Партия рабочих-марксистов», возможен самый тесный союз, а также участие наших товарищей в их работе, то такая форма совместной работы с большинством патриотических организаций пока преждевременна.

Кроме всего этого время поставило перед нами серьезный вопрос о путях дальнейшего развития самого общества «Единство». В конечном счете — это вопрос об отношении к КПСС и тем процессам, которые там идут.

А также с вопросом о многопартийности в СССР, которая становится реальностью. К этим вопросам и обратимся.

III. Всесоюзное общество «Единство» и кризис в КПСС

Кризис советского общества и кризис КПСС органически взаимосвязаны, взаимопереплетаются и дополняют друг друга.

В послесталинское время руководящая партия стала постепенно сползать с научно-пролетарских на мелкобуржуазные, социал-демократические, троцкистско-бухаринские позиции, завязывая кризисные узлы в обществе. Еще в 60-х годах уход и устранение массы закаленных в борьбе за социализм и в разгроме фашизма партийных и советских кадров, огульно зачисленных в разряд «сталинистов», привело к развитию процесса бюрократического, националистического и социал-демократического перерождения актива.

Сталинское руководство жесткими методами боролось против внутренней опасности зазнайства и перерождения, предвидя появление чурбановщины и т. п. Затем под победные фанфары эта борьба стала постепенно затухать, а потом и вовсе прекратилась, что позволило болезням поразить партию в самое сердце.

В результате реформ 60-х гг. в экономике появилась Ироническая несбалансированность, давшая простор росту стихийных и застойных явлений. Отсюда постоянное невыполнение пятилетних планов, снижение темпов Развития производства и роста благосостояния трудящихся. Прекратилось ежегодное снижение цен, которое вскоре было заменено их повышением. К тому же государственная политика оказалась неспособной удержать сам партийный и хозяйственный управленческий аппарат в разумных пределах. В итоге он стал раздуваться и разросся ныне более чем в три раза по сравнению со сталинским периодом. Это привело к отчуждению, отдалению аппарата от народа, что отразилось в падении темпов роста производительности труда, его дисциплины, утрате моральных стимулов, выразилось в массовом воровстве, расхитительстве, в нарастании безответственности, расхлябанности и других подобных явлений.

«Архитекторы» перестройки, спекулятивно поставив знак равенства между советской государственной системой и бюрократическим аппаратом, отсекали государство от «деидеологизированной» экономики, вывели из рабочего состояния социалистическую государственную систему. Последняя оказалась неспособной сегодня не только успешно управлять экономикой, но и обеспечить людей труда основными продуктами питания и предметами первой необходимости.

КПСС ныне объективно не является союзом единомышленников. Разногласия по всем вопросам раздирают все ее органы и структуры. В ней воспроизвелись и действуют все отвергнутые историей мелкобуржуазные группировки и фракции (меньшевики, анархо-синдикалисты, национал-коммунисты, троцкисты). Критика и самокритика подменены безбрежным плюрализмом. Открыто игнорируется принцип демократического централизма, ослабла партийная дисциплина, идет массовый выход из рядов КПСС. Произошел разрыв правооппортунистического руководства с партийными массами и советским народом. В КПСС появились члены партии, считающие для себя возможным заниматься антисоциалистической и антисоветской деятельностью. Единомышленники Ю. Афанасьева, Б. Ельцина и всей «Демократической платформы» открыто заявили об отказе марксизма-ленинизма, но предпочитают носить партийные билеты, надеясь в скором времени делить партийное «наследство» (кассу, недвижимость, типографии и т.п.)

Утрата руководством страны наступательной коммунистической позиции подрывает КПСС изнутри, оставляет трудящихся беззащитными перед реставратора капитализма и наглеющими антисоветчиками, бросая некоторые их слои в объятия антикоммунистов из народных фронтов» и «демсоюзов». Возникает конфликт между перестроечным партийным руководством и миллионами коммунистов, которые стали понимать, что правооппортунистическая группа Горбачева - Яковлева Шеварднадзе, нарушив решения XXVII съезда КПСС, обманным путем навязала советским людям реставраторскую экономическую реформу. Тем самым партия оказалась скомпрометированной перед народом. Антикоммунисты стремятся свалить ответственность за кризис на всю партию, которая, якобы, «отстает от темпов, необходимых перестройке». Иными словами, от темпов реставраторства капитализма.

Ныне идет советское переиздание разрушительных сторон китайской культурной революции. В Тюмени, Волгограде, ряде других городов открыт «огонь по штабам» - по обкомам и горкомам партии, руководители которых не слишком рьяно взялись за перестройку социализма в капитализм. Считаю, что вопросы руководства областными и городскими партийными организациями должны решать коммунисты на конференциях и пленумах партийных комитетов на основе объективного анализа и принципиальной оценки деятельности их руководителей. Нельзя здесь идти на поводу у толпы и сиюминутных настроений митинговой гласности. Реставраторы научились под псевдолозунгам» уводить толпу на позиции антикоммунизма. Все это стало возможным лишь при прямой и косвенной поддержке руководителей-рenegатов из самых верхних этажей власти.

Следует иметь в виду, что пост Генсека потребовалось оставить за Президентом Горбачевым, чтобы он смог с помощью социал-демократического тарана окончательно развалить социализм, низвести КПСС до положения мелкобуржуазной парламентской партии. Даже созыв Учредительной конференции по созданию Российской компартии обставлен такими условиями, которые лишают надежд возродить ее свободной от перерожденцев, карьеристов, ревизионистов, оппортунистов и прочего балласта.

Вспомним, как началась бесплодная игра в бюро по стоя этот куцый отросток «самостоятельности» России был к тому же ограничен тем, что бюро возглавил Генеральный секретарь ЦК КПСС. Как бы, например, реагировали латвийские и молдавские коммунисты, если бы на место первых секретарей и в компартиях их республик назначили Горбачева? Да и в состоянии ли Генсек, явно не справляющийся со своими основными постами союзного значения, брать на себя ответственные функции партийного руководителя по РСФСР?

Социал-демократизм, объединяющий сегодня все по сути антиленинские идейно-политические течения в КПСС, представлен двумя платформами: «Платформой ЦК КПСС к XXVIII съезду» и «Демократической платформой в КПСС». При этом первая из них фарисейски объявлена альтернативой второй. В действительности между этими двумя платформами различия чисто внешние, поверхностные, несущественные. Обе они стоят на общих позициях многоукладной, т.е. реставраторской экономики, одинаково противопоставляют социалистическое общество и государство, экономику и политику. По существу различия между платформами лишь в степени маскировки ренегатства и капитулянтства, отступничества от марксизма-ленинизма.

Подлинной альтернативой обеим меньшевистским платформам может быть только большевизм, как научно-пролетарское идейно-политическое течение общественно-политической мысли и действия, выдержавшее самые жесткие испытания времени. Если XXVIII съезд похоронит в меньшевистских объятиях партию и революционный марксизм, то на повестку дня объективно встанет вопрос о необходимости возрождения в новых условиях Всесоюзной коммунистической партии большевиков-ленинцев, призванной сокрушить правый оппортунизм, вернуть страну из трясины кризиса, на путь подлинно социалистического развития.

Всесоюзное общество «Единство» может внести свой вклад в большевизацию КПСС и размежевание марксистов-ленинцев с социал-демократами, меньшевиками и национал-коммунистами. Мы можем и должны способствовать ускорению освобождения сознания трудящихся от буржуазных и мелкобуржуазных мифов рыночной экономики и внеклассовой демократии, от идеализации буржуазного образа жизни, что навязано реставраторами и ренегатами. И тем самым ускорить вызревание объективного процесса недовольства горбачевской перестройкой.

Разумеется, чтобы остановить контрреволюцию, нужна масштабная теоретическая и организационная работа, которая должна, по моему мнению, идти в следующих направлениях:

— возврат к обновленной плановой экономике и укреплению социалистической собственности на орудия и средства производства;

— к распределению жизненных благ не по капиталу или привилегиям, а по качеству и количеству труда каждого при решительной борьбе с социальной несправедливостью в социалистическом обществе;

— к укреплению руководящей роли рабочего класса в преодолении кризиса и обновлении социализма, к подлинно демократическим и гуманным формам государства диктатуры пролетариата;

— к правильному сочетанию классовых, национальных и общечеловеческих интересов;

— к усилению патриотических и интернациональных начал в жизни общества и его регионов; к укреплению федерации, без ослабления союзных, державных устоев;

— к освобожденному от ревизионизма и догматизма марксистско-ленинскому мировоззрению, постоянно развивающемуся и обогащающемуся на опыте международного коммунистического движения и социалистического строительства;

— к сплочению и единству действий всех социалистических и патриотических сил страны.

В наше время «Единство» не может быть на уровне перечисленных задач. Оно переживает ныне «кружковой» период в своей деятельности. В частности, эта кружковщина состоит в том, что многие у нас вместо живой работы с людьми сосредоточились на бумажных делах, без конца занимались переписыванием материалов, которые затем оседали в личных архивах. Многие из них представляют набор цитат, не отвечающих потребностям сегодняшнего момента борьбы за социализм, другие строились на соревновании в использовании звонких фраз, резких и даже оскорбительных терминов, которые лишь отталкивают от нашего общества людей.

Отдельные товарищи заикнулись на сугубо исторических вопросах, пишут фолианты из многих сотен страниц, которые сегодня невозможно издать, пусть эти вопросы важны сами по себе, но, к сожалению, не могут быть актуальны в нынешней ситуации. В ряде случаев чрезвычайно много внимания и сил отдается многочисленным судам, в которые своими оскорблениями нас преднамеренно втягивают перерожденцы, рассчитывая, так сказать, «выпустить пар» и отвлечь нас от дела.

Сегодня во весь рост встал вопрос: в каком направлении в дальнейшем развиваться обществу «Единство»? Вопрос крайне не простой, и его ставят многие. Одни считают, что мы должны оставаться самостоятельным обществом, которое надо скорее зарегистрировать. Другие исходят из того, что «Единство» должно вырасти в политическую партию. Имеются предложения, как можно назвать эту партию. Или Всесоюзной коммунистической партией большевиков-ленинцев, или партией возрождения большевизма, или как-либо по-другому в том же духе большевизма, как альтернативе меньшевизму в КПСС.

Все это нужно нам обсудить. Важна лишь суть, заключающаяся в том, что наша партия своей основной социальной базой должна иметь рабочий класс и всех, кто стоит на его позициях, а своей идеологией — творчески развиваемый марксизм-ленинизм. Разумеется, вряд ли «Единству» под силу во всем объеме выполнить задачу по организации такой партии, которая стала бы прямой преемницей большевистских традиций КПСС. Но начать эту работу, как мне представляется, если на нее решимся, мы можем.

Поэтому в решении вопроса будущего нашего Всесоюзного общества «Единство» мы можем, по моему; мнению, обсудить три пути:

во-первых, после XXVIII съезда КПСС создание партии, в которую могут войти все, кто разошелся с социал-демократической, меньшевистской платформой нынешней КПСС, если таковая будет принята. Надо иметь в виду, что здесь нас ждут значительные трудности. За рамками этой партии могут остаться товарищи, которые по каким-то соображениям не смогут сразу выйти из КПСС, и как члены партии не имеют права состоять в других партиях одновременно.

Во-вторых, «Единство» остается на позициях политизированного общества, не претендуя на статус партии, построенной по принципу демократического централизма. Только вряд ли в этом случае мы избавимся от кружковщины, аморфности, безалаберности, что так сегодня характерно для нашего самостоятельного общества.

В-третьих, можно остановиться на компромиссном варианте. Создать партию ленинского («коминтерновского») типа, куда войдут товарищи, готовые подчиниться ее Уставу и Программе. Наряду с ней может функционировать на большевистской идейно-политической базе политизированное общество с соответствующим названием. Оно может играть роль резерва партии, быть полезно для тех, кому обстоятельства не позволят выходить из КПСС.

Могут быть здесь и другие варианты, которые все требуют серьезного обсуждения.

Если мы сочтем возможным начать работу по подготовке организации партии, то сегодня следует избрать комиссии по разработке Устава и Программы этой партии, по порядку формирования первичных организаций и руководящих органов, по разработке образцов партийных документов.

Представляется, что успех может нас ждать лишь в том случае, если мы сумеем, не замыкаясь в собственной скорлупе, установить деловые контакты с местными партийными организациями, с членами ЦК КПСС тт. Бровиковым, Рафаиловой, Сивец, Чикиным, Анафреевой и другими участниками февральского и мартовского пленумов ЦК КПСС, с мудрыми и политически опытными коммунистами, бывшими партийными руководителями, армейскими политработниками.

Здесь уместно подчеркнуть, что наше общество «Единство» не рвется к власти. Но мы не пойдем за оппортунизмом, который свою антинародную политику маскирует псевдодемократизмом и псевдоплюрализмом.

В заключение хочу подчеркнуть, что В. И. Ленин учил находить основное звено в цепи событий и проблем, ухватившись за которое, можно вытянуть всю цепь, иными словами, решать все остальные вопросы. Думаю, что сегодня таким звеном является устранение от руководства партией и страной правооппортунистической группы, без чего невозможен выход из кризиса и консолидация на платформе

научного социализма, советского патриотизма и социалистического интернационализма всех здоровых сил общества.

Независимо от нас сегодня все больше и больше людей приходит к таким же выводам. Людей, для которых стал самым актуальным лозунг: «Социализм или смерть!»

*«Интердвижение Литвы», 1990 г.
№ 4, с. 1—4.*

1. В тезисах к апрельской конференции «О текущем моменте», в частности, отмечалось:

13 марта 1990 г. на вечернем заседании III чрезвычайного съезда народных депутатов СССР учрежден пост Президента, а на следующий день на этот пост поспешно избран М. С. Горбачев, за которого при безальтернативных выборах проголосовало лишь 59% депутатов. История еще даст свою оценку этому умело разыгранному спектаклю. Сегодня же нам необходимо задуматься и оценить новую ситуацию, возникшую в стране.

1) Вопреки всем заверениям реставраторов и ревизионистов введение президентского правления означает фактический подрыв власти Советов.

2) Президентство является политическим оформлением решающего этапа контрреволюции и капитализации социализма...

3) Президентство объективно подтвердило справедливость предвидения В.И. Ленина и И.В. Сталина о возможности обострения классовой борьбы на различных этапах социалистического строительства...

4) «Надпартийный президент» необходим для обеспечения внесоциалистической многопартийности, призванной обеспечить переход к капитализму...

*Март 1990 года
г. Ленинград*

* * *

СОЦИАЛИЗМ ИЛИ СМЕРТЬ!

Интервью корреспонденту газеты «Комсомолец» г. Челябинск

— Сейчас уже ясно, что правительство провалило программу экономических реформ, принятую несколько месяцев назад. Считаете ли вы, что теперь оно должно уйти в отставку? Каким вам видится новый состав правительства?

— Справедливость такой оценки правительственной программы экономических реформ не вызывает сомнений. Однако это все же, по моему мнению, частность, фрагмент, эпизод, в котором проявились более существенные, глубинные процессы, происходящие в стране. Блистательно провалена вся перестроечная пятилетка. Вместо «обновления социализма» и «ускорения социально-экономического развития» страна поставлена на грань катастрофы, глубочайший кризис охватил экономику, производство, политику, культуру, мораль, идеологию.

За последние годы тысячи людей погибли, десятки тысяч искалечены, многие сотни тысяч советских людей в мирное время из-за межнациональных столкновений стали беженцами в родной стране. Пользуясь победой правооппортунистической группы в руководстве КПСС, реставраторы капитализма перевели перестройку на антисоциалистические рельсы, что, по моему Мнению, и стало главной причиной кризиса и стремительного обнищания трудящихся.

Ренегаты в руководстве партией и страной поняли, что «шоковая терапия» с резким повышением цен может стоить им не только кресел, и приступили к поискам обходных путей капитализации социализма. Поэтому считаю, что в отставку должно идти не правительство Рыжкова — Абалкина, а вся правооппортунистическая группа Горбачева, Яковлева, Шеварднадзе, Ельцина, Медведева, которые привели страну к катастрофе.

Новый состав руководства должен отказаться от перехода к рыночной экономике, дать отпор контрреволюционным тенденциям антисоциалистических сил, прекратить развал многонациональной державы, разложение и хаос в стране. Это станет возможным, если решительно расстанемся с мифом о «безальтернативности» нынешних руководящих оппортунистов и ревизионистов, под руководством которых этот миф насаждается средствами массовой информации.

Несколько слов об «альтернативности» М. С. Горбачева и Б. Н. Ельцина. Ее просто не существует. Оба сидят в одной правооппортунистической лодке. Только первый на руле и просит второго грести к берегам капиталистического рая помедленнее, чтобы не перевернуть лодку. Споры между ними имеют сугубо домашний характер. Первый рано или поздно оказывается на позициях второго, который может себе позволить вначале то, что недоступно «главному рулевому». «Противостояние» Михаилу Сергеевичу позволяет Ельцину «набирать популярность» у противников Горбачева и обывателей.

Отечественная критика позволяет Президенту оттенить свою «коммунистичность», от которой прямодушно отказался бывший партбилетноносец Ельцин. И в этом весь фокус, который, кажется, стали понимать на Западе.

— **Считаете ли вы необходимым приобретение статуса государственности для России?**

— РСФСР не была лишена государственного статуса, но по сравнению с другими республиками он был сильно ограничен (не было своей компартии, Академии наук и т.п.). Это особенно сильно почувствовалось, когда в соседних республиках получили развитие националистические и сепаратистские тенденции, когда центробежные силы в многонациональном государстве стали больше и больше преобладать над центростремительными, когда кое-где появились тенденции превратить РСФСР с одной стороны в дойную корову, а с другой — в прямого ответчика за все негативное, что имело и имеет место в нашей стране.

Последнее особо опасно. Ныне мы сталкиваемся с новой, исключительно злобной кампанией разжигания ненависти к России, к русскому народу. И ведется она, в отличие от прошлого, не только за рубежом, но и внутри нашей страны. Смыкаясь, эти две волны смердящей остервенением кампании породили зловещее, грозящее большими бедами явление, которое ныне называют русофобией. Войновичи, синявские-терцы, рои медведевы, помпеевы, арро, золотусские, гроссманы, рыбаковы, эпштейны и другие ненавистники и клеветники России, исходя ядом, выставляют русский народ народом-рабом, народом-холопом, диким, необузданным, жестоким, склонным к кровавым бесчинствам. И всё это идейные наследники Троцкого плели и плетут о народе, который, в отличие от «оплодотворенного свободой» Запада, никогда не капитулировал перед захватчиками.

В отличие от других, русский народ не опустился на колени перед псами-рыцарями и Мамаем, не склонил головы перед сигизмундами и карлами, не пал к ногам Наполеона, не сломался перед Гитлером. Даже в черные дни монголо-татарского ига он не только сумел сохранить себя, свою культуру, религию, самобытность, но и возродить свою государственность. И это тогда, когда Запад без конца становится на колени перед каждым более или менее удачливым завоевателем.

Ныне в обстановке явно неблагоприятных событий в межнациональных отношениях упорно заговорили о суверенитете России. Верховный Совет РСФСР принял закон о суверенитете. Это, конечно, хорошо. Однако, признаюсь, мне трудно представить для нашей республики право на отделение, на выход из СССР. Вряд ли служит исторической идее «соборности» (воссоединительной миссии) и принцип верховенства законов республики над законами Советского Союза, право ее органов власти признавать или отвергать союзные законы.

Стремление Б. Ельцина и его соратников в Верховном Совете РСФСР везде, где возможно, противопоставлять себя «центру», выйти из-под его юрисдикции, как мне представляется, не может привести ни к чему хорошему. Эти, заимствованные у националистов Прибалтики, идеи идут вразрез с исторически сложившейся ролью России в СССР не только как опорного стержня державы, но и как связующего звена единения братских республик. Объективно они стимулировали сепаратистские настроения на Украине и в других республиках, национальный эгоизм и ослабление центральной власти. Кому это выгодно?

— **Неоднократно приходилось слышать от представителей «Единства» о так называемой «вине еврейского народа» перед русским (или более широко — советским) народом. Как, по-вашему, существует ли она в действительности?**

— Я противница навешивания ярлыков на целые национальности, сколь бы ни запятнали себя их представители. Спрашивать надо конкретно с каждого и за конкретные действия. В противном случае возродим «погоню за ведьмами» на национальной почве и сыграем на руку националистам. Вместе с тем, беду многих евреев вижу в том, что они, болезненно относясь к национализму и шовинизму других наций, весьма лояльны к национализму в собственных рядах. И, прежде всего, к сионизму, который нередко склонны отождествлять с еврейством.

Конечно, все сионисты — евреи, но не все евреи — сионисты. Сионизм — это еврейский национализм, отягощенный, как указывалось в одной из резолюций ООН, расизмом. Национализм очень опасный, поскольку давно принял статус международной организации и не локализован территориально в нашей стране, как, например, литовский, армянский, или иные разновидности национализма.

Опасность сионизма усугубляется тем, что его представители легко фильтруются в неформальные организации антисоциалистического характера, мастерски используют нашу «желтую» прессу. Необходимы бдительность и решительный отпор всем сионистским проявлениям без скатывания к антисемитизму, который выступает лучшим подарком сионистам.

Ныне возникает много сионистских организаций, вроде Иргун Циони, издается много сионистских газет и т.п. Социалистические и патриотические силы должны организовать сопротивление их деятельности.

— **Каким вам видится положение в Прибалтике и каким будет, на ваш взгляд, дальнейшее развитие событий?**

— Литовская ССР первой вышла на старт соревнования по реставрации буржуазных порядков, демонстративно игнорируя решения Верховного Совета СССР, Съезда народных депутатов, указы Президента, поступила как неразумная ветреная супружница, прельстившаяся посулами «богатых покровителей», в одночасье разорвав полувековой союз, прогнав супруга с надеждой, что все равно будет его «доить». Но «покровителям», с восторгом принявшим «ветреницу» в своем доме, оказалось невыгодно порывать с её «родственниками». Поэтому все надежды литовских националистов могут превратиться в напрасные иллюзии, бракоразводному процессу не будет конца. Думаю, что от его последствий не выиграет никто, хотя на нем и намереваются сегодня погреть руки ельцины, Собчаки, салье и им подобные.

— **Утверждается (во всяком случае сейчас), что большевики представляли собой крайне правое экстремистское крыло социал-демократии на начало 1917 года. Считаете ли вы, что к этим позициям стоит вернуться во имя «наведения порядка» в стране?**

— Прежде всего большевизм отражал позицию и интересы рабочих, беднейшего крестьянства и батрачества, то есть самых широких низов трудящихся города и деревни. Поэтому он являлся самой левой фракцией в спектре социально-демократических сил России. Меньшевизм же выступал как выразитель интересов мелкобуржуазных слоев города, рабочей аристократии, интеллигенции. И в этом отношении являлся правым крылом социал-демократии.

Террор — не инициатива большевиков. Первые месяцы революции они отпускали врагов революции, захваченных с поличным, под «честное слово». Этот гуманизм дорого обошелся. Красный террор вошел в свои права лишь после покушения на Ленина. Это была сугубо вынужденная мера государства диктатуры пролетариата, вызванная злодеяниями его врагов. Революция должна была защищаться. Иначе она ничего бы не стоила.

В любом государстве, где имеются антагонистические классы, власть всегда облекается в форму диктатуры господствующего класса. Эта диктатура — лишь классовое содержание политики государства, а отнюдь не обязательно способы и методы осуществления власти. Последние могут быть сколь угодно гуманными и демократическими, если никто не угрожает власти господствующего (прежде всего экономически) класса. И, наоборот, могут приобретать черты жесткости и принуждения, если такая угроза появляется.

Заметим, что президентство стало необходимо Горбачеву тогда, когда реставраторская тенденция перестройки стала встречать сопротивление и пробуксовывать. И инициаторами президентства стали именно реставраторы капитализма. Последний стали именовать «социализмом с человеческим лицом», под которым уже достаточно выявилась мерзкая рожа дельца-мафиози, изобретшего тысячи способов ограбления советских людей.

— **Вы критически относитесь к процессам демократизации в стране. Почему?**

— Я полностью поддерживаю и приветствую социалистическую демократизацию и критически отношусь к процессам внесоциалистической демократизации. Известно, что рост насилия и жестокости в мире, как правило, связан с лозунгами «свободы», «равенства», «демократии», «гуманности» и другими общечеловеческими ценностями. Все низменное, как правило, оправдывается и камуфлируется возвышенным и священным. Скажите, разве одинаково воспринимают эти ценности, к примеру, кооперативные нувориши и иные спекулянты, новоявленные бизнесмены, с одной стороны, и сознательные промышленные рабочие и колхозники — с другой? Ясно, что обе стороны в понятия «демократия», «гласность», «гуманность» вкладывают весьма различное содержание. Необуржуа и их идеологическая обслуга в лице публицистов, экономистов и юристов пользуется также совсем иными критериями социальной справедливости, чем 43 млн. советских людей, живущих за чертой бедности. Отсюда — выбрасывать на свалку истории понятие о социалистической демократии не только преждевременно, но и опасно.

Говоря о социалистической демократизации, я исхожу из того, что демократия ради демократии — это прямая дорога к анархии и хаосу, к охлократии — власти толпы, к развалу общества и государства. Демократия прежде всего средство, способ, политический инструмент решения социально-экономических и научно-идеологических проблем, а отнюдь не самоцель. В этом ее общечеловеческая и классовая сущность. Она нужна для достижения оптимальных результатов в решении конкретных проблем социального прогресса. Уровень оптимальности таких решений является интегральным показателем форм и методов демократии.

Что толку, если, например, в Ленсовете месяцами обсуждают вопрос о помощи сельскому хозяйству области, а посевы овощных культур зарастают травой и запахиваются? Кому нужна такая «демократия»? Не случайно в виде критерия различения демократического и псевдодемократического

В. И. Ленин использовал простой вопрос- «Кому это выгодно?» Социализму или капитализму? Думаю, что нам надо чаще задавать себе этот вопрос.

— ***В последнее время все большее число молодежи обращается в лоно религии (люди ищут выхода, духовного удовлетворения). А в чем вы видите выход для молодежи?***

— Молодежь — будущее страны. Отсюда такие большие усилия, чтобы дезориентировать молодое поколение. Разлагают ее порнографией, проституцией, культом наживы и жестокости. Все это выливается в рост молодежной преступности. В стране для молодежи формируется новый «герой нашего времени» — «хозяин жизни», супермен, исповедующий принципы «все дозволено», «деньги не пахнут». Так что ищет не только молодежь, но и ее «ищут».

Среди таких «искателей» не последнее место принадлежит церкви. Рост социальной незащищенности людей, их неуверенность в завтрашнем дне являются почвой для усиления мистической настроенности, выливающейся в религиозность. Вера в собственные силы постепенно уступает вере в чудеса, в фантастическое видение мира, что является тем же наркотиком, только духовного порядка. Но фантазия может лишь успокоить на время, создать душевный комфорт, который рано или поздно рассыпается при встрече с противоречиями реального мира.

В средствах массовой информации ныне прекращена пропаганда научного атеизма, а ее место заняла проповедь религиозных воззрений. «Комсомольская правда» и другие молодежные газеты пестрят фотографиями венчаний, церковных служб. Уважая свободу совести и право каждого человека исповедовать любую религию или разделять атеистические убеждения, считаю все же безответственным за государственный счет тянуть людей в туманную мглу средневековой идеологии, дабы отвлечь от проблем современности, смертельной опасности, нависшей над Отечеством.

Альтернатив такому пути более чем достаточно. Думаю, что прежде всего это непосредственное участие молодежи в решении проблем, определяющих судьбы человечества: вернуться ли ему в капиталистическое прошлое, или идти дорогой Великого Октября?

Путь этот никогда не был простым и гладким. Сегодня он стал и небезопасным, поскольку идти по нему означает вступить в схватку не только с рядящимися в тогу «демократов» капитализаторами социализма, кои ныне и не скрывают своих намерений, но и разоблачать правооппортунистическое руководство КПСС, без сотрудничества с которым реставраторы капитализма не смогли бы одержать ни одной своей победы над социализмом. (Возможно, редакторский карандаш будет занесен над этими строками, но остается надежда, что в данном случае победит социалистический плюрализм мнений).

— ***Как вы и ваши товарищи из общества «Единство — за ленинизм и коммунистические идеалы» оцениваете XXVIII съезд КПСС? Нет ли у вас желания выйти из партии?***

— Думаю, что съезд не разрядил, а скорее, наоборот, запутал и без того сложную обстановку в партии и стране. Противоречия между социалистическими и антисоциалистическими силами не разрешены, а затушеваны, отодвинуты, еще более загнаны вглубь. На фоне перехода к рыночной экономике, частной собственности на орудия и средства производства, внесоциалистической многопартийности, разгула антикоммунизма и антиленинской истерии термины «социализм», «социалистический выбор», «коммунистическая перспектива» и т.п. в отчетном докладе и принятых съездом документах служат камуфляжем подлинной расстановки сил. Съезд не сумел дать отпора правому оппортунизму, социал-демократизму, меньшевизму и национал-коммунизму, хотя во многих выступлениях делегатов они подверглись сокрушительной критике. По-видимому, кое-кого нынче больше устраивает соглашательская, плавающая позиция.

Особенно опасным, считаю резкое снижение роли Политбюро и секретариата ЦК КПСС в руководстве, о чем свидетельствует не только их нынешний состав, но и концентрация ведущих ренегатов в Президентском совете. Видимо, Генеральный секретарь получил в лице Политбюро такой же совещательный орган, не способный серьезно противостоять капитализации социализма, как и подручный Президентский совет.

Вместе с тем XXVIII съезд КПСС вслед за Учредительным съездом компартии РСФСР значительно поднял планку принципиальной критики правого оппортунизма в лице его ведущих представителей. К сожалению, эта мужественная критика не нашла своей организационной завершенности. Однако ренегатам потребовалось беспрецедентное в истории всех съездов КПСС промывание мозгов делегатов, повторные голосования по одному и тому же вопросу, клеветническая кампания против «консерваторов», организованное извне давление на съезд «демократов» и многие другие махинации «парламентского» характера.

Непревзойденным мастерством лицемерия и беспринципного соглашательства зарекомендовал себя генсек. Однако, несмотря на все потуги реставраторов и ревизионистов, почти треть делегатов съезда практически проголосовала против рыночной экономики, справедливо видя в ней путь к капитализму и буржуазному образу жизни. Другая треть, или более трети делегатов, особенно из глубинки страны,

очевидно не разобралась в пропаганде «застрельщиков», по инерции веря лидерам перестройки на слово. Отсюда следует ожидать усиления «промывания мозгов» у всего населения в духе исправления социализма капитализмом.

Тяжелый удар, по моему мнению, нанес XXVIII съезд КПСС по международному рабочему и коммунистическому движению, которое и без того находится в глубоком кризисе. Этот удар равносителен предательству, о чем ныне открыто говорят многие видные зарубежные революционеры и коммунисты. Там, где ведется непосредственная борьба с империализмом и неокapитализмом, находится немного желающих проповедовать конвергенцию капитализма и социализма, социализацию империалистических хищников, примат общечеловеческих (читай, буржуазных) интересов над классовыми интересами эксплуатируемых и угнетенных. Поэтому лишь буши и Тэтчеры без меры расхваливают нашего ведущего перестройщика и «успехи» его политики.

Думаю, что империалисты и наши доморощенные реставраторы капитализма глубоко ошибаются, считая, что они одержали победу. Победа эта пиррова, верхушечная, не имеющая под собой серьезной социальной базы, основывающаяся на демагогии и обмане масс. Но обман не вечен, как бы ни муссировали его на главных направлениях. Жизненная практика развеет его. Главная производительная сила общества — трудящиеся, несомненно, разберутся что будет для них означать переход к капиталистическому рынку. После 70 лет господства пусть даже неразвитых форм социалистических отношений, они (трудящиеся) вряд ли пойдут в ярмо доморощенных и зарубежных эксплуататоров. Необходимо прямое знакомство с капиталистическими порядками на производстве, в политике и социальной жизни. Поколения, которые «общались» с капитализмом, ушли из жизни, а нынешним «вешают лапшу на уши» заинтересованные деятели.

Продвижение рыночной экономики и частной собственности неизбежно будет усиливать сопротивление трудящихся, которые рано или поздно поймут что их ждет. А ждет нас обострение классовых битв в городах и деревнях. В этих условиях антисоветчики и антикоммунисты будут переадресовывать законное недовольство трудящихся с правых оппортунистов, загнавших страну в тупик, на всю партию, чтобы вместе с ней похоронить социализм и развалить державу на удельные княжества. К сожалению, XXVIII съезд не сумел повернуть события в направлении обновления и укрепления социализма.

Из ЦК КПСС ныне выходят партбилетоносцы вроде ельциных, Собчаков, поповых, Тихоновых и других, долго скрывавших свою суть антикоммунистов. Кто поможет партии преодолеть правый оппортунизм в ее руководстве? Кто разгромит антикоммунизм, угнездившийся с помощью ренегатов в Советах? Вопрос не праздный. К осени «Единство» соберет очередную конференцию, которая может превратиться в учредительный съезд возрожденной партии большевиков-ленинцев.

Сегодня об этом говорить рано. События накатываются с большой скоростью. Противоречия обостряются не по дням, а по часам, обостряются межнациональные конфликты, в народе зреют гроздь гнева. Вопли реставраторов и ренегатов о «гражданском мире» явно говорят, что страна движется к гражданской войне. Гарантом ее предотвращения может быть лишь отказ от капитализации социализма по всем линиям, к чему не готово пока правооппортунистическое руководство. Борьба идет повсеместно за рабочий класс, его ленинскую партию, армию, флот, молодежь. Борьба большевизма и меньшевизма, интернационализма и национализма, патриотизма и космополитизма, ленинизма и троцкизма. Никому не удастся остаться от нее в стороне. Социализм или смерть!

17 августа 1990 г., с. 6—7, 10,

* * *

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРИЧУДЫ...*

(Беседа в редакции «Военно-исторического журнала», г.Москва, апрель 1990г.)

Вступившие в старей, много видевший на своем веку Мемель (Клайпеда), советские войска нашли город, лишенный жителей, которых, как подданных «тысячелетнего рейха», заблаговременно вывезли в Германию для продолжения уже безвозвратно проигранной «тотальной войны». Советская комендатура обнаружила во всем городе несколько семей и сирот, носивших литовские фамилии и имена, но настойчиво называвших себя немцами. По окончании войны им была предоставлена возможность выезда в Западную Германию, которой большинство и воспользовалось. Таковы наглядные результаты реализации «комплексной программы» онемечивания литовцев, намеченной еще псами-рыцарями в XV веке и завершенной 22 марта 1939 года оккупацией гитлеровцами Клайпедской области.

Таковую же судьбу уготовил гитлеризм всем прибалтийским народам. Эта мрачная перспектива формулировалась одним из идеологов рейха Альфредом Розенбергом как германизация прибалтов, поддающихся ассимиляции в расовом отношении, и высылка нежелательных элементов в больших масштабах. Воодушевленный эйфорией первых, казавшихся необратимыми побед, фюрер, находясь в «волчьем логове», в июле 1941 года патетически заявил своим сподвижникам, что весь прибалтийский край должен быть включен в состав Германии. Касательно же «нежелательных элементов» в лице евреев, цыган, славян, коммунистов, антифашистов и всяких «интеллектуалов», то они до конца войны продолжали «высылаться» в атмосферу через ненасытные чрева печей освенцимов и майданеков. И кто мог предсказать в те времена, когда бы закончилось это «переселение» так называемых «неарийских» народов? А ведь все могло быть...

Волны неумолимого времени перекатываются через седеющие и редееющие головы поколений, которые своими беспримерными ратными делами и самоотверженным трудом сумели переломить ход событий, спасти человечество от коричневой чумы. Не случись победы антигитлеровской коалиции, убеждена, некому было бы сейчас дискутировать о государственности, суверенитете, правах человека, национальной культуре, государственном языке, перестройке и т.п. Профессор Тюсонского университета Алекс де Джонг, автор недавно вышедшей в США книги «Сталин», пришел к выводу, что «победи Гитлер СССР, уже не было бы русских.. Но не было бы уже и французов, англичан, американцев». (2) Можно продолжить американского историка: не было бы и украинцев, грузин, армян, литовцев, эстонцев и других народов. Таково значение нашей победы в Великой Отечественной войне, которое ныне кое-кому хотелось бы пересмотреть.

Поскольку же такой пересмотр затруднителен, то всячески ищутся обходные пути. Одним из них является признание незаконности советско-германского договора о ненападении от 23 августа 1939 года, что дает повод некоторым «товарищам» объявлять Советский Союз участником противоправной сделки с нацизмом, нападение же Германии на нашу страну не считать преступлением, а справедливейшую войну советского народа объявить схваткой соперников по международному разбою. Даже еженедельник «Аргументы и факты» а недавнем новогоднем обращении к читателям обратил внимание на постановление второго Съезда народных депутатов, осуждающее «политику» агрессии сталинского руководства. Сколько уже изведено бумаги для популяризации этого чудовищного вздора! Первый Съезд народных депутатов создал комиссию по оценке этого договора, которую возглавил член Политбюро, секретарь ЦК КПСС А.Н. Яковлев.

Хотела бы высказать свое мнение о результатах работы комиссии. И не только от себя, но и от имени своего отца, старших брата и сестры, других моих близких, погибших в боях за наше социалистическое Отечество.

Подожженный гитлеровцами рейхстаг еще в 1933 году ярко высветил всему миру агрессивную сущность фашизма и неизбежность будущей войны. Неотвратимость войны делала необходимым форсирование всесторонней подготовки страны к отражению агрессии, возможно большее отдаление грядущего нападения, завоевание союзников в отнюдь не дружелюбном мире, ведение дипломатических переговоров с целью создания антигитлеровской коалиции. Каждая из этих задач была сверхсложной для страны, приступившей к развернутому строительству социализма в условиях враждебного капиталистического окружения.

В одном из выступлений на XVII съезде ВКП(б) приводилась цитата из «Майн кампф», где Гитлер писал: «Мы заканчиваем вечное движение германцев на юг и запад Европы и обращаем взор к землям на восток. Мы кончаем колониальную торговую политику и переходим к политике завоевания новых земель. И когда мы сегодня говорим о новой земле в Европе, то мы можем думать только о России и подвластных ей окраинах. Сама судьба как бы указала этот путь. Предав Россию власти большевизма, она отняла у русского народа интеллигенцию, которая до этого времени создавала и гарантировала его государственное состояние». (3) Какая откровенная классовая определенность устремлений к мировому господству! Вот и сетуй после этого вместе с А.Н. Яковлевым, что «общемировые идеалы справедливости и гуманизма не пробилась к общественному и особенно государственному сознанию!» Толкуй сколь угодно о «глубинных элементах демократического мироощущения в целом» или

«этических убеждениях общественности». Какое место оставили в 30-х годах конкретные реальности социальных антагонизмов этим «идеалам», «мироощущениям» и «убеждениям»? Ответ, по-моему, один - никакого!

Съезд народных депутатов СССР признал, что советско-германский договор о ненападении от 23 августа 1939 года не нарушал внутреннего законодательства и международных норм. Однако при этом акцент делался на его негативных последствиях. Что ж, каждый договор, в том числе и этот, являлся компромиссом. В данном случае компромиссом между агрессором и его будущей жертвой. Положения договора достаточно основательно анализировались в нашей науке.

Другое дело секретные протоколы к договору, о которых у нас ранее специально не упоминалось. Хотя содержание стоящих вопросов никто и не скрывал. Советское правительство фактически не делало секрета из своих соглашений с Германией. Все эти карты, разграничительные линии, коими, прямо говоря, был ошарашен Съезд народных депутатов, стали известны всему миру через месяц после заключения пакта. Уже 23 сентября 1939 года «Правда» писала: «Германское Правительство и Правительство СССР установили демаркационную линию между германской и советской армиями, которая проходит по реке Тисса до ее впадения в реку Нарев, далее по реке Нарев до ее впадения в реку Буг, далее по реке Буг до ее впадения в реку Висла, далее по реке Висла до впадения в нее реки Сан и далее по реке Сан до ее истоков». (4) Этим соглашением были остановлены гитлеровские дивизии, которые после разгрома Польши довольно рьяно рванулись к нашим границам...

Думаю, что заранее запрограммированные дискуссии на Съезде по вопросу, имелись или не имелись в наличии эти секретные договоренности, послужили отвлечению внимания депутатов и общественности от более неотложных проблем, имеющих отнюдь не только чисто исторический интерес. По-моему, народный депутат А. Н. Яковлев заблуждался, утверждая, что в 1939 году переговоры с Берлином можно было ограничить договором, а всю его секретную, так сказать, подводную часть считать «сговором», «имперскими амбициями» и т. п. Но не превратился бы в этом случае сам договор о ненападении в подлинном смысле в пустую бумажку, полученную в обмен на серьезные экономические, политические и идеологические уступки с нашей стороны?

В секретных протоколах речь шла о формировании советско-германского фронта грядущей второй мировой войны, о выигрыше времени до момента нападения на СССР. Смерти подобно было, по моему мнению, сложа руки ожидать нападения гитлеровцев из районов Нарвы, Пскова, Минска, Киева, Николаева или из-под ленинградского пригорода Белоострова, который находится от Смольного на расстоянии менее часа хода немецких танков. Гитлеровцы постоянно ставили препятствия в реализации договора. Потребовались наши новые уступки, германо-советский договор о дружбе и границе между СССР и Германией от 28 сентября 1939 года. Перефразируя известное высказывание одного из французских королей: «Париж стоил обедни», можно однозначно утверждать, что Россия, социализм, существование самого человечества стоили любого договора, любых секретных договоренностей и протоколов к нему. И историю нельзя делать «политикой, перевернутой в прошлое». В противном случае ее придется переписывать бесчисленное число раз.

В конечном итоге страшный удар агрессора настиг нас 22 июня 1941 года на 250—350 км западнее старой границы, где развернулись первые неудачные для Красной Армии сражения. Как бы их ни оценивать, но в ходе их были выиграны первые две недели из шести—восьми, отпущенных вермахту по плану «Барбаросса» на «молниеносную войну». Эти две недели позволили нам стянуть силы и подготовиться к боям на лужском рубеже, под Смоленском, Киевом, Одессой, Мурманском, отнявшим у захватчиков еще 4—5 недель драгоценного для них летнего времени, заставившим оккупантов растянуть коммуникации, испытать народную партизанскую войну в своих тылах, распылить силы перед решающими битвами за Москву и Ленинград.

Не выиграв этого времени, мы не сумели бы сорвать блицкриг, не смогли бы навязать гитлеровцам войну в условиях зимы, к которой они совершенно не были готовы. Пришлось бы тогда командиру взвода бригады морской пехоты Александру Яковлеву поднимать бойцов в последнюю свою атаку не у станции Погостье, что вблизи реки Волхов», а где-то в отрогах Уральских гор, со всеми вытекающими для него и страны последствиями.

Говоря о «пакте Риббентропа-Молотова», ныне часто упускают и другое немаловажное обстоятельство. В конечном счете, договор помог нам приобрести своих будущих союзников по антигитлеровской коалиции, многие из которых до 1939 года стремились направить германскую агрессию на восток. Благодаря пакту не получилось у мирового империализма и единой антисоветской коалиции, хотя нападение Гитлера на СССР поддержали войска Румынии, Италии, Венгрии, Финляндии, Испании. В результате этого пакта так и не решилась начать войну милитаристская Япония, что позволило нам избежать войны на два фронта, которая могла стать роковой для нашей страны. Разве это не блестящая победа нашей предвоенной дипломатии, внесшей значительный вклад в победу над

фашизмом? Вправе ли это упускать из виду «новое политическое мышление», экзальтированное общемировыми нравственными принципами? То самое «мышление», что в «блистательном докладе» депутата Яковлева низвергло классовую мораль защитников первого в мире государства рабочих и крестьян в пресловутой «сталинизме»?

Выступая на массовом митинге в Бостоне в декабре 1941 года, бывший американский посол в Москве Дэвис высоко оценил советское руководство и его дальновидность «в очищении страны от предательства, сооружении тысяч танков и самолетов, в то время как демократические державы были убаюканы ложным чувством безопасности». (5) Его призывы помочь СССР в справедливой борьбе были перепечатаны многими газетами США и Великобритании.

Муширование личности и деятельности Сталина и его сторонников является самой расхожей темой. Этому посвящены книги, поэмы, научные монографии, публицистика, спектакли, фильмы и т.п. Думается, что приходит время проанализировать и оценить без предвзятости результаты антисталинской кампании, поскольку ее последствия для нас, международного рабочего и коммунистического движения, стран мирового социализма более губительны, чем извращения всех культов и культиков, вместе взятых. Антисталинизм выступает ныне как камуфляж, как ширма антикоммунизма и антисоветизма. (6)

В обращении к собравшимся на траурном митинге прощания с погибшими в Африке кубинскими воинами-интернационалистами Фидель Кастро сказал, что наше государство (т.е. СССР) «оказало человечеству такие услуги, как разгром фашизма, придание решительного толчка освободительному движению колониальных стран. Все это хотят забыть сегодня. Вызывает отвращение, что теперь многие даже в самом СССР стали отрицать и развенчивать исторический подвиг и исключительные заслуги этого героического народа». Просто немислимы попытки задним числом взыскивать с руководителей первого социалистического государства, подчеркивал Первый секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Кубы, взыскивать за резолюцию, разгром нацизма и социальный прогресс.

Кому же выгоден пересмотр политических оценок советско-германского договора о ненападении? Истине? Сомневаюсь, ибо слишком сильны конъюнктурные предпосылки. К тому же истина никогда не определялась и не определяется числом поданных за нее голосов, даже если это голоса уважаемых народных депутатов СССР. Думаю, что результатами данной переоценки истории лучше всего пользуются оголтелые националисты из Прибалтийских республик, рвущиеся к реставрации капитализма и отделению от СССР. Мне представляется, что господа здесь слишком торопятся, забыв, что последнее слово принадлежит народу, подлинному хранителю исторических и моральных традиций Державы. В этой связи хочу привести слова одного из почитаемых мною поэтов Феликса Чуева, которого весьма не жалуют наши доморожденные антикоммунисты, реставраторы, националисты и вся их нынешняя идеологическая обслуга:

Если и кому-нибудь удастся
подсиропить истиной вранье,
офицерский корпус государства
скажет слово веское свое.
.....
Будущее сердцем принимаю,
прошлое, однако, не губя,
и сегодня, армия родная,
вся надежда — снова на тебя. (7)

Объективно, по моему мнению, независимо от личных побуждений те депутаты, которые голосовали за решение Съезда о советско-германском договоре 1939 года, вольно или невольно помогли тем, кто стремится любыми путями затемнить немеркнущий свет нашей Победы 1945 г., принизить ее величие в сознании людей, сделать ее малозначительной, случайной, второстепенной, тем, кто хотел бы зачеркнуть ее значимость для судеб мира, вытеснить нашу Победу из памяти человечества. Сделан шаг к перекрашиванию истории второй мировой и Великой Отечественной войн по рецептам западной историографии. Негативные следствия такого решения вряд ли заставят себя долго ждать.

«Военно-исторический журнал» 1990г., № 6, с. 10—16.

*1. 15 апреля 1990 года Н. А. Андреева имела в Москве встречу с редактором «Военно-исторического журнала» генерал-майором В.И. Филатовым, которому была сдана рукопись статьи «Исторические причуды нового мышления». После

незначительных сокращений редакция напечатала ее под названием «Исторические причуды» в рубрике «Точки зрения, суждения, версии».

2. «Наш современник», 1987, № 5, с. 157.

3. XVII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б) 26 января — 10 февраля 1934 г.: Стенографический отчет. М.: Политиздат, 1934.-с. 127—128.

4. «Правда» — 1939, 23 сентября.

5. «Правда» — 1941, 19 декабря.

6. Выступая с докладом «Антисталинизм — троянский конь в коммунистическом движении второй половины XX века» в международном пресс-центре в Брюсселе 2 мая 1992 года, Н.А. Андреева отметила «...**экономическими предпосылками** антисталинизма выступает в СССР прежде всего **неумение руководства** Хрущева, Брежнева и Горбачева справиться с объективными трудностями роста социалистического производства, включение капиталистических элементов в экономику социализма, что сделало ее затратной и неэффективной. **В социальной области** корни антисталинизма заключались в появлении «теневой» необуржуазии, ее постепенном росте, появлении в рядах трудящихся города и деревни слоев, паразитирующих на их труде, разрастание бюрократического аппарата управления, отрыв элитарной интеллигенции от народных масс. **В области политики** основы антисталинизма коренятся в оттеснении рабочего класса от руководства страной, в ослаблении государственной власти рабочих и крестьян, в оппортунистическом перерождении партийного руководства. **В международной политике** - это недооценка классового содержания мирного сосуществования государств различных социально-экономических систем. **В области идеологии** предпосылкой антисталинизма явилась неспособность КПСС развивать марксизм-ленинизм в новых исторических условиях.

Опыт трех-четырёх десятилетий советской истории наглядно показал, что главный противник сталинского руководства — оппортунизм - неизбежно и закономерно перерастает в открытую реставрацию капитализма. Антисталинская истерия играла роль ширмы для усиления антиленинской кампании и антикоммунизма в целом, а затем использовалась контрреволюцией не только в разгроме социализма, но и для развала могучей единой Советской державы. Антисталинизм — троянский конь в международном коммунистическом движении, который привел к гибели и вырождению партий бывшего социалистического содружества государств, которые слепо копировали линию КПСС.

Все больше людей в СССР начинают понимать это, обращаются к трудам И.В. Сталина, создают общества его имени, выпускают газету «За Родину, за Сталина!»

7. «Москва» — 1989, № 11, с. 19.

* * *

27-28 октября 1990 года в Ленинграде состоялась III Всесоюзная конференция общества «Единство - за ленинизм и коммунистические идеалы». В работе конференции приняли участие 276 делегатов и 92 приглашенных, которые представляли все союзные и автономные республики, 36 краев и областей страны.

На конференции был заслушан и обсужден доклад Н.А. Андреевой «Остановить сползание к катастрофе! К ответу ликвидаторов и могильщиков нашего Социалистического Отечества!»

Конференция утвердила Устав общества, вместо Координационного совета избрала Политический исполком «Единства». Председателем Политисполкома была избрана Н.А. Андреева.

В принятой резолюции «О политическом недоверии Генеральному секретарю ЦК КПСС М. С. Горбачеву» выражено требование созыва Чрезвычайного XXIX съезда КПСС с постановкой вопросов:

1. Об отстранении М. Горбачева и наиболее ревностных его сподвижников в развязывании буржуазной контрреволюции в СССР со всех выборных партийных постов и об исключении их из рядов Коммунистической партии Советского Союза.

2. Об отзыве Горбачева и его приспешников из депутатского корпуса, куда они попали только потому, что являлись партийными функционерами.

3. О незамедлительном выводе СССР из общенационального кризиса по пути не реставрации капитализма, а всеобъемлющего социалистического очищения и обновления.

4. О расследовании действительных причин и политических механизмов складывания беспрецедентной по остроте и опасности для Советского государства кризисной ситуации 1985-90-х годов и о привлечении виновных к партийной и иной ответственности.

На конференции приняты обращения «Единства» «К рабочему классу Советского Союза, колхозному крестьянству и всем трудящимся», «К советскому народу, коммунистам и воинам Вооруженных Сил», «К учащейся молодежи».

Конференция «Единства» проходила в актовом зале Ленинградского высшего военно-морского училища подводного плавания вмени Ленинского комсомола. Начальник этого училища прославленный советский подводник, Герой Советского Союза, вице-адмирал Е.А. Томко за разрешение провести конференцию на своей территории был подвергнут нападкам мэра «демократа» Собчака и, в конечном счете, отправлен в отставку.

**ОСТАНОВИТЬ СПОЛЗАНИЕ К КАТАСТРОФЕ!
К ОТВЕТУ ЛИКВИДАТОРОВ И МОГИЛЬЩИКОВ НАШЕГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО
ОТЕЧЕСТВА!**

Доклад на III Всесоюзной конференции общества «Единство – за ленинизм и коммунистические идеалы» 27 октября 1990г.

Дорогие товарищи!

За пять месяцев, что прошли после II Всесоюзной конференции «Единства» в Москве, по нарастающей шло углубление кризиса всех сторон жизнедеятельности государства, общества и партии. «Идет цепная реакция распада хозяйственных связей, - констатируется в Постановлении последнего Пленума ЦК КПСС, - сокращается объем производства, национального дохода. В стране царят дефицит, усиливается спекуляция, растут цены. Не затухают очаги межнациональных распрей и конфликтов, возросла преступность. Множатся акты вандализма, на волне антисоветизма и национализма рушатся памятники Ленину, оскверняются могилы советских воинов. Нарастает шельмование и травля коммунистов». Можно вслед за ЦК КПСС без конца продолжать перечень этих позорных «достижений» перестройки. Однако, думается, что сегодня не это главное. Важнее проанализировать и осветить основные координаты контрреволюционной ситуации, сложившейся в стране, обсудить возможные пути выхода из кризиса и задачи Всесоюзного общества «Единство - за ленинизм и коммунистические идеалы» на нынешнем витке реставрации капитализма в СССР.

1. Стратегия действий и движущие силы могильщиков социализма

Если пользоваться исторической аналогией, то обстановка, сложившаяся сегодня в нашей стране, чем-то напоминает лето и осень 1942 года, когда гитлеровские орды стояли у стен Ленинграда и Сталинграда, оккупировали Украину и Белоруссию, рвались к Кавказским перевалам и Баку, японская военщина бряцала оружием на Дальнем Востоке, шкурничали наши западные союзники, потерявшие веру в сопротивляемость России. Однако, в те трагические дни испытаний мы имели единый фронт борьбы с классовым и национальным врагом, фронт, пролегающий через рубежи боевых позиций и партизанские землянки, цеха заводов и колхозные поля, конструкторские бюро и научные лаборатории. На нашем вооружении были советский патриотизм, морально-политическое единство и дружба народов. В одном ряду с ними шло международное рабочее и коммунистическое движение, антифашистское Сопротивление оккупированных стран Европы, народы и армии союзников. Организатором всенародной борьбы выступила монолитная большевистская партия под авторитетнейшим руководством И.В. Сталина. Выросшие в сражениях доблестные Вооруженные Силы руководствовались передовой военной наукой и социально-политической теорией марксизма-ленинизма. К Победе их вела блестящая плеяда полководцев и флотоводцев сталинской школы.

Ныне положение совершенно иное. Разобщено общество, разрушен единый фронт борьбы с реставраторами капитализма, партийное руководство дезорганизовано пораженцами и теряет авторитет в массах, идет разбазаривание и растаскивание накопленных трудом народа богатств, единая Держава превращается в конгломератвраждующих удельных княжеств, утратила единство своих рядов КПСС, «деидеологизировано» и лишено былой экономической мощи государство, подорван престиж Армии и Флота. Имеют место развал лагеря социалистических союзников, преданных горбачевским руководством, кризис в мировом коммунистическом движении, одичавшая молодежь, озлобленное население. В этих условиях противоборство с ликвидаторами социализма приняло стихийный, неуправляемый, очаговый характер сопротивления.

Отсюда первоочередная задача — создать единый фронт борьбы с могильщиками социализма и капитулянтами, сплотить социалистические и патриотические силы на большевистских позициях.

В Верховных Советах СССР, РСФСР и других республик идут шумные дебаты по программам перехода к рыночной экономике. Их выдвинуто несколько. Принята президентская. Однако, все они по своей сути тождественны. Это программы возвращения к домонополистическому капиталу через рынок, обнищание масс, безработицу, биржи, эксплуатацию и т. п. А Горбачев не устает повторять, что это новый путь, и альтернативы такому пути для нашей страны нет.

В действительности же этот путь давно известен. И авторы его не Шаталины, буничи, петраковы, абалкины, Явлинские и иже с ними. Все, что они вытащили на обсуждение в Верховных Советах — это давно известная миру «стабилизационная программа» Международного валютного фонда, разработанная еще в 70-х годах для слаборазвитых стран, которая предусматривает резкое повышение розничных цен, замораживание заработной платы, девальвацию (обесценивание) национальной валюты, «разгосударствление» экономик», сокращение вложений в социальную сферу и культуру, создание максимально благоприятных условий для деятельности своего и иноземного частного капитала. Все это позволяет сделать вывод, что горбачевская перестройка ведет не только к реставрации устаревших, пройденных историей форм капитализма, но и к превращению страны, недавно бывшей второй сверхдержавой мира, в деморализованный, разваленный политическими и социальными междоусобицами сырьевой придаток американско-японско-натовского империализма.

Таким способом транснациональная финансовая олигархия готовит «географическое пространство» для нового колониализма XXI столетия. Его цель — вовлечь социалистические и развивающиеся страны в беспросветную долговую кабалу, превратить их в резервуар низкооплачиваемой рабочей силы, в собственную кладовую стратегических природных ресурсов, в полигон размещения антиэкологических производств и кладбища вредных отходов, в рынок сбыта своих второсортных невостребованных товаров и услуг. Мимоходом «помощь» перестройке оборачивается для Запада спасением его самого от экономического кризиса.

Как вы знаете, этим летом Верховный Совет РСФСР принял Закон о республиканском суверенитете и тем самым объявил верховенство республиканских законов над союзными, развязал новый тур националистических страстей на Украине, в Белоруссии, Грузии и других республиках, которые тут же в сепаратистских тенденциях поспешили превзойти Российскую Федерацию. Поездка Ельцина в его новом амплуа в Прибалтику, сопровождавшаяся, по словам товарищей-латышей, каскадом охотничье-банкетных забав, послужила усилению там национализма и вражды к «оккупантам». Характерно, что этот, по словам Гэса Холла, «политический мошенник» и «неумный клоун» встречался там и обсуждал проблемы исключительно с националистами и антисоветчиками. От встреч с руководством интерфронтных организаций русскоязычного населения, ветеранов войны и труда, партийными органами на местах сей «демократ» наотрез отказался. Зато с Ландсбергисами, рюйтелями, горбуновыми с удовольствием обсуждал создание «единого фронта» против «центра», под которым понимался отнюдь не Горбачев, пока высококочимый прибалтийскими шовинистами, а СССР — единая Социалистическая Держава. Развал ее после введения рынка — вторая грозная опасность, нависшая над Родиной.

Сегодня, как никогда, раскручен маховик разрушения и самой Российской Федерации. После поездки Ельцина в Поволжье, Сибирь, Дальний Восток усилились центробежные националистические тенденции в Татарии, Башкирии, Бурятии, Якутии, объявивших себя союзными республиками. Более того, этот неразборчивый в своих симпатиях и методах действий бывший партбилетносец, «популист» Ельцин, гарант распродажи Курил и социальных интересов трудящихся России, выступая в Уральском политехническом институте, заявил, что «в составе РСФСР после референдума могут образоваться семь русских республик: Центральная Россия, Северная, Южная, Поволжье, Урал, Сибирь, Дальний Восток». Сюда следует прибавить «зоны свободного предпринимательства» — современные анклавные неоколониализма, которые плодят Верховные и местные Советы. Все это ныне реализуется, не дожидаясь никаких референдумов.

Конечно, размах центробежных и сепаратистских тенденций имеет в наши дни свой экономический базис — переход к рынку, самофинансирование, самообеспечение, полный республиканский «хозрасчет» и т. п. Однако, кому не ясно, что хозрасчет — это одно в производственных единицах и совершенно другое в больших национальных и административных регионах. В первом случае он — путь к прогрессу, а во втором — к замкнутости, частному эгоизму, рвачеству. В условиях кризиса — это разновидность лозунга: «Спасайся кто как может». Логика развития этого процесса свидетельствует, что на республиках он не остановится, а пойдет дальше, вплоть до сельсоветов и городских микрорайонов.

Несколько слов о «союзе суверенных государств», который в наше время усердно конструируют Горбачев, Ельцин, Примаков и их соратники. Готовящийся договор между союзными республиками призван раздробить и рассыпать СССР на отдельные государства. В нынешних условиях разгула национализма и шовинизма, общей дестабилизации и деградации все попытки ускорить заключение договора являются сознательным шагом к развалу нашего многонационального Отечества. Ведь планируют создать даже не хиленькую конфедерацию, а лишь экономический союз государственных образований на манер СЭВ, куда в любой момент можно войт» и выйти из этого союза, когда что-то покажется невыгодным. Как на капиталистическом рынке, где ищут только выгодных партнеров.

Если «свободный рынок» пристегивает нас в качестве сырьевого придатка к мировой системе империализма, то договор «суверенных государств» в нынешних условиях неизбежно подорвет национальную и политическую самостоятельность Советского Союза. На что, кстати, вполне обоснованно рассчитывают антикоммунисты и антисоветчики у нас и за бугром. Характерно, что доморощенных умельцев по демонтажу социализма и многонациональной державы в нашей стране явно не хватило, или вера им не та. Вот и включил Ельцин в свой Координационный совет по экономике четверть иностранцев. Только есть ли у него гарантия или уверенность, что «варяги», приглашенные им к государственному рулю и одновременно к кассе Верховного Совета, не значатся в платежных ведомостях ЦРУ, израильского Масада или других подобных учреждений?.. И вообще, поражает наплыв к нам иноземных «специалистов», бизнесменов, советологов, культуртрегеров, экономистов и других, рвущихся содействовать перестройке Горбачева—Ельцина. При том, как утверждает наша пресса, даже «бескорыстно».

Один штрих: прошлым летом Горбачев и наши финансисты консультировались с директором Федерального Резервного банка США Гринспаном. После этих консультаций доллар в советских банках стал приниматься в десять раз дороже его официального курса. Думаю, что это не только дало США прямую экономическую выгоду, но и превратило американский капитал в негласного «управляющего» нынешними финансовыми операциями в нашей стране. Подобные вещи возмущают даже наших бывших соотечественников, эмигрировавших за рубеж. «Нужно, — пишет один из них, — быть наивным политиком или сознательным американофилом, не ценящим существование своей собственной страны, как политически независимой единицы, чтобы припасть к стопам того, кто трудится над твоим обескровливанием».

В наши дни не надо никому доказывать, что перестройка готовилась заранее антикоммунистами всех мастей с благословения и при поддержке их зарубежными покровителями. Об этом на весь мир ныне оповестили не только радиоголоса, но и сами «отцы перестройки» через разветвленную сеть нашей «желтой» и «желтеющей» в лучах вне социалистической демократии и гласности прессы. Они уже не скрывают, как согласовывались реставраторские процессы в пространстве и времени, как приходилось «сдерживать» эйфорию на первых этапах, чтобы не стать жертвами собственной «смелости». Надо отдать должное, они мастерски обманули и одурачили партию и народ относительно своих капитализаторских целей, и многие только лишь сейчас стали догадываться — заложниками какой чудовищной провокации они стали. К сожалению, это просветление пока идет слишком медленно. Одна из причин тому — захват силами контрреволюции самого мощного современного оружия — средств массовой информации, обращенных реставраторами в оружие дезинформации и оболванивания населения и, прежде всего, молодежи.

Сложившаяся обстановка требует сегодня отказаться от устаревших представлений на перестройку, которых многие из нас придерживались совсем недавно и которые нашли отражение в документах «Единства». Ныне ясно, что не было никаких конкуренции социалистической и антисоциалистической ветвям перестройки. Никто не собирался «обновлять социализм» и «ускорять его социально-экономическое развитие». Было лишь псевдо-Социалистическое прикрытие реставрации капитализма в нашей стране, реставрации, носящей, по тем временам, характер государственной измены. Если, конечно, исходить из Конституции, тех законов, которые действовали в середине 80-х годов.

Что же касается «социалистического выбора», «коммунистической перспективы», «сильного центра», то не будем очередной раз обольщаться. Пусть этими фальшивыми в устах М. С. Горбачева «погремушками» играют перепуганные за кресла партаппаратчики в своих «платформах», «программах» и «постановлениях». Недаром же их Генсек на днях свое детище - перестройку назвал «великой» (!) и получил за нее щедрую похвалу Запада в виде Нобелевской премии.

Послушаем лучше тех, кто не исходит на словоблудие с трибун съездов, конференций и пленумов ЦК, а уверенно и спокойно делает свое реставраторское дело. «Принять рынок, — пишет Шаталин, — это значит перейти к капиталистической экономике». За это и воюет сей академик, выполняя неоглашенный политико-социальный заказ. В этом ему помогают Абалкин, Агангбьян, Петраков, Бунич и другие из горбачевского «мозгового центра», пока их шеф забавляется с «гуманным, демократическим социализмом»... Можно вспомнить, что в подобных исторических ситуациях массы нередко требовали отставки своего кумира в придачу с его головой...

Известно, что победа реставрации капитализма невозможна без наличия контрреволюционной ситуации, все объективные и субъективные признаки которой, сформулированные в свое время В. И. Лениным, вызревают в нашей стране. А именно:

во-первых, практически создается обстановка, когда «низы не хотят жить по-старому», именно при социализме, как нас убеждают. Для подтверждения этого реставраторам и необходимо бросить страну в омут рыночной экономики, частной собственности, общего развала. С этой целью «архитекторы» и

«прорабы» перестройки доводят десятки миллионов людей до нищеты, неуверенности в завтрашнем дне, до всеобщего недовольства, которые списывают на социализм, революцию, КПСС, 70 лет Советской власти. Для этого советским людям прививают безразличие к общественному строю — лишь бы быть сытым «любой ценой». Не в расчете ли на это антикоммунисты с оппортунистами тридцать лет занимались разрушением и разложением социализма, как могли компрометировали его?

Во-вторых, в стране создается положение, когда «верхи не могут». Попытки лечить «кризис власти» усилением президентских полномочий ничего не дали. Президент, Верховные Советы РСФСР и республик пекут указы и законы, но никто их не выполняет. Нашли отговорку — нет конкретных механизмов реализации законов. А раньше были? Думаю, что не больше, чем сейчас. В законах аккумулирована воля господствующего класса. Реализовать эту волю — главная задача государства.

Реставраторы и оппортунисты какой год разрушают социалистическое государство, подрывают его экономические основы, сделали его худосочным, материально обескровленным, не способным защитить трудящихся от спекулянтов-грабителей, живоглобов-кооператоров, организованной преступности и вооруженного бандитизма, от кровавого разгула буржуазного национализма, не способным обуздать анархию, бюрократизм, коррупцию. Неудивительно, что такое государство оказалось отчужденным от народа, лишилось его помощи и доверия, оказалось не в состоянии обеспечить законность, контролировать политическую и криминогенную обстановку.

На Президиуме Совмина СССР кризис верхов недавно характеризовался Н.И. Рыжковым и его министрами как «паралич власти», «разрушение системы управления государством». В стране за полтора последних года полтора миллиона нераскрытых преступлений (из 3700 тыс.) и в то же время 20% следователей заняты пересмотром дел, так сказать, по «сталинским репрессиям». Комментарии, как говорят, излишни.

В-третьих, по словам В. И. Ленина, необходимым признаком контрреволюционной ситуации является «обострение выше обычного нужды и бедствий». Думаю, что здесь также не требуется особых комментариев. Костлявая рука голода занесена над нами. Пустые полки магазинов, бешеный рост цен, 50 миллионов людей, уже живущих за чертой бедности, «табачные» и «хлебные» бунты, 600 тыс. потерявших родной кров беженцев в мирное время и т. п.

В-четвертых, налицо такой показатель кризиса как «значительное повышение активности масс». Приходится констатировать укрепление социальной базы и движущих сил контрреволюционного процесса. Если раньше речь шла лишь о теневиках и спекулянтах, с прилипшим к ним коррумпированным чиновничеством, то сегодня сюда относятся уже и меняющие «власть на деньги» представители хозяйственного, советского и партийного аппарата. Включивший себя в руководство кооператива, организующегося на заводе, директор этого завода, наживающийся на «теневой» науке ректор вуза, организующий, отнюдь не бескорыстно, режим «наибольшего благоприятствования» грабительскому кооперативу или рвачу-предпринимателю руководитель местного Совета, греющий руки на разложении и растлении молодежи в видеосалонах комсомольский «вожак», делающий бизнес на членских взносах партийный руководитель, — вот неполный перечень нынешних кандидатов в ряды формирующейся советской необуржуазии.

«Коррупция, — свидетельствует министр Бакатин, — поразила все сферы государственного управления». Каждый третий рубль в финансовом обороте страны имеет «теневое» происхождение, каждый четвертый расхититель народного достояния в стране — руководитель предприятия или учреждения. Дух наживы и торгашества захлестывает страну. Лоббисты доморощенного бизнеса уверенно штурмуют государственные органы, печать, сессии Верховных и местных Советов.

Активизируется и пехота контрреволюционного переворота. В ее рядах растущее количество тунеядцев, хулиганов, алкашей, наркоманов, проституток, фарцовщиков, армейских дезертиров, мелких жуликов, вымогателей, бомжей и другого деклассированного элемента. Направляемые умелой рукой, они и выплескиваются на улицы и площади, мельтешат на бесчисленных митингах, сходках, демонстрациях, в кампаниях «гражданского неповиновения». Всюду пестрят их антикоммунистические, националистические и антиармейские лозунги. Активизация этих «вырубившихся» из нормального трудового ритма лиц кем-то явно стимулируется. Так, некто Саша Богданов, получив разрешение на отъезд в Израиль, вдруг отказался от выездной визы и вскоре «всплыл» издателем и редактором «Антисоветской правды», которой бойко торгуют на Невском проспекте.

Названные объективные условия сегодня дополняются субъективным фактором контрреволюции. К нему относится «способность наличных сил на массовые действия» и готовность политических партий поднять их на переворот. За последнее время в стране появилось 11 тысяч обществ и объединений, из которых выделилось и заявило о себе 20 политических партий. Из них более 90% националистического, антисоциалистического и антикоммунистического характера. От социал-демократов и анархистов до сионистов и монархистов. К политическим центрам нынешней контрреволюции можно отнести также

Верховные Советы РСФСР, Прибалтийских республик, Молдовы, Грузии, Армении, Моссовет, Ленсовет и некоторые другие городские и областные органы власти. В Верховном Совете СССР эту роль выполняет «межрегионалка», состоящая из депутатов-«демократов». Видимо, к месту здесь и провокационный полит-бандитизм бывших следователей Иванова и Гдляна, генерала КГБ Калугина, которые, как мне думается, имеют просроченную тайную индульгенцию от Горбачева и Яковлева.

Полным ходом идет выработка политической идеологии контрреволюции, которая смогла бы под своими знаменами объединить все антисоциалистические силы в стране. Одной из них стала нашумевшая два месяца назад «Программа действий-90», которая является политическим планом псевдолевого контрреволюционного переворота. По мнению ее авторов, Советы, даже переполненные их соратниками, уже изжили себя и на нынешнем этапе не могут обеспечить социально-экономические интересы компрадорской совбуржуазии и иностранных инвесторов. Отсюда лозунг: «Распустить Советы!», «Вся власть Учредительному собранию!». Чтобы их осуществить, рекомендованы всеобщие политические стачки, кампании гражданского неповиновения, захват партийной собственности и зданий КПСС, национализация имущества профсоюзов, срыв призывов в армию и многое другое, выходящее за пределы конституционных норм.

Роль ударной силы переворота предписано сыграть студентам, школьникам, молодым националистам, бойскаутам, другим группам и слоям молодежи, которой по рецептам Троцкого надлежит «открывать огонь по штабам».

Основным препятствием на пути путчистов являются Вооруженные Силы и правоохранительные органы, против которых сегодня развернута самая разнузданная травля. Воины срочной службы натравливаются на офицеров, командиры на политработников, офицерский корпус на генералитет, народ на армию, сеются различные провокационные слухи. Чтобы расколоть ряды офицеров, обещают в ближайшее время создать профессиональную армию, где наемные военнослужащие будут снабжаться «не хуже, чем в армии США». В антиармейской вакханалии принимают участие «Комсомольская правда» и другие «молодежки», где специализируется на этом целый клан пацифистствующих отщепенцев. Безответственно проводимой конверсией разваливаются оборонные отрасли промышленности - оплот и гарантия безопасности страны. Бюджет Вооруженных Сил в 1991 году на 20% сокращен. Если дело будет так продолжаться, говорил недавно министр обороны, то «через два года у нас не будет армии».

Вооруженные Силы, которые не раз спасали страну, сегодня сами нуждаются в защите, как один из еще не разрушенных реставраторами бастионов социализма. Как и во всех предшествующих контрреволюциях, наступление на социалистический строй слилось с атаками на «человека с ружьем». Сегодня дело защиты их за всеми нами. Наше Всесоюзное общество здесь многое может сделать во имя укрепления единства армии и народа.

Таковы в общих чертах основные признаки, условия, показатели, обстоятельства и факты контрреволюционной ситуации, переживаемой сегодня страной, ситуации, угрожающей могуществу и целостности, чести и независимости Державы.

Завершая рассмотрение этого вопроса, отметим, что общий и самый существенный итог реставрации состоит в том, что она ведет нашу Отчизну к гибели, к той гибели, которая планировалась международным империализмом еще в период второй мировой войны, но была предотвращена дальновидной политикой тогдашнего партийно-государственного руководства и героизмом советского народа, проявленным в социалистическом строительстве и в войне с гитлеризмом. Анализ свидетельствует, что все происходящее ныне в нашей стране выступает фактором не только национального, но и мирового порядка, международной формой борьбы объединенного империализма с социализмом. Иными словами, перестройка у нас носит мировой антисоциалистический характер. Как заявил Буш, «перестройка в СССР возникла не в вакууме, а в контексте возрождения американской мощи».

Если до середины 80-х годов основным средством империалистической борьбы с СССР были «холодная война» и ядерный шантаж, то ныне ставка перенесена на внутренние антисоциалистические силы, как главное оружие разрушения социалистической системы. Это стало возможным благодаря «новому политическому мышлению» нашего перестроечного руководства. Если после встречи Буша и Горбачева на Мальте стремительно рухнули социалистическое содружество в Европе, Варшавский Договор и СЭВ, то после последней встречи в Финляндии «большая двойка» заговорила о «новом миропорядке», который сразу же воплотился в совместных действиях СССР и США на Ближнем Востоке по защите интересов западного империализма и Израиля.

Все вышеизложенное не могло не отразиться на КПСС, которая начала втягиваться во вторую фазу своего кризиса и перерождения.

2. КПСС и реставраторская перестройка

Как известно, перестройка партии началась не сразу, что позволило «прорабам» наездничать по поводу консерватизма КПСС. Вначале шла идеологическая подготовка, антисоциалистическая по содержанию и антисталинская по форме, хорошо продуманная и организованная, которая сразу приняла государственные масштабы. На втором этапе наступила очередь «перестройки» государственных структур, подгонка их к капитализации-приватизации экономики. И только после этого пришло время перестраивать партию. Кульминацией здесь стал XXVIII съезд КПСС, о значении которого сейчас так много дискутируют.

Учитывая исторические традиции, глубокие корни ленинского идейно-политического наследия, от этого съезда ждали многого. В толще партийных масс копилось беспокойство «куда нас ведут?» Оно стимулировалось обострением противоречий в обществе. В самой КПСС появились люди, которые отреклись от марксизма-ленинизма, игнорировали партийную дисциплину, оплевывали историю партии и социализма. В Прибалтике появились параллельные компартии. Начались преследования коммунистов за социалистические убеждения. Все это требовало осмысления и оценок, которые ожидались от съезда партии.

XXVIII съезд КПСС не оправдал надежд, принципиально не ответил ни на один из поставленных жизнью вопросов, не разрядил, а скорее запутал и без того сложную обстановку в партии и стране.

Верховодившая на съездах XXVIII и Учредительном компартии РСФСР - правооппортунистическая группа Горбачева—Яковлева—Шеварднадзе встала на путь прямого отрицания побед социализма в СССР, безнадежно запуталась в вопросах оценки В.И. Ленина, Октябрьской революции, Победы над фашизмом. Оба съезда обходят вопрос о рабочем классе, как социальной базе партии. В условиях обострения классово-борьбы рабочий класс лишается своей политической партии и оказывается безоружным в борьбе с захватывающей политическую власть советской буржуазией. Сама КПСС при этом лишается своей силы, оказывается социально незащитной.

Партия, созданная Лениным как партия рабочего класса по своей классовой сущности, по своим целям и призванию совершенствовать социализм, оппортунистами предназначена быть «партией социальной защиты человека». Но как можно успешно защищать человека в условиях реставрации капитализма, превращения страны в неоконию империализма? Как в условиях отказа от экономических рычагов власти защитить безработных, голодных, нищих, бездомных? В оправдание перехода к рыночной экономике съезд декларирует, что советские люди должны стать «хозяевами», «возродить трудолюбие». Но как эти качества смогут возродить в себе 40 млн. ожидаемых безработных?

Ренегаты растворили КПСС в общей совокупности общественно-политических организаций, а теперь лицемерно сетуют на падение её авторитета. Правящие круги перестройки взяли курс на отчленение партии от государственной и хозяйственной деятельности, дали согласие на «деполитизацию» и «департизацию» государственных органов. Идет лишение КПСС статуса правящей партии, чем завершается полный разрыв ее с научным социализмом. Допущение многопартийности, при том многопартийности внесоциалистической, вылилось в передачу власти буржуазным и мелкобуржуазным партиям и группировкам. Большинство депутатов Верховного Совета РСФСР, имея партбилеты в кармане, принимают антикоммунистические решения. Видимо, для буферирования этого несоответствия член ЦК КПСС Ельцин на съезде демонстративно отдал свой партбилет, который сослужил такую верную службу его карьере.

Когда стало очевидным, что Моссовет и Ленсовет под руководством бывших партбилетносцев Г. Попова и А. Собчака превращаются в локомотивы капитализации, «верха» меняют руководство московской и ленинградской партийных организаций на Прокофьева и Гидаспова, которые в своих интервью заявили, что они всего лишь «технари», недостаточно искушенные в политике. Реставраторы из горсоветов получили полную свободу рук, а партийные комитеты крупнейших центров занялись поисками консенсусов с ними.

В программном заявлении XXVIII съезда «К гуманному, демократическому социализму» говорится, что «КПСС как правящая партия несет политическую и моральную ответственность за сложившееся в стране положение». Иными словами, за всеобщее разрушение экономики, государства и идеологии марксизма-ленинизма. Но позвольте, ведь допустили, а вернее, организовали это не миллионы советских коммунистов, а правящие круги перестройки, обманувшие советских людей, выдав ликвидацию социализма и реставрацию капитализма за «революционную перестройку». Это, во-первых. Во-вторых, КПСС уже давно не правящая партия. Ренегаты устранили ее от управления социалистическим строительством, передав это управление противникам социализма, антикоммунистам. В-третьих, заявлять, что не правящие круги перестройки, а партия «несет политическую и моральную ответственность» за нынешнюю катастрофу, значит дать «народным фронтам», «дем-союзам», «рухам»,

«саюдисам» повод требовать запрещения КПСС и организации террора против коммунистов, что сегодня и делает контрреволюция. Кадровые манипуляции в руководстве партии на XXVIII съезде позволили Горбачеву сдвинуть ось политического барометра в сторону социал-демократических, меньшевистских элементов в КПСС.

«Надпартийный президент» необходим в наши дни для страховки антисоциалистической многопартийности, без которой невозможен переход к господству частной собственности. Ныне в СССР запрещены партии и организации, имеющие цель «разжигания социальной розни». Какой розни? Между эксплуататорами и эксплуатируемыми, угнетателями и угнетенными, между наемным трудом и капиталом, между спекулянтами и людьми труда? Тем самым горбачевские поправки к Конституции лишили трудящихся СССР того, что давно «даровано» в капиталистическом мире, а наш Генсек поставил себя в один ряд с Пиночетами.

На XXVIII съезде из высшего эшелона партийного руководства были устранены Е.К. Лигачев и некоторые другие политические деятели, позиция которых не совмещалась со взглядами капитулянтов-реставраторов. Ошибка этих политиков состояла в том, что они пытались противостоять ренегатам келейно, в «верхах», не обращались к партийным массам ради сохранения «единства в партии», которого уже не было. Их же политические противники, не заботясь об элементарных приличиях, организовывали самые оголтелые клеветнические кампании, приписывали им провалы, которые целиком на совести Генсека. Своим политическим поражением эти субъективно честные партийцы наглядно подтвердили действительную цену партийной принципиальности, смелости, бескомпромиссности, опоры на массы коммунистов, недопустимости личного доверия к «вождям» при коренном расхождении политических позиций. Это поражение подтверждает также гибельность нейтральности или малейшего попустительства антисталинской истерии, которая закономерно перерастает в оголтелый антикоммунизм и антиленинскую кампанию.

Сегодня особенно важно, чтобы эти политические уроки извлекли первый секретарь ЦК компартии РСФСР И. К. Полозков и его товарищи. Знамя большевизма, выброшенное ренегатами и капитулянтами, должно быть поднято крепкими руками. Если возьмут верх предприниматели и бизнесмены, то мы все навлечем на себя ненависть и презрение многих поколений трудящихся и революционеров всего мира.

Горбачевская группа в руководстве КПСС добросовестно «выполнила» социальный заказ противников Октября и большевизма и ныне может с чувством исполненного долга кануть в Лету недоброй истории. Однако, пока, как видно, она туда не торопится. Возможно, как многие мне пишут, не все счета открыты в потайных швейцарских банковских сейфах. Думаю, что сегодня уже недостаточно квалифицировать ее ведущих представителей лишь как правых оппортунистов и ревизионистов, не ведающих, что творят. Многие сегодня приходят к выводу, что вина Горбачева и К° - в глубочайшем кризисе всех сфер жизнедеятельности советского общества, в демонтаже базиса и надстройки социализма, в развале многонационального государства, мировой социалистической системы, в кризисе международного рабочего и коммунистического движения, в перерождении КПСС в парламентскую, социал-демократическую, меньшевистскую партию троцкистско-бухаринской идейно-политической ориентации. Вина огромна, неоспорима и непростительна. Она свидетельствует, что «архитекторы перестройки» встали на путь, граничащий с предательством.

Все это, по моему мнению, позволяет настоящей конференции Всесоюзного общества «Единство» принять решение с требованием к ЦК КПСС привлечь М.С. Горбачева к партийной ответственности с исключением из партии, с отзывом его из народных депутатов СССР от КПСС. Надо настаивать, чтобы этот вопрос был рассмотрен на открытом Всесоюзном партийном собрании, на котором могли бы высказаться все коммунисты страны.

Наш долг принять активное участие в этом обсуждении и организации таких партийных и других собраний, митингов, манифестаций, выступлений коммунистов и беспартийных в средствах массовой информации. На передний план должен встать лозунг: «К ответу ликвидаторов Ленинской партии, могильщиков Социалистического Отечества!» Пора развенчать перестроечную ложь о «безальтернативное» Горбачевых и ельциных. Выход из кризиса КПСС - в подлинной коллективности партийного руководства, за малейшие нарушения которого надо спрашивать по всей строгости партийной ответственности.

Искусные политики могут искать равнодействующую политическую силу в парламентах. Сложнее будет добиться политического баланса при непосредственном переходе к капитализму, который начнется через два месяца. Здесь политический расклад наверняка будет другим, чем в Верховном Совете или на съезде КПСС, поскольку в действие вступят не только сиюминутные, но и долгосрочные интересы трудящихся, их подлинно классовые интересы. И все это будет реализовываться не в депутатской или делегатской говорильне, а в реальной классовой борьбе, её непреложных законах, что поспешили словесно похоронить доморощенные и иноземные антикоммунисты. На деле-то они,

разумеется, серьез страшатся классовых катаклизмов, призывая к «гражданскому миру» и «социальному согласию», практикуя периодически «выпускать пар» народного недовольства.

Политически, идеологически, организационно мы должны готовить себя к грядущим социальным битвам. В своей решительности и бескомпромиссности в борьбе за социализм, фигурально говоря, надо встать вровень о нашими легендарными дедами-буденновцами, которые в стремительных сабельных атаках рассекали до седла поручиков голицыных и корнетов оболенских, защищавших тогда свои «дворянские гнезда» и безбедную, паразитирующую за счет народа, жизнь.

Пусть нас не обвиняет в «возбуждении социальной розни» и кровожадности перепуганная элитарная интеллигенция. Мы самые решительные и последовательные противники того, чтобы на повестку дня нынешнего социально-политического противоборства «встал штык». Но мы никому и не собираемся отдавать завоевания Октября. Мы примем любые формы борьбы, которые навяжет нам контрреволюция. В этом, и только в этом, смысл лозунгов «Социализм или смерть!», «Родина или смерть!» Как для бойцов Сталинградского фронта в 1942 году не было земли на той стороне Волги, так и сегодня нам «нет земли» на капиталистическом «берегу», куда нас по-иезуитски тянут реставраторы.

Думаю, что главная задача ныне у партии и всех марксистов-ленинцев - большевизация всех сторон партийной деятельности, придание этой деятельности научно-классового, пролетарского характера, возвращение к подлинному ленинизму, не усеченному и не фальсифицированному ревизионистами. Ошибаются те, кто сегодня сводит КПСС к трусливой части перерожденцев и конъюнктурщиков, к погрязшей в привилегиях бюрократии и корруппактам, ревизионистам и оппортунистам. КПСС это прежде всего те, кто сегодня спускается в забой, встает к мартенам и прокатным станам, кто собирает нелегкий урожай, выполняет свой воинский долг у пультов стратегических ракет, в тесных отсеках подводных лодок и кабинах истребителей-перехватчиков, кто лечит людей и учит детей. У них могут быть разные взгляды на прошлое и настоящее, но интересы одни.

3. Работа «Единства» и наши задачи на современном этапе

Меняется окружающая нас обстановка, и можно утверждать, что повсеместно растет интерес к нашему общественно-политическому движению. Последний месяц получила больше тысячи писем, авторы большинства которых просят считать их членами «Единства». Некоторые пишут от имени больших групп своих товарищей. Кое-кто из них сегодня участвует в нашей работе. В период подготовки конференции пришло к нам около сотни различных программ и платформ по экономике, политике, истории, путям выхода из кризиса. Все они разные, но объединенные одним стремлением осознать, что с нами произошло и как поправить дело.

Другим показателем роста авторитета «Единства» является выход многих наших товарищей в печать и другие средства массовой информации. Если на II конференции можно было перечислить поименно авторов статей, интервью, заметок, напечатанных писем, то теперь их сотни, о чем говорят присылаемые мне вырезки из газет и журналов. Общество издает четыре газеты на местах (Москва, Орел, Ашхабад, Днепропетровск). Пусть это наши первые шаги, не все издания профессионально сделаны, но искренность и горячее желание издателей, составителей и редакторов восполнить пробел в информированности, созданный нашей псевдоплюралистической прессой, исправит недостаток первых опытов. Хотелось бы отметить растущее мастерство газеты «Единство», которая широко использует все жанры.

Усилился интерес к нашему политическому движению и за рубежом. В том числе в братских коммунистических партиях, отношения с которыми принимают деловой товарищеский характер. Это прежде всего относится к Японии, которая нам систематически высылает свою газету «Акахата» («Борьба»), где публикуются документы нашего общества. Инициатива исходила от руководителя отдела международных связей секретариата ЦК КПЯ и философа Гиро Кагава. С итальянскими товарищами мы вначале сотрудничали через газету «Новая Унита» («Новое Единство»), которая напечатала много наших материалов, в том числе Устав и Положение «Единства». В августе «с целью установить отношения интернационального сотрудничества» к нам обратился директор известного еженедельника «Л. Угульглианца, экономика э сочале» («Экономическое и общественное равенство») Доменико Савио. Это влиятельный орган марксистов-ленинцев Италии, борющиеся за воссоздание Партии итальянских коммунистов — после развала оппортунистами ИКП и превращения ее в социал-демократическую партию, отказавшуюся от марксизма-ленинизма.

Недавно состоялась встреча с группой активистов Рабочей партии Бельгии, одной из партий марксистов-ленинцев Бельгии, которые в составе профсоюзной туристской группы посетили СССР, Ленинград. Шестичасовая беседа закончилась договоренностью об обмене информацией и материалами с их журналом, редактор которого был в составе группы. Выявились поразительное совпадение взглядов

на обстановку в СССР и международном коммунистическом движении, где авторитет наших перестройщиков окончательно утрачивается. В своих письмах и обращениях японские, итальянские и бельгийские товарищи просили передать всему обществу «Единство» горячие чувства интернациональной пролетарской солидарности и пожелать успехов в борьбе за марксизм-ленинизм и социализм.

Ныне наши связи с коммунистами западных стран достигли такого масштаба, что мне просто не справиться с лавиной возникающих вопросов. И дело здесь не только в сложности переводов, особенно с японского. Думаю, что пришло время создать специальный сектор, который привлечет к работе толковых переводчиков и будет своевременно и целенаправленно развивать интернациональные связи «Единства». Кустарщина дальше здесь продолжаться не может.

Об укреплении политического и нравственного авторитета «Единства» говорит и изменение характера приходящих ко мне из-за рубежа писем. Если исключить письма авторов, близких нам по духу, то основное число остальных раньше было посвящено религиозной тематике. Ныне тональность меняется, и что более интересно, стали писать выехавшие из нашей страны диссиденты. Приведу рассуждения двух из них.

Так, в своем письме выехавшая в США в 70-х годах диссидентка Нонна Осипова, немало сделавшая в Москве, по ее словам, чтобы приблизить перестройку, пишет мне в своем письме: «Сейчас, когда Ельцин объявил о передаче всего жилья в России в частную собственность, я возмутилась до глубины души. Вы знаете кое-что о преимуществах жизни в США, но вы не знаете 90% того, что я открыла на своем опыте в стране, где деньги — все, а человек — ничто». Далее Осипова указывает, что ее пенсия составляет 475 долларов. (В пересчете по новому курсу на рубли больше, чем зарплата нашего Президента). Однако она не позволяет «оплачивать крышу над головой в Нью-Йорке», поскольку плата за ее комнату в Гарлеме составляет 300 долларов. И хозяин пытается на 30% повысить эту плату, не брезгуя ничем, вплоть до наема бандитов. Бывшая диссидентка просит выслать ей частное приглашение на посещение СССР, где она через органы массовой информации могла бы предупредить советских людей о том, что им грозит.

Автор недавно пришедшего из Израиля письма Борис Бернштейн ничего не просит, говорит, что он во всем согласен с «Единством» и высказывается лишь по еврейскому вопросу, который высветился для него совсем иначе, чем на оставленной родине. Стране, защищая от фашизма которую, его отец, как и другие советские люди, «За Родину!», «За Сталина!» дошел до Берлина. Еврей, пишет он, «останется не зло несущим человеком, пока у него не вырастают сионистские зубы». По его словам, оболваненный сионистами, понял он эту истину лишь после того, как стал «рабом людишек, обслуживающих мамонзлато и бесконечно обогащающихся в питье, еде и проституции». Израиль — «то сборище гадов, «умных», «способных», «ученых», «современных». Все евреи вместе — сплошной разум сатанинский, сердца каменные и никаких сантиментов, ни любви, ни совести. Их ум направлен во зло к другим». Заканчивает эмигрант свое письмо словами: «Русские люди истинно пример всем народам этой планеты в терпении, нужде, в страдании. Да поможет России многострадальной, доброй, доверчивой Бог». Сам автор письма ничего не ждет, бороться не собирается, ища успокоения в христианстве.

Привела здесь я эти письма не для того, чтобы пожалеть бедных эмигрантов, а чтобы показать, какие парадоксальные и неожиданные изменения происходят в сознании людей, которые, исходя из реальности, переоценивают ценности. Как видите, наша деятельность как бы ее ни оценивать, не проходит бесследно. Причиной тому, как я думаю, справедливость, радикальность и принципиальность нашей позиции, которая импонирует все большему и большему числу людей. И эту позицию нам всем надо научиться выражать уверенно, спокойно, аргументированно, без оскорбительных выражений, которые еще, к сожалению, встречаются в наших листовках и заявлениях.

Не могу здесь не упомянуть о необходимости беречь единство и целостность нашего политического движения. Тем более, в одной московской газете появилось сообщение о расколе в «Единстве». На дворе смутное противоречивое время. Идут изменения по всему периметру политических и социальных структур, дробятся и соединяются общества, фронты, партии которых захлестывает мелкобуржуазная стихия. Внесение раскола в противостоящий стан для многих стало тактикой борьбы. Стремительно возникают и новые политические образования. Недавно по ТВ показали «съезд» партии «консерваторов-демократов». Поразило, что эта группа носит значок с силуэтом Сталина, выражая идеи, диаметрально противоположные сталинским. Получили распространение монархические партии, формируемые на крайних полюсах политического спектра из псевдодемократов и патриотов крайних ответвлений «Памяти». Крайности слились. Их общая идейная база — антикоммунизм, а социальная — союз возрожденного казачества, буржуазного либерализма, дворянства и церкви как антипод союза рабочего класса и колхозного крестьянства.

Представляется, что ныне создается ситуация, когда с изменением политической обстановки под огнем резкой критики правооппортунистическое руководство намеревается провести более широкий «консенсус». На правом фланге этого соглашения будут антикоммунисты «Демократической России» вкуче с крайними националистами республик, а на левом - некоторые патриотические и социалистические силы вместе с ОФТ и «инициативниками», где в руководстве достаточно кадетер-социалистов, которые могут клюнуть на соглашательскую удочку, и соответствующие «местечки» в руководстве. Они уже капитулировали перед горбачевской оценкой коллективизации и всей нашей истории социализма, увязли в антисталинизме.

«Единство» не застраховано от раскола. Все мы недавно приобщились к политике и нам еще многого не хватает. Думаю, внутри общества нет желающих его расколоть. Если такие и имеются, то где-то в другом месте. Наши трудности возникают, по моему мнению, больше от недомыслия, ребячества, невыдержанности, излишней подозрительности и т. п.

Мы часто забываем, что некоторое расхождение во взглядах на частности не должно вести к расколу. Следует учитывать и то, что в дискуссии сопоставление доводов не всегда способно дать истину. Последняя ее инстанция — практика, дело, являющееся критерием истины. И если мы будем исходить из интересов дела, то истина будет на нашей стороне и для расколов, хлопаний дверьми не будет места.

Вторая конференция «Единства» поставила вопрос о возможных вариантах большевизации нашего движения, вплоть до преобразования его в партию большевиков-ленинцев. Мы провели устные и письменные опросы членов «Единства» и поняли, что вопрос серьезнее, чем мы предполагали. В частности, около 15% высказавшихся по данному вопросу считают, что надо немедленно объявить о создании большевистской партии. Среди них большинство ранее не состоявших в КПСС, вышедших из партии в разное, в том числе и в последнее время, а также коммунисты Прибалтики, где специфична обстановка. Основной довод этих товарищей — ныне из КПСС выходит много марксистов-ленинцев, и создаваемая нами партия должна вобрать их в себя, подняв знамя большевизма. Аргумент серьезный, требующий внимания.

Другая, большая часть опрошенных и приславших свои соображения считает, что надо сперва большевизировать «Единство», после чего и объявлять его партией. Какими доводами руководствуется эта часть товарищей? Во-первых, даже находясь в разбродах и шатаниях, КПСС является и будет являться крупнейшей массовой организацией трудящихся. Поэтому борьбу надо вести внутри КПСС за ее большевизацию и освобождение от социал-демократов, неоменьшевиков, демплатформовцев, разложившихся, которые оказались явно не там, где должны быть, и пребывают в КПСС лишь благодаря надеждам, поделить ее имущество и финансы. Кроме того, они довольно резво покидают партийные ряды. Сторонники данного довода руководствуются мыслью Ленина, что большевики должны работать там, где массы, а наиболее активные и авторитетные труженики — пока в КПСС.

Во-вторых, входя в большевистскую партию, в соответствии с Уставом надо оставить КПСС. Притом в самую тяжелую минуту ее истории. «Как на меня после этого посмотрели бы живые и мертвые, рекомендовавшие и принимавшие меня в партию на фронте после форсирования Днепра?», — пишет один ветеран войны. И его можно понять.

В-третьих, выйдя из партии мы объективно противопоставим себя миллионам честных коммунистов, которые защищают социализм и борются с реставраторами и капитулянтами в своих парторганизациях. Будет правильнее, как считают товарищи, если мы выступим с платформой борьбы за большевизацию КПСС, начнем завоевывать на свою сторону территориальные и производственные организации, принимать через них в партию своих сторонников и оказывать большевистское влияние на партаппарат. Интересная мысль!

В-четвертых, товарищи указывают, что, прежде чем называть себя большевистской партией, надо провести большевизацию самого «Единства». Сначала не на словах и лозунгах превратиться в подлинно большевистское движение, сделать все для большевизации КПСС, а потом называть себя партией, за которой смогут идти трудящиеся. Иными словами, брать на себя историческую ответственность хранителей и продолжателей большевистских, ленинских традиций. Ведь мы не христианские демократы, и нам есть что хранить и продолжать. Сегодня же, по мнению многих, назвав себя большевистской партией, мы лишь поменяем вывеску.

И, наконец, некоторые товарищи указали, что мы неправильно формировали состав нынешней конференции. Действительно, у нас только в двух-трех городах избирали делегатов, остальные приехали приглашенными. Напомню, на прошлой конференции были избраны комиссии по выработке программы, устава и для разработки инструкций по подготовке и проведению Учредительного съезда (порядок подготовки, нормы представительства, делегатские документы и т. п.). Проекты платформы и устава имеются. Инструкций никаких нет, хотя я дважды напоминала ответственным.

Вместе с тем хочу подчеркнуть, что решать данный вопрос не Координационному совету, не комиссиям, не анкетированным, а только самой конференцией. Я свою задачу видела лишь в ознакомлении товарищей с положением дел и уровнем подготовки этого вопроса. Как решит конференция, так и будет. В принципе мы все едины по вопросу о большевизации нашего движения, да и в создании партии большевиков-ленинцев тоже. Расхождение лишь в сроках, очередностях, условиях, методах и т. п. Демократический централизм должен помочь принять Конференции правильное решение.

В прошлую субботу в московском кинотеатре «Россия» проходил объединительный съезд «Демократической России». Реставраторы сплывают свои ряды на общей базе антикоммунизма. Пришло время всем, кто стоит на антирыночных, социалистических и патриотических позициях, соединять свои усилия в отстаивании целостности Отечества, защиты законных прав советских людей, укреплении социалистического государства. Сегодня не важно, как называть это единение: «союзом», «фронтом» «ассоциацией», важно, чтобы каждая вошедшая в него организация, не теряя своего лица, самостоятельности и особенностей, могла умножить свои силы за счет взаимопомощи и совместных действий на главных направлениях борьбы с наступающей реакцией. В таком объединении можно было бы наладить обмен информацией и материалами, совместную разработку теоретических проблем и политических документов» взаимопомощь в печатной деятельности, организаций совместных действий и взаимную поддержку. Было бы хорошо, если бы на конференции общества, носящего имя «Единство», были заложены первые камни такого объединения, учитывая, что на ней присутствуют многие руководители республиканских обществ и фронтов.

Итак, главными направлениями в деятельности нашего движения на ближайший период следует считать его большевизацию и единение с социалистическими, интернациональными и патриотическими организациями. Исходя из этих основных стратегических направлений деятельности, нам надо обсудить и выработать тактические установки по укреплению работы организации на принципах демократического централизма в соответствии с новым Уставом и Платформой, по усилению борьбы с антикоммунизмом и ревизионизмом, реставраторской оппортунистической практикой, по обновлению и усилению Координационного Совета, формированию при нем структур, необходимых для работы в массах, по развитию наших связей с социалистическими и патриотическими организациями страны и зарубежными компартиями. Время сложнейшее, работы непочатый край, общими разговорами заниматься некогда, противник серьезный и коварный, сам не «упадет», если народ его «не свалит».

Через несколько дней все прогрессивное человечество отмечает 73-ю годовщину рождения нашего Советского Государства. С наступающим праздником вас, товарищи! Пусть победоносное знамя Великой Октябрьской социалистической революции осеняет нас в наших делах!

Как бы ни было сегодня сумрачно на душе, законы истории работают на социализм. Наше дело правое! Реставрация капитализма не пройдет! Наш общий советский дом был и останется социалистическим!

Будем достойны священной памяти его защитников и создателей!

Победа будет за нами!

«Интердвижение Литвы».

1990, № 4, с. 1—4

* * *

Сегодня все мы являемся свидетелями крайнего обострения классовых и национальных противоречий в нашем обществе. Ежегодно более 40 тыс. человек становятся в СССР жертвами политического, хозяйственного, националистического бандитизма, сотни тысяч получают ранения, увечья, теряют здоровье и трудоспособность. Ежегодная трагическая цена «перестройки-расстройки» во много раз превышает людские потери многолетней афганской войны. В экономическом отношении реставрация капитализма в целом уже обошлась советским людям дороже Великой Отечественной войны. Не случайно на Победу советского народа в этой войне «желтая» пресса торопится вылить ушаты грязи и лжи.

Все больше и больше борьба социалистических и антисоциалистических сил в стране приобретает содержание и методы гражданской войны. Все потуги М.С. Горбачева и его окружения предотвратить, заглушить, «цивилизовать» или «гуманизировать» эту схватку являются половинчатыми, обремененными оглядками на Запад, который шантажирует нас такими санкциями, как снижение продовольственных поставок и «помощи перестройке». Кровь продолжает литься во все возрастающих масштабах. Прогрессирует процесс распада Державы. Все это происходит в обстановке, когда большинство советских людей еще не разобралось, заложниками какой чудовищной провокации они являются. Когда законы реставрации господства капитала над трудом еще не начали в полную силу повсеместно функционировать.

Крайнее обострение противоречий в нашем обществе позволяет глубже оценить складывающуюся политическую обстановку. И, прежде всего понять, что псевдодемократическое прикрытие «перестройки» перестает приносить желаемые плоды даже её «архитекторам» и «прорабам». Отсюда разгул антикоммунизма, интеллигентские стенания на встречах с Президентом по поводу исчезающего порядка, паралича власти, всеобщего обнищания, недовольство военных, ставшее открытым, разброд и шатания в стане Моссовета, Ленсовета и других «локомотивов» перестройки, которые совсем еще недавно дружно громили КПСС, армию, КГБ. Сюда же относятся «конституционные задумки» Ельцина по замене власти Советов властью президентов, воинственно-бюрократические нотки в речах Собчака и ряда других радикал-демократов. Подвижки в сознании идеологов реставраторства и капитулянтства свидетельствуют, по моему мнению, что мы подходим к критическому этапу контрреволюции, которую уже становится не только трудно маскировать, но и удерживать в «цивилизованных» формах.

Практика доказывает, что Советский Союз — не Польша, Венгрия или Чехословакия. Резервы социализма у нас оказались более мощными, глубинными, кондовыми, чем в восточно-европейских странах. Хотя трудящиеся еще в значительной степени и дремлют, повинувшись десятилетиями складывающейся привычке безоглядно доверять «верхам», в уверенности, что рано или поздно все само собой «утрясется» и «образуется». В этом видится мне одна из предпосылок социальной апатии национально-славянской «лени», известной пассивности перед лицом растущей угрозы Отечеству. На этом и был построен расчет оппортунистов, агентуры доморощенной необуржуазии и дирижеров реставраторской перестройки из-за рубежа. Думается, что в конечном счете такой расчет все же был выстроен на песке. Законы классовой борьбы неумолимы. Ленин и Сталин оказались провидцами, предупреждая, что по мере продвижения к социализму классовая борьба не только видоизменяется, но и в определенных условиях может резко обостряться по «классическому образцу».

Поляризация социальных сил в СССР, которая ныне бурно происходит, позволяет сделать вывод, что из глубочайшего кризиса есть лишь два реальных выхода: на пути большевизации КПСС и разгрома контрреволюции, укрепления государства рабочего класса и его союзников (как прежде говорил, диктатуры пролетариата), или на пути перехода к диктатуре буржуазии авторитарно-фашистского типа. Иными словами, или социализм, или фашизм. Третьего сегодня не дано. Пока наш «молодой капитализм» не ограбит народ до нитки, он не успокоится. Актер А. Баталов, выступая на встрече Президента с деятелями культуры, справедливо противопоставил его, «молодой капитализм», западному «капитализму в наручниках» и призвал выковать такие же «наручники закона» нашему доморощенному капитализму. Закона, по словам А. Баталова, который «заставил бы предпринимателя уважать человека».

Есть ли пределы политической наивности и идеологической девственности у нашей элитарной интеллигенции, подобострастно ждущей «святого слова» Президента? Можно, между прочим, спросить ее «выдающихся» представителей: кто же ковал эти «наручники» ныне якобы «обузданному разбойнику» — западному капиталу? Не рабочий ли класс Европы и Америки в борьбе с социальным угнетением? И не была ли система мирового социализма последние полвека одной из тех «кузниц», где выковывались эти «наручники»? Не является ли марксизм-ленинизм той проверенной в практике классовой борьбы научной «технологией», которая позволяла наиболее успешно «ковать наручники» угнетателям? Да еще в условиях, когда у международного империалистического хищника прорезались

ракетно-ядерные зубы. Однако, хватит об этой глобальной «прозе» социально-политического бытия. Вернемся к делам Отечества.

В каком направлении развиваются политические процессы у нас, в СССР? Этот вопрос сегодня волнует всех, как у нас в стране, так и за рубежом. По моему мнению, стрелка политического барометра так называемых демократических преобразований последнее время резко пошла вправо, в сторону реакции и фашизма. Укрепляющий свои позиции антикоммунизм выступает ныне в нашем обществе как прямая дорога фашизации государственной и общественной жизни. Иными словам», как путь освобождения идеологии и политики от всех буржуазно-либеральных элементов, провозглашенных перестройкой. В перестроечной публицистике корни этого зловещего феномена обычно относятся к областям национальных традиций, общественной психологии, морали, извечной российской «нецивилизованности» и «отсталости». Однако ключ здесь, по моему мнению, в другом. А именно, в переходе к обществу «свободных предпринимателей» в условиях наличия социалистического качества главной производительной силы - трудящихся, которых оказалось трудно заковать в цепи капиталистических экономических отношений.

Известно, что реставрация капиталистических отношений сама по себе требует диктатуры класса «предпринимателей» преимущественно в жесткой, авторитарной форме. Этот общественный класс отнюдь не склонен к утопическим сентенциям. В наши дни капитализаторы социализма, доморощенные совбуры, «теневики», спекулянты, валютчики предметно усвоили античеловеческий вывод о пагубности следования всяким утопиям всеобщего благоденствия. Их вполне устраивает мир, расколотый на богатых и бедных, угнетателей и угнетенных, господ и рабов.

В чем проявляется эта реакционная тенденция? Прежде всего, в распространении крайних форм национализма и шовинизма, в противопоставлении друг другу наций и народностей, в провозглашении превосходства и «руководящего» статуса одних - подчиненности, приниженности, «неполноценности» других. Суть такого мирозерцания - в отрицании вторичности «национального вопроса» от классового противоборства эксплуататоров и эксплуатируемых. Лишь убедив деполитизированное в годы застоя население в том, что национальные потребности власть предержащих превыше классовых интересов трудящихся, националисты могут проводить свою сепаратистскую предательскую политику на развал СССР.

На практике эта опасная реакционная тенденция особенно наглядно реализуется в Прибалтике, где в законодательных актах Верховных Советов коренное население прямо противопоставляется русскоязычному, которому националисты создают невыносимые условия существования. Показательно, что в прибалтийских республиках бывшие фашисты, гитлеровские прислужники, местные эсэсовцы, гестаповские палачи ходят в ореоле «жертв сталинских репрессий», именуются национальными героями и наделены правами участников Великой Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков. На очереди возвращение им земель и недвижимости, брошенных при наступлении Советской Армии.

Национализм Прибалтики, Молдовы, кавказских и среднеазиатских республик неоднократно пятнал себя кровавыми преступлениями, от которых страдали советские воины и трудящиеся разных национальностей. По его вине рвутся хозяйственные связи между республиками, провоцируются языковые трудности и межнациональная рознь. Его идеологи с буржуазно-националистических позиций пересматривают историю народов, перекраивают границы республик, пропагандируют националистическую неприязнь к своим соседям. Создаются и укрепляются центры планируемой вооруженной борьбы, до крайних пределов доводится антикоммунистическая и антисоветская истерия, варьируются различные формы гражданской войны.

Другим проявлением сползания нашей страны к реакции являются возникающие во многих местах фашистские группы и рост влияния монархических организаций. Парадоксально, что в стране, потерявшей в борьбе с фашизмом более двадцати миллионов своих граждан, находятся любители пощеголять в эсэсовской форме и повязках со свастикой. Издержками политического воспитания здесь всего не объяснишь. Кому-то очень выгодно, чтобы человеконенавистническая идеология фашизма овладевала наиболее горячими головами «перестройщиков», ими развращенной молодежи. Пока это «запасной вариант» реакции, носящей явно бутафорский характер. Но кто предскажет, как он будет «развернут» в будущем? Закрывать на это глаза — значит, предать тех, кто отдал свои жизни в антифашистской борьбе.

После короткой идеологической обработки в средствах массовой информации на политическую арену страны закономерно выплеснулся поток монархических организаций, напяливающих на себя тогу псевдопатриотизма. В этом потоке воедино слились самые «левые» антисоветчики-«демократы» с самыми реакционными ответвлениями ныне распавшейся «Памяти». На царистской ниве антисоветизма

и антикоммунизма возник трогательный тандем националистов-сионистов и великодержавных шовинистов, как бы забывших о недавних шумных ристалищах русофильства и русофобства.

Наряду с влиятельными печатными органами монархическую «белую идею» сегодня поддерживают не только зарубежная и «катакомбная», но и официальная православная церковь, набирающая очки на политических подмостках перестройки. Можно иронизировать, когда неомонархисты суетятся вокруг наследника российского престола и требуют, чтобы на приемах в Верховном Совете их называли «ваше превосходительство». Но нельзя не видеть, что культ самодержца «всея Руси» предназначен защищать претендентов в новоявленные помещики и капиталисты. Историческая память кое-кому подсказывает, что самодержавие было не самым худшим механизмом обеспечения политической власти российских господ. Напрочь забыты бесконечные кровавые преступления царского самодержавия, превратившего страну в вотчину иностранного капитала.

И, наконец, псевдоправым оформлением крайнего авторитаризма и культовщины явилось введение президентства. Перестроечные «демократы» без стеснения заголосили о необходимости «царя» как гаранта победы над «административно-командной системой». Они интуитивно поняли, что на Советах, как на белом коне, э капиталистический рай не въедешь, поскольку таковые могут «работать» лишь как органы власти трудящихся. Троянским конем здесь может служить лишь антисоветская кляча, в роли которой может выступать покрытое мхом Учредительное собрание или, по мнению «живого пророка» Бориса Ельцина, президенты и их заместители на местах. Конечно, можно возразить, что президентство как форма правления и власти может быть наполнено разным социальным содержанием. Правильно. Но если набирает силу контрреволюционный процесс, то эта государственная форма может наполняться только антикоммунистическим реакционно-авторитарным содержанием. Даже если президент - «вождь» КПСС.

Представляется, что переход к президентству означал у нас «дворцовый» политический переворот, по-иезуитски галопом проведенный в обход волеизъявления широких слоев населения, без референдума и серьезных обсуждений. Когда же после его введения внутреннее положение в стране еще более ухудшилось, Верховный Совет СССР усилил президентские полномочия, а затем на волне демагогии и политической трескотни в конце 1990 года началось осуществление окончательного перехода к президентской форме государственного правления. В последних проектах Конституций СССР и РСФСР замелькали идеи Декларации независимости США(!), которые служат саваном для завоеваний рабочих и крестьян в Октябре 1917 года. Президентская власть обозначила начало конца Советской власти или десоветизацию политической системы.

Перепаханная возрастом сопротивления трудящихся капитализации общества, «демократическая» необуржуазия, ельцинско-собчаковская «советская» необюрократия и правооппортунистическая партократия вручила всю полноту самодержавной власти своему погрязшему в лицемерии Генсеку-Президенту, который восседает ныне над всеми их представителями под красным Знаменем с Серпом и Молотом. Кажется, большей иронии над «обновлением социализма», «коммунистической перспективой», «властью Советов» и «полнотой демократии» нельзя даже придумать! Да никто, собственно, и придумывать не собирается. «Без КПСС, - утверждает в «Известиях» ярый противник «марксистского фундаментализма» историк А. Кива, - на нынешнем витке нашего движения - по возможности, плавно, без катаклизмов - к рынку перейти не удастся». Для этого реставраторам и необходима пока пролетарская символика и социалистическая фразеология. Не спешат ли господа зачислить рабочий класс и всю его партию в разряд наивных младенцев?

Независимо от того, кто персонально занимает сейчас президентско-генсековский «трон», введение президентского правления в его нынешнем виде, по моему мнению, может лишь способствовать перерастанию антикоммунистической перегруппировки реставраторских сил в военный переворот «сверху», некоторые признаки которого уже отмечались в прессе. «В порыве радикализма, - отмечает обозреватель газеты «Час пик», - некоторые демократы зовут нас безо всяких демократических процедур покончить с демократическими структурами государства». Где гарантия, что вслед за банкротством перестроечных Советов «руховско-еаюдистского» или «г-поповско-собчаковского» образца, не обанкротится само «самодержавное президентство» вместе со всем набором его новых политических структур? Такой гарантии нет и быть не может. Процесс реставрации капитализма в нашей стране становится все более антагонистичным и болезненным вопреки всем причитаниям о «гуманности», призывам к «гражданскому миру» и «социальному согласию».

Важнейшими бастионами социализма сегодня, являются Вооруженные Силы, войска и органы МВД и КГБ СССР. Одним из показателей сползания реставраторского процесса к крайним формам реакции являются, в частности, умножающиеся провокационные нападения на военные объекты и убийства военнослужащих не только в Нагорном Карабахе, Намангане или в республиках Прибалтики, но и в некоторых районах Российской Федерации. Эти искры боевого противоборства «альтернативных»

социально-политических сил в определенных условиях могут разгореться в пламя братоубийственной гражданской войны, если своевременно не будут обезврежены вооруженные формирования экстремистов. Только не проще ли было бы не допускать возникновения этих контрреволюционных формирований?

Развал внутривосточной жизни страны в ходе перестройки «новое политическое мышление» пытается дополнить и «обогащить» прямым участием в затягивании новых опасных узлов международного кризиса. Так, на Ближнем Востоке мировое сообщество вновь поставлено на грань большой войны, последствия которой могут быть поистине непредсказуемы. Министру иностранных дел Шеварднадзе не терпится, чтобы СССР окончательно утратил роль великой державы, гаранта стабильности и мира во всем мире. Совместное с США голосование в Совете Безопасности за применение военной силы против Ирака ведет не только к подрыву давней дружбы советского и арабских народов, но и к осложнению в целом наших отношений с мусульманским миром. Мы и здесь оказались менее дальновидными, чем китайцы, воздержавшиеся при голосовании.

«Новый миропорядок», насаждаемый Бушем и Горбачевым, чреват смертельной угрозой странам третьего мира и всему человечеству. Не может, например, не настораживать, что на внеочередном IV съезде народных депутатов РСФСР более полутораста «избранных народа» из числа самых ярых демократов проголосовало за возможность привлечения наших Вооруженных Сил к боевым акциям на Ближнем Востоке во имя защиты интересов США и Израиля. Известно, что соучастие в международных авантюрах империализма для государства «социалистического выбора» является не только изменой делу освободительной, антиимпериалистической борьбы народов, но и внешнеполитическим шагом к реакции и к авторитарной диктатуре внутри страны.

Несмотря на то, что уже многие советские люди видят реакционную направленность перестройки, сама мысль о возможности фашизации кажется для преобладающего большинства абсолютно неприемлемой, даже кощунственной. Образ фашизма в исторической памяти у нас отождествляется, как правило, с такой его разновидностью, как гитлеровский нацизм. Сегодня, разумеется, вряд ли возможно где-либо непосредственное возвращение к «фюрерам», «дуче», «каудильо» и прочим «юным» формам этого позорного социально-политического феномена. Но в наши дни возможны массы других, его более современных разновидностей, сущность которых остается прежней.

Известно, что фашизм - это идеология, политика, практика наиболее авантюристичных, разбойничьих, экстремистских, террористических группировок империалистической буржуазии, опирающихся на расизм, национализм, шовинизм, человеконенавистничество. Он появляется чаще всего в кризисных ситуациях на волне социальной демагогии, анархии и хаоса. Готовят его победу нередко «демократы», которые затем сами «перемальваются» в тюремных стенах и концлагерях вместе с коммунистами, передовыми рабочими, прогрессивной интеллигенцией.

Контрреволюционный кризис в нашей стране налицо, антикоммунизм захватывает одну позицию за другой, радикал-демократы, дорвавшись до власти, поняли одновременно ее заманчивую сладость и свою полную неспособность руководить делом. Паралич государственной власти грозит перерасти в ее крах. Из «вырубленных» перестройкой из трудового ритма жизни молодчиков формируется «пехота» будущих переворотов, способная не только дестабилизировать обстановку в стране, но и подтолкнуть к захвату власти людьми, чье мировоззрение, политические амбиции и практическая хватка несовместимы с буржуазно-либеральными проектами нынешних реставраторов капитализма.

Если мы будем без конца отмахиваться от реальной опасности, то политический хищник, подкармливаемый извне, почувствует запах крови и пойдет напролом. Сегодня принципиально не важно, кому именно предназначена роль «фюрера», или кто «железной рукой» будет карать коммунистов и демократов. Важно то, что он выйдет на сцену тогда, когда у «главной движущей силы» перестройки - необуржуазии - появится жгучая потребность в его услугах. Может быть, такой «кандидат» уже имеется, и ему осталось лишь очередной раз «перестроиться»? Такое тоже возможно. Однако, не будем гадать. Это ничего не даст. Сегодня мы не имеем права не реагировать на возникновение крайне реакционной тенденции, не сделать всего, чтобы ее предотвратить, снять с повестки дня развития событий.

Полтора года назад Всесоюзное общество «Единство - за ленинизм и коммунистические идеалы» предупредило в своих документах, что «Социалистическое Отечество в опасности!» После этого нас нарекли «плакальщиками по социализму», «сталинистами», «консерваторами», «антисемитами» и т. п. В атаку с энергией, достойной лучшего применения, на нас бросились идеологические «флагианы перестройки», члены Политбюро и секретари ЦК КПСС Яковлев и Медведев, перепуганные партаппаратчики и резвящаяся в лучах перестройки интеллигенция, сионисты и лжепатриоты, доморощенные кадетер-социалисты, вконец извратившие в своих диссертациях марксизм-ленинизм,

националисты и шовинисты всех мастей. Сколько тогда было изведено бумаги и переведено типографской краски на «опровержение» этой очевидной реальности?

Сегодня же эта же мысль варьируется в устах «первых лиц» партии и государства, в заявлениях министров и деятелей культуры, в выступлениях делегатов партийных форумов и народных депутатов. Антисоветчики и антикоммунисты, «желтая» пресса и зарубежные советологи денно и ночно не только подтверждают наш тогдашний вывод-предостережение, но и предают анафеме социализм, ретиво обосновывают необходимость отказа от его «пережитков» в ходе реставраторской перестройки. Весьма нежелательно, чтобы то же самое повторялось я с нашим предупреждением о возникновении реальной опасности реакционного авторитаризма и фашизации политической жизни страны.

Нельзя не разделить боль и тревогу народного депутата СССР коммунистки Умалатовой, которая на последнем съезде поставила вопрос о политическом недоверии Президенту. Дело дошло до того, что «люди не уверены в завтрашнем дне, их просто некому защитить. Вы, — говорила она Генсеку, — должны уйти ради мира и покоя нашей многострадальной страны». К сожалению, лишь четверть присутствовавших на съезде народных депутатов сочла необходимым обсудить этот кардинальный вопрос. Остальные государственные мужи ушли в кусты.

Пора разбить бюрократическую стену партийно-государственной безответственности, по закону и совести спросить с тех, кто довел страну до сегодняшнего унижения и позора, кто превратил перестройку в антикоммунистический рычаг развала Державы, открыл шлюзы антисоветизму, экстремизму, реакции и фашизму.

*«Интердвижение Литвы» 1991 г.
№ 1, с. 2—3.*

* * *

СИНДРОМ СОПРИЧАСТНОСТИ

(Размышления на предмет беседы Е. К. Лигачева с корреспондентом «Советской России» от 6 февраля 1991 года)

Давно с нетерпением ожидала этого интервью с Егором Кузьмичем Лигачевым, которого столь неуклонно сегодня стремятся «заставить замолчать и уйти с общественной сцены». Не скрою, знакомство с отдельными главами мемуаров бывшего члена Политбюро, печатавшимися в «Аргументах и фактах» и некоторых областных газетах, не произвело на меня ожидаемого впечатления. Может быть, потому, что они носят отрывочный характер, «утоплены» в излишнюю детальность, а может быть, потому, что, в отличие от ельцинских мемуаров, им своевременно не был придан острый публицистический стиль политической сенсационности. Возможно также, — мемуарист слишком прямолинейно руководствовался любившейся ему формулой Герцена «глядя назад — шагаем вперед», смысловая нагрузка которой далеко не однозначна. А может быть, и то, что мемуары, в отличие от публицистики и интервью, не столь злободневны в современном идеологическом противоборстве, что, разумеется, отнюдь не умаляет их большой значимости в истории.

В этом отношении публикация беседы Е. К. Лигачева в газете «Советская Россия» во многом, по видимому, преодолевает мемуарную ограниченность, актуализирует взгляды автора, позволяет с большой определенностью судить о теоретическом толковании и политической оценке им современности. Раскрывая проблемы, интересующие ныне советских людей, Егор Кузьмич традиционно показал себя теоретиком, умеющим с предельной точностью и определенностью ставить назревшие вопросы, политиком, дающим четкие формулировки жгучих современных проблем. Формулировки, с которыми можно соглашаться или не соглашаться, но не учитывать их нельзя.

Так, например, Лигачев безусловно прав, когда утверждает, что бесполезно исправлять ошибки в политике, если теоретически не отказаться от навязываемых общественному сознанию таких постулатов, как первенство общечеловеческих интересов и оценок над классовыми, о «целостности и

единстве» нашего противоречивого мира, низведение социализма как общественной системы до туманной «социалистической идеи», утверждение, что В. И. Ленин якобы незадолго до своей кончины коренным образом переменяет свою точку зрения на социализм и многое другое, претенциозно названное «новым мышлением».

Творчески применяя классовый подход к анализу процессов перестройки, Лигачев убедительно показал, что «создание плановой экономики было величайшим достижением, крупным вкладом в развитие человеческой цивилизации. Мы разрушили плановую экономику, плановые хозяйственные связи, что и привело страну в бедственное состояние». В этом автор видит основную причину провала перестройки, которая, по его словам, вначале разворачивалась весьма успешно. Другой причиной Егор Кузьмич называет недостаток устойчивости и преемственности в политике КПСС, нежелание и неумение взять из прошлого то, что укрепило бы социализм.

Все это свидетельствует, по мнению Лигачева, что мы «абсолютно не подготовились... фактически начали внедрять рыночный механизм в плановую систему экономики», тем разрушая ее. Но в самом планировании есть много ценного и поучительного, особенно в вопросах, связанных с пропорциональным развитием народного хозяйства, с научно-техническим прогрессом, сосредоточением сил, и средств на главных направлениях, с прогнозированием социальных изменений и т.п. «Абсолютная неподготовленность», неподготовленность «и организационная, и экономическая, и правовая» к проведению реформы, допущенная перестроечным руководством, по всем канонам мировой исторической практики является не ошибками абалкиных, заславских, Шаталиных и иже с ними, а государственным преступлением правителей-реформаторов перед народом. Преступлением, которое не подведешь ни под какой «субъективизм» или «волютаризм». Ведь результатом здесь является ежегодно более сорока тысяч жертв экономического, политического и националистического бандитизма, сотни тысяч раненых и увечных, миллионы лишенных работы и крова. История страны еще не знала такого кошмара в мирное время.

И дело здесь не только в том, что этот злоедейский эксперимент, названный в братских компартиях «горбастройкой», по-иезуитски провели над почти тремястами миллионами советских людей, поверивших лидерам КПСС, но и в том, что капиталистическая перестройка в СССР обернулась «крупным поражением мирового социализма» в Восточной Европе, возникновением вблизи наших границ заминированной реваншизмом и неонацизмом объединенной Германии, аннексировавшей ГДР, самоликвидацией надежного европейского щита нашей безопасности — Варшавского Договора, укреплением сил империализма и НАТО. Не исключено, что этот «крупный зигзаг в развитии мировой цивилизации» может стать началом отсчета подготовки третьей мировой войны, развязывание которой империализм начал с вторжения в зону национально-освободительного движения на Ближнем Востоке.

В противовес нынешним «архитекторам» и «прорабам» перестройки Е.К. Лигачев обоснованно подчеркивает, что «классовая борьба - жестокая реальность наших дней». Разрушение социалистического способа производства, подрыв общественной собственности как основы нашего строя, ослабление союза рабочего класса, крестьянства и трудовой интеллигенции как социальной основы Советского государства, превращение ряда Верховных Советов республик и местных органов власти: в анклавы антикоммунизма и заповедники реставрации капитализма выдвинули к экономическому господству и на авансцену политики «класс эксплуататоров и теневиков, который имеет своих политиков, идеологов и представителей в парламентах».

Призывая советских людей быть бдительными и не поддаваться обману, Егор Кузьмич убедительно показал, что сегодня уже речь идет не о размежевании на левых и правых, радикалов и консерваторов, а о прямом социал-политическом противостоянии социалистических и антисоциалистических сил. При этом он справедливо утверждает, что гонение на «консерваторов» было не чем иным, как «расчетливым маневром, чтобы отвлечь внимание партии от главной опасности, увести в сторону общественное мнение, заложить детонаторы для развала Советского Союза, для размывания основ КПСС». И следует признать, что на этом малопочтенном поприще сумел изрядно преуспеть главный рулевой этого «маневра» бывший член Политбюро А.Н. Яковлев.

Благодаря напех состряпанному лжедемократами избирательному закону и манипуляции общественным сознанием удалось подорвать политическую основу нашего общества — Советы, из которых усердно вымываются представители рабочих и крестьян, Советы в ряде мест превратились в парламентскую говорильню, перестали защищать интересы трудящихся, что лишает Советское государство былой поддержки людей труда. С другой стороны, Советы оказываются непригодными и как органы реставрации капитализма. Поспешно их дополняют президентской формой правления, которая быстро принимает «самодержавный» характер и становится одной из форм десоветизации политической системы.

Безусловной заслугой Лигачева является то, что он не вилает, не шарахается, как ныне принято у «архитекторов» перестройки, а прямо ставит вопрос о законности создания «комитетов, советов по защите прав и свобод человека, общественной собственности на средства производства, то есть того, что составляет основу Конституции СССР». «Защищать Конституцию, — подчеркивает он, — не только право, но и обязанность каждого гражданина». Егор Кузьмич также справедливо отвергает обвинения псевдодемократов и буржуазных националистов, представляющих создание комитетов и Советов трудящихся как наступление на демократию и законно избранные органы власти. «Почему же не слышно голоса протеста этих радетелей демократии, когда создаются незаконные вооруженные силы, отменяется действие Конституции, ущемляются права миллионов граждан?»

Развевая свою мысль, бывший член Политбюро и секретарь ЦК КПСС справедливо подчеркнул, что в «трудовых коллективах появляются в рамках закона новые общественные формирования в защиту прав человека, общественной собственности. Это будет не подмена Советов, не их отрицание, а наоборот, совместная работа, помогающая оперативно и содержательно решать насущные, большие проблемы». Здесь высказана очень важная мысль о возможности в определенных условиях выхода трудящихся на параллельные структуры с целью поворота Советов на защиту завоеваний Октября. Слабость Комитетов национального спасения республик Прибалтики, по-моему, объяснялась тем, что они не подпирались в достаточной мере низшими массовыми политическими структурами, представляющими непосредственные интересы людей труда. Последнее, в свою очередь, лишало республиканские комитеты Уверенности и решительности, что в своих целях использовали буржуазные националисты...

В ответах на вопросы корреспондента «Советской России» Лигачев сформулировал ряд других ценных идей. Если Горбачев, Яковлев, Шеварднадзе, Ельцин к некоторым другим его бывшие коллеги по Политбюро стремятся не вспоминать о своих «ошибках», уйти от персонификации их, то Егор Кузьмич прямо говорит, что он не снимает с себя вины и считает себя причастным «к тому разрушительному, что принесла в последние годы» перестроечная политика. Это, несомненно, поднимает уровень доверия и уважения к нему как к коммунисту, вызывает желание высказать свое одобрение или несогласие с его размышлениями по поводу перестройки.

В частности, в рассматриваемой публикации указывается, что, находясь в Политбюро, он немало сделал, чтобы результаты перестроечной политики были менее разрушительными». Более того, по его словам, он, будучи не согласен с рядом ее аспектов, пошел на такой «собственно необычайный шаг», как обращение с письмами к Центральному Комитету партии. В них он излагал свою позицию по вопросам политической обстановки в стране, проблемам, связанным с международными отношениями, с Восточной Европой и другими внешнеполитическими вопросами.

Сегодня Егор Кузьмич выражает сожаление, что ему не удалось убедить руководство, Политбюро, членов ЦК, в необходимости широкого партийного обсуждения этих проблем. Однако возникает вопрос, почему он, являясь в те годы «вторым, лицом» в партии, не обратился непосредственно к массам коммунистов, миллионам советских людей, которых жизненно касались поднятые им вопросы? Почему ограничились келейными обсуждениями в узком кругу цекистов? Что за этим — недоверие к массам или желание не выносить сор из избы? Наверное, такая верхушечная келейность и способствовала тому, что политизацию вконец деполитизированного застоем населения осуществляют не здоровые, преданные Отечеству силы в партии, а захватившие в свои руки средства массовой информации «дерьмократы», как их сегодня «по-непарламентски» величают в народе. За последние годы, перемахнув «от Колчака до Собчака», они сегодня, не выбирая выражений, громят социализм, КПСС, Советы, единый Союз, глумятся над Армией, МВД, КГБ и другими охранительными институтами государства, шельмуют ветеранов, всех, кто не разделяет их взгляды.

В 1987 году мне довелось беседовать с одним из ныне покойных членов ЦК КПСС. Когда были выражены опасения по поводу некоторых сомнительных аспектов перестройки, он ответил, что в Политбюро работает стойкий, крепкий, принципиальный партиец Егор Лигачев, на которого всегда можно положиться. Сегодня с удивлением читаешь страницы мемуаров, в которых вырисовывается, к сожалению, не столько видный деятель коммунистического движения, сколько удрученный несправедливостью бывший партийный работник высокого ранга, оказавшийся бессильным перед лицом нарастающей реставрации капитализма. Политик, не учитывающий, что сегодня нужны не мемуарные объяснения и оправдания, а конкретные действия по организации и сплочению трудящихся.

Думаю, его чувства «ответственности и сопричастности» помешали Е. К. Лигачеву быть до конца последовательным в решении поднятых вопросов. По моему мнению, его критический анализ реставрации капитализма в нашей стране не распространяется на первую половину перестроечной пятилетки. В частности, осталась непреодоленной лженаучная перестроечная фразеология с ее проклятиями «административно-командной системе», «сталинщине», с прославлениями пресловутой

«планово-рыночной экономики», которой, как со знанием дела указывал академик Шаталин, не может существовать в природе. Ведь под рынком с самого начала перестройщиками понимался именно капиталистический рынок.

Представляется, что для восстановления страны придется «возвращаться» не к 1987 году, а, по крайней мере, еще на тридцать лет. Разумеется, не прямолинейно-механически, а диалектически, сохраняя все ценное, что накоплено обществом на этом пути. Иными словами, по спирали, выходя каждый раз на новые витки, где преемственность и новаторство выступают неразрывно связанными. «Вернуться», чтобы взять из прошлого не пепел, а пламя.

Суть ситуации, по нашему мнению, заключается в том, что у нас действительно в экономическом механизме примерно в конце 50-х годов был ослаблен структурный узел, который принято называть рынком. Другими словами, сфера функционирования товарно-денежных отношений. Основной дефект их нынешнего функционирования заключается не в том, что «рынок» работает у нас не так, как он должен работать при капитализме, а в том, что он работает у нас не так, как ему следует работать при социализме. В этом направлении он и нуждался в совершенствовании после застойного периода, когда грубо нарушался принцип распределения по труду.

Далее, обстоятельно осветив нынешнее классовое противостояние в обществе, Е. К. Лигачев, к сожалению не доводит признание классовой борьбы до необходимости диктатуры пролетариата, иначе говоря, государства рабочего класса и его союзников, открыто противостоящего возрождающейся совбуржуазии. Проблема эта не столько теоретическая, навеянная заветами Ленина, сколько практически-политическая. Пора избавить людей от заблуждения, что наша страна от социализма прямо шагнет к шведской, датской или голландской модели капитализма либерально-буржуазного толка с перспективой превратиться в некий гибрид «глобальный социум». В действительности же, если такой «переход» состоится, то его результатом у нас скорее будет право тоталитарный профашистский режим. Варианты последнего ныне «прорабатываются» в Прибалтике и других регионах, где реставраторы уже встретились с тем, насколько трудно советских людей заковать в цепи капиталистических общественных отношений. Предотвратить такой реставраторский исход может лишь государственная власть трудящихся и, прежде всего, рабочего класса которые больше всего заинтересованы в ее «человеческом» и «гуманном» лице.

И, наконец, объективность, похоже, изменила Егору Кузьмичу, когда он переходит от общего анализа причин катастрофического положения в экономике, политике и идеологии к тому, кто непосредственно виновен в этой трагедии великого народа. По старой памяти он отечески журит Горбачева за либерализм, недостаточную твердость и последовательность, которые, по его словам, и мешают Президенту успешно исполнять свои обязанности. Но разве в этом дело? «Вопрос о твердом курсе, о смелости и решительности, — указывал Ленин, — не есть личный вопрос, а есть вопрос о том классе, который способен проявить смелость и решительность... Смелость и решительность власти, твердый курс её, — не что иное, как диктатура пролетариата». (1) Многие сегодня, хлебнув перестроечного лиха, не осознавая сути дела, мечтают о такой «диктатуре», когда все вопросы общества будут уверенно решаться трудящимися и в интересах трудящихся. Когда будет решительно пресечено разграбление богатств страны жирными котами перестройки.

Недавно проведенный достаточно представительный опрос населения выявил, что в нашей стране полностью негативно деятельность Горбачева оценивают более 89% опрошенных. Среди остальных большинство неодобрительно относится лишь к его «утренней политике. Это свидетельствует, что рейтинг Президента неуклонно стремится к нулю и недалек тот день, когда в числе его сторонников останется одна Раиса Максимовна. Возникает вопрос: не будет ли негативная оценка деятельности Михаила Сергеевича переноситься автоматически на всю партию, которую он представляет как Генсек? Взбесившийся мещанин и без того нагло требует от всех коммунистов покаяния и посыпания головы пеплом. Но это, очевидно, лишь одна сторона дела.

Другая заключается в том, что утверждение Лигачева, будто «нелепо подозревать, тем более обвинять Президента в диктатуре» будет по крайней мере преждевременным. Следует отметить, что «самодержавное» президентство с его безграничной властью и правом самоличного подбора и расстановки кадров на все государственные посты объективно создают в нашей стране необходимые и достаточные предпосылки к правототалитарной диктатуре самой различной окраски, вплоть до коричневой. Иное дело, сможет ли нынешний Президент воспользоваться опасной возможностью или ее перехватит чья-то «железная рука», которая более решительно начнет раздавать «спорные» территории соседям и не постесняется «пачкать руки» во имя реставрации капитализма и удовлетворения эгоистических прихотей зарубежных благодетелей.

К сожалению, прошел Егор Кузьмич и мимо другого очень важного вопроса, напрямую касавшегося его, как бывшего секретаря ЦК КПСС, отвечавшего недавно вместе с Яковлевым за идеологию. В

середине января Генсек выступил на заседании Комиссии по подготовке новой Программы партии. Его доклад был именован «К новому видению социального прогресса». В этом документе Горбачев лицемерно маскирует свой отход от марксизма-ленинизма «новаторскими решениями», которые заключались в признании частной собственности на средства производства и эксплуатации человека человеком, в отказе от деления мира на социалистический и капиталистический, в отрицании реального исторического антагонизма между социализмом и капитализмом как движущей силы социального прогресса, в отказе рассматривать монополистический капитализм как главную реакционную силу современности, уже неоднократно ставившую человечество на грань ракетно-ядерного самоуничтожения.

По существу Генсек изложил основные тезисы новой Программы. Однако уже не партии ленинского типа, а программу либерально-буржуазной партии или правой социал-демократической партии, отрекшейся от марксизма. Право окончательного выбора одной из двух названных «моделей» предоставлено, конечно, вполне демократично, комиссии и съезду. Эта горбачевская «новация» еще раз высветила позорный и предательский путь правого оппортунизма по превращению КПСС, как большевистской партии, в «партию всего народа» и дальше через рыхлую социал-демократию и неоменьшевизм в партию буржуазных либералов и элитарной интеллигенции. Становится ясно, с какой целью Горбачев до сих пор занимает ключевой партийный пост. Без социальной переориентации партии и лишения ее научно-пролетарских основ нельзя спасти «горбастройку», которая в вихре междуусобиц грозит похоронить страну и её Президента.

Интересно было бы также знать мнение Егора Кузьмича, не приемлющего «фракционности» и свято «блюдущего звание коммуниста», на такой вопрос: оставаться ли вместе с Генсеком в новой либерально-буржуазной партии или быть верным знамени марксизма-ленинизма, славному большевистскому прошлому КПСС? Новая Программа партии перед многими поставит этот не простой вопрос. Разумеется, это трагедия, выход из которой мне видится в борьбе за большевизацию КПСС, а если потребуется, то в воссоздании Большевистской партии. Этот вопрос и обсуждается ныне коммунистами.

Не знаю, согласится ли с нашей позицией Е. К. Лигачев, но грозная истина сегодняшнего дня заключается в том, что никакая разумная консолидация советских людей на позициях «перестройки-расстройки» невозможна. Первейшим условием активизации и сплочения здоровых сил в партии и народе является требование немедленного и безоговорочного прекращения буржуазно-реставраторской перестройки, отстранение Горбачева, Ельцина, Павлова и их «команд» от руководства, решение вопроса об их ответственности за разграбление страны, развал международного рабочего и коммунистического движения, за кровь и слезы невинных советских людей, трагедию сотен тысяч коммунистов.

Смотреть сегодня на перестройку как на цепь случайных или закономерных ошибок, перекосов, проколов провалов явно недостаточно. Буржуазно-реставраторский контрреволюционный процесс имеет свою идейную базу воинствующего антикоммунизма, руководящие и координирующие центры в стране и за рубежом, многочисленных примелькавшихся «архитекторов» и «прорабов», которые постоянно перестраивают свои ряды. Его стратегическая цель — не только восстановление устаревших, пройденных историей форм капитализма XIX столетия, но и превращение страны, совсем недавно бывшей сверхдержавой мира, в деморализованный, разваленный политическими и социальными катаклизмами сырьевой придаток современного империализма. С этой целью Страна Советов и вовлекается в беспросветную кабалу к мировому капиталу.

Идти по этому пути — значит, предать не только свое прошлое, но и настоящее с будущим. Этому не бывать!

«Единство» М 6, 11—17 марта 1991 г.
г. Рига.

1. Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 34, с. 206. П. I

* * *

13—14 июля 1991 года в Минске состоялась Всесоюзная конференция сторонников Большевистской платформы в КПСС. На конференцию в Минске были делегированы коммунисты и беспартийные большевики со всего Советского Союза. В работе конференции приняло участие 553 делегата с

решающим голосом и 303 приглашенных и наблюдателей. На конференции были представлены 12 союзных республик: Азербайджан, Белоруссия, Грузия, Казахстан, Киргизия, Латвия, Литва, Молдова, РСФСР, Узбекистан, Украина, Эстония, а также 9 автономий, Краснодарский край и 27 областей России.

На Всесоюзной конференции принятием Декларации была конституирована Большеви́стская платформа в КПСС, сторонники которой объявили себя наследниками и правопреемниками революционно-пролетарской, ленинской линии в КПСС.

С докладом «Вставай, страна огромная» на конференции выступила председатель По-латисполкома Всесоюзного общества «Единство — за ленинизм и коммунистические идеалы» Н.А. Андреева.

Всесоюзная конференция сторонников Большеви́стской платформы в КПСС призвала к созыву до конца текущего года Чрезвычайного ХХІХ съезда КПСС, создала в количестве 17 коммунистов Оргкомитет по созыву съезда и поручила ему немедленно приступить к организации проведения партийных собраний по выборам делегатов съезда. Приняты постановления о создании комиссии по разработке Программы КПСС на основе Большеви́стской платформы в КПСС, резолюции «О политическом недоверии Генеральному секретарю ЦК КПСС М. С. Горбачеву» и «Об отзыве народных депутатов от КПСС», обращения «Ко всем коммунистам и беспартийным большевикам», «К Верховному Совету СССР и Верховным Советам республик».

ВСТАВАЙ, СТРАНА ОГРОМНАЯ

Доклад

на Всесоюзной конференции сторонников Большеви́стской платформы в КПСС

13 июля 1991 года, гор. Минск

Товарищи! Мы собрались на Всесоюзную конференцию сторонников Большеви́стской платформы в КПСС, чтобы обсудить сложившуюся в стране критическую ситуацию и назревшие вопросы подготовки ХХІХ съезда партии, который с принятием новой Программы призван у М. С. Горбачева покончить с КПСС как партией В. И. Ленина, окончательно перевести её на рельсы правой социал-демократии или буржуазного либерализма. Сегодня в этом Генсеку подрядились помочь через движение «За объединение сил демократии и реформ» А. Яковлев, Э. Шеварднадзе, А. Вольский, А. Руцкой и другие его соратники, незадолго до этого решившие соорудить альтернативную «суперпартию» вместе с Г. Поповым, А. Собчаком, С. Шаталиным и другими бывшими парт-билетоносцами, а также с «демороссами» Н. Травкина, российскими республиканцами и социал-демократами.

Среди участников нашей конференции наряду с посланцами партийных организаций республик, областей и районов страны много представителей в муках рождающегося блока левых сил, обществ и движений, политклубов и семинаров, патриотических организаций и интернациональных фронтов. Всех тех, кто решительно борется с антикоммунизмом и буржуазным национализмом, борется за торжество социализма и целостность нашей Советской Родины.

В подготовке и выработке решений нашей конференции принимают участие не только единомышленники-коммунисты. Как и в годы войны опасность, нависшая над нашей Социалистической Отчиной, выявила большое число соотечественников, которые, не имея в кармане партийных билетов, зарекомендовали себя настоящими большевиками-ленинцами, умеющими с достоинством и честью отстаивать завоевания Октября, марксизм-ленинизм, коммунистическую перспективу страны. Отстаивать не только на словах, но и делом. Активное и полноправное участие этих товарищей в совместной работе является одним из свидетельств подлинного единства Партии и Народа. Единства, которое с таким остервенением какой год разрушается антикоммунистами и антисоветчиками всех окрасок, усматривающих в нем, и не без основания, источник силы и исторической правоты большевизма.

Доказывать сегодня, что страна в тотальном кризисе и катится к национальной катастрофе — значит ломиться в открытую дверь. О надвигающейся трагедии в наши дни не только чирикают воробушки «желтой» прессы, но и глаголет сам Президент, чьи заслуги в этом поистине неоспоримы. Контрреволюцию в стране не видят лишь те, кто не хочет или кому невыгодно ее вадеть. Лозунг «Вся власть Советам!», под которым шли к ключевым постам душеприказчики «теневи́ков», спекулянтов, грабительских кооперативов совместно с так называемыми «агентами влияния» западных спецслужб, без шума и сожаления сегодня сдан в архив перестройки. Происходит быстрый переход к персональному правлению, который, как вещают лжедемократы, повсюду принес «хорошие времена для сильных личностей» нового антисоветского типа, которые уже объявили власть Советов непригодной.

На политическую авансцену скопом выходят «президенты», «префекты», «наместники», «губернаторы», «мэры» и другие проводники правоавторитарной власти «советской» необуржуазий. Вслед за Рыжковым обреченно готовятся сыграть роль «мальчиков для битья» премьер Павлов и его министры. Бесславно заканчивает свои псевдодемократические «страдания» нынешний Верховный Совет СССР и Съезд народных депутатов страны, сделавшие все для вывода бронепоезда контрреволюции на магистральные пути горбастройки. Как говорят, мавр сделал свое дело — мавр может уйти. Очередь за республиканскими и другими Советами, переполненными «политиками поневоле», теряющими век-кий контакт с избирателями. Потребовался очередной виток социального предательства, который ныне воплощается в «авторитарном начале». Детским лепетом недавно прозвучали справедливые предупреждения тт. Язова, Пуго, Крючкова, что еще несколько подобных перестроечных «успехов», и Советский Союз сгинет как суверенное государство.

Вал буржуазного реставраторства и всеобщего развала таранит страну, вызывая нередко панические настроения. Особенно после президентских выборов РСФСР, застолбивших курс к реакции и правоавторитарной диктатуре. Люди не могут избавиться от иллюзии, что всё происходящее — лишь кратковременный кошмарный сон. Посудите сами, как можно нашим соотечественникам реагировать, когда рушат памятники Ленину, оскверняют могилы и память советских воинов и партизан. Когда в Южной Осетии вспарывают животы заложникам. Когда буковские, войновичи, баклановы, адамовичи и им подобные за государственный счет разглагольствуют на телеэкранах, что «социализм Сталина хуже национал-социализма Гитлера». Когда на профашистских сборищах ревут «коммунистов на виселицу!», возводят мемориалы эсэсовцам, бандеровцам, «лесным братьям». Когда глумятся над ветеранами войны и труда и называют защитников Родины «тучей подонков», когда обвиняют русский народ во всех «глобальных бедах XX века», нагло требуя от него вселенских покаяний. Когда вспоминают дипломаты, что бывший директор ЦРУ Буш настойчиво устанавливал связи с Горбачевым задолго до того, как последний стал Генеральным секретарем ЦК КПСС.

Исподволь подменив патриотизм космополитизмом, псевдодемократы доводят сегодня свой антипатриотизм до ненависти к собственной стране. Шестилетний перестроечный шабаш самооплевывания превращает нас в самое антикоммунистическое государство в мире. Советские люди, возмущаясь и негодуя, часто наивно адресуют свои протесты туда, где не только потворствуют, но и иезуитски организуют всю эту антисоветскую вакханалию.

Очевидно пришло время уяснить, что все это не перегибы или перекосы, а сама сущность горбастройки. Сегодня пора уже не удивляться, а осознать: перед нами самый обыкновенный, натуральный классовый враг, который, не выбирая средств, мощно подпираемый Западом, последовательно и неуклонно рвется к экономическому господству и политической власти. Рвется отнюдь не для того, чтобы «обновлять социализм», делать его «демократическим и гуманным».

Особо подчеркну еще раз: классовый враг, а не конкурент, не соперник и даже не противник коммунистов, поскольку в своей звериной ненависти к ним, коммунистам, как и ко всему советскому, к «шариковым» и «быдлу» он уже сегодня готов идти на любое преступление. И врагов социализма ныне искать не надо. Они все высветились в ходе перестройки. Нужно лишь отделить их от массы оболваненных, которые затягивают петлю на своей же собственной шее.

Находящиеся на содержании у недругов социализма интеллектуалы уже подготовили «общее идеологическое пространство», которое служит массовому воспроизводству не ведающих своего исторического родства биороботов-исполнителей и самых примитивных потребителей. Под воспроизводство такой модели «человека капиталистического будущего» в конечном счете и перестраивается ныне культура, искусство, народное образование, высшая школа. Вся эта четко скоординированная кампания — социально-политический реванш империализма за его прошлые поражения в борьбе с тудящимися я мировым социализмом.

Контрреволюция наступает. На наш взгляд, недавние события, связанные с выработкой Союзного Договора, резко меняют сложившуюся обстановку. Замена в договоре названия социалистических республик на суверенные государства предательски покончила с так называемым социалистическим выбором перестройки. Покончила через четыре месяца после того, как 76% из числа голосовавших в СССР вопреки жесткому прессингу антисоветчиков определили свою позицию как сторонников Союза Советских Социалистических Республик. Горбачев, Ельцин, Назарбаев и другие реформаторы жульнически заменили социалистическую сущность суверенитета, закрепленную в Декларации об образовании СССР 1922 года, на возведенный в ранг официальной республиканской политики буржуазный национализм, прямо противостоящий пролетарскому, социалистическому интернационализму.

Чтобы не было недоразумений, уточню: пролетарский интернационализм не имеет ничего общего с троцкистско-сионистским, так называемым, «интернационализмом одной нации», под которым фарисейски камуфлировался еврейский трансбуржуазный национализм.

Интернациональное братство советских народов в его ленинском наполнении позволило нашей многонациональной державе выстоять в годину тяжелейших испытаний второй мировой войны, когда разваливались государства и целые империи. Горбачевско-ельцинский же «суверенитет» сумел в перестроечные годы обогреть себя кровью трудящихся, породил дикую национальную рознь, перерастающую в необъявленные войны между республиками. Еще более обостряет обстановку «реабилитация репрессированных народов», вылившаяся в очередную крупномасштабную провокацию антикоммунистов и ренегатов.

Новый Союзный Договор призван не только покончить с «пережитками социализма», но и на корню развалить наше многонациональное Отечество, общий дом всех населяющих его народов, укреплять и защищать который завещано нам предками. Но и этот, сегодня навязываемый стране договор, уже не устраивает буржуазно-националистическое руководство шести республик. Ландсбергисы, гамсахурдии, снегуры, рюители, горбу-новы, тер-петросяны явно тяготеют к профашистским режимам и более тесной «интеграции» с международным империализмом, стремясь с помощью бушей и Миттеранов подорвать государственный суверенитет СССР и возвести наши внутренние проблемы в разряд международных конфликтов с участием «войск ООН».

Неудивительно, что сепаратистские планы буржуазных националистов встречают «заинтересованное» понимание на Западе, который, например, грозит «наказать» СССР на «манер Ирака», если Москва вознамерится «завоевать Прибалтику». С чего бы это? Истина проста: по данным ООН в недрах нашего Отечества заключено более 60% мировых природных богатств, сырьевых и энергетических ресурсов. В условиях их глобального истощения в мире всегда найдутся жаждущие стать безраздельными владельцами их у нас. И можно не сомневаться — здесь все средства будут хороши у современных «цивилизаторов» и «защитников прав человека». Это, так сказать, к сведению тех, кто призывает к одностороннему разоружению и безголовой конверсии оборонного потенциала, пользуясь подброшенным извне убогим доводом: «кому нужна наша бедность» и зияющая пустота прилавков?

Сегодня империалистам не нужен СССР даже как «колосс на глиняных ногах». Они усвоили урок, преподанный нами Гитлеру. Поэтому для них предпочтительнее россыпь «суверенных государств», над которыми можно верховодить по принципу «Разделяй и властвуй!» Тем более, что главы и эмиссары ряда республик днюют и ночуют в столицах «цивилизованных стран», призывая их не только в посредники, но и в спонсоры и союзники по борьбе с «центром». К месту здесь напомнить доперестроечные стихи одного советского поэта:

И пока смердят сии натуры
И зовут на помощь вражью рать,
Дорогая наша диктатура,
Не спеши слабеть и отмирать.

Суверенизация республик, подбадриваемая Западом и развивающаяся по дарованному Горбачевым правилу: «что очень хочется, то и законно», — идет такими быстрыми темпами, что скоро, по видимому, может привести практически к невозможности единой общесоюзной политики. Не случайно госсекретарь США Бейкер приезжал в Югославию, чтобы уговорить словенских и хорватских сепаратистов быть «легче на повороте», ибо это может спугнуть Горбачева при его отчете Бушу о ходе перестройки на очередной встрече «в верхах». Чтобы на советско-американских переговорах Президент СССР был более сговорчив, ему недвусмысленно противопоставили «впервые в тысячелетней истории России избранного всем народом» нынешнего Президента РСФСР, который сразу же после баллотирования бросился засвидетельствовать свое нижайшее почтение «дядюшке Сэму». При этом не постеснялся обвинить советское военное руководство в обмане американских милитаристов по "вопросу ракетно-ядерных вооружений СССР. Подобного национального позора Россия не знала со времен татаро-монгольского ига.

Естественно, что повлиять на заключение нового Союзного Договора наша конференция не в силах. Однако, мы должны объяснить народу, зачем он потребовался буржуазным реставраторам и их зарубежным партнерам. По нашему мнению, для выхода из кризиса необходимо вернуться к обновленной Декларации об образовании СССР, где отмечается, что «только в условиях диктатуры пролетариата, сплотившей вокруг себя большинство населения, оказалось возможным уничтожить в

корне национальный гнет, создать обстановку взаимного доверия и заложить основы братского сотрудничества народов». Разве не эти же задачи стоят сегодня перед партией и страной?

Синхронно проведенные в странах бывшего социалистического содружества «бархатные революции» вознесли к рычагам политической власти, заранее созданные в подполье «теневые» антикоммунистические правительства, которые сразу же оказались опутанными долговой кабалой, исчисляемой в 140 млрд. долларов. Кабалой, из которой им уже не выбраться в условиях так называемого «нового миропорядка». Горькое разочарование, массовые недовольства, забастовки, возмущения, гнилые яйца на головы новых властителей стран Восточной Европы уже не помогут изменить создавшееся положение.

Наше государство заталкивается на тот же путь. По зарубежным источникам финансовый долг СССР составляет около 70 млрд. долларов, и выплачивать по нему растущие проценты нечем. При этом подавляющая часть долга образовалась после 1985 года, став ныне угрозой политической самостоятельности, государства перед лицом транснациональных монополий. Сейчас наши перестроечные «вожди» и их коммивояжеры, вроде Явлинского, «пробивают» займ в 150 млрд. долларов. Если обменивать доллары по курсу свободного рынка, то общий долг Западу будет исчисляться космической суммой — 5-6 триллионов рублей. На них иностранные толстосумы смогут «прихватизировать» почти всю основную материально-производственную базу страны и львиную часть ее природных кладовых.

Представляется, что сегодня нам необходимо думать не только о разгроме буржуазного реставраторства, что неотвратимо, но и о ликвидации пагубных последствий реставраторов и капитулянтов внутри и вне страны. Думаю, что наша конференция со всей откровенностью должна предупредить зарубежных заимодателей и налогоплательщиков, что сторонники Большевицской платформы в КПСС выступают за отказ от выплат по всем займам, предоставленным контрреволюции. Пусть расплачиваются сами спонсоры и «благодетели» горбастройки.

Следует отметить, что буржуазные реставраторы вместе с политическими и идеологическими выразителями их интересов в КПСС, органах власти и средствах массовой информации действуют под лозунгами свободы, демократии, гласности, которым придается формально общечеловеческий, а по сути — буржуазно-классовый смысл и содержание. Еще Энгельс предупреждал, что «после завоевания власти пролетариатом все его противники, все реакционные силы будут объединяться вокруг лозунга чистой демократии». Но существует ли «чистая демократия» в обществе, разделенном частной собственностью на антагонистические классы?

Разве, к примеру, безработицу и массовое обнищание в период перестройки можно считать «экономической свободой»? Это — свобода грабить и эксплуатировать для новоявленных биржевиков, предпринимателей, бизнесменов, спекулянтов. Для миллионов же людей труда пресловутая приватизация, возведенная недавно в закон, это — их подчинение интересам «инициативных» жуликов и хапуг. И, для отвода глаз, соучастие трудящихся в дележе общенародной собственности. Но это наследство, указывает Иван Васильев, не принадлежит приватизаторам-«прихватизаторам». Оно — «достояние нации, и приватизировать его, значит делить не свое, значит грабить потомков».

Парадоксально, но у нас оказалась совершенно не защищена общенародная собственность — экономическая основа социализма и Советского государства. Однако, подавляющая часть этой собственности досталась нам не от самодержавия и экспроприации. Она создана коллективным самоотверженным трудом народа и является изначально общенародной. Поэтому никто не имеет права ее «прихватизировать». Но это право «делегировано» Собачкам, поповым, разным комиссиям и подкомиссиям. Публицист Васильев прав, приватизация — грабеж. Причем грабеж не только потомков, но и ныне живущих тружеников, подлинных хозяев общенародной собственности. Какое право, например, имел Собчак продать французской фирме остров в центре Ленинграда на 99 лет? Это — акт колонизации...

В политике «чистая демократия» перестройки обернулась охлократией (властью толпы), беззакониями, анархией, а в области межнациональных отношений лишила десятки тысяч людей права на жизнь. В обществе насаждается агрессивный аморализм, который не последнюю роль сыграл в появлении «потерянного поколения» молодежи. Молодежи, которую шесть лет воспитывают в духе фальсификации советской истории а антикоммунизма, пичкают чернухами и порнухами, оглушают низкопробными шедеврами зарубежной масс-культуры, прививают индивидуализм и жажду наживы натравливают на старшие поколения.

Ошалевшая от холопского и лакейского угодничества пресса и перестроечное искусство подсовывают молодым в качестве героев нашего времени предателей и отступников, суперменов и интердевочек, армейских дезертиров и воров в законе. Результатом является трагедия с долгосрочными последствиями, которые ныне уже небезуспешно используют ельцины и Жириновские.

Через захваченные антикоммунистами средства массовой информации нам внушают, что именно реставраторы — властители человеческих дум и что их поддерживает население, которое 70 лет ждет и не дожидется капиталистических порядков и даже монархии. Для подтверждения этого кивают на результаты избирательных кампаний и социологических опросов. Но в голосовании на президентство РСФСР, к примеру, участвовало едва 65% избирателей! Это наглядно характеризует крайне низкую активность советских людей в далеко не безобидных избирательских игрищах. Например, множество ленинградцев благодаря двусмысленно сформулированному в бюллетенях вопросу до сих пор не знают и не поняли, за что же они голосовали — за Ленинград или Санкт-Петербург. Партийная пресса неоднократно предупреждала избирателей об этой «маленькой хитрости» господина Собчака и «демократического» Ленсовета, но ведь партийную прессу ныне не все читают.

Современный уровень развития средств массовой информации позволяет достаточно результативно манипулировать общественным сознанием, ориентировать его в любом направлении. «Капитализаторы» всех мастей прекрасно использовали эту, как говорят, «четвертую власть» в обществе.

Добавим сюда социальную статистику, которую задействуют в моделировании политических настроений в нужном для «модельеров» духе. Ту же роль у реставраторов играет социальная прогностика, нацеленная на «завоевание умов» доверчивых людей. Прогнозируют, предсказывают то, что заказывают получить нынешние власть имущие. Это и позволяет манипуляторам создавать видимость общенародной поддержки.

Мне представляется, что фактическим показателем отношения советских людей к перестройке, к ее подлинным целям, к «архитекторам» и «прорабам» является их действительное отношение к труду, общественному долгу законам и президентским указам, государственному и народному достоянию. Отношение, которое сегодня объективно проявляется в падении производственной, общественной, исполнительской и воинской дисциплины, росте преступности и вандализма, нарастании социального равнодушия или массового протеста. Сегодня эти явления носят пока еще неосознанный, стихийный характер, но с углублением кризиса, с витками гиперинфляции, с ростом безработицы и нищеты положение, несомненно, будет меняться, социально-политический протест будет приобретать более организованный, и осознанный характер. Отсюда — лихорадочное изобретение «социальных амортизаторов» и «тормозов» в парламентах, бессильная ярость агрессивных нападок на коммунистов и патриотов в «желтой» прессе.

Если в наши дни продуманно и организованно с участием «агентов влияния» и зарубежных спецслужб рушат и разваливают экономические, политические и идеологические основы конституционного строя, то это прямо касается всех коммунистов и честных советских людей, не поддавшихся оболваниванию антикоммунистической пропагандой. И, конечно, прежде всего это относится к сотрудникам правоохранительных органов и чекистам, не имеющим права ни при каких обстоятельствах забывать свое классово-политическое предназначение, заветное Лениным и Дзержинским. Ведь сегодня речь идет не о каком-то пресловутом «инакомыслии», а о конкретных антигосударственных деяниях бандеровцев, власовцев, басмачей, буржуазных националистов, а также и их нынешних политических наследников. Есть ли уверенность, что некоторые из них не действуют по программам иностранных разведок?

У советских чекистов есть известная всему миру эмблема «щит и меч», суть и смысл которой — защита завоеваний Великого Октября и рожденного им социалистического строя. Повторюсь: защита конституционного общественно-политического строя, а не чьей-либо «персональной чести». Тем более, если эта честь потеряна на нашем политическом Олимпе, где ведущие сановники открыто или замаскированно ратуют за капиталистический «рай». Недопустимо, чтобы «щит и меч» социализма превратились в бутафорию. Еще более недопустимо, чтобы расплывшиеся президенты-антикоммунисты использовали их в антинародных целях.

По-моему, трудно представить себе чекиста вне политики, поскольку обеспечение государственной безопасности — насквозь политика. «Департизация» здесь есть первый шаг к «деполитизации» войск и органов КГБ СССР. На ней особенно рьяно настаивает Ельцин. Встать на этот путь — значит уподобиться бывшему генералу Калугину и его предшественнику в органах лжечекисту Шеварднадзе, при котором для показухи бойко ловилась мелкая рыбешка теневой экономики Грузии, но оставались в неприкосновенности акулы подпольного бизнеса вместе с гамсахурдиями и другими диссидентами-антисоветчиками.

По имеющимся у нас сведениям, в Болгарии и у других наших бывших союзников, чекисты представили для публикации документальные данные о суммах в долларах, фунтах и марках, полученных оппозиционными группами «демократов» в канун контрреволюционных переворотов. Думаю, было бы полезно обнародовать подобные данные и о нашей доморощенной псевдодемократии. Надо также снять завесу секретности с так называемой «сексотской» деятельности Солженицыных,

антоновых-овсеенок и других благополучных «жертв сталинских репрессий», с той деятельности, участники которой являлись не только источниками дезинформации, но и возможно соавторами нарушений соцзаконности. Необходимо это не ради праздного любопытства, а для правильных решений в обостряющемся противоборстве социалистических и антисоциалистических сил.

Демонтаж социализма в СССР был бы невозможен без развала КПСС, как ленинской партии рабочего класса и его союзников. И развал этот начался на рубеже 60-х годов, когда партия стала сползать с пролетарско-классовых позиций к правому оппортунизму и социал-демократизму. Получает второе рождение некогда разгромленный ленинцами троцкистско-бухаринский идейно-политический «багаж». Превращение КПСС в «партию всего народа» было объявлено именно тогда, когда зародилась и начала функционировать «теневая» экономика, обороты которой сегодня уже сравнимы с государственным бюджетом.

Перестройка раскрепостила реставраторские процессы, придав им закономерно-последовательный характер и логическую законченность. «Партия всего народа» стала перерастать в неоменьшевистскую, мелкобуржуазную партию, ориентирующуюся на частную собственность, рынок капиталов и наемного труда, разные формы внесоциалистического предпринимательства. XXVIII съезд КПСС, используя марксистскую фразеологию, в целом застолбил эту ориентацию в документах, не блещущих логикой. Было легализовано право Генсека лично подбирать и выдвигать кандидатов на высшие партийные посты. На «консенсусной основе» избрали нежизнеспособные Центральный Комитет и Политбюро. Создались условия для отождествления ренегатов, дискредитирующих социализм и коммунистические идеалы, со всей КПСС, с миллионами коммунистов. Коммунистам по убеждению становится все труднее считать себя членами партии, возглавляемой таким руководством. Усилился выход из КПСС по идейным соображениям. Многие плачут, сдавая партийные билеты...

Вся трагедия заключается в том, что антинародная политика горбастройки до сих пор проводится от имени КПСС. Поэтому развал экономики, Державы, вселенский бедлам и хаос списывают за счет коммунистов. «Коммунисты довели страну до ручки!» — вопят «демократы» на своих сборищах. К сожалению, даже газета «Правда» не спешит вмести ясность в этот вопрос, хотя в ее редакции хорошо знают, кто в ЦК КПСС является истинным виновником катастрофы. Знает об этом и пресловутая «демократическая общественность». «Я бы лично Горбачеву памятник при жизни поставил за одно то, — восторгается в экстазе политиканства академик Амосов, — что он твердакаменную коммунистическую державу расшатал». А ведь не будь этой державы, вряд ли Амосову бы ваять видным хирургом и писателем. В лучшем случае, свиной пасти доверили бы у какого-нибудь немецкого барона. Как и нынешнему Президенту.

«Альтернативой» горбачевскому руководству являются не «демократы»-антикоммунисты и подпитывающие их бизнесмены-предприниматели, а партийные массы, сама партия, которую его приспешники явно побаиваются и потому лихорадочно разрушают, видя в ней основное препятствие своей капитулянтской политике. То есть, боятся той партии, во главе которой стоят сами и «авторитетом должности» в которой лицемерно пользуются.

В ближайшие дни будет обнародован очередной проект Программы КПСС, который через неделю спешно осудят на Пленуме ЦК. Генсек сказал, что комиссия Разработала уже пять вариантов проекта Программы коммунисты ознакомлены лишь с первым вариантом, из которого явствует, что КПСС превращается то ли в либерально-буржуазную, то ли в буржуазно-либеральную партию. Что даст на выходе пятый вариант, пока неизвестно. Однако, думаю, что следует ожидать весьма вероятной аналогии с тремя вариантами Союзного договора, когда каждый последующий вариант отличается большей реакционностью, что симптоматично нашло отражение даже в названиях проектов. В ноябре 1990 г. он выступал как «Союзный договор», в марте 1991 г. — как «Договор о союзе суверенных республик», а в июне уже предстал как «Договор о союзе суверенных государств». Через эти варианты проекта нас постепенно и последовательно приучали к мысли о неизбежности развала Союза Советских Социалистических Республик на отдельные разновеликие территории с различным социально-экономическим строем. В итоге страна получила запланированные этапы развертывания государственного переворота, о котором еще долго будут спорить историки.

В любом государстве основным законом является Конституция. Выше ее ничего нет. В США она функционирует 200 лет и практически не меняется. У нас Конституцию постоянно изменяют и дополняют, но главное - не выполняют и нарушают. При этом, преимущественно, сверху. Последний проект Союзного договора вообще ставит Конституцию страны в зависимость от самого «Договора о союзе суверенных государств», что однозначно свидетельствует лишь о намерении полностью развалить Советское государство. Да еще гарантом соблюдения этого Договора и Конституции СССР назван Президент, который, как показала жизнь, не может гарантировать даже выполнение хотя бы одного из сотни собственных указов. Кому все это выгодно?

Если Союзный договор призван развалить Советское государство, то новая Программа должна ликвидировать КПСС как партию ленинского типа. Должна сдать в архив многократно проверенную в классовых битвах научно-пролетарскую идеологию. Притом, критически не преодолевая марксизм-ленинизм, а просто отбрасывая его по конъюнктурным соображениям как мировоззрение, несовместимое с интересами «хозяев новой жизни». Многовариантность проектов новой Программы КПСС свидетельствует о все большем удалении от Программы, принятой пять лет назад. Почему же так быстро устарела действующая ныне Программа партии, выработанная под руководством нынешнего Генерального секретаря? Несостоятелен «главный разработчик»? тогда вообще цена подобным партийным программам, если их надо менять каждую пятилетку? Надо, чтобы на предстоящем Пленуме ЦК кто-нибудь задал этот вопрос.

По замыслу стратегов из перестроечной партократии несколько вариантов проектов партийной Программы должны как бы свидетельствовать о «новом демократизме в партии», о «власти партийных низов». На самом деле это лукавый расчет: «замотать» обсуждающих на тонкостях и деталях, на терминах и словечках, чтобы под занавес без лишних хлопот протащить главное. Протащить именно то, что делает Горбачева и К^о могильщиками социализма и ликвидаторами КПСС, а участников партийных форумов - их сообщниками. Такая псевдодемократическая метода весьма заманчива и живуча. К примеру, на последнем этапе Инициативного съезда обсуждали три сходные по содержанию проекта Программы КПСС, что чуть было не завело обсуждение в тупик и не закончилось расколом съезда. Хотя, никаких объективных предпосылок к этому не было.

Перспектива оказаться совсем не в той партии, а какую вступал, стала непосредственной реальностью ближайшего будущего. Идеологическое размежевание в КПСС уже произошло. На повестке дня политическое размежевание, сущность которого — обостряющийся антагонизм социалистических и антисоциалистических сил в обществе. Размежевание вызвано обострением и углублением внутривнутрипартийной борьбы, которую ведут коммунисты-ленинцы с левыми и правыми социал-демократами, буржуазными либералами, националистами, социал-предателями. Искусственная затяжка в таком размежевании служила антикоммунистической фракции Горбачева, помогала ей держаться у руководства, прикрываясь лоскутной социалистической фразеологией.

Укреплению позиции марксистов-ленинцев в стране Должна послужить обсуждаемая на нашей конференции большевистская платформа в КПСС, (1) которая сегодня рассматривается как одно из пяти основных внутривнутрипартийных течений в КПСС наряду с «инициатишиками», марксистской платформой, сторонниками горбачевской программы КПСС и «демплатформой». Наши воззрения о многом совпадают с марксистской платформой и особенно - с «инициативниками», хотя и носят, на наш взгляд более радикальный и последовательный характер. Это и пугает некоторых из их лидеров и теоретиков, лонных по старой памяти к соглашательству и маневрированию в принципиальных вопросах. Сегодня всеми нами осознается объективная необходимость единства левых сил марксистско-ленинской ориентации. Большевистская платформа в КПСС дает новый импульс для укрепления этого единства. Политического единства, которое отнюдь не означает единообразия, а сохраняет все особенности названных течений.

Совершенно иное отношение сторонников Большевистской платформы в КПСС к «плавающему» и камуфлированному антикоммунизму «демплатформы» и горбачевской фракции в КПСС. Здесь наши идейно-политические позиции несовместимы, «консенсусы» исключены. Мы намерены вести борьбу за возвращение Коммунистической партии к ленинизму и большевизму. Сторонники Большевистской платформы в КПСС поддерживают решения Всесоюзной конференции общества «Единство - за ленинизм и коммунистические идеалы» (октябрь 1990 г.) и съезда Инициативного движения коммунистов (июнь 1991 г.) с требованиями созыва чрезвычайного ХХІХ съезда КПСС до конца текущего года, отстранения антикоммунистической фракции Горбачева от руководства партией и страной и привлечения ее к партийной и иной ответственности. (2) Считаю, что сегодня нам следует акцентировать главное внимание на самой подготовке этого съезда, чтобы горбачевцы не превратили его в очередной ренегатский форум, как это уже не раз случалось.

В переписке и переговорах с коммунистами некоторых бывших социалистических, а также ряда капиталистических стран по их инициативе поставлен вопрос об объединении марксистов-ленинцев в международном плане в рамках мирового коммунистического движения. Иными словами, речь идет о воссоздании Коминтерна в современных условиях. Условиях наступления реакции и контрреволюционных сил по всему периметру мирового противоборства. Вопрос крайне сложен. Требуется детального изучения, изыскания источников финансовой поддержки, а, главное, базового государства, функцию которого до 1943 года выполнял СССР. Договорились поддерживать двусторонние контакты. Наверное и этот вопрос будет полезно обсудить на сегодняшней конференции

сторонников Большевиcтской платформы в КПСС. Кстати, проект этой Платформы перепечатывается коммунистами за рубежом.

И еще. На конференции следует определиться: выходить нам на общепартийную дискуссию со своим проектом программы КПСС, которая в ближайшее время может быть разработана на основе Большевиcтской платформы в КПСС, или из тактических соображений поддержать проект той Программы, которая в муках рождена на последнем Инициативном съезде. Многие товарищи, участвовавшие в работе этого съезда, говорят о приемлемом для нас уровне этой программы. В ходе дискуссии некоторые детали можно уточнить.

Нам здесь необходимо также подобрать активных, авторитетных и коммуникабельных товарищей коммунистов, избрать Оргкомитет, на который ляжет не только масштабная задача по организации подготовки ХХІХ съезда, но и координация всей многогранной деятельности сторонников Большевиcтской платформы в КПСС, Горбастройка разделила советских людей на богатеев и нищих, и нельзя допустить, чтобы она поделила всех нас на живых и мертвых. От нашей принципиальной большевиcтской позиции и активности во многом сегодня зависит будущее партии, страны, мирового социализма. Мы, а не горбачевцы, наследники революционно-пролетарских традиций в КПСС. Необходимо поднять трудящихся страны на отпор разрушителям Социалистического Отечества, не дать их безнаказанно оболванить псевдодемократам и реставраторам. Каждой вылазке контрреволюции должно быть организовано решительное противодействие партийцев-ленинцев.

Превратим ХХІХ съезд КПСС в съезд торжества исторической справедливости дела Октября! Социализм был и будет победителем в глобальном споре с международным капиталом! Как бы ни было сегодня трудно — впереди наш Сталинград! Наше дело правое! Будущее за коммунизмом!

Под бессмертным знаменем Ленина мы победим!

1. Создание Большевиcтской платформы в КПСС преследует цель - вернуть Коммунистической партии Советского Союза организационно-политический облик и идейно-нравственную роль передового отряда трудящихся нашей страны в их борьбе за осуществление своих объективно исторически обусловленных классовых интересов, т.е. за строительство социалистического и коммунистического общества. Мы предполагаем тем самым объединить и сплотить все здоровые, прогрессивные, социалистические и патриотические силы, имеющиеся в настоящий момент в нашем обществе, и на этой основе дать решительный отпор буржуазной контрреволюции, с каждым днем все опасней и драматичней захлестывающей нашу социалистическую Родину.

Большевиcтская платформа в КПСС

2. Как указывается в принятом на конференции Обращении ко всем коммунистам и беспартийным большевикам:

На Чрезвычайном съезде партию должны представлять коммунисты, способные:

— Отвергнуть горбастройку как антинародную, капитулянтскую политику, уже приведшую страну к общенациональной катастрофе с ближайшей перспективой полного расчленения СССР на «удельные суверенитеты» и превращение Родины в полуколониию Запада;

— привлечь М. С. Горбачева и его окружение к партийной ответственности за развал КПСС, Советского государства, за предательство дела Ленина, Октября, международного коммунистического и рабочего движения;

— с партийно-классовых позиций оценить ситуацию в партии и стране и выработать на научной основе принципиально новую политику КПСС, выражающую коренные интересы трудящихся, направленную на вызволение Родины из кризисного тупика и восстановление былого могущества нашего многонационального государства, политику, обеспечивающую социализму успех в мирном соревновании с капиталистической системой;

— избрать новое руководство КПСС, которое сможет претворить в жизнь выработанную Чрезвычайным ХХІХ съездом КПСС политику партии;

— в назидание потомкам заклеить позором всех предателей, отступников, перевертышей, переметнувшихся в лагерь антикоммунизма и, особо, бывших политбюровцев А. Яковлева, Э. Шеварднадзе, Е. Примакова, Б. Ельцина.

* * *

21 сентября 1991 года в Красном Селе (под Ленинградом) состоялась конференция Ленинградской организации Всесоюзного общества «Единство — за ленинизм и коммунистические идеалы» совместно с членами Оргкомитета Большеви́стской платформы в КПСС, представителями Москва, Белоруссии, Украины, Казахстана, Сибири, Владивостока и других регионов страны.

На конференции обсуждались вопросы об обострении политической обстановки в стране после августовских событий 1991 года в Москве и задачи по ускорению подготовки Учредительного съезда партии большевиков-ленинцев.

Конференция заслушала и обсудила доклад председателя Оргкомитета Большеви́стской платформы Н.А. Андреевой «Вихри враждебные веют над нами...» и приняла решение провести Учредительный съезд большеви́стской партии в середине ноября 1991 года.

ВИХРИ ВРАЖДЕБНЫЕ ВЕЮТ НАД НАМИ...

Доклад

на конференции Ленинградской организации

Всесоюзного общества «Единство»

21 сентября 1991 года

Драматические события 19-21 августа, став кульминацией общенационального кризиса в СССР, превратили катастрофу из грядущей возможности в закономерно нарастающую реальность. Ныне повсюду идут споры о природе, характере и причинах этих событий. Представляется, что пришло время и нам высказаться по этим вопросам. К этому, в частности, обязывают и уводящие от истины мифы официозной пропаганды и «желтой» прессы.

Нам навязывают мнение, что 19-21 августа имел место захват власти, государственный переворот и даже военный путч. Соответствует ли это действительности? Думаю, что совершенно не соответствует. Как можно говорить о захвате власти, когда у членов ГКЧП и его сторонников в руководстве страны еще до 19 августа была практически власть неограниченная. Ведь члены ГКЧП - это фактически почти весь Совет безопасности СССР. Это - вице-президент, исполняющий обязанности Президента, премьер-министр, председатель Верховного Совета, ведущие министры... Иными словами, необходимости у каждого из них и всех вместе в захвате власти не было. Можно лишь говорить об её применении, использовании.

И попыток государственного переворота с их стороны тоже не усматривается. Обнародованные «восьмеркой» документы свидетельствуют, что над перестройкой нависла реальная угроза, поскольку последняя «в силу ряда причин зашла в тупик». Кто сегодня может оспорить их утверждение, что «развитие страны не должно строиться на падении жизненного уровня населения»? Далее, разве не следует пресекать «всякие попытки говорить с нашей страной языком диктата», противодействовать покушениям «на наш суверенитет, независимость и территориальную целостность»? Где же здесь нарушения Конституции? Полагаю, что план действий по выводу страны из кризиса, предложенный ГКЧП в первом Постановлении, можно рассматривать лишь как корректировку перестройки без изменения её реставраторской, капитализаторской сущности. Отсюда и утверждение на пресс-конференции ГКЧП о возвращении Горбачева к исполнению своих обязанностей в недалеком будущем...

Прежде чем использовать термин «путч», вспомним действительные путчи, или, как шли к власти генералы Франко в Испании и Пиночет в Чили. В августовских событиях в СССР начисто отсутствовали главные моменты, всегда сопровождавшие путч, где бы он ни осуществлялся. Во-первых, не были нейтрализованы политические противники, не были отключены системы связи от «Белого дома» и других потенциальных очагов сопротивления. Ельцин, Попов, Собчак и другие беспрепятственно выступали через средства массовой информации и публично с резкими обвинениями ГКЧП.

Во-вторых, привлеченные в столицу для демонстрации силы войска были без боеприпасов и продемонстрировали бессилие. (1)

В-третьих, сами гэкачеписты действовали бессистемно, нерешительно, постоянно медлили, как бы ожидая указаний из-за своей спины кого-то, кому верили и волю кого выполняли.

В-четвертых, «свергнутому» Президенту в «заточении» оставили всю его личную охрану. Резиденция в Форосе с суши и с моря охранялась так же, как и обычно при нахождении в ней Президента. Никакой ее блокады не было. По свидетельству майоров-пограничников Дегтярева и Алымова в эти дни Горбачева с семейством можно было видеть купающимся в море.

В-пятых, когда «акция» стала давать сбои, гэкачеписты имели все возможности улететь за рубеж, на что их подталкивали «демократы», но они без страха и уверенно отправились «с отчетом» к Президенту в Форос.

В-шестых, «Коммерсант» правильно подчеркнул, что 21 августа было еще далеко до провала, положение ГКЧП не было безвыходным, «восьмерка» контролировала ситуацию, страна не осудила их программу, призывы Ельцина и Собчака к бессрочной забастовке никто не поддержал. Почему же тогда они сдались? Похоже, пишет газета, что «государственные люди подчинились приказу». Кто его отдал?

В-седьмых, на 18 августа все заведующие отделами и большинство секретарей ЦК КПСС оказались одновременно в отпусках, хотя сложнейшее положение в стране не должно было настраивать партийное руководство на массовый отпуск. Мог ли этот коллективный отдых состояться без ведома Генерального секретаря ЦК КПСС? Сомневаюсь.

Поясняет ситуацию и конкретная обстановка, сложившаяся к 19 августа. Известно, что 20 августа должно было состояться подписание договора о «союзе суверенных государств» (а по сути договора о роспуске Союза), который превращал Президента СССР в некое подобие шекспировского короля Лира, раздавшего власть и богатства сестрам-республикам и ставшего немощным и нищим. Руководство Союза, или как его называют «Центр», не могло не предвидеть этой катастрофы Державы и не чувствовать исторической ответственности за последствия. Отсюда стремление притормозить центробежные и реставраторские процессы путем введения чрезвычайного положения. К тому же вызывает удивление, почему Президент за день до подписания судьбоносного договора безмятежно отдыхал в Крыму?

Другой особенностью обстановки был назначенный под давлением партийных масс на ноябрь XXIX партсъезд, который мог лишить Горбачева поста Генсека. Чрезвычайное положение отодвигало срок съезда, давало возможность избежать широкого обсуждения проекта новой Программы, превращавшей КПСС в заурядную буржуазно-либеральную партию. Иными словами, деятельность ГКЧП была в русле интересов Президента-Генсека, который, как говорили народные депутаты России, был непотопляем при любом развитии драматических событий. Его причастность к ним выгодно сегодня замалчивать «демократам», так как в противном случае будет выбита всякая формальная база из-под их утверждений о «преступности ГКЧП», а опереточный переворот 19—21 августа предстанет тогда как ширма, за которой совершили действительный антиконституционный переворот в стране.

Видимо, политика перестройки перестала удовлетворять интересам укрепляющей свои позиции «советской» необуржуазии. И она без лишних разговоров покончила с перестройкой, использовав предательское двуличие ее главного «архитектора». К этому же сводились запугивания обывателей грядущей диктатурой, что делалось со стороны Яковлева, Шеварднадзе, других бывших партбилетоносцев. Опереточный «переход» к такой «диктатуре» состоялся через мастерски обманутых и преданных гэкачепистов. Состоялся, повторяюсь, для того, чтобы прикрыть настоящий социально-политический переворот, состоявшийся через две недели, когда власть полностью была вырвана из рук трудящихся.

Сегодня можно достаточно определенно утверждать, что все развитие событий на рубеже августа-сентября с.г. шло в интересах внутренней и внешней реакции, маскирующейся псевдодемократическими одеждами. За рубежом давно и упорно вынашивались планы похорон социализма в России, лишения ее сверхдержавной мощи, достигнутой ценой колоссальных усилий и жертв трудящихся. Через горбастройку международный капитал осуществил эти свои ненавистнические планы, затормозил развитие у себя экономического кризиса, на который указывает падение производства, рост безработицы в ряде процветающих капиталистических стран. Через горбастройку удалось рассыпать Союз, перессорить населяющие его народы, свалить специально организованные реставраторами бедствия на Ленина и социализм, превратить одну шестую часть земной тверди в источник дармовой рабочей силы и сырья для «цивилизованных» стран, в мировой могильник захоронения вредных отходов своих производств. Тем самым нанесен тяжелейший удар международному рабочему и коммунистическому движению, лишение его главной опоры - мирового социализма, который ныне претерпевает самое серьезное всемирно-историческое поражение.

Это поражение стало возможным потому, что в результате прихода антикоммунистов к руководству в СССР был сформирован блок социально-политических сил, которые в лучах горбачевской перестройки созрели до открытого выступления против социализма и его политических институтов. Среди этих сил надо прежде всего назвать национальную буржуазию республик, захватившую при содействии национал-коммунистов государственные структуры власти. «Война суверенитетов» и «война законов» создали необходимые условия для постепенного развала некогда могучего Союза ССР. Сепаратизм сразу же получил мощную поддержку Запада. Известно, например, что после второй мировой войны западные союзники подтвердили сложившиеся в результате нашей Победы западные

границы СССР, а некоторые из них - законность вхождения республик Прибалтики в Союз. Ныне, сломав договоренности, они упорно подталкивают националистов на выход из СССР.

Во время августовских событий впервые открыто, нагло и агрессивно заявила о своих эгоистических антинародных интересах российская необуржуазия, сыгравшая решающую роль в «подавлении путча». Пресловутый Инкомбанк 19 августа выделил миллионы будущим жертвам «обороны» баррикад, которые к тому же никто не штурмовал. Иными словами, спланировали и оплатили будущую кровь. Московские «Куранты» утверждают, что с военной точки зрения в жертвах не было необходимости. Зато с политической точки зрения такая необходимость была. Где же предел цинизму «новых хозяев жизни»?

Анализ позволяет утверждать, что сценарий событий 19-21 августа готовился за рубежом, режиссура принадлежала Горбачеву и, может быть, не без участия Ельцина, действующими лицами и исполнителями были гэкачеписты и «демократы», а результатом стала трагедия трехсотмиллионного советского народа. Полагаем и надеемся, что истина может быть высвечена лишь в открытом судебном процессе с широким привлечением средств массовой информации и общественности. Тем более, по Москве ходят слухи, что трое из гэкачепистов могут не дожить до суда...

Под барабанный бой псевдоразоблачений на Чрезвычайном съезде народных депутатов СССР контрреволюции удалось закрепить политические результаты антиконституционного переворота, ликвидировать КПСС, подорвать обороноспособность находящейся в состоянии распада многонациональной державы, начать ликвидацию таких оплотов конституционного общественно-политического строя, как Вооруженные Силы, правоохранительные органы. С почетом похоронена перестройка. Страна лишилась союзного правительства, к кормилу власти выдвинуты «перспективные кадры» типа Явлинского, чья некомпетентность и государственная безответственность усилили тревоги миллионов людей. Открыт очередной этап кризиса власти и государства. Политический фарс продолжается.

Особо следует сказать о КПСС. Немногим более трех лет назад Горбачев заявил: «Мы идем к новому миру - миру коммунизма. С этого пути мы не свернем никогда!», «Без партии, вооруженной марксистско-ленинской теорией... не было бы социализма, не было бы нашей великой державы». Коль похоронен социализм и развалена держава, необходимо ликвидировать и партию. В истории всех стран и народов вряд ли можно найти более гнусное предательство, чем то, которое совершил Генсек в отношении миллионов советских коммунистов. У этого предательства есть своя история.

Горбачевскую перестройку породил правый оппортунизм, свивший гнездо в КПСС на рубеже 60.-х годов. Он положил начало перерождению партии. Из «шестидесятников» и «детей XX съезда» вышли сегодня все самые «чистые» демократы. Их общей колыбелью была КПСС. Ельцин проторил дорожку выхода из КПСС, организовал дискредитацию социализма, Ленина и всего того, чему совсем недавно сам поклонялся и сам использовал в достижении карьеры видного партюкрата. С 20 июля с. г. в РСФСР действовал ельцинский указ о департизации предприятий, учреждений, который с поспешностью начали осуществлять некоторые руководители партийных комитетов.

ЦК КПСС отказался от социально-классовой оценки этого акта популистского антикоммунизма, свел дело лишь к «попранию законностей», что свидетельствует о несостоятельности последнего состава Политбюро и Секретариата ЦК КПСС, действия которых объективно все больше ставили партию на службу профашистской ветви реставраторства капитализма. Большевицкая платформа в КПСС в своем заявлении призвала партийцев-ленинцев дать решительный отпор антикоммунистам-провокаторам и их пособникам в руководстве партии.

Когда мэр Москвы Г. Попов вопреки Конституции и законности закрыл все райкомы и горком столицы, от партийных комитетов не последовало ни слова протеста, ни одного призыва к забастовкам и иным конституционным формам борьбы. Этот «пробный шар» оголтелого антикоммунизма позволил Горбачеву, не опасаясь осложнений, распространить г-поповское решение на всю страну. Повсеместно началось опечатывание помещений партийных органов, «прихватизация» денежных средств партии, закрытие партийных газет. Развязывается моральный террор против коммунистов. Только крайней деморализацией можно объяснить пассивность партийных масс. Никто не пришел на защиту партийных комитетов, газет, издательств и музейных учреждений партии, партийных школ. Парторганизации не пришлось и распускать. Большинство из них самораспустилось. Подобное могло случиться лишь с партией, находящейся на последней стадии разложения, руководимой прогнившей насквозь верхушкой.

Общество «Единство» и сторонники Большевицской платформы не дрогнули в условиях оголтелой травли сторонников социализма. 25 августа 1991 года мы выступили с Заявлением, в котором объявили себя наследниками и правопреемниками ленинского курса Коммунистической партии Советского Союза. Большевицкая платформа в КПСС призвала парторганизации, коммунистов, беспартийных большевиков к объединению и подготовке Учредительного съезда партии. В настоящее время

повсеместно создаются организации Большевистской платформы, которые принимают в свои ряды сторонников, готовых связать свою жизнь и деятельность с партией ленинского типа.

В условиях развала и шатаний Оргкомитет Большевистской платформы принял постановление: «За измену делу Ленина и Октябрьской революции, предательство международного рабочего и коммунистического движения, за развал социалистической Державы, ликвидацию Ленинской партии, ренегатство и двурушничество, обман трудящихся и демагогию, — исключить бывшего Генерального секретаря ЦК КПСС Горбачева Михаила Сергеевича из членов КПСС». Такое же решение ленинградское оргбюро Большевистской платформы приняло относительно Б.В. Гидаспова. Несмотря на то, что эти решения не носят строго уставного характера, они имеют, по нашему мнению, большое политическое значение, поскольку отражают сегодняшнюю позицию широких партийных масс, способствуя формированию партийно-классовой оценки деятельности реставраторов и ренегатов. Это подтверждают ежедневно получаемые нами многие сотни писем, телеграмм, телефонных звонков, где единодушно поддерживаются наши оценки и решения.

Отмечая непосредственную вину партократов за нынешнее положение в стране, кровь и слезы советских людей, за развал и дискредитацию КПСС, необходимо к этому вопросу подходить конкретно, без эмоциональных пережестов. Действительно, прогорбачевская партократия скатилась на антисоциалистические позиции, записав в решения XXVIII съезда, что альтернативы капиталистическому рынку в стране нет. Винаваты партократы и в том, что до августовских событий существовал, к примеру, запрет на печатание материалов сторонников «Единства» и Большевистской платформы в партийной прессе. Они же исказили и фальсифицировали марксизм-ленинизм, лишив его пролетарско-классового фундамента.

Над крутом повороте истории среди многочисленной партийной верхушки обнаружили лишь озабоченные своей карьерой и привилегиями аппаратчики, ни один из которых не дорос до политика, защищающего подлинные интересы рабочих, колхозников, трудовой интеллигенции. Прогорбачевские партийные идеологи превратили «Правду» в беззубую социал-демократическую газетку, окончательно растерявшую традиции ленинской партийности. Теперь главный редактор Фролов рекомендует коммунистам высылать членские взносы в его газету, видимо, как плату за беспринципность «Правды» и политическое хамелеонство. Парадоксально, но приостановка деятельности прогорбачевских партийных «контор» позволила развязать инициативу коммунистов-ленинцев, от убежденности и самоотверженности которых непосредственно зависят судьбы партии и страны.

Вместе с тем, делая эти безрадостные выводы, мы не должны впадать в другую крайность, тем более рассматривать все партийное руководство как «эксплуататорский класс», осуществлявший вместе с «теневиками», националистами и спекулянтами контрреволюционный переворот. Поддерживая Горбачева, Яковлева, Шеварднадзе и других ренегатов, партократы объективно способствовали назреванию социального кризиса и разрешению его в пользу доморощенной буржуазии. Однако подавляющее большинство из них субъективно не ожидало подобного результата, хотя сами пропагандировали и поддерживали горбастройку. Немало среди партийных работников было и тех, кто сопротивлялся горбачевщине, хотя окончательно и не сумел вырваться из порочного круга формальной уставной подчиненности в недавнем еще правящей партии. С этими последними сторонники Большевистской платформы должны установить деловые связи, привлекать на свою сторону и использовать их опыт и возможности при воссоздании партии ленинского типа.

Иными словами, сегодня мы уже не можем опираться на партийный аппарат, бороться за превращение КПСС в обновленную партию на базе Большевистской платформы, как планировалось на Минской конференции. Однако мы можем и должны критически использовать находящиеся в глубочайшем кризисе партийные структуры, выйти через них к массам коммунистов, которых последние годы настойчиво сбивали с толку партократы-перерожденцы, ренегаты и ликвидаторы. Давая отпор неофициальному, а ныне государственному антикоммунизму, «Единство - за ленинизм и коммунистические идеалы» должно решительно выступать против незаконной национализации имущества и денежных средств КПСС, против гонений на безработных партработников, требовать прекращения «поисков ведьм», «запрета на профессии», выступать против судебной расправы над гэкачепистами, которые, если и нарушали Конституцию, то отнюдь не больше, чем Горбачев, Ельцин и «демократы», совершившие действительный антиконституционный переворот в стране.

В заключение следует отметить, что сторонники Большевистской платформы вынуждены сегодня действовать в новых социально-политических условиях победившего антиконституционного переворота. Чрезвычайный съезд народных депутатов СССР добил остатки Советской власти созданием новых авторитарных государственных структур. Одновременно этот съезд практически похоронил и себя, и Верховный Совет, лишив депутатов власти в пользу «президентов», «наместников», «мэров», призванных во имя интересов возрожденного бизнеса сформировать свои кадры «олигархов» и

«диктаторов». Взамен «народным избранникам» до конца срока оставлены депутатские оклады и «привилегии», коим могли бы позавидовать прежние парткраты.

Повсеместно, в зависимости от appetитов «новых хозяев жизни», ограничивается влияние крайсоветов, облсоветов, горсоветов и райсоветов, превращаемых в безвластные «говорильни». Победившая буржуазия сняла с повестки дня политической жизни лозунг «Вся власть Советам!», под которым она, обманув трудящихся, шла на политический переворот. Разрушаются все институты конституционной политической системы. На повестке вновь не только защита прав трудящихся, но и борьба за власть рабочего класса и его союзников.

По-видимому, также еще больше возрастут у нас экономические трудности. Трудящихся усиленно приучают к мысли о голодной и холодной зиме. Провалена уборка овощей и картошки. Падает добыча нефти и угля. Нарастает повсеместный спад производства. «Демократы», попав в руководящие кресла, доказали свою полную несостоятельность не только управлять страной, но и справиться даже с обычными проблемами жизнеобеспечения населения. Обвинения Сталина в нынешних бедах уже никого не убеждают. Запугивание репрессиями также малоэффективно. Вполне возможно, что очередным «козлом отпущения» у контры станет Горбачев. Падает очарование и «западным чудом», тем более, что «цивилизованные страны» уверенно дрейфуют к кризису, а 150 других государств мира за последние два года удвоили и без того значительное число своих нищих и безработных.

Вопреки нынешней эйфории победителей-«демократов», думаю, в перспективе их переворот заведет общество в тупик, выход из которого - разгром контрреволюции. Пока советские люди не разобрались, куда их зазывают буржуазные сирены. Поэтому «новая власть» торопится законодательно дать простор частному предпринимательству и бизнесу. Людям труда неприемлем весь стиль жизни эксплуататорского общества с его жаждой наживы, индивидуализмом, потогонной системой, всеобщей продажностью, властью денег, пропастью между бедными и богатыми. Все это уже сегодня вызывает стихийное, неосознанное сопротивление трудящихся. Это сопротивление и толкает реставраторов капитализма к ужесточению административно-управленческих мер, а в политике — к правоавторитарному режиму. Особенно отчетливо это проявляется в Грузии, Молдавии, Литве...

В РСФСР дело с «авторитарностью» дошло до смешного. Регент «наследника Российского престола» пожаловал Ельцина в «великие князья». Бывший политбюровец и секретарь обкома КПСС, сравнивший с землей «дом Ипатьева», принял это как должное без каких-то возражений. Чем черт не шутит! Вдруг когда-нибудь пригодится! Ведь Горбачев пока не удостоен подобной чести... Однако, вот незадача, все русские цари собирали державу по крохам, «не жалея живота своего», а «царь Борис», не ожидая помазания, уже успел «отстегнуть» от «Единой и неделимой» губернии Прибалтики, да еще вместе с Хасбулатовым норовит запродать японцам обильно политые русской кровью и потом Курильские острова. Как бы нам всем с таким «самодержавием» окончательно по миру не пойти!

Ухудшение экономической ситуации, стремительное обнищание миллионов людей труда, первые отряды безработных, лишенная будущего молодежь, хаос и неразбериха способствуют не только ускорению осознания классовых интересов, но и подвигает трудящихся к сплочению перед лицом предпринимателей и новоявленных нуворишей. «Советская» необуржуазия, окрыленная последними успехами, лихорадочно перенимает политический опыт у современного западного капитала, который открыл для нее специальные университеты и школы бизнеса. Вместе с тем доморощенная буржуазия породила множество политических партий и политических движений «от монархизма до анархизма», которые сразу же включились в борьбу друг с другом. Сегодня мы являемся свидетелями обострения внутренних противоречий между различными фракциями «новых хозяев жизни» и усиления борьбы между ними. Характерным примером здесь является затянувшаяся драчка между столичной мэрией, поддержанной Президентом РСФСР, и объединением биржевиков. Представителям движений и партий трудящихся предстоит научиться использовать а своих интересах противоречия в стане классового противника.

Впереди, очевидно, нас ожидает крайнее обострение непримиримых противоречий в производстве, экономике, политике, культуре. Противоречий межклассовых и внутриклассовых, межнациональных и внутринациональных, противоречий, которые объективно порождаются частной собственностью, разъединяющей, разобщающей и противопоставляющей друг другу людей, социальные группы, классы, нации и народности. Нарастание их остроты может привести не только к разрушению производительных сил, к примеру, выводу из строя коксохимических батарей, затоплению шахт, развалу железнодорожного хозяйства, массовому забою необеспеченного кормами скота, гибели собранного урожая, но и подтолкнуть страну к всеобщей гражданской войне, очаги которой уже пылают в ряде республик.

В преддверии такого развития событий «демократическая» буржуазия уже приступила к формированию «национальной гвардии», которая призвана с оружием в руках защищать ее

эгоистические интересы и служить противовесом Вооруженным Силам страны, не заслужившим пока доверия «новых хозяев жизни». Однако опыт Югославии и Грузии свидетельствует, что нельзя игнорировать, в чьих руках могут оказаться новые вооруженные формирования.

В условиях всестороннего ослабления Советского государства, независимо от субъективных желаний враждующих сторон, расширение очагов гражданской войны может перерасти в международный конфликт. Нет сомнений, что прорвавшиеся к власти космополитствующие «Демократы» не погнушаются прибегнуть к помощи вооруженных формирований ООН или отдельных «цивилизованных» западных государств, заинтересованных в новом переделе мира. Такой исход, как известно, был бы губительным не только для СССР и Европы, но и для всего человечества, брошенного в преисподнюю мировой Ракетно-ядерной войны.

Следует сегодня прямо сказать и еще об одной серьезной опасности, к которой нас вплотную подвела горбачевская перестройка. Это грозная опасность фашизма. Два года назад «Единство», говоря об этой опасности, имело в виду, так сказать, теоретическую возможность перехода к фашистскому режиму. Ныне можно говорить уже о реальной угрозе фашизма, который из возможности может, если ему не противостоят, непосредственно превратиться в действительность со всеми присущими трагическими последствиями. Известно, что пустивший глубокие корни в обществе национализм с неизбежностью склонен перерасти в шовинизм, который, в свою очередь, выступает прямой предтечей фашизации власти капитала. Другой путь - это экспансия авторитаризма и культотщины в исполнительных органах власти, которая, «прихватизировав» законодательные функции, обесценивает законотворчество и контроль парламента. Сегодня для нас реальны оба эти пути к диктатуре фашистского типа, которые дополнительно подпитываются еще наличием пережитков царистской идеологии в общественном сознании.

Такой поворот событий вызывает тревогу у подавляющего большинства наших соотечественников разных социальных статусов, политических ориентации, вероисповеданий и мировоззрений. В том числе и честных, правильнее сказать, честно заблуждающихся демократов, которые сегодня также выступают против фашистской угрозы, хотя и не всегда верно оценивают ее социальные источники. В своем Заявлении от 25 августа Оргкомитет Большевиcтской платформы призвал своих сторонников повсеместно приступить к созданию Антифашистского патриотического фронта совместно со всеми политическими партиями, движениями и общественными организациями, обеспокоенными судьбами страны.

Идейно-политическим фундаментом единого Антифашистского фронта могут стать призывы к нерушимости Державы, против дальнейшего обнищания трудового люда, за предотвращение фашистской диктатуры, откуда бы ни исходила ее угроза. Сегодня нельзя объединить разуверившихся во всем людеи под эгидой КПСС, скомпрометированной предательством своей верхушки. Большевиcтская платформа в Антифашистском фронте должна призывать не к борьбе за социализм, а к выступлениям против звериного антикоммунизма, который столбит прямой путь к разгрому всякой, в том числе и буржуазной, демократии, ведет к реакции и фашизму. Думаю, что в наши дни под этим лозунгом могут быть объединены все здравомыслящие граждане, от монархистов до анархистов.

Более трудную проблему придется решать Большевиcтской платформе и «Единству» в ближайшие 2-3 месяца. Она заключается в подготовке к проведению Учредительного съезда партии ленинского типа, название которой определит сам съезд. По этому поводу 16 сентября мы подготовили Инструктивное письмо, которое сейчас рассылается по всем комитетам и оргбюро. В нем указаны подготовительные мероприятия, которые следует безотлагательно провести на местах. Среди них главное — формирование первичных и низовых организаций Большевиcтской платформы и принятие через них в партию наших активных большевиков-ленинцев, не имеющих пока партийных билетов. Именно эти организации будут делегировать на Учредительный съезд.

В наши дни все сложнее становится не только созвать съезд или конференцию, но даже провести заседание Политисполкома или Оргкомитета. Труднее и материально, и организационно.

Но рассчитывать нам не на кого. К сожалению, не все товарищи учитывают качественное изменение обстановки, в которой нам приходится сегодня вести работу. После совершившегося в стране антиконституционного переворота мы имеем вокруг враждебную политическую среду, выражающую интересы новых буржуа и жуликов, деморализованное население.

«Правовое государство» Горбачева-Ельцина лишило нас даже личной безопасности. Практически мы работаем в окружении, лишены тыла, поддержки надежных союзников, вынуждены опираться на собственные силы и убежденность. Враждебные вихри буржуазной контрреволюции пытаются обить нас с ног.

Сегодня никто не имеет права на расхлябанность и бездействие, на бесконечные пустопорожние споры и рассуждения, на бесплодные переживания и уныние, на выяснение личных отношений и

сплетни. На первое место выходят самостоятельность, ответственность и инициативность каждого. Как никогда нужны организаторы, не болтуны, а люди дела. Большевицкая платформа и «Единство» привлекают повсеместно все больше и больше внимания. Тысячи людей обращаются к нам с просьбой помочь, разъяснить, снабдить литературой, принять в общество или в Большевицкую партию. Число их растет, но некоторые комитеты у нас так законспирировались, что их земляки устанавливают с ними связь через Политисполком. Назрел вопрос с газетами на Украине и в Белоруссии, желательно на родном языке. В глубинках рвут из рук нашу печатную продукцию, которой крайне мало, да и система распространения её оставляет желать лучшего.

Нашим комитетам надо активнее включаться в общую кампанию по защите Ленина, Мавзолея, священных могил на Красной площади. Как бы ни относились мы к предательству партийной элиты, наш голос должен твердо звучать в защиту КПСС. Мы можем по-разному относиться к каждому гэкачеписту, но обязаны, по моему мнению, начать общественную кампанию по их спасению от судебной расправы контрреволюционеров и перерожденцев. Это наш большевицкий долг. Выполняя его, мы сплотим вокруг «Единства» и Большевицкой платформы все самое передовое, прогрессивное в нашем смятенном событиями Отечестве.

Следует помнить, что борьба с реставраторами только разворачивается. Законы истории работали и будут работать на социализм. Ночь всегда сменяется днем. Будет и на нашей улице праздник!

*«Интердвижение Литвы», № 13(29),
ноябрь 1991 г., с. 1—3.*

1. Несколько позже Н.А. Андреева, касаясь этого вопроса отмечала: «Генерал Макашев справедливо назвал действия войск в Москве «демонстрацией боевой техники пионерам». Когда 20 августа один телерепортер у солдата на улице спросил, есть ли у него патроны, то получил ответ: «Нет». И зачем защитники «Белого дома» разыграли «боевую» напряженку? По моему мнению, подлинные герои, по-русски скромные, сидели в бронетранспортерах, горели в них, выполняя приказ не применять оружие. Убеждена, что капризная богиня истории не позволит их именам кануть в Лету, и советские люди рано или поздно узнают их имена и отдадут должное.

2. Перед глазами у меня до сих пор стоит показанный на телеэкране старший лейтенант из Таманской дивизии, который поведал, что ему за переход к «Белому дому» предложили очень много денег. Сумму, которую он не заработал бы за всю жизнь, даже если бы дослужился до маршала. И в наши времена офицерского безденежья таманец отказался! По-моему, в тех условиях это была высшая воинская доблесть: неподкупная верность Присяге... Не все оказались такими, как упомянутый офицер-таманец. История минувшей войны свидетельствует, что из одной и той же деревни одни шли в партизаны, а другие - на службы в немецкую полицию».

*Журнал «Советский воин»
1992, №3—4, с. 7.*

* * *

АХ, РОССИЯ МОЯ, РОССИЯ...

Отцы и дети... Извечно старая и всегда новая тема. Было время, когда она у нас начисто отрицалась, затем стыдливо признавалась, дебатировалась, а главное - обострялась, заслоняя многое другое, нередко более существенное. Вот и сегодня просматривается тенденция поставить проблему «отцов и детей» в эпицентр развертывающейся в стране буржуазной контрреволюции. Правомерно ли это? Думаю, что нет. Ошибочно как не замечать эту проблему вовсе, отрицать исторические реальности, так и абсолютизировать ее или, более того, превращать в своеобразную отмычку, с помощью которой, якобы, можно вскрыть, обнажить причину того, что ныне происходит вокруг нас. Иными словами, искусственно подменить глобальные классовые противоречия эпохи, занесенные в социальное пространство Отечества, на производные от них коллизии возрастных групп населения, «отцов и детей».

Известно, что реакция всегда стремилась рекрутировать в свои ряды молодежь. И не только потому, что молодым принадлежит будущее. Главное, по-моему, состоит в том, что молодые поколения не обременены исторической памятью, доверчивы, не самокритичны в СВОИХ действиях, социально романтичны, легко возбуждаемы, способны быстро переводить свои сомнения в нигилизм и агрессивное отрицание всего и вся. Это позволяло «отцам от демократии» увлечь на какое-то время молодых под отнюдь не прогрессивные знамена, навязать им сомнительные оценки, лозунги и символику. Наверное, в трагические августовские дни именно так и готовились у «Белого дома» добровольные заложники неизвестно где заранее запланированных «ритуальных жертвоприношений», которых без меры

потчевали не только коньяком, водкой и копченой колбасой, но и снабжали автоматами, гранатами и бутылками с зажигательной смесью.

Против кого же отобилизовывалось и «накалялось» разношерстное воинство у «Белого дома», который, кстати, как теперь известно, никто не собирался атаковать? И кто тогда оплатил столь воинственный и не дешевый Церемониал? На последний вопрос вполне определенно ответила «Комсомольская правда», которая писала: «Предприниматели везли в «Белый дом» деньги чемоданами. 70 килограммов денег, сотни миллионов рублей — это была не благотворительность, это, были инвестиции... Грузовики с песком, краны, оружие, продовольствие — все это было куплено на деньги российских предпринимателей». Что же касается тех других, якобы «напавших» на «защитников «Белого дома», то ими были отнюдь не замшелые «отцы-консерваторы», а сверстники воинственных «демократов» "в форме воинов Советской Армии, проводившие патрулирования на улицах Москвы. Это они находились в бронетранспортерах, горели вместе со своей «броней», подожженной бутылками с горючей смесью, но приказ не применять оружие выполнили.

А если, допустим, применили бы, отвечая на нападение? В этом случае, очевидно, что число столичных «Героев Советского Союза» многократно возросло, и не хватило бы церквей и синагог, чтобы их отпевать. Как мне представляется, историкам еще придется не раз возвращаться к сумбурному «августу-91», доподлинно выясняя, какие «отцы» фарисейски использовали каких «детей», чтобы одним махом покончить с социализмом, Советской властью, единством и целостностью тысячелетней Державы. Ведь подавляющее большинство «детей» в стране, впрочем, как и «отцов», не вняв призывам российского президента и петербургского городничего ко всеобщей забастовке и повальному дезертирству, продолжали трудиться на своих рабочих местах, убирали небогатый урожай овощей и картофеля, несли нелегкую воинскую службу в гарнизонах. Так что молодежь оказалась расколотой, как и все общество.

Настораживает сегодня и отношение «демократических верхов» к старшему поколению соотечественников, которое своим самоотверженным трудом вывело страну на передовые рубежи социально-политического и научно-технического прогресса, спасло человечество от гитлеровского «нового порядка», базировавшегося на пангерманизме, мировом господстве, рабстве и физическом уничтожении целых народов. Это — беспрецедентное предательство по отношению к поколению, аккумулирующему в себе историческую память Отечества и объективно, препятствующему обломыванию молодых, превращению их в манкуртов или иванов, не помнящих своего классового социалистического родства. Перестройщики уже давно низвергли пожилых людей за черту бедности и теперь, по мнению многих ветеранов войны и труда, вместе с последними реформами российского президента дали старт подлинному геноциду, который уже унес из жизни сотни тысяч людей от недоедания, холода, морального террора и оскорблений, отсутствия медикаментов, от разгула преступности, поражающей прежде всего наиболее незащищенных.

Мое поколение вступило в самостоятельную жизнь в начале 60-х. Сейчас много пишут о «шестидесятниках», «детях оттепели», которые, как утверждается, возглавили социально-политический протест против КПСС, «героически боролись» с КГБ, а затем стал пионерами перестройки. Были такие «бунтари» и в институте, где я училась. Вначале они ходили в комсомольских «вождях», самоуверенно претендуя на блистательную карьеру. Затем принялись разрабатывать претенциозные прожекты и, наконец, побежали доносить друг на друга, надеясь извлечь для себя какие-то преимущества. Начались расследования, «укрепления» институтского руководства, перетряхивание кафедр общественных наук, перевод фрондирующих прожектеров в другие институты или отъезд в Израиль. События эти, хотя и вызвали тогда кривотолки, серьезного внимания не привлекли ни в студенческой, ни в преподавательской среде. Никто сегодня уже и не помнит этих институтских «шестидесятников», хотя свое «диссидентство» кое-кто из них и пытался использовать в недавней избирательной кампании. Эти попытки успеха не имели.

Что же касается подавляющей массы моего, с детства опаленного войной поколения, то оно, как и вся послевоенная молодежь, грызло гранит науки, спорило вокруг новинок литературы, театра и кино, мечтало о благополучном будущем, простом человеческом счастье, ежегодно копало на колхозных полях картошку, строило Нарвскую ГЭС... И, насколько я помню, никто не чувствовал себя «рабом коммунизма», понимая, что без нашего бескорыстного участия будет еще тяжелее разоренной невиданным нашествием врага стране. И мне до сих пор не понятно, как могла наша старшая сверстница, возглавлявшая в Ленсовете продовольственную комиссию, Марина Салье в ответ на просьбу селян помочь в уборке урожая заявить: «Мы не рабы!» В результате сначала овощи, а за ними значительная часть «второго хлеба» остались в земле, а стоимость импортируемой картошки в несколько раз превысила прежние цены на апельсины, бананы, ананасы и другую экзотику. Не отсюда

ли появились у нас в стране чахлые, бледные, анемичные дети, падающие от голодных обмороков школьники, копающиеся в бачках для пищевых отходов несчастные старики?

Мои сокурсники, разъехавшиеся по всей стране, в подавляющем большинстве остались такими же простыми, скромными, работающими, требовательными к себе людьми, в чем не раз приходилось убеждаться во время редких и случайных встреч. У каждого по-разному сложилась трудовая карьера, личная жизнь. Однако, как мне известно, никто не стал предпринимателем, бизнесменом, демагогом, обливающим грязью времена своей молодости. Исключения, конечно, есть, но они только подтверждают сказанное. Так, например, муж нашей сокурсницы, директор одного из крупных институтов, член-корреспондент АН СССР, пользуясь своим служебным положением, «работает» в нескольких кооперативах и совместных предприятиях, которые бойко приторговывают за рубежом продукцией, недавно считавшейся стратегическим материалом. Как утверждают институтские знатоки и умельцы считать деньги в кармане ближнего, нынешние совокупные доходы упомянутой четы превышают 40 тысяч рублей в месяц. Это не мешает им обоим «прихватывать» несколько сотен «по совместительству» в нашей обнищавшей Техноложке, где скоро нечем будет платить стипендию студентам, зарплату преподавателям и научным сотрудникам.

Серьезные сдвиги происходят в сознании молодежи. У студенчества медленно умирают последние иллюзии относительно вхождения в «цивилизованный рай», реставрации капиталистических отношений. С каждым днем студенты все отчетливее начинают понимать, что абсолютному большинству из них не светит быть миллионерами. Более того, нынешний студент постепенно утрачивает прежнюю уверенность в завтрашнем дне, которую раньше давало ему разруганное «демократами» государственное распределение по окончании института. Отсюда печать угрюмой задумчивости на лицах в студенческой аудитории. Три миллиона студентов страны уже знают, что большинство из них по окончании вуза не только не получают места работы по специальности, но и могут пополнить армию безработных. А это не только крушение надежд, но и жизненная трагедия для молодого человека, за которую следует спросить с «отцов-реформаторов».

Прямую ответственность нынешние власть имущие должны нести и за то, что студенческие и женские рабочие общезжития, по свидетельству газет, кое-где превращаются в разновидность домов терпимости, что наркомания, венерические болезни, гомосексуализм и лесбиянство затронули часть нашей молодежи, что заполнившая все и вся зарубежная масскультура уродует вкусы, психику, мораль девушек и юношей, делает их агрессивными, развязными и распущенными. Умудренных жизненным опытом людей удручают вынужденные улыбки молодых особ, нагишом позирующих перед кино и телеобъективами, демонстрации имитаций сугубо интимных отношений, не подлежащих у порядочных людей как публичному обсуждению, так и всеобщему обозрению, рекламы «фотомоделей» и русских «невест» на вывоз, наивные рассуждения юнцов с телеэкрана о желательности включения нашей страны в состав Соединенных Штатов Америки.

Кто-то из мудрых людей сказал: разложи молодежь — и нация будет уничтожена. Судя по рассуждениям А. Н. Яковлева и других «отцов-перестройщиков», на это и рассчитывала внутренняя и международная реакция. Однако трудящихся не устраивает такой ход событий. Повсеместно растет отпор антинародной, антипатриотической политике. В том числе и среди молодежи. Ведь комсомол развалился не благодаря «исчерпанию коммунистической идеи», а прежде всего потому, что вконец разложившаяся его верхушка, подгоняемая прогорбачевской партократией, навязала ему «рыночные отношения», жажду наживы, культ денег, совершенно несовместимые с основными социальными устремлениями трудящейся и учащейся молодежи. Молодежи, которая ныне вступает в борьбу за свои классовые интересы.

В последний год усилился приток рабочей и студенческой молодежи в наше Всесоюзное общество «Единство — за ленинизм и коммунистические идеалы», в патриотические организации. Все больше молодых людей принимают участие в антифашистском сопротивлении в Прибалтике. Включаются другие механизмы социальной защиты и национального самосохранения в нашем обществе. Это позволяет с оптимизмом смотреть в будущее.

В заключение своих размышлений на тему «отцов и Детей» приведу отрывок из нового стихотворения ленинградского поэта, героя-фронтовика Михаила Дудина:

«Ах, Россия моя, Россия,
Песня жизни, отрада глаз!
Сколько раз тебя смерть косила
И - не выкосит в этот раз.
Или силою мы не крепки,
Иль талантами слабаки?»

Зря торопятся наши девки
В иностранные бардаки».

Вопреки титаническим усилиям порочных «отцов» перестройки советская молодежь так и не стала движущей силой контрреволюции. Сегодня ее историческое предназначение — сохранить целостность Державы, восстановить, очистить, обновить и укрепить власть трудящихся и социализм.

Журнал «Столица», 1992, № 1, с. 10—12.

* * *

8 ноября 1991 года в Ленинграде состоялся Учредительный съезд Всесоюзной Коммунистической партии большевиков. В работе съезда приняло участие 234 делегата, в том числе 178 — с правом решающего голоса.

На съезде были представлены РСФСР, Украина, Белоруссия, Молдова, Казахстан, а также республики Закавказья, Средней Азии и Прибалтики. В делегацию Российской Федерации входили представители 19 автономных республик, краев и областей.

Съезд заслушал доклад председателя Оргкомитета Большевиcтской платформы Н. А. Андреевой «Текущий момент и наши задачи», сообщения о проектах Программы и Устава партии.

Принятием Постановления съезд учредил Всесоюзную Коммунистическую партию большевиков (ВКПБ).

На съезде были приняты также Программа и Устав партии, Обращение «К советской и мировой общественности, представительной власти и судебным органам страны всех уровней», Заявление «О нарушении прав и свобод советских граждан».

Генеральным секретарем ЦК ВКПБ избрана Андреева Нина Александровна, избран Центральный Комитет партии.

ТЕКУЩИЙ МОМЕНТ И НАШИ ЗАДАЧИ

Доклад на Учредительном съезде Всесоюзной Коммунистической партии большевиков (ВКПБ) 8 ноября 1991 года

Дорогие товарищи! Октябрь 1917 — звездный час народов России — возвестил о начале нового этапа в истории человечества, о начале эры радикального разрешения мирового антагонизма между Трудом и Капиталом, эры торжества Разума над Силой. И не вина российского рабочего класса и его вождя — Ленина, что к царству Разума трудящимся пришлось идти, применяя силу, ломая сопротивление помещиков, банкиров, заводчиков, попов и купечества. Старый мир угнетения не сдавался, не шел на компромиссы, и потому пролетарской революции не оставалось иного пути, как подавление и уничтожение классового противника, ведущего борьбу не на жизнь, а на смерть.

Октябрьская революция, 74-ю годовщину которой мы сегодня отмечаем, не только спасла целостность и государственность России в неудачной для царизма первой мировой войне, но и заложила социально-политические, а затем и технико-экономические основы спасения человечества от фашистского геноцида во второй мировой.

Нынешние временщики-антикоммунисты, наследники свергнутых революцией классов, жульнически вставшие у власти, спешат расчитаться с нашим славным историко-революционным прошлым, выкорчевать из сознания масс все, что связано с Октябрем, Лениным, Социализмом, внутренне содрогаясь при этом от содеянного, в ожидании неминуемого исторического возмездия. Наш патриотический и интернациональный долг - поднять победоносное знамя Ленина, выброшенное оппортунистами и предателями, сплотить под ним коммунистов и трудящихся, заложить основы возрождения обновленной Социалистической Родины.

I. Горбастройка. Итоги и последствия

Доказывать сегодня, что горбачевская перестройка привела к всеобщему кризису, никому не нужно. Любой с этим сталкивается каждодневно. Президент признал официально, что уже возникла проблема выживаемости. При этом не моргнув глазом, как будто поведал об очередной беседе с Бушем. Зарубежные аналитики пророчат на зиму гибель полутора миллионов наших соотечественников от голода, холода, нехватки медикаментов, межнациональных стычек, разгула преступности. И почему-то ни один из «милосердных гуманистов» не возмущается, хотя бы как это они делали в августовские дни в связи с гибелью трех столичных «Героев Советского Союза».

Ельцин и «демократы» причину надвигающейся катастрофы усматривают в медлительности проведения реставраторских реформ, Горбачев с Яковлевым толкуют о каких-то ошибках анонимных перестройщиков. На самом деле причина, с одной стороны — в разрушении экономических, политических и идеологических основ социализма, а с другой — в стихийном сопротивлении трудящихся попыткам силком загнать их в капиталистический «рай». Притом это разрушение проводится под лозунгом, якобы, прав и свобод личности. А по сути лишь той личности, которой контрреволюция дала возможность эксплуатировать и угнетать ближних.

Разрушение конституционного строя в СССР носило и носит целенаправленный, организованный, скоординированный характер, проводится все продуманно, планомерно и последовательно. Назовем хотя бы некоторые ступени на этом пути авантюризма, социального и национального предательства.

Как известно, началось с «антиалкогольной кампании», которая быстро придала невиданный размах первоначальному накоплению капитала преступными структурами, их уверенному финансово-экономическому «возмужанию». «Закон о социалистическом предприятии» создал ситуацию «без плана и без рынка», дал старт неуправляемому росту доходов, вымыванию из производства необходимых народу дешевых товаров, подорвал потребительский рынок социализма. «Закон о кооперативах» узаконил превращение условных безналичных денег в «живые» наличные, что подорвало финансовую систему, дало зеленый свет хищническому вывозу за рубеж национального достояния, ускорило рост преступного слоя предпринимателей, дельцов и спекулянтов. «Закон об аренде» поставил на поток истощение сырьевой и производственной базы, рост коррупции, а зачастую — разорение предприятий, о чем предпочитают помалкивать средства массовой информации.

«Декларация о суверенитете республик» заложила правовую основу для развала СССР, разрушения единого народнохозяйственного комплекса, переадресовала основные потоки добываемых природных ископаемых и сырья на зарубежные рынки, открыла ворота разворовыванию общенародной собственности, в массовом сознании привела к отказу от понимания единой судьбы народов, населяющих нашу страну, к появлению сотен тысяч беженцев, изгнанных перестроечным лихолетьем из родных мест, к «войне законов», развязало буйство сепаратистских буржуазно-националистических сил,

Проведенные без общесоюзного референдума изменения основополагающих положений Конституции СССР были нацелены на отстранение КПСС от управленческих, интеграционных функций, на исключение из основного закона Советского государства положения об общенародном характере государственной собственности, на введение внесоциалистической многопартийности, вылившейся в передаче власти антисоциалистическим и антикоммунистическим силам.

«Законы о разгосударствлении и приватизации» подвели правовую базу под распродажу нажитого трудом поколений народного достояния, к ликвидации основных социальных прав трудящихся, к грабительской эксплуатации большинства советских людей криминальным меньшинством. Иными словами, привели к коренному изменению социально - экономического строя, закрепленного Конституцией.

«Закон об иностранных инвестициях» создал правовой фундамент для интенсивной эксплуатации зарубежным капиталом сырьевых и энергетических ресурсов Родины, расхищению дешевого труда советских людей, получения Западом контроля над экономикой, культурой, а затем и политикой нашего Отечества. «Закон о концессиях» расширил эти возможности. Спонсоры реставрации капитализма диктуют нашей стране социально-политические условия, заставляя форсировать переход к рынку, приватизацию, «либерализацию» цен, сдерживание роста зарплаты и т. п. Спираль внешнего долга тугой петлей захлестывает страну, превращая в должников не только нынешнее, но и будущие поколения. Берется под контроль самостоятельность и независимость вчерашней сверхдержавы, ее обороноспособность. Участь «банановой республики» — вот что уготовили нам транснациональные монополии в сговоре с доморощенными капитализаторами.

«Закон о президентстве» открыл путь к ограничению власти Советов, к передаче законодательных функций — исполнительной власти в лице президентов, наместников, префектов, мэров. Нарастающая гипертрофия «демократической» исполнительной власти, усиленная буржуазным национализмом,

означает реальную возможность скатывания к авторитаризму, реакции, профашистским режимам. Особенно рельефно это наблюдается в Прибалтике, Грузии и ряде других республик. V Чрезвычайный Съезд народных депутатов СССР продолжил десоветизацию политической системы, создав Госсовет и ряд других авторитарных структур. Одновременно этот съезд оскопил и себя, и Верховный Совет, обесценив законотворческую деятельность и контроль парламента. Взамен «народным избранникам» милостиво оставили солидные депутатские оклады как компенсацию за их политическую импотенцию. Ныне процесс десоветизации пошел вширь и вглубь.

Разрушение защитных государственных структур под вывеской так называемой «военной реформы» и «реорганизации» началось с департизации, деполитизации и деидеологизации этих важнейших институтов, которые по своей природе не могут быть вне идеологии и политики. Главная цель этих реформ — оторвать воинские и чекистские коллективы от трудящихся, разгромить их классовый, рабоче-крестьянский костяк, подчинить грязным играм антинародных политических сил. Подорвана их роль, как главных оплотов защиты конституционного общественно-политического строя.

«Армия не может встать на страже нового, должного еще быть созданным, порядка. Она обречена стать жертвой реформы», — кликушествует «желтая» пресса. Из Вооруженных Сил и правоохранительных органов изгоняются наиболее преданные конституционному строю профессиональные кадры, которые заменяются наемниками и авантюристами. На ключевые посты ставятся люди, нацеленные не на укрепление, а на разрушение оборонительного щита Родины. Делаются первые шаги по превращению горбачевско-бакатинской «государственной безопасности» в некое социальное подобие по своим функциям царской Охранки или гитлеровскому гестапо.

Таковы в общих чертах скоординированные во времени основные этапы разрушения и ликвидации народнохозяйственного и морально-политического потенциала социализма. Планы внутренней контрреволюции здесь намертво увязаны с геополитическими интересами противников нашего Отечества, или, точнее, мирового империализма. Того самого империализма, который вопреки разглагольствованиям наших «демократических» пустозвонов и не думает исчезать с международной политической арены, а продлевает себе жизнь за счет уничтожения социализма. Ведь планы ликвидации первого в мире государства рабочих и крестьян после 1917 года ни «а один день не убирались с рабочих столов глав правительств, военных и разведывательных штабов «цивилизованных стран». Сегодня на наших глазах они успешно воплощаются в жизнь.

В конце «переходного периода» реставраторы обещают советским людям заменить так называемый «казарменный социализм» на «общество потребления» западноевропейского образца. Цена этой «замены», как уже говорилось, — миллионы загубленных и сотни миллионов обездоленных. И сколько же нам идти к этому «раю»? Американские эксперты считают, что если у нас будет стабильно поддерживаться ежегодный рост душевого дохода на уровне 5%, то наш жизненный уровень достигнет половины (!!) нынешнего западно-европейского через 20 лет... Естественно, при условии, что мы включимся в колониальную эксплуатацию «третьего мира» и одновременно — будем форсировать ограбление своих будущих поколений через тотальную распродажу не возобновляемых природных ресурсов, земель и территорий.

Однако, если мы на это не пойдем, то после нынешнего разгрома народнохозяйственного комплекса на подобный темп роста рассчитывать не приходится. Поэтому речь может идти не менее чем о 50—60 «переходных» годах. Разумеется, большинству из нас до такого «счастья» не дожить. Поэтому растет число желающих эмигрировать из СССР евреев, немцев и других, так сказать, «ущемленных» и «угнетенных».

Что же представляет собой «новая социальная сила», прорвавшаяся к политической власти и форсирующая ныне завоевание экономического господства? Каков ее «групповой» политико-социальный портрет? Сегодня властвует в стране возрожденная и выпестованная горбастройкой, конституировавшаяся в социальный класс «советская» необуржуазия. Будучи весьма разнородна по своему происхождению, составу и интересам, она включает в себя крупный бизнес, среднее и мелкое предпринимательство, компрадорскую (посредническую) и национальную буржуазию, банкиров, биржевиков и другие фракции.

Под ложным флагом «чистой демократии» этот ныне правящий класс породил множество политических партий и движений, которые сразу же включились в борьбу друг с другом за дележ советского общенародного «пирога». Свое единство, как показали недавние события, этот класс начинает проявлять лишь тогда, когда чувствует себе угрозу со стороны сил социализма. Полностью не доверяя «представительной демократии» в государственных органах, совбуры сами рвутся ныне к непосредственной власти, в политические лидеры, претендуя на высокие государственные посты. Создают для защиты своих эгоистических интересов «национальную гвардию» и другие вооруженные формирования.

Нынешнее поколение отечественных предпринимателей и бизнесменов, разумеется, еще не окрепло экономически, лишено умения вести политические дела и даже гасить противоборство своих фракций. Оно не имеет опыта политических комбинаций и надувательств французской буржуазии, школы мошеннических компромиссов английских толстосумов, расчетливой нахрапистости и бесцеремонности в «деланьи денег» американского капитала и посему производит впечатление временщиков, исторически травмированных прошлыми поражениями в борьбе с государством диктатуры пролетариата. Космический взлет своего, так сказать, жизненного уровня эта новая элита осуществляет за счет резкого обнищания основной массы трудящихся. При этом она не склонна к увеличению капиталовложений в производство и в новые технологии ради будущих прибылей, а увлечена лишь расширением личного потребления, приобретением вилл на Лазурном берегу, новейших иномарок автомобилей, драгоценностей, вложением денег в швейцарские банки на «черный день».

Сегодня совбуры «правят бал», будучи готовы идти на любые преступления ради удержания своей власти. От перегруппировок сил необуржуазии ныне во многом зависит дальнейшее развитие событий в стране, что убедительно подтвердили недавние августовские события.

Несколько мыслей вслух об этом. К лету 1991 года политика перестройки вызвала не только растущее сопротивление коммунистов и трудящихся, но и перестала удовлетворять предпринимателей, перегруппировавших свои силы. Социал-демократический, хамелеонский путь реставрации капитализма исчерпал свои возможности. Перед хозяевами Горбачева и К° возник вопрос о замене этого пути, расцветенного социалистической фразеологией, на путь радикально-авторитарный, способный придать второе дыхание буксующей реставрации.

Однако, как это провести? Как Президенту-Генсеку стряхнуть со своих ног прах социализма и КПСС, чтобы без помех модернизировать реставраторские процессы? Как перевести их с закамуфлированного под социал-демократический, на открыто антикоммунистический радикально-авторитарный путь? Назначенный под давлением партийных масс на ноябрь ХХІХ съезд этому — не помощник. Более того, на нем Генсек мог, что вполне вероятно, упустить из своих рук руководство КПСС. На помощь приходит агентура совбуров, которая провоцирует необходимость введения чрезвычайного положения, благо, требование наведения порядка в стране стало всенародным. А когда чрезвычайное положение было введено, но, якобы, без ведома Президента, последовали обвинения верных ему гэкачепистов в захвате власти, государственном перевороте и даже в военном путче, чего, разумеется, даже с учетом специально организованных «ритуальных жертвоприношений» у «Белого дома», в августовских событиях не было.

Просто-напросто контрреволюция разменяла всех первых государственных мужей Союза, первых заместителей Горбачева, отданных на заклятие «победителям путча». Гнуснее этого вероломства и предательства, кажется, больше ничего не придумаешь. Сценарий этой провокации, полагаю, готовился за рубежом, режиссура Горбачева, возможно, вместе с Ельциным, действующими лицами и исполнителями объективно стали гэкачеписты и «демократы», результат — трагедия сотен миллионов трудящихся, из рук которых была вырвана политическая власть, растоптана Конституция, подорван авторитет народных Вооруженных Сил, органов государственной безопасности. После предательства Генсека приостановлена, а кое-где и запрещена деятельность КПСС, разграблено партийное имущество, «национализированы» денежные средства.

Как и прошлым летом, те же чревоушатели контрреволюции Шеварднадзе, Яковлев, их подручная печать вновь заговорили теперь уже о «перевороте-2», который; якобы, опять угрожает «демократии». Начались странные «утечки» информации, усилилась разоблачительная критика Горбачева, «демократические» обличения Ельцина. Что бы это могло означать? Лицемерную реакцию на недовольство масс, косвенное признание недееспособности буржуазной демократии? Идеологическую подготовку новой провокации, призванной окончательно столкнуть страну в омут реакции и фашизма? Или это — очередной тур обострения противоречий между враждующими фракциями «новых хозяев» жизни?

Наверное, все названное присутствует в нашем нынешнем политическом паноптикуме. Не исключено также, что назревает очередная перегруппировка у набирающих силу совбуров. Их уже не устраивает, возможно, вконец изолгавшийся, теряющий остатки былого престижа, Президент СССР, который вместе с Раисой Максимовной увлечен написанием «новейших мемуаров» для пополнения счетов в зарубежных банках. Теряет «очки» и его напарник по развалу и распродаже Союза Президент России Ельцин, низкопробность и примитивизм политики которого стали видны его спонсорам и бывшим почитателям. Возможно, зачавшие в страну зарубежные инвесторы сообразили, что с «архитекторами» тихо скончавшейся перестройки на новом этапе «каши не сварить» и придется «менять коней на переправе».

Кто заменит этих незадачливых президентов? Может быть, Собчак — великоречивый прагматик-софист со злыми, ненавидящими глазами и повадками заурядного провинциального адвоката? В этом случае можно считать успешной «презентацию» его госпожой Тэтчер, которую городничий льстиво обхаживал при посещении ею «Санкт-Петербурга» по случаю торжища бизнесменов из «восточно-европейского экспресса». Ведь именно «Мэгги» в 1984 году благословила на руководство КПСС Михаила Горбачева. И не ошиблась в выборе.

Возможно, одновременно с петербургским мэром готовят к восхождению на Олимп и бывшего преподавателя-марксиста Хасбулатова, исподтишка «покусывающего» своего Президента, и вслед за четой Горбачевых и Собчаком самосильно издающего свои «воспоминания о хождении во власть». Остается вопрос: кем вслед за «без вины виноватыми» гэкачепистами новая власть будет заполнять «Матросскую тишину» и другие подобные заведения; недостатка в которых никогда не испытывала Россия? Под всеми нами сегодня клокочет вулкан непримиримых социальных антагонизмов, готовый испепелить многострадальное Отечество.

II. Антиперестроечный фронт трудящихся

Деградация личности, непримиримость, недоверие, страх, упаднические настроения широких слоев населения стали зловещей реальностью наших дней. В результате оголтелой антикоммунистической и антисоветской пропаганды многие люди утратили идейные основания и политические ориентиры социально значимой деятельности, стали легкой добычей реставраторов и капитулянтов. Лишь немногие пока начинают осознавать утрату недавнего благополучия, стабильности и личной безопасности.

Тонко подыгрывая отсталым настроениям обманутых, прорвавшихся к власти политики и идеологи необуржуазии воспринимают инерцию и кажущееся простодушие трудящихся, как их неспособность к осознанию своих интересов и отсутствие воли к решительным действиям по самозащите. Эта «социальная прострация» умело подпитывается средствами массовой информации. Превратив Советский Союз в арену политических торгов буржуазно-националистических и мафиозных кланов, главные дирижеры контрреволюции более всего боятся «силовой конфронтации» с трудящимися, которая, по их словам, представляет «смертельную опасность для неопытного класса» советских нуворишей.

Вместе с тем, прогорбачевокие перепуганные партократы предупреждают, что «отрезвление наступит после того, как значительная часть населения страны на личном опыте испытает страдания, вызванные разрушением социальных, производственных, государственных и культурных структур». Чтобы спасти совбуров, авторы одного из проектов Программы КПСС предлагали «собрать, сберечь и использовать накопленный в КПСС опыт работы в условиях кризиса», а также партийную «инфраструктуру», т. е. органы партийного руководства. Однако, Ельцин, а за ним и Горбачев, отказались от подобного заманчивого предложения, приостановив, а по сути запретив, деятельность КПСС.

Главную социальную опасность своей политике реставраторы видя в рабочем классе, который составляет 50% населения страны. Его прошлогодние выступления шахтерских регионах чуть было не сорвали горбачевскую перестройку. Сегодня предпринимаются все усилия, чтобы расколоть рабочих, натравить их друг на друга, обвинить в трудностях и кризисе, внести в их среду вирус национализма. А если удастся, то подкупить их лидеров, вроде бывшего председателя ОФТ Ярина которого включили в Президентский совет, поселили в шикарнейшей столичной квартире, сделав активным проводником реставраторской политики. Поощряется раскол в профсоюзном движении, преднамеренно разваливаются коллективы крупных предприятий и «оборонки», стимулируется переход высококвалифицированных рабочих в кооперативы. И на все лады третируется «гегемон» и «быдло».

Идеологи реставраторства наперебой утверждают, будто современный рабочий класс утратил свою прогрессивную роль и не имеет более исторической перспективы. На смену ему, якобы, приходят «головастики», «белые воротнички», которые и становятся основой общества в его постиндустриальной ипостаси. Смысл подобных утверждений — политически разоружить трудящихся, разобщить их на отдельные отряды, не допустить создания единого антиимпериалистического фронта в международном масштабе и свержения власти национальной буржуазии в отдельных странах. В стране же социализма — пробить реставраторскую брешь и «мягко» перевести их на рельсы капиталистической рыночной экономики и частной собственности.

На самом деле значение рабочего класса не только не снижается в современном мире, а, наоборот, возрастает. При всех структурных изменениях, вызванных научно-технической революцией, рабочий класс растет и качественно, и количественно. И не столько «вымывается» на Западе в так называемый «средний класс», сколько переходит в сферу обслуживания. Сегодня по своему отношению к

собственности и другим классо образующим признакам к рабочему классу примыкают сельские труженики, трудовая интеллигенция и другие слои населения, занятые по найму в общественном производстве и существующие за счет своего производительного труда. Это укрепляет социальную базу рабочего класса, его возможности объединять самые различные слои населения, делая их своими союзниками.

Именно это сегодня и настораживает классовых противников, которые в перспективе не могут рассчитывать на поддержку обманутых масс, вынуждены делать ставку на наемных сторожевых псов, а главное, на продажных писак и вещателей, которые не только сбивают людей с толку, но и могут на какое-то время закупоривать целые слои трудящихся в социальных тупиках реставрации. Отсюда и лживый миф об «общечеловеческихностях», которые, якобы, гуманнее и шире общепролетарских. Однако совершенно очевидно, что за общечеловеческие ценности сегодня выдаются исключительно интересы эксплуататоров и обслуживающих их элитарных слоев.

Главная трагедия трудящихся СССР ныне состоит в том, что рабочий класс лишился главенствующей роли в обществе, лишился своей политической организации. КПСС последние три-четыре десятилетия скатывалась к правому оппортунизму, увлекая за собой и ряд братских компартий. В годы перестройки позиции оппортунистов трансформируются в социал-демократизм, меньшевизм и буржуазное реставраторство. КПСС как партия рабочего класса ликвидируется, а затем и вообще устраняется с политической арены. Однако вина за это ложится на оппортунистическое руководство ЦК КПСС 60—90-х годов, а не на миллионы коммунистов, которые первыми стали жертвами невиданного предательства. Большинство из них честно и самоотверженно трудилось, укрепляло и защищало социализм, и никому не дано бросать на них тень, зачисляя в оппортунисты и капитулянты. Коммунисты-ленинцы и сегодня возглавляют антиреставраторский фронт трудящихся, привлекая в свои ряды наиболее стойких защитников социалистического строя.

В наши дни тяжелейших испытаний на базе разваленной КПСС выделились и оформляются три основные социально-политические направления. Одно из них — антикоммунистическое (бывшие «демплатформовцы»), другое — социал-демократическое (бывшее «центристское») и третье — коммунистическое, ленинское. Борьба между ними, как мне представляется, в конечном итоге должна определить судьбу страны.

«Демплатформовцы» после августовских событий реорганизовались в Народную демократическую партию России. Можно полагать, что вслед за вице-президентом России Руцким в том же духе реализуют свои возможности Яковлев, Шеварднадзе и другие «демократические» реставраторы. Эти партии «среднего класса предпринимателей» призваны подпереть «непопулярные реформы» Ельцина и весь нынешний реставраторский авантюризм. Решительно отмежевавшись от политики и идеологии КПСС, они в то же время фарисейски заявляют, что «являются единственными законными правопреемниками собственности КПСС». И похоже, они её получают от благодарных президентов.

«Антикоммунисты из КПСС» сегодня пополнили ряды многочисленных партий и движений открыто буржуазного характера. Некоторые «демороссы» и «чистые демократы» с недоверием относятся к бывшим партби-летоносцам. Им уже приелась их беспардонность. Ревнителю чистоты своих «демократических» рядов не без основания исходят из того, что предавшие раз способны, следуя «плюрализму», предать много раз.

Пару лет назад один ветеран войны в своем письме рассказал мне случай, который всегда вспоминается, когда задумываюсь о сути нынешней деятельности Яковлева, Шеварднадзе, Ельцина, Руцкого и других бывших партбилетносцев. В победном 1944-м, во время боевого затишья ночью из охранения сбежал к немцам солдат одной из среднеазиатских национальностей. Причиной тому у малограмотного, плохо говорящего по-русски бойца, был конфликт с сержантом. Утром на позиции поднялись переполох и стрельба. Со стороны немецких траншей, подгоняемый пулеметными очередями, бежал человек с фанерной доской на груди. На доске немцы написали: «Нам — не язык, вам — не вояка». С ней он и свалился в наш окоп. Военный трибунал без бюрократизма решил все в считанные часы. Перебежчик пополнил число «жертв сталинских репрессий». Если тот несчастный солдат сегодня может вызвать какую-то жалость, то нынешние перебежчики из КПСС заслуживают лишь презрение.

Правверные горбачевские партократы, без звука сдавшие антикоммунистам все имущество и финансы КПСС, ныне не только глухо поругивают Генсека, ожидая для себя новых президентских назначений, но и принялись сколачивать подручные партии, привлекая к их организации популярных у нынешнего обывателя деятелей. Так, недавно под негласным патронатом члена Политбюро ЦК КПСС Купцова и его коллег была создана Социалистическая партия трудящихся, которую возглавили депутаты, космонавты, бывшие партработники и «диссидентствующие марксисты». Докладчик — профессор-обществовед, бывший коммунист А.А. Денисов призвал новоявленных социалистов

отрешиться от «утопических марксистских и большевистских доктрин и стать партией здравого смысла». Упаковывая в профессорское лукавство свой махровый оппортунизм, народный депутат призвал к «мирному вращению социализма в капитализм», ратовал за «засилие частного предпринимательства в сфере обслуживания» и призывал к сотрудничеству со всеми, кроме большевиков из «Единства» (!!).

Подобные партии «мелких предпринимателей» организуются и в республиках, где они имеют свой национальный колорит. Их идейно-политической базой являются выжимки из многочисленных вариантов проектов Программы партии, наработанных еще прогорбачевским ЦК КПСС. Цель создания этих социал-демократических, мелкобуржуазных организаций — нейтрализовать партийные массы, помешать их консолидации на позициях рабочего класса. Если «партия Руцкого» создана «под Ельцина», то «партия Роя Медведева — Денисова» — под самого Горбачева, который, предав и отказавшись от КПСС, лишился прямой партийной поддержки. Партократы, развившие активность по привлечению коммунистов в эту партию, наверное, надеются с ее помощью вернуть утраченное влияние. Однако, как я думаю, у социал-демократических партий как правого, так и левого «центра», по большому счету, будущего нет. Они наследуют от зараженной оппортунизмом КПСС все свои хвори и слабости, которые их когда-нибудь и погубят.

После того, как Марксистская платформа на правах фракции вошла в Социалистическую партию, коммунисты в нынешнем политическом спектре представлены Коммунистической инициативой и Большевистской платформой. Здесь закономерен вопрос: почему позиции коммунистов представляют два течения, формирующиеся э отдельные партии? Почему бы им не договориться об объединении сил? Об этом справедливо спрашивают сотни товарищей, что требует конкретного ответа.

Прежде всего, мы с самого начала стояли и стоим за такое единение и практически осуществляем единство действий. Более того, такие общественно-политические движения, как ОФТ и «Единство», в дальнейшем ставшие базой Коммунистической инициативы и Большевистской платформы в КПСС, в начале 1989 года зарождались как одна организация. Но в самый последний момент координаторы ОФТ по внушению Смольного отмежевались и заявили, что будут действовать отдельно от нас. И они до сих пор отказываются участвовать в наших конференциях, куда всегда персонально приглашаются. В то же время они постоянно затрудняют Участие актива «Единства» в их мероприятиях, что дает благодатную пищу «желтой» прессе.

Конечно, между нами имеются определенные различия, так сказать, в политическом статусе, да и в программных подходах. Если, например, нас по официальному указанию «верхов» ЦК КПСС не допускали в партийную печать, то «инициативники», хотя и не часто, но попадали на ее страницы. Более того, из кассы КПСС выделялись средства на их газеты, которые поразительно быстро обеспечивались всем необходимым. Наши же газеты издаются целиком на членские взносы и средства наших сторонников, испытывая часто невероятные трудности с бумагой, типографиями и т. п. Если конференции и съезды ОФТ и «инициативы» проходили в солидных залах, принадлежавших КПСС, то «Единство» снимало далеко не равноценные помещения, оплачивая их аренду по коммерческим ценам.

В работе форумов «инициативщиков» принимали участие достаточно видные партократы. На наши же встречи направлялись лишь отдельные партаппаратчики в качестве «наблюдателей» и «контролеров». Лидеры и пропагандисты «коминициативы» разъезжали по всей стране по командировкам партийных органов, о чем мы не смели и мечтать. И, наконец, в своих официальных выступлениях Горбачев и К^о называли «Единство» и Большевистскую платформу своими первыми и главными противниками, что, естественно, при сложившейся системе вызывало вполне определенную реакцию.

Мы не собираемся выяснять, как говорится, кто идеологически «марксистее». Марксизм-ленинизм, как известно, не набор готовых решений, застолбленных в цитатах, а метод и руководство к действию. Вместе с тем, многими признается, что идейные позиции Большевистской платформы более последовательны, определены и радикальны. «Инициативщики», как правило, с запозданием приходят к тем же оценкам и выводам, что и мы, ибо сама обстановка в стране «работает» на сближение наших позиций.

Главное наше теоретическое расхождение — это взгляд на социалистическое прошлое страны. Мы, например, не можем согласиться, что Конституция СССР 1936 года «законодательно отменила Советскую власть» и положила начало «протаскиванию парламентской системы», как утверждают теоретики «инициативы». Аргументированно выступая против такой оценки в нашей орловской газете «Единство», В. Ковель справедливо назвал ее не только в корне неправильной, но и практически опасной, ибо она, к удовольствию партийных чинуш и погромщиков социализма, маскирует истинные причины кризиса политической системы. (1) Характерно, что В. Ковель пришел в Большевистскую платформу из «инициативы» и остается горячим сторонником сотрудничества с нею.

Как уже отмечалось, перестройка легализовала и узаконила правый оппортунизм в КПСС, объективно поставила партийную политику под негласный контроль предпринимателей и бизнесменов. Конечно, в руководстве партии были тогда и «верные ленинцы», или «ортодоксы», вроде Лигачева, Полозкова, Зюганова, Шенина, и других партократов. Оппортунистическая верхушка Горбачева—Яковлева—Шеварднадзе приспособлялась к интересам внутреннего и иностранного капитала, а партократы и «верные ленинцы» приспособлялись к оппортунистам в интересах сохранения «мира и единства в партии». В результате в руководстве КПСС полностью возобладал оппортунизм, и цепь между политикой мирового капитала и политикой партократов-«ленинцев» замкнулась, миллионы советских коммунистов преданы и проданы, а страна очутилась в преддверии реакции и фашизма.

Представляется, что сложившаяся ныне ситуация в чем-то сходна с обстановкой в Германии начала 30-х годов. В драматической битве коммунистов-тельмановцев с гитлеровским национал-социализмом немецкие социал-демократы кичились своим «центристским» положением, хотя устами Каутского заявляли, что коммунизм хуже фашизма. Тем самым сбивали с толку, раскалывали и разоружали рабочий класс, трудящихся. Думаю, что тогда Коминтерн и И.В. Сталин правильно характеризовали это предательство как «социал-фашизм». Правильно, несмотря на то, что после прихода к власти Гитлера, социал-демократы так же, как и коммунисты, пошли в тюрьмы и концлагеря. Не хотелось бы, чтобы этот трагический урок истории запомнили наши «демократические» интеллектуалы, склонные во всем обвинять коммунистов.

В этой связи меня озадачило недавнее заявление одного из лидеров «коминициативы» В. Тюлькина, который приветствовал образование Социалистической партии Роя Медведева-Денисова и выразил надежду, что «а будущем она станет добрым союзником коммунистов». Наверное, в этом заявлении отразилось сегодняшнее влияние прогорбачевских партократов. Однако соглашательство с оппортунизмом еще никогда и никому не приносило пользу, какими бы тактическими соображениями ни прикрывался отход от стратегической линии ленинизма. Не хочется, чтобы и на этот раз соглашательство замкнуло цепь между оппортунизмом, необуржуазией и советскими коммунистами. Думаю, что лидеры «инициативы» явно преувеличили свои полемические возможности, надеясь переубедить социалистов на их съезде. Ведь сегодня речь идет не о различиях взглядов и формулировок, а о коренной разнице пролетарской и мелкобуржуазной позиций.

Некоторые товарищи вопрос ставят так: почему мы не проводим съезд вместе с «инициативдиком» в Свердловске? Да потому, что нас туда никто не приглашал, и мы узнали о нем из газет. После этого мы и определили время и место нашего съезда. Ряд наших товарищей с мест выдвинуты на съезд «инициативы» в Свердловск. Считаю полезным, если из их числа мы сформируем делегацию, которая от имени нашего съезда выразит «коминициативе» нашу братскую солидарность и готовность к совместным действиям.

И, наконец, когда ставят вопрос об объединении Большевицской платформы с Коммунистической инициативой, как правило, не уточняют, с кем именно объединяться. Известно, что «инициатива» расколота на два-три направления, имеет программы разного авторства и сама пока не может разобраться в своих собственных делах. Наше присоединение может лишь усилить неразбериху у них, породить новые трудности. Пожалуй, сегодня как никогда актуален ленинский завет: прежде чем объединяться, надо решительно размежеваться, выяснив до конца, кто есть кто. Мне представляется, что сам факт наличия в политическом спектре страны самостоятельной партии большевицско-ленинского типа будет положительно воздействовать на колеблющихся и шатающихся коммунистов, радикализовать другие партии, возникшие на месте разваленной КПСС. Проблему же политической правоты сможет решить лишь историческая практика.

III. О названии и теоретических основах партии

Остановимся на названии создаваемой партии. По этому вопросу нами получены сотни писем, где предлагались различные названия и приводятся разные доводы в их обоснование. Представляется, что, решая вопрос о наименовании, мы должны исходить из двух соображений. Прежде всего, нельзя шараться по поводу обывательских настроений, подгоняя под них название партии. Идя по этому пути, мы будем вынуждены назвать себя чем-то вроде партии защиты животных. С другой стороны, проводя принципиальную стратегическую линию большевизма, тактически мы должны учитывать сегодняшний уровень общественного сознания, навязанные, трудящимся мифы, необходимость легального функционирования партии в рамках Конституций и т. п.

Нам неприемлемы легковесные рассуждения типа, что «Ленин создал большевицскую партию не ради регистрации, а для свержения царизма». Возрождаемая партия должна использовать все, пока еще имеющиеся, легальные возможности для своего нормального функционирования. Если же эти

возможности исчезнут, то будем говорить о другом. А пока регистрация в министерстве юстиции даст нам возможность иметь свою партийную газету, счет в банке, требовать своего права на имущество КПСС и т. п.

Попробую теперь сгруппировать полученные от товарищей предложения. Первый вопрос, что создаем мы, партию или союз? Как известно, «партия» означает часть. Часть класса или социальной группы, более или менее последовательно выражающая и защищающая их интересы. Слово «союз» предполагает наличие относительно самостоятельных политических субъектов, которые могут заключать или расторгать этот союз, находиться в разных отношениях с этим союзом и друг с другом. Полагаю, что исторически большевизму соответствует объединение единомышленников, а не «союзников», т. е. нужна партия, а не союз.

В проектах документов, подготовленных к съезду, мы условно назвали партию Всесоюзной Коммунистической партией (большевиков-ленинцев), сокращенно — ВКП(б-л). Некоторые товарищи предлагают назвать партию ВКП (б), т.е. так, как она называлась до XIX парт-съезда. Другие считают, что в выборе названия партии надо идти вперед, а не возвращаться к старым, так сказать, «бабушкиным» наименованиям. Украинские товарищи возражают против термина «всесоюзная», учитывая нынешние настроения в своей республике. Имеются возражения против включения в название партии указания на большевизм, поскольку смысл большевизма сегодня трудно объяснить людям, ибо это уже история. Пожалуй, не вызывает ничьих возражений лишь указание на коммунистический характер партии.

Растет число товарищей, которые считают, что в названии партии должен быть отражен ее пролетарский, рабочий характер. В этом случае она может называться или Ленинская Коммунистическая рабочая партия (ЛКРП), или Коммунистическая рабочая партия большевиков (КРПБ). Сразу же отмечу, что рабочая партия — это партия, которая стоит на идейно-политических позициях рабочего класса. Самого прогрессивного класса, который исторически аккумулирует коренные интересы всех слоев трудящихся. А отнюдь не партия, состоящая исключительно из рабочих и только для рабочих.

Получила распространение сложившаяся в последнее время в КПСС и мелкобуржуазных партиях иллюзия, что главное — придумать название, лозунги, термины, сочинять до бесконечности уточняющие формулировки, платформы, программы. Однако это далеко не так. Проблема в том, как воплотить в жизнь все то, что вырабатывается на съездах и конференциях, как довести принятые решения до широких слоев трудящихся, убедив в их правильности. Поэтому сегодня, принимая основные документы и решения, нам не следует заикливаться на частностях, как бы значительны они ни казались каждому из нас. В том числе не следует и сводить все обсуждение к наименованию партии. В противном случае мы рискуем превратиться, фигурально говоря, в неподвижный буксир, у которого весь пар вышел в гудок. В практике конкретной работы на местах нам еще не раз придется возвращаться к обсуждаемым сегодня вопросам, а, возможно, от чего-то и отказываться. Такова жизнь, которая не стоит на месте.

Развал Союза потребовал от нас по-иному подойти к структуре создаваемой партии. Структура КПСС воспроизводила национально-территориальное устройство и была несущей конструкцией всей политической системы страны. Сегодня нет этой системы. Поэтому мы должны действовать на всем «социальном пространстве» страны как партия, имеющая сугубо классовый характер. Иными словами, во всех «суверенных государствах» создаваемая партия должна выступать как единая многонационально-интернациональная политическая сила, не имеющая промежуточных структур в виде республиканских организаций или партии.

Отказ от федеральной структуры поможет избежать националистических влияний, которые погубили КПСС. Лишь в этом случае коммунисты-ленинцы будут везде чувствовать за собой поддержку единой интернациональной силы. С организациями и партиями социалистической ориентации в «суверенных государствах» мы должны налаживать сотрудничество и взаимопомощь.

Одной из важнейших задач создаваемой нами партии является участие в формировании единого патриотического фронта, который послужит сплочению всех, кому дороги судьбы Отечества. Среди них могут быть не только трудящиеся, но и наиболее благоразумные кооператоры, предприниматели, бизнесмены, которые окажутся способными понять, в какую пропасть Горбачев, Ельцин и Ко толкают страну, а значит, и их, как ее сограждан.

Означает ли создание партии на Большевистской платформе, что такой партией становится «Единство»? Нет, не означает. Всесоюзное общество «Единство — за ленинизм и коммунистические идеалы» является массовым общественно-политическим движением, объединяющим широкий круг людей с достаточно разными взглядами, но воодушевленных единой целью защиты социализма и ленинизма. В Обществе был принят Устав, однако, мягко говоря, придерживались его требований

далеко не все организации. К примеру, московская организация «Единство» за все время своей деятельности не внесла ни одного рубля казначею Общества, хотя в Москве членские взносы были установлены выше, чем в целом по «Единству».

Далее. Устав «Единства» предусматривал лишь индивидуальное участие членов Общества в работе политически родственных нам организаций. Однако, имели место случаи вступления целых наших организаций в ОФТ, что с радостью рекламировалось «демократами» и приводило к расколам и внутренним трениям. Полит исполком не заострял на этом внимания, понимая, что рано или поздно товарищи сами на практике осознают неудобство сидения «на двух стульях». Естественно, партия единомышленников не может мириться с подобными явлениями и будет предъявлять своим членам более жесткие требования. Особенно это относится к членам руководящих органов.

В проекте Устава партии предлагается отказаться от национальных, региональных, возрастных или иных представительств, максимально сократить число членов и кандидатов ЦК, тщательно подбирать в него товарищей, что не всегда получалось в «Единстве», где четверть членов Политисполкома не принимает активного участия в работе.

Разумеется, мы заинтересованы, чтобы к руководству создаваемой партии приходило больше молодежи, рабочих. Но на нынешнем этапе, когда партия формируется и может быть лишена легальности, в первую очередь необходим отбор политически зрелых, самоотверженных, инициативных товарищей, условия жизни и работы которых позволяют им бывать в разных регионах страны, вести пропагандистскую и организаторскую работу. То же самое относится и к парторганизаторам ЦК.

«Единство» стало своеобразной колыбелью возрождаемой партии большевиков-ленинцев. В нем накапливали политический опыт, проверяли свои возможности сотни и тысячи товарищей. Происходил как бы естественный отбор способных работать на коммунистических началах, персонально брать на себя тяжелую ношу ответственности. Конечно, сегодня далеко не все в «Единстве» готовы подчиняться жесткой партийной дисциплине. Да еще в нынешних условиях, когда принадлежность к создаваемой партии может стать причиной служебных и семейных неурядиц, даже нести известную долю испытаний и риска. Кто к этому не готов, тот будет продолжать работать в «Единстве» так же, как и те, кто пока не знает, в какую партию ему вступать, или тяготеет к «двойной партийности», не совместимой с большевизмом. Думаю, не следует принимать в партию и тех, кто занимается раскольниковством, прикрываясь авторитетом «Единства», начал создавать собственные «партии» и «союзы». Мы, конечно, не вправе ограничивать здесь инициативу товарищей, но пусть они этой самостоятельностью занимаются вне наших партийных рядов, да и рядов «Единства» также, которое принципиально не может стать базой мелкобуржуазной многопартийности.

Таким образом, необходимо не свертывать, а, наоборот, расширять и совершенствовать деятельность «Единства», «Тох» и других наших общественно-политических движений, сделать все, чтобы зарегистрировать их на местах, поскольку создаются препятствия регистрации на всесоюзном уровне. Следует считать работу товарищей в этих организациях важнейшим партийным поручением. Так же, как и работу в профсоюзах, стачкомах, молодежных и других общественных организациях.

Теоретической базой создаваемой партии не на словах, а на деле должен стать фундаментальный марксизм-ленинизм, рассматриваемый как философско-социологическое, экономическое, социально-политическое обоснование всемирно-исторической миссии рабочего класса - создать бесклассовое общество, не знающее эксплуатации, угнетения, войн, социальной несправедливости. Марксизм-ленинизм, очищенный от оппортунистических оплошностей и творчески развиваемый в современных условиях. При этом развиваемый не по-горбачевски, путем включения в него так называемой «мировой гуманитарной мысли». Предлагаемое ренегатами «обогащение» научно-пролетарской теории идеями Бернштейна и Каутского, Бердяева и Мартова, Троцкого и Бухарина, Джиласа и Лefевра, Вилли Брандта и отцов Социнтерна, - может лишь превратить марксизм в мелкобуржуазное антикоммунистическое мировоззрение.

В условиях реставрации капитализма в нашей стране особую значимость приобретает коммунистическая ветвь политической мысли и опыта, получившая конкретизацию и развитие в трудах и выступлениях И. Сталина, Мао Цзе Дуна, Г. Димитрова, Э. Тельмана, М. Тореза, П. Тольятти, Хо-Ши-мина, Д. Ибаррури, Ким-Ир-Сена, Ф. Кастро и других выдающихся деятелей международного коммунистического движения, у истоков которого стоял В. И. Ленин.

Известно, что оппортунисты, начиная с Хрущева, изымали из библиотек и ликвидировали все, что могло способствовать разоблачению их отступничества. Десятилетиями уводили молодые поколения партийцев от фундаментальных трудов революционного марксизма. Большинство советских людей в возрасте 50 лет не знакомы с работами и позицией выдающихся борцов за социализм середины XX века. Даже специалистам неведома подлинная критика хрущевско-брежневского оппортунизма китайскими и

другими зарубежными коммунистами. Критика, которая сегодня приобретает особое значение, и оценка, которая должна быть пересмотрена в свете современных событий.

В наши дни и сочинения Ленина начинают выбрасывать с бутафорских полок начальственных кабинетов и общественных библиотек. Причины понятны. Перед нарастающей интеллектуальной мощью ленинской мысли не выстоять идейной нищете реставраторов. Даже в условиях всеобщего облованивания фактура и логика ленинских трудов говорят сами за себя. Нам же необходимо ныне принять меры к собиранию и сохранению работ Ильича. Иначе они могут стать такой же библиографической редкостью, как в наши дни сочинения И. В. Сталина.

Обращение к историческому и международному революционному опыту необходимо, разумеется, не затем, чтобы сорить цитатами или механически переносить в сегодняшний день формулировки проблем, терминологию и решения, относящиеся к совершенно иным временам и условиям. Нам нужно сегодня брать у наших предшественников и зарубежных соратников, образно говоря, «не пепел, а пламя». То есть, умение преодолевать любые трудности, быть стойкими в борьбе, находить выходы из, казалось бы, безвыходных положений, безгранично верить в рабочий класс, вести непримиримую борьбу с ревизионизмом и оппортунизмом, овладевать всем арсеналом средств и методов защиты интересов людей труда.

В наши дни, когда Ельцин получил добро на реализацию в России полной программы Международного валютного фонда по неокolonизации слаборазвитых стран, заручился чрезвычайными полномочиями и начал «отпускать» или «либерализовывать» цены, костлявая рука голода и безработицы занесена над советскими людьми. Трудящиеся уже начали отвечать стачками и забастовками, которые вспыхивают в разных районах. Год-два назад «Единство» квалифицировало, и не без основания, забастовки как способ ухудшения и без того тяжелого положения народа. Тогда реставраторы лишь начинали разваливать экономическую систему социализма и Советскую власть. За исключением Прибалтики, забастовочное движение тогда провоцировалось «демократами» и могло служить контрреволюции.

Сейчас положение в корне изменилось. Держава, социализм и Советская власть находятся на стадии окончательного разрушения. В обществе верховодят буржуазные, националистические и мафиозные структуры. В этих условиях коммунисты-ленинцы должны не только поддерживать, но и вместе с профсоюзами стать организаторами забастовочной борьбы трудящихся за их права, придать этой борьбе актуальный политический характер. Однако остановить грядущую катастрофу сегодня может лишь всеобщая политическая стачка с решительным требованием отставки всех реставраторских структур в центре и на местах. В результате применения разных форм гражданского неповиновения должно быть создано переходное правительство по выводу страны из кризиса и восстановлению социалистического строя. Это ныне единственный путь избежать гражданской войны и иностранного закабаления. Время не ждет!

Позиции реакции в стране сильны, но не всеильны. Их антинародный характер ограничивает перспективу и исторические возможности буржуазной контрреволюции. Спасти страну может только единство рабочего класса, единство трудящихся. Путь к этому единству труден, но правда истории на нашей стороне. Направить на этот путь может лишь марксистско-ленинская партия, та «железная когорта борцов», которая способна порвать с оппортунизмом КПСС и соглашательством, без виляний и недомолвок выразить интересы людей труда, помочь им организовать и нанести поражение реставраторам капитализма.

Два дня назад Б. Ельцин запретил РКП и КПСС. Сегодня со всей страны мы собрались в городе великого Ленина, чтобы заложить основы и дать старт новой партии, которая продолжит и разовьет революционные традиции большевизма. Партии, которая всегда будет верна победоносному знамени Октябрьской революции и сделает все для того, чтобы оно вновь свободно и победно реяло над нашей Советской Родиной. Под этим знаменем мы победим!

*Материалы Учредительного съезда Всесоюзной
Коммунистической партии большевиков
8 ноября 1991 года.
Ленинград, 1991, с. 5—23*

¹ Развивая эту тему в статье «Миллионы распятых сегодня», Н. А. Андреева писала: «Действительно, после 1936 года выборы в Советы проводились не по производственным, а по территориальным округам, что являлось важным, но далеко не исчерпывающим шагом в развитии социалистической демократии. Главное здесь заключалось в том, что выдвигали-то кандидатов в депутаты производственные и воинские коллективы, которые затем на территориальном уровне материально, организационно и идеологически обеспечивали агитацию за избрание населением своих кандидатов. Если это и был «парламентаризм», то социалистический, не имеющий ничего общего с перестроечной системой. Горбастройка познакомила

советских людей с «неожиданностями» буржуазного демократизма, позволила антисоветчикам обманым путем прийти в Советы, возглавить и осуществить контрреволюционный переворот...

К сожалению, теоретики РКРП не учитывают, что перестройка лишь легализовала и узаконила задолго до нее набравший силу правый оппортунизм в КПСС, что объективно поставило партийную политику под контроль «советской» необуржуазии...

И, наконец, есть различия в ответах ВКПБ и РКРП на коренной вопрос современности: что делать? с чего начать?

Основным звеном, которое поможет вытянуть всю цепь, решить проблему целиком, руководители РКРП считают создание рабочих советов на предприятиях. Постепенно, без ломки они должны вытеснить антисоветские по своему составу Советы на всех уровнях и таким образом остановить реставрацию капитализма, развал страны. Эту цель уже два года реализует ОФТ, «коминциагива», а теперь и РКРП, но пока нет никаких существенных подвижек. Правда, сверху возникло движение «Трудовая Россия», однако оно пока занято лишь организацией митингов, шествий, «походов на Белый дом». Последнее вполне может вылиться в подобие гапоновщины. Новых же органов альтернативной власти на предприятиях порода и деревни как не было, так и нет. На наш взгляд, сама обстановка еще не созрела для решения этой задачи. Да и не с этого, по-видимому, надо начинать.

ВКПБ видит «основное звено» своей деятельности во всестороннем содействии политизации забастовочной борьбы трудящихся. Суть ее в установлении связей с бастующими коллективами, подготовке их к выдвижению, наряду с экономическими, политическими требованиями, в организации помощи бастующим, в слиянии забастовок и стачек в общий процесс выражения недовольства антинародной политикой правительства, направленной на реставрацию капиталистических отношений. Высшей формой мирного сопротивления трудящихся может стать всеобщая политическая стачка, которая в состоянии при должной организации отстранить от власти тех, кто, жульнически обманув народ обещаниями, совершил контрреволюционный переворот, разрушил Союз Советских Социалистических Республик, а ныне приступил к развалу и «суверенных государств»...

Всеобщая политическая стачка развяжет инициативу людей труда, поднимет уровень их политического сознания, возродит Советы и другие органы политической самостоятельности трудящихся. Эти органы сделают ненужными нынешние институты президентства, наместничества, губернаторства и других органов контрреволюции, станут непосредственными проводниками власти народа и для народа... Это то «основное звено» в цепи событий, вытиснив которое, можно нанести решающее поражение контрреволюции».

«Юридическая газета», МП (29) 1992 г., с. 2—3

* * *

**ВЫСТУПЛЕНИЕ
на митинге в Ленинграде на Дворцовой площади
22 декабря 1991 года**

Соотечественники и соотечественницы!

Товарищи и друзья!

Братья и сестры по общей судьбе!

Здесь, на исторической площади России, собрались те, кто не мыслит себя вне единой тысячелетней Державы. Великой Державы, которая веками была общим домом для населяющих ее многочисленных народов. Родным домом, который укрепляли и защищали наши предки, не щадя живота своего. И то же завещали нам с вами!

Я выступаю перед вами от имени возрожденной Всесоюзной коммунистической партии большевиков. От имени прямых наследников той партии, которая в священной войне с гитлеровским врагом отдала на алтарь Победы более трех миллионов жизней своих лучших сынов и дочерей. Трех из пяти! Пусть назовут какую-либо другую политическую партию, способную на такой массовый героизм во славу Отечества! Недаром в годы войны генералы Гитлера в сводках с Восточного фронта называли большевиками всех советских воинов, весь наш народ.

Большевики не имеют ничего общего с горбачевскими партократами, презренными попами-расстригами от коммунизма, партийными вельможами, сменившими одни руководящие кресла на другие, более «хлебные».

Недавно в Беловежской пуще «банда трех» в составе Ельцина, Кравчука и Шушкевича объявила о «прекращении Союза», подписала антиконституционный договор и поспешила доложить в Вашингтон Бушу, как легко им удалось осуществить нереализованные планы Гитлера. Вчера к ним присоединились правящие буржуазные националисты среднеазиатских и некоторых других республик. Подлый заговор против советского народа лично проконтролировал и одобрил госсекретарь США Джеймс Бэйкер. Ничего более позорного и унижительного не знала история страны со времен монголо-татарского нашествия!

Сокрушительное банкротство президентов, наместников, мэров и других «демократических» могильщиков Родины обернулось километровыми очередями, всеобщей озлобленностью, голодными

обмороками школьников, роющимися в бачках для пищевых отходов стариками. Ельцинские реформы «шоковой терапии» грозят настоящим геноцидом для миллионов сограждан, которым в мирное время предназначали умирать от голода, холода, отсутствия медикаментов, разгула преступности.

Явно запахло жареным. Началось бегство крыс с капитанского мостика тонущего корабля. Вслед за Шаталиным бежит Гавриила Попов, вновь незаметно слиняли Яковлев и Шеварднадзе, подозрительно залепетал Собчак, спешно откомандировавший свою «даму в тюрбане» порезвиться в заморских супермаркетах. И, наконец, замельтешил на президентском кресле сам первопредатель Пусть бегут! Финиш у них один — скамья подсудных! Поможем им скорее добраться до нее!

Своей безответственной и бездарной политикой реформаторы-«демократы» подвели страну к порогу гражданской войны, очаги которой вспыхивают то в одном, то в другом регионе, и их все сложнее гасить. Возникла проблема выживаемости народов. Сегодня предотвратить трагедию может лишь всеобщая политическая стачка трудящихся с самыми решительными требованиями отставки всех буржуазных, националистических и мафиозных структур власти и в центре, и на местах. Это в наши дни единственный путь избежать гражданской войны и иностранного закабаления.

Время не ждет! Час выбора для каждого из нас настал! Колесо истории беспощадно к трусам и предателям!

И последнее. Остановить приближающуюся катастрофу может лишь сплочение всех людей доброй воли в Едином антифашистском патриотическом фронте — НАШИ. И пусть не наездничают по поводу так называемого «нашизма» писаки и вещатели псевдодемократии. Реально фашизм и реакция надвигаются со стороны ельциных, Кравчуков, гамсахурдий, Ландсбергисов, Собчаков и других псов-рыцарей реставрации капитализма и развала страны.

Перед лицом смертельной опасности, нависшей над Отчизной, видятся мелкими личные обиды, ничтожными расхождения во взглядах, незначительными различия партий и общественных течений. Со словом «наши» перед мысленным взором безмолвно встают мужественные образы наших великих предков, встают и входят в наши ряды, вдохновляя нас выполнить свой долг перед попавшим в беду Отечеством.

Вспомните: на оккупированной немцами территории, на пепелищах сожженных карателями деревень, в руинах городов, в концлагерях и гестаповских застенках советские люди с надеждой ждали «наших». Ждали и верили— «наши» придут, «наши» спасут и их, и Родину.

Нам всем многое предстоит сделать, чтобы встать вровень с «нашими» из тех грозных лет. И мы обязательно сделаем и встанем.

Ради Отчизны, распятой «вождями»,
В память отцов и во имя детей
Выше поднимем багряное Знамя,
Знамя борьбы и надежды людей!

*«Андроповская правда»
№ 3, февраль, 1992, г. Мурманск*

* * *

НА ПОЛИТИЧЕСКОМ ПЕРЕПУТЬЕ

После того, как была развалена и запрещена преданная своим руководством. КПСС, на ее политическом пространстве возникло и растет число различных партий, движений, обществ и групп, выражающих порой прямо противоположные социальные интересы. Разброс их требований, платформ, программ и манифестов весьма велик и зримо свидетельствует, что под крышей КПСС, как правящей партии, последние три-четыре десятилетия относительно мирно сосуществовали большевики и меньшевики, ревизионисты и догматики, троцкисты и бухаринцы, националисты и интернационалисты, патриоты и космополиты, монархисты и анархисты, «агенты влияния» и чекисты, будущие казачьи атаманы и тоскующие по утраченному дворяне, т.е. все многоцветье политического паноптикума периода «демократической» реставрации капитализма в СССР.

Безусловно, многие миллионы и миллионы коммунистов 70 лет самоотверженно строили, укрепляли и защищали социализм. Но на деле их постепенно лишали той партии, в которую они вступали в годы войны, довоенных и первых послевоенных пятилеток. Сперва дрейф КПСС к оппортунизму

маскировался под ленинизм, а потом, будучи легализован и узаконен Горбачевым, закономерно перерос в буржуазную контрреволюцию. Началом «скольжения» к пропасти политического небытия, по нашему мнению, стал XX съезд КПСС, а роль идеологической увертюры сыграла антисталинская кампания, официально обозначенная как «критика культа личности».

Объективно эта, не блещущая государственной мудростью, кампания привела к подрыву авторитета мирового социализма, к серьезным трудностям в мировом коммунистическом и рабочем движении, к конфронтации с компартией Китая, а затем и СССР с КНР, к активизации противников социализма в странах Восточной Европы. Разумеется, некоторые предпосылки тому имелись и в предшествующей советской истории, но возможность их реализации ограничивалась государством диктатуры пролетариата. Когда же под сенью быстро опережающейся теневой экономики Советское государство превратилось в «общенародное», а КПСС - в «партию всего народа», то ранее нейтрализуемые «предпосылки» превратились в действующие факторы, породившие горбастройку и все происходящее после нее.

Конечно, к таким «крайним» выводам прийти не просто. Особенно коммунистам, чье политическое сознание формировалось в идеологическом бульоне хрущевской «оттепели» и позднее, коих сегодня большинство. Однако, несмотря на лихорадочные усилия «отцов демократии», все труднее становится заслонять «сталинскими репрессиями» нынешнюю трагическую обстановку, когда гибнут, остаются калеками, становятся изгоями в родной стране миллионы ни в чем не повинных советских граждан. Когда озверевшие от безнаказанности националисты выжигают лица живым людям паяльными лампами, вспарывают животы беременным женщинам, отрезают носы, уши, половые органы захваченным заложникам, когда респектабельный «демократ» Гамсахурдия пытается электротокком своих сограждан, когда в центре Москвы сторожевые псы нынешнего режима избивают ветеранов войны, в том числе и женщин, за то, что они в День Советской Армии пошли вместе возложить цветы на могилы Неизвестного солдата и известных всему миру полководцев у Кремлевской стены.

Немногих сегодня можно убедить, что в нынешнем национальном унижении трехсотмиллионного народа повинен И.В. Сталин. «Не «сталинщина» оказалась губительной для России,— пишет священник Б. Н. Кирьянов, замечу, в прошлом репрессированный,— а горбачевщина с ее дьявольским, невиданным в истории предательством и обманом». С ним трудно не согласиться. Это, однако, не означает оправдания незаконных репрессий, когда бы и где бы они ни происходили.

Поскольку перестройка поставила партийную политику под негласный контроль предпринимателей и бизнесменов, оказались не на уровне и те, кого в партийном руководстве принято было считать продолжателями ленинского курса в КПСС, кого «демократы» обвиняли в «догматизме» и «консерватизме». В то время как М. Горбачев, А. Яковлев, Э. Шеварднадзе приспособивались к интересам иностранного и доморощенного капитала, Е. Лигачев, И. Полозков и другие «верные ленинцы» в интересах сохранения «мира и единства в партии» постепенно «приспособивались» к оппортунистам. Отсюда в руководстве КПСС оппортунизм взял верх полностью, замкнув цепь между политикой капитала и политикой «верных ленинцев», миллионы советских коммунистов оказались без своего марксистско-ленинского штаба, а страна покатила в пучину народных бедствий.

В настоящее время партии и движения коммунистической ориентации предлагают различные программы действий по спасению от окончательного развала и гражданской войны, огненное дыхание которой уже обожгло многих советских людей. Среди этих предложений и Учредительное собрание для определения формы правления, и созыв Съезда народных депутатов СССР, чтобы парламентским путем покончить с нынешним курсом реставраторов и капитулянтов. Это и превращение Советов путем досрочных выборов в представительные органы трудящихся, и создание Советов на предприятиях, как альтернативы нынешним «демократическим» Советам, и массовые митинги, демонстрации с призывами «идти на Белый дом», «штурмовать Кремль», или «отобрать у Собчака Смольный».

Наверное, большинство этих установок имеют под собой серьезную почву и в целом могут сыграть определенную роль. Однако, по нашему мнению, все они содержат один общий просчет — не учитываются возможности противодействия власть предержащих, пока еще способных не только сорвать, но и обернуть намерения сторонников социализма себе на пользу. Поэтому Всесоюзная Коммунистическая партия большевиков считает, что в нынешних условиях кардинально повернуть ход событий мирным путем может лишь всеобщая политическая стачка, которая только одна и способна дезорганизовать силы, противостоящие трудящимся, отстранить от власти обанкротившихся реставраторов в центре и на местах, возродить власть рабочего класса и его союзников, ввести повсеместный контроль трудящихся над производством и распределением, создать отряды рабочей самообороны для нейтрализации боевых формирований мафиозной буржуазии.

Мы полагаем, что «коммунистическая многопартийность» на руинах КПСС — явление вполне закономерное. Идет уяснение причин исторического поражения и интенсивные поиски выхода из

кризиса. Патента на истину ни у кого нет. Поэтому попытки какой-либо партии, эксплуатируя потребность партийцев к объединению, монополизировать его в наши дни могут лишь осложнить перспективы подлинного единения. ВКПБ считает, что сегодня на повестке дня — единство действий всех коммунистов в их борьбе с реставраторами, а не малопродуктивные дискуссии по «согласованию» платформ и программ. Массовое антиреставраторское движение на практике проведет селекцию «точек зрения», и их «конкурс» не должен ослаблять общий натиск на могильщиков социализма.

Мы убеждены также, что в современных условиях разброда и шатаний реанимация КПСС не может послужить укреплению единства коммунистов. Нынешнее содружество партократов и предпринимателей, стоящее за этой искусственной реанимацией, не способно дать ничего, кроме «надклассовой» неоперестроечной партии, неизбежно наследующей изъяны и пороки горбачевского руководства.

В своей деятельности ВКПБ исходит из того, что как бы ныне драматически ни развивались события, XX век войдет во всемирную историю как столетие проб и ошибок в мировом социализме. Социализм, который в силу неблагоприятных для него обстоятельств не смог безболезненно расчистить завалы, возведенные на его пути международным капиталом. В отличие от переломного нынешнего грядущему XXI столетию суждено, по нашему мнению, стать веком глобального перехода к коммунистической формации. Строю не «рыночной», а подлинной свободы и гуманизма, к которому независимо от чьих-либо желаний ныне ведут все дороги мировой цивилизации. К сожалению, они не столь гладки, как тротуар Невского проспекта.

Всесоюзная Коммунистическая партия большевиков не пожалеет ничего, чтобы приблизить это торжество коммунизма. На том мы стояли, стоим и стоять будем!

26 февраля 1992 г.

г. Ленинград.

*«Комсомолец Заполярья»
1992, 4 апреля, г. Мурманск.*

* * *

**ВЫСТУПЛЕНИЕ
на митинге патриотических организаций 17 марта 1992 г.
гор. Ленинград, Дворцовая площадь**

Соотечественники и соотечественницы!

Жители и гости нашего великого города на Неве!

Сегодня не праздничное настроение собрало нас на этой известной всему миру площади, а глубокая тревога за попавшее в беду Отечество. Все мы здесь разные, стоим под разными знаменами, по-разному оцениваем свое историческое прошлое, причины нынешней катастрофы, расстановку социальных сил, роль тех или иных политических партий и лидеров. Но все мы хотим видеть свою Отчизну единой и могучей, внушающей уважение не только друзьям, но и недругам.

Хотим, чтобы к нам ездили не за нефтью и газом, или так называемыми «невестами на вывоз», а за государственной мудростью, которую не продают на западных биржах.

Все мы хотим жить в обществе, где люди труда чувствуют себя как в родном отчем доме, где уверены в своем завтрашнем дне, будущем своих детей, неуклонном росте народного благосостояния и свобод личности. Нынешняя мафия, с помощью ренегатов из КПСС прорвавшаяся к власти путем жульничества и обмана трудящихся, эти уголовники от политики, защищающие интересы уголовников от экономики, лихорадочно извлекают доходы из хаоса, коррупции, людской крови и слез, грабя все и вся, что создавали своим трудом прошлые и нынешние поколения.

Чтобы удержаться у власти, нынешние дельцы и политики разъединяют и стравливают народы, в том числе и славянские. Развалив единое многонациональное государство, принялись разваливать и так называемые «суверены». Принцип «разделяй и властвуй» практикуют в стране, которая в самые крутые времена своей истории являла миру братскую взаимопомощь и дружбу народов. Дружбу, которая спасла все человечество от гитлеровского геноцида и рабства.

На самом деле, спрашивается, что делить между собой сталевару Магнитки и шахтеру Донбасса, хлеборобу Казахстана и машиностроителю Белоруссии, бакинскому нефтянику и узбекскому хлопководу, молдавскому виноградарю и эстонскому рыбаку? Преступным дележом общенародного достояния занимаются «прихватизаторы», дельцы, спекулянты, спешащие вначале обобрать соседей по

общему дому, а затем оципать своих соплеменников. Они-то и стравливают между собой народы. В этом наперегонки им помогают президенты, губернаторы, наместники, мэры, депутаты, понукаемые спонсорами и инвесторами из Вашингтона или Бонна.

Особое место в преступной деятельности могильщиков Державы занимает раздуваемая ныне русофобия. Спрашивается, почему у господ такая ненависть именно к русскому народу? Думаю, что на этот вопрос лучше всего ответил Сталин на приеме полководцев в Кремле в победном 45-м.

Во-первых, говорил он, «потому, что русский народ является наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в Советский Союз».

Во-вторых, потому, что он, русский народ, заслужил «общее признание как руководящей силы среди всех народов нашей страны».

Что же дало возможность русскому народу сыграть роль собирателя, объединителя, защитника и освободителя других народов? «Ясный ум, стойкий характер и терпение», — как всегда лаконично и исчерпывающе точно ответил Верховный Главнокомандующий.

Не случайно все иуды, перевертыши и хриstopродавцы вместе со своими закордонными хозяевами целят в самое сердце Великой Державы: в русский народ, в рабочий класс, в Вооруженные Силы и правоохранительные органы. Сделаем так, чтобы их, предателей, ничего не ждало, кроме скамьи подсудимых. Сделаем для этого все, что от каждого из нас зависит и даже сверх того. Сегодня всем и каждому надо стоять за Советскую Родину так, как стояли насмерть на Пулковских высотах, в снегах Подмоскoвья, в окопах Сталинграда. Стояли и выстояли, сокрушив врага.

В нынешнюю злую годину распада, разлада и измены вновь главной задачей становится объединение и сплочение всех людей доброй воли. Главную роль объединяющей и сплачивающей социальной силы снова играют русский народ и рабочий класс страны, их патриотические политические организации и движения. В единстве действий — наша сила! Мы поддерживаем съезд народных депутатов СССР, вспомнивших, наконец, о своей исторической ответственности.

Близится время изгнания торговцев из Храма, время всеобщего гражданского неповиновения раскольникам. Пришла пора всем нам готовить всеобщую политическую стачку в стране, всенародную акцию, способную смести реакционную власть и предотвратить гражданскую войну. Только так Справедливость, Народность, Государственность и Патриотизм можно перевести из деклараций и манифестов в живую жизнь.

Недавно мне пришло письмо от священника, нашего земляка, мудрого, много повидавшего на своем веку человека. Он пишет: «Еще немного осталось им, дьявольским врагам и губителям, конец им будет по делам их, они прокляты. Возмездие при дверях, весной начнется. Все образуется для России во благо. Новую великую Славу и Державу увидим, Господь даст!»

Своей искренней и нерушимой верой батюшка-патриот напоминает всем нам, верующим и атеистам, о нашем долге перед Отечеством и нашими великими предками.

Исполним же этот священный Долг — ведь мы же с вами русские!

* * *

ПЕРЕГРУППИРОВКА СИЛ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Нет необходимости перечислять факты углубления всестороннего кризиса, переросшего в кризис власти, не способной ни понять, ни предотвратить катастрофу. Обвальная «либерализация» цен породила столь же обвальное обнищание, обрекая целые слои населения на голодное существование и ускоренное вымирание. Пока это - социально незащищенные слои, не способные на организованный протест, но они расширяются, охватывая группы людей, потенциально не лишенные активности. Брошенная в омут спекуляции и мелкого бизнеса молодежь, утрачивая ныне социальные ориентиры будущего, начинает задумываться над своей судьбой, подгоняемая явным снижением своего жизненного уровня. Концентрация капитала ускоряет разорение кооперативов и предпринимательской «мелочевки», порождая переход «кадров» к разбойничье-криминальным формам «бизнеса», росту преступности, всеобщего аморализма и экстремистских тенденций.

Работающие слои населения, убаюкиваемые официальной пропагандой, рассчитывают еще «перезимовать», дожидаясь до огородов и «зеленого» пропитания. Сказывается политическая усталость и апатия в массах трудящихся, которая в любой момент может взорваться вспышками возмущения неуправляемого характера. Сдерживает опыт Карабаха, Осетии и других «горячих точек».

«Либерализация» цен не только опередила, но и сделала насущно опасной обвальную, приватизацию. Даже «демократы» в местных органах власти задумываются о последствиях столь разбойничьего разграбления, хотя и сами греют на нем руки. Но и это не главное. Главное же заключается в том, что оборотной стороной «прихватизации» выступает массовая безработица, которая до сего времени сдерживалась искусственно (коллективные отпуска без оплаты или с частичной оплатой, неполные рабочие, недели и дни, выплаты фактически лишь за приход на работу и т.п.). Чувствуется, что нынешние властители страшатся грядущего, ищут контакты с политическими силами прогрессивной ориентации. Естественно, не помышляя всерьез «делиться» властью, как бы ни мечтали об этом некоторые «коммунистические» лидеры.

Суть проблемы, ось нынешней социально-политической жизни заключается в перегруппировке сил в правящем классе. Скомпрометировавшая себя продажная, компрадорская, прозападная, космополитствующая и просионистская необуржуазия постепенно оттесняется от экономического руководства реставрацией капитализма. Большой вес приобретает национальный капитал. В Российской Федерации - это российская необуржуазия, припоздавшая к дележу советского «пирога». Ныне она концентрирует свои интеллектуальные силы, создает свои политические партии, захватывает ключевые звенья в государственных органах. Если прозападный клан реставраторов имел свою «демократическую» базу в творческой и иной элитарной интеллигенции, в структурах «демплатформовской» КПСС, то нынешний национальный капитал лишь создает себе социальную базу, вернее, «ищет» ее.

Идеологической опорой у него выступает национализм, который, как понятие, ныне объявлен «выдумкой евреев», а не реальным социальным явлением, закономерно рожденным эпохой раннего капитализма. В области политики — это акцент на национальную государственность и патриотические партии и движения. Но их явно недостаточно, да и состояние их оставляет желать лучшего. Отсюда буржуазно-демократическое стремление втянуть в орбиту той же по сути реставраторской политики социалистические и даже коммунистические партии. Сила национальной буржуазии — государственно-патриотическое начало, на которое в период развала Державы могут клонуть многие честные граждане и коммунисты. В том числе военнослужащие.

Массовой базой национального капитала являются мелкобуржуазные слои города и деревни. Этот разрастающийся слой в период вселенского развала вынужден искать гаранта незыблемости своего благополучия в нашем расплывающемся неблагоприятном мире и в то же время жаждет обогатиться на беспределе «прихватизации». Сегодня он явно склоняется к «государственному» началу, порой не различая, социалистическим оно будет или буржуазным. Из этой двойственности объяснима «плавающая» позиция социалистических партий и всей нынешней социал-демократии, стремящейся через «равноправие всех форм собственности» и невинность соблудности, и капитал приобрести.

Вслед за различными партиями «мелких лавочников» на союз с национальным капиталом видимо пойдет «партийно-номенклатурный капитал» бывшей КПСС, который ассимилировался в ряде отраслей экономики, но при шальных «дерьмократах», затеявших поиск «денег КПСС», чувствует себя неуверенно. Сила этого экзотического капитала не столько экономическая, сколько в сохранившихся связях с «ассоциациями» руководителей крупных предприятий и оборонного комплекса, которые не вписываются в «рыночную экономику».

Вне страны пришедшие к власти «дерьмократы» опираются на капитал «цивилизованных стран», владеющих Международным валютным фондом, а также сионистскую «диаспору». Отсюда и поддержка империалистических авантюр на Ближнем Востоке вопреки геополитическим интересам своей страны. Национальный капитал получает помощь от русской эмигрантской «диаспоры», т.е. от бывшего помещичье-буржуазного капитала российских эмигрантов. Их идеи и культуру сегодня усиленно внедряют в стране как «демократы», так и их политические оппоненты из «патриотического» лагеря. Стоит ли объяснять, что патриотизм буржуазии любой национальности лимитируется интересами ее барышей, как бы ни навели здесь тень на плетень.

И, наконец, укрепляя свою социальную базу, национальный капитал не прочь заигрывать с коммунистами. Разумеется, с «умеренными», т.е. способными ему «подыграть» при случае, конечно же, из «тактических соображений». Было бы наивно считать, что российские биржевики и бизнесмены готовы делиться властью с трудящимися через их политические организации. Но вот министерское креслице какому-нибудь «коммунистическому» Митрофанушке пообещать и даже подсунуть могут. Временно, естественно, чтобы потом лишить «поста» как бы не справившегося, списав на несостоятельность «коммунистической идеи». Так уже не раз бывало в Финляндии, Австрии и других «цивилизованных» государствах.

Последнее. «Демократический» капитал просто так, за здорово живешь, власть не отдаст. Об этом свидетельствует опыт Грузии, где на высшем, специально созданном под него, государственном посту

«воцарился» Шеварднадзе со своим опытом ведения «дел» на Западе на 100 тысячами долларов, «заработанными» будучи министром иностранных дел у Горбачева. Национальный капитал пока потерпел поражение в лице незадачливого Гамсахурдии, не выдержав нового разрушительного мышления «кочующего дипломата», незабвенной памятью о котором в нашей стране останутся унижительные договоры, окровавленная земля Осетии, Карабаха, провокация в Тбилиси.

В Азербайджане маятник политической конъюнктуры после отставки Муталибова качнулся в другую сторону. В сторону интересов национальной «патриотической» буржуазии, посматривающей в сторону соседних исламских государств. Противовесом для нее, по-видимому, готовится стать бывший член Политбюро «скромный парень» Гейдар Алиев, что без провокаций у него, как и Шеварднадзе, не получится. Нарастающие драчки подобных «патриотов» в российском парламенте и правительстве свидетельствуют, что и здесь приближается развязка.

Обстановка требует от коммунистов бдительности, точного учета фактов политической конъюнктуры, анализа расстановки социальных сил, постоянного контакта с массами. Нам представляется, что сегодня для всего «левого фланга» предпочтительна самостоятельная позиция, отказ от сомнительных политических игр с буржуазией, ибо на карте — жизнь и будущее страны. Как никогда возрастает значение самого широкого единства левых партий и движений, создания на этой основе «третьей силы», противостоящей всем разновидностям и фракциям необуржуазии.

Не в министерских креслах контрреволюционного правительства, а выдвигая свою самостоятельную политику, сплывая вокруг нее массы, социалистические и подлинно патриотические силы сумеют защитить коренные интересы трудящихся, остановить реставрацию и капитализацию страны, обеспечить выход из кризиса и действительный социальный прогресс. Думаю, что именно под этим углом зрения мы и должны оценивать события 17 марта 1992 года в Москве.

Прежде всего необходимо отметить, что вопреки всем препонам нынешней власти VI Съезд народных депутатов СССР собрался. Принятые им документы воспроизвели основные указы ВКПБ, направлявшиеся депутатам. Разумеется, не потому, что именно к ним прислушались, а потому, что эти требования отражают повсеместный настрой масс, подвижку в их сознании. Наша задача — как можно шире пропагандировать решения съезда. А где возможно — идти дальше него в духе Программы ВКПБ. В частности, наши товарищи с мест предлагают создавать Комитеты поддержки решений Съезда и начать кампанию по переизбранию депутатов, не явившихся на него.

Гораздо сложнее — с оценкой московского Вече и его решениями. Известно, что в нем участвовало много делегаций ВКПБ со всех регионов страны. В море красных флагов были и большевистские знамена и транспаранты, хотя устроители и советовали нам «не выпячиваться». Сильным был критический дух Вече. Это была огромная массовая школа политического воспитания и сплочения трудящихся, значение которой трудно переоценить. Невзоров прав, заявив, что это начало нового этапа политической борьбы за единство Союза, флаг которого был поднят под величественные звуки Гимна СССР.

Однако, если мы лишь на этом остановимся в оценке отнюдь не однозначного явления, то погрешим против истины. Во-первых, следует признать, что позиция организаторов Вече не была последовательно антиреставраторской. Она противостояла лишь одной, самой позорной, антипатриотической ветви реставраторства капитализма, затеяв формальной «беспартийностью» другую, якобы «хорошую», «патриотическую» ветвь того же процесса. И дело здесь не только в тактике, а в нечто большем. Во-вторых, эта позиция была не только антибольшевистской, но и антикоммунистической, хотя в Думу и избрали коммунистов. Преобладание красного цвета на Манежной площади лицемерно объяснили тем, что к нему привыкли патриотически настроенные люди. Отсюда призывы к отказу от конфронтации между «белыми» и «красными», как будто противостояние живущих своим производительным трудом и тех, кто, используя частную собственность, наживает капиталы на труде ближнего, не объективный факт, который отнюдь не отменяется декларациями «объединенных оппозиций».

Вне учета глобальной конфронтации Труда и Капитала не понять подлинных причин разгула сепаратизма и кровавой национальной междоусобицы, да и всего, что происходит с нашей страной после 1985 года. Если отбросить словоблудие «марксистов» яковлевско-горбачевского помета, то отрицание неизбежности борьбы «красных» и «белых» призвано служить подпоркой «сменекараула» в правящем клане реставраторов, который не от хорошей жизни готов сегодня терпеть и даже использовать в своих эгоистических интересах красный цвет знамен пролетарской солидарности трудящихся. Разумеется, полмиллиона людей, прибывших на грандиозное Вече, не имеют отношения к антикоммунистической подпочве замыслов его «потайных» вдохновителей.

«Патриотическая» реставрация капитала в принципе так же противоречит историческим закономерностям прогресса, как и нынешний «дерьмократический» капитализм, а в перспективе может

быть даже более опасной. В целом для трудящихся нет большой разницы, каким своим «крылом» реставраторская буржуазия будет осуществлять переход к авторитаризму власти.

Восстановить Союз ССР, по нашему мнению, можно лишь на социалистической основе, поскольку единство державы и социализма неразрывны. Никаким «петрам первым» российской национальной буржуазии этого сделать не дано. Зато в своей борьбе за «единую и неделимую» они способны ввергнуть народы нашей страны в бесконечные войны, столкнувшись в захватническом азарте со своими собратьями по разбою — национальной буржуазией «суверенных государств». Более того, такое «объединение» может спровоцировать оккупацию регионов Германией, США и другими нашими нынешними «союзниками».

Спасти и возродить Союз может лишь вновь ставшая советской и социалистической Россия, к которой потянутся трудящиеся бывших республик, вдоволь натерпевшиеся от раздробленности, развала и «суверенитетов». Сегодня же кому захочется объединяться с ельциными и Кравчуками? Без них и Ландсбергисы со снегурами будут лишены возможности кивать на российскую «экспансию», что ныне они прекрасно практикуют. Народам же, трудящимся делить между собой нечего. В единой Державе они тогда приобретут перспективу и достойную жизнь, когда многонациональное государство вновь станет социалистическим. Пришла пора здесь высказаться начистоту.

Сегодня всех волнует вопрос: имеет ли реставрация капитализма в СССР реальную перспективу? Думаю, что как бы сегодня драматически ни развивались события, никакой исторической перспективы у реставраторов нет и быть не может, ибо они действуют вопреки основным тенденциям социального прогресса. Последнее же еще никому никогда не сходило с рук. Не сойдет и нашим реставраторам буржуазных порядков, которые мечтают, чтобы 3% утопали в роскоши, а 97% соотечественников «пахали» на них, не разгибая спины. Вопрос лишь времени и исторических издержек, масштабы которых зависят от организованности и сплоченности народа.

В чем мы видим противоречие основному вектору социально-экономического развития человечества со стороны нынешней политики реставраторов и капитализаторов? Остановимся на отдельных моментах.

Во-первых, общая тенденция развития производительных сил связана повсеместно с концентрацией производства, его интернационализацией. Мы же развалили единый производственно-хозяйственный комплекс страны и имеем обратный процесс децентрализации производства и собственности, растаскивание их по национальным квартирам и регионам. Мы отказались даже от единой энергетической системы, которая давала большие преимущества маневра электроэнергией в масштабах страны. У нас концентрируется лишь капитал, оторванный от производственной базы, что подтверждает его паразитический, криминальный, грабительско-спекулятивный характер.

Во-вторых, в транснациональных монополиях растет плановость экономики, от чего мы презрительно отказались как от «пережитка социализма». Отсюда запрограммировали свое научно-техническое отставание и как следствие — неконкурентоспособность наших товаров на мировом рынке на долгие годы. Отсюда закономерна «утечка мозгов» в областях, где мы недавно лидировали.

В-третьих, в однотипных по социально-экономическим условиям обществах по чисто экономическим причинам необходимости свободного перелива капиталов и рабочей силы теряют былое значение государственные границы. У нас же границы возводят там, где их просто не должно быть. Экономическая и политическая раздробленность в век научно-технической революции губительна, но мы продолжаем продвигаться к «автономизации» и замкнутости, как будто стремимся вернуться в эпоху удельных княжеств.

В-четвертых, исторический прогресс объективно размывает грани классов и слоев, имея тенденцию движения к социальной однородности. Противостояние труда и капитала тормозит этот процесс, который лишь при социализме стимулируется партией рабочего класса. Сегодня и монополистический капитал утверждает формальное равноправие, питая его лицемерными требованиями защиты прав, человека. Возродив под этим лозунгом необуржуазию, мы возвращаемся к неприкрытым антагонизмам и прямым противостояниям в социальной области. Иными словами, реставраторы перемещают нас здесь к рубежу XX века, который, как известно, был чреват национальными и социальными катаклизмами. Возвращаясь назад по исторической спирали, мы подвергаем ныне живущих опасности гражданских войн на самоуничтожение, не говоря уже о том, что объективно усиливаем опасность третьей мировой войны.

В-пятых, от века к веку, от десятилетия к десятилетию снимается острота расовых и национальных противостояний. В этническом отношении идет нивелирование и стирание расовых и национальных границ. Социализм открыто заявил о возможности постепенно решить эту проблему на базе общественной собственности, достиг здесь поразительных результатов, продемонстрировав миру братскую взаимопомощь и дружбу народов. Сегодня в США негры становятся генералами, сенаторами,

подбираясь к президентскому креслу. Монополистическому капиталу безразлично, кто его обслуживает. Даже такой анклав расизма, как ЮАР, «выправляет» ситуацию с апартеидом. У нас же пришедшая к власти буржуазия не только разобщила народы, но и срашивает их друг с другом, надеясь сначала ограбить соседей по бывшему общему дому, а затем уж взяться за своих соплеменников.

Можно подобные факты перечислять и дальше, но и этого достаточно, чтобы сделать вывод о несовместимости всей реставраторской политики основным тенденциям развития человечества. Тот же, кто тормозит это развитие, ставит палки в колеса прогресса, будет им же и похоронен. Но это случится не само собой, а в ходе борьбы масс за свои экономические и политические права. Наша задача — опираясь на законы истории, помочь разоблачить ретроградские мифы капитализаторов, развязать политические узлы, затянутые реакцией, обеспечить экономическое преимущество и рост благосостояния тех, кто занят в общественном производстве, не угнетает и не грабит ближнего.

Все эти соображения и вселяют оптимизм сознательным выразителям объективного исторического процесса, укрепляют уверенность их в правоте своего дела, в неизбежность победы людей труда над внутренней и внешней реакцией, уродующей их жизнь.

22 марта 1992 года,

г. Ленинград.

*«Юридическая газета»
1992, № 27—28, г. Москва.*

* * *

НУЖНО ЛИ ВОЗРОЖДАТЬ КПСС?

С каждым днем этот вопрос становится все более актуальным, затрагивающим интересы самых различных, нередко противоположных политических сил. Миллионы коммунистов законно хотят быть в рядах партии, которой отдано все лучшее в их жизни. Прежнее партийное руководство, находящееся сегодня не у дел, не прочь «выйти из окопов» и вернуть себе старые руководящие кресла со всем тем, что к ним причиталось. К тому же и некоторые слои нынешней необуржуазии, напуганные вселенским развалом и кризисом, хотят иметь в своих союзниках, пусть даже временных, реанимированную КПСС, которая поможет для них смягчить удары судьбы, притупить острие антиреставраторского движения в стране. Не случайно после вынужденного трехнедельного молчания «возрожденной» газете «Правда» сам Ельцин посоветовал взять «как-то все-таки демократический курс». Полагаю, что российский Президент может также пойти и на «возрождение» КПСС.

Всесоюзная Коммунистическая партия большевиков считает, что ныне возрождение КПСС нецелесообразно, или, по крайней мере, преждевременно.

Во-первых, последние три десятилетия под крышей КПСС, как правящей партии, относительно безмятежно сосуществовали большевики и меньшевики, троцкисты и бухаринцы, националисты и интернационалисты, патриоты и космополиты, будущие анархисты, монархисты, казацкие атаманы и ельцинские наместники, т.е. все многоцветье нынешнего политического паноптикума.

Во-вторых, к одной только клике Горбачева - Яковлева - Шеварднадзе - Ельцина не сведешь масштабы предательства, хотя и её одной хватило бы для характеристики «верхнего эшелона» руководства КПСС, да и всего политического состояния партии. Были, разумеется, в ЦК КПСС и те, кого считали продолжателями ленинского курса. Однако, когда горбачевская клика подвизалась на службе у иностранного и доморощенного капитала, «верные ленинцы» Е. Лигачев, И. Полозков и Другие в интересах сохранения «мира и единства партии» постепенно приспосабливались к оппортунистам-реставраторам. Отсюда в руководстве КПСС оппортунизм взял верх полностью, замкнув цепь между политикой капитала и политикой «верных ленинцев». Советские коммунисты оказались без своего марксистско-ленинского штаба, а страна покатила в пучину народных бедствий.

В-третьих, в стране ныне здравствуют много бывших членов Политбюро, секретарей ЦК КПСС. Кто же из них сегодня активно отстаивает идеалы своей «революционно-руководящей молодости»? Почти никто! И это тогда, когда десятки тысяч ветеранов КПСС ведут неравный бой с буржуазной контрреволюцией. Видимо, как говорят, «большое время застало маленькое поколение» партийных руководителей.

В-четвертых, весьма значительная часть бывшего партийного руководства, начиная от секретарей ЦК КПСС и до секретарей райкомов, ринулась в бизнес, на что, кстати, и рассчитывали реставраторы. В письмах с мест, приходящих в ЦК ВКПБ, приводится много фактов, свидетельствующих о том, что

партократы соревнуются с «прихватизаторами» не только в разграблении «наследства» СССР, но и в образе жизни, который и до перестройки был у них нередко мещанским или буржуазным.

В-пятых, на руинах КПСС возникли и функционируют ряд партий. Одни из них порвали с марксизмом-ленинизмом, другие отражая позиции «мелких лавочников», подыгрывают реставраторам со стороны «правого» или «левого» центра, третьи остаются на позициях рабочего класса и являются сторонниками партии ленинского типа. Естественно, среди них нет согласия, сколько бы не сочинялось и ни согласовывалось программ, платформ манифестов. Растут сегодня и ряды национал-коммунистов, подстраивающих «социалистическую идею» под свой махровый национализм. Объединить их всех под крышей «единой КПСС» - вредная утопия. Можно получить лишь очередной «ноев ковчег», где «чистые» и «нечистые» увлекутся выяснением отношений, забыв об историческом предназначении КПСС. На развал здесь будут работать и персональные амбиции расплодившихся «вождей».

В-шестых, КПСС практически не была разогнана, просто самораспустилась, оставив новым правителям финансы, издательства, свои здания, больницы и т.п. Так, петербургский партийный вождь Гидаспов, например, обманув бюро обкома, отдал Собчаку 65 миллионов рублей из партийной кассы и даже не появился в Смольном, когда его опечатывали. Правда, причитающуюся после этого зарплату несколько месяцев получал исправно. А сколько таких по всей стране? Никто из них даже не пытался обратиться к коммунистам и советским гражданам с тем, чтобы они помогли если не предотвратить, то хотя бы затруднить разграбление имущества КПСС. Они явно не нуждались в поддержке народа, а может быть, даже боялись и искали себе защиты у его врагов. Как, например, челябинский партийный «вожак» Соловьев, ставший главой областной администрации у Ельцина, где преданно служит мафиозной необуржуазии.

И, наконец, в-седьмых, позорным пятном для КПСС навсегда останется то, что корпус народных депутатов Союза и республик, более двух третей которого составляли партбилетоносцы, на съездах верноподданно голосовал за все антиконституционные акты буржуазной реставрации. В нем не оказалось ни одного коммуниста, который не поддался бы, говоря словами Ленина, на «парламентский кретинизм».

А быстрота, с какой перестроился «принципиальный» журналистский состав «Правды» и других партийных изданий...

Вместе с тем, ВКПБ решительно выступает против любых попыток отождествлять миллионы, преданных народу коммунистов с теми, кто изменил идеалам ленинской партии, а значит — и людям труда. Не имеет ничего общего с действительностью и утверждение, будто рабочему классу, трудящимся противостоит двуединая враждебная сила в лице «феодалов-коммунистов» и «буржуев-демократов». За этим примитивным популизмом и наивной «беспартийностью» объективно скрываются интересы нынешних реставраторов, пуще огня боящихся нового этапа единения социализма и рабочего движения. Однако это единение неизбежно по мере роста сознания трудящихся в их борьбе за свое экономическое господство и политические права.

Мы рассматриваем и расцениваем также как антиконституционные и противоправные указы Президента СССР от 24 августа и Президента РСФСР от 25 августа 1991 года, которыми фактически была поставлена вне закона деятельность КПСС, грубо нарушены политические права советских коммунистов. Поэтому ВКПБ безоговорочно поддерживает справедливые требования отмены этих незаконных актов. Но это и не означает, что мы одобряем попытки партократов и их угодников созвать пленум ЦК КПСС и XXIX съезд разваленной и опозоренной ими же партии с целью взять реванш за свое недавнее поражение.

В современных условиях разброда и шатаний реанимация КПСС не может послужить укреплению единства коммунистов, повышению боеспособности их рядов. Нынешнее содружество партократов и предпринимателей, стоящее за планами искусственной реанимации КПСС, не может дать ничего на выходе, кроме «надклассовой» неперестроечной партии, неизбежно наследующей пороки прогорбачевского руководства.

Сегодня на повестке дня не XXIX съезд КПСС, а ЕДИНСТВО ДЕЙСТВИЙ всех коммунистов в борьбе с реставраторами капитализма и их прислужниками. А отнюдь не длительные и малопродуктивные дискуссии по «согласованию» программ. Для формирования этого единства действий может быть полезен съезд или конференция левых сил самого широкого коммунистического представительства. И, конечно, без «выведения за скобки» этих сил партии большевиков-ленинцев, как этого требует в «Правде» ренегат Б. Славин, особо усердствующий ныне в «оргкомитете» по созыву XXIX съезда КПСС.

Мы убеждены, что массовое антиреставраторское движение на практике произведет отбор платформ и «точек зрения». Социальная практика выше любых теоретических построений и дискуссий, поскольку является не только основой, но и критерием их истинности. Поэтому исторический «конкурс»

коммунистических платформ и программ не должен ослаблять общий натиск трудящихся на могильщиков социализма.

Без предварительного размежевания объединение партий, возникающих на руинах КПСС, может лишь ослабить антиреставраторский фронт людей труда. Поэтому мы и рассматриваем нынешние попытки реанимации КПСС как обман коммунистов со стороны тех, кто их беззастенчиво предал и отдал на милость реакции, которая может вылиться в фашистские режимы.

«Омское время»
1992, № 1, с. 2.

* * *

ВЫСТУПЛЕНИЕ
на праздновании Первомая организованном
Партией Труда Бельгии 1 мая 1992 года,
гор. Брюссель.

Дорогие товарищи и друзья!
Братья и сестры по труду и борьбе!
Уважаемые граждане славной столицы Бельгии!

Разрешите поздравить всех вас с Первым Маем, праздником Весны и пробуждения к новой жизни, Днем международной пролетарской солидарности трудящихся всех стран! Поздравить от имени советских людей и советских коммунистов, ведущих тяжелую борьбу с могильщиками социализма, реставраторами капитализма, предавшими не только социальные завоевания людей труда, но и разваливающих Великую Советскую Державу, объявившую в 1917 году мир - хижинам, войну - дворцам.

У каждого народа есть не только свои герои, но и свои предатели. Однако такого предательства, которое совершила в Советском Союзе правооппортунистическая клика Горбачева - Яковлева - Шеварднадзе, еще не было в истории ни одного народа. Под лживыми лозунгами обновления и укрепления социализма трудящиеся были лишены власти в стране. Раскручен маховик антикоммунизма. Запрещена разваленная оппортунистами КПСС. Начались междоусобные войны между республиками. Льется кровь ни в чем не повинных советских людей. Человек труда брошен в пучину нищеты и бедствий. На весь мир была практически подтверждена истина, что оппортунизм закономерно перерастает в реставрацию капитализма, если с ним не вести борьбу.

Совсем недавно советские люди встречали 1 Мая как самый свой любимый праздник в первомайских колоннах, украшенных, как сегодня ваша площадь, кумачом и Цветами. Улыбающиеся лица, песни, танцы и смех сопровождали колонны демонстрантов. Сегодня во многих так Называемых «суверенных государствах», возникших на территории СССР, 1 Мая стало рабочим днем, в других - запрещены первомайские демонстрации и митинги. Буржуазная контрреволюция будто подменила людей. Смела с их лиц улыбки, погасила смех, отняла светлую Радость жизни и гордость за свое Отечество. Исчезла уверенность в будущем своих детей. Красивейшие улицы и площади Москвы, Ленинграда, Киева и других городов превращены в «барахолки», стихийные рынки, где люди нередко продают последнее, чтобы выжить. Голодают старики, студенты, школьники. Растет смертность, катастрофически падает рождаемость, что позволяет рассматривать реставрацию капитализма как геноцид против своего народа.

Мы благодарны европейцам за гуманитарную помощь. Однако более 80% ее попадает в руки спекулянтов, грабящих трудящихся. Наши обанкротившиеся правители ездят сегодня по всему миру, выпрашивая кредиты. Да еще пугают своих заимодателей и кредиторов, что это у них последний шанс разделаться с социализмом и войти в общеевропейский дом. Только вот вопрос, в качестве кого войти? В качестве сырьевого придатка западных монополий, источника дешевой энергии и рабочей силы? В качестве полукolonии международного капитала? Именно это требует Международный валютный фонд, диктующий сегодня свои условия Ельцину и Гайдару.

Не по дням, а по часам растет сопротивление трудящихся планам доморощенных совбуров и их иностранным инвеститорам. Ширится забастовочная борьба, укрепляется антиреставраторский фронт трудящихся. Советские люди предупреждают западный капитал, что они не будут платить по долговым счетам буржуазной контрреволюции, какие бы подписи под ними ни стояли. И пусть не жалуются потом, что никто не предупреждал об этом.

Мне, представителю Всесоюзной Коммунистической партии большевиков, исключительно приятно быть вместе с вами на этой площади, видеть ваши лица, ощущать тепло ваших сердец, крепкие пожатия ваших рук. Чувствую себя среди вас как в родном доме, как среди своих соотечественников. Я благодарна Партии трудящихся Бельгии за приглашение встретиться 1 Мая вместе с вами, товарищи.

Вижу здесь убежденных благородными седидами ветеранов второй мировой войны, борцов антифашистской сопротивления Бельгии. В канун второго великого майского Праздника, который в нашей стране называют Днем Победы, разрешите поздравить вас и в вашем лице всех свободолюбивых бельгийцев с 47-й годовщиной победы над гитлеровским фашизмом. Об этом меня ли и ветераны Великой Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков, ваши товарищи по оружию, которых много в нашей большевистской партии. И я с огромной радостью выполняю просьбу. Здоровья, благополучия, долгих и счастливых лет жизни вам, ветераны второй мировой! Время не властно над вашим подвигом! Слава ваша бессмертна!

Как бы ни была драматична судьба моей страны сегодня, советские люди знают, что законы истории работают на социальный прогресс, на дружбу, братство и сотрудничество трудящихся. Реставрация капитализма в СССР не повернуть вспять колесо истории. Советский Союз и социализм возродятся, сделав выводы из того, что произошло. И время это не так далеко, как может казаться издали.

Дорогие товарищи! В этот памятный майский день разрешите провозгласить:

Пусть всегда будет мир в вашем доме, благополучие, любовь и счастье в ваших семьях! Пусть растет число ваших друзей и сокращается число ваших недругов!

Да здравствует человек труда - творец всех материальных и духовных ценностей на земле!

За мир без войн, за труд без эксплуатации, за жизнь без тревоги за будущее детей!

Да здравствует 1 Мая - праздник Весны, Труда и Обновления мира!

Выше знамя международной солидарности трудящихся!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

*«Солидарность», № 20 (789),
6 мая 1992 г., г. Брюссель
(на французском языке).*

* * *

ВЫСТУПЛЕНИЕ на митинге в Ленинграде 9 мая 1992 года

Дорогие товарищи и друзья!

Мужественные воины-ветераны Великой Отечественной!

Героические ленинградцы-блокадники!

Беззаветные труженики советского тыла!

Граждане и гости нашего великого города на Неве!

Разрешите мне от имени Всесоюзной Коммунистической партии большевиков поздравить вас с 47-й годовщиной Великой Победы! Победы, на Знамени которой кровь победителей фашизма, ратный и трудовой подвиг! Время не властно над этим подвигом! Слава ветеранов бессмертна! И чем дальше отдалается Победный Май 1945 года, тем ярче высвечиваются грани этого исторического подвига, не забытого народами других стран.

Последние месяцы секретари ЦК ВКПБ в Афинах, Пхеньяне, Брюсселе и Москве вели переговоры с лидерами и делегациями коммунистических партий Европы, Азии, Африки и Латинской Америки. На них обсуждалась нынешняя ситуация в СССР, положение в мировом рабочем и коммунистическом движении. Смысл этих товарищеских бесед можно свести к четырем вопросам.

Первое, нынешняя реставрация капитализма в СССР, как в свое время Октябрь 1917 года, является ведущим фактором международного значения. Поэтому и борьба с этой реставрацией должна носить интернациональный характер с участием всех мировых прогрессивных сил, которые начинают постепенно освобождаться от шока горбачевщины.

Второе, временное поражение социализма в СССР и Европе выдвигает на повестку дня вопрос о воссоздании Коммунистического Интернационала, что на нынешнем этапе будет способствовать объединению антиимпериалистических сил, поможет вычистить авгиевы конюшни оппортунизма и предательства в мировом рабочем и коммунистическом движении.

Третье, в зарубежных компартиях начинают понимать, что на заезженной кляче антисталинской истерии ныне далеко не уедешь, не одержишь победу над капиталом, никакой социализм не построишь, с буржуазной реставрацией не покончишь.

Четвертое, на современном этапе все коммунистические партии и прогрессивные движения должны оказывать поддержку странам Азии и Кубе, строящим социализм, поскольку на них ныне нацелена вся подрывная деятельность империализма. С успехами этих социалистических стран во многом связана судьба нашей страны.

Открытый обмен мнениями с братскими партиями показал, что сотни миллионов людей сочувствуют нам и поддерживают нашу борьбу с продажными кликами, узурпировавшими власть. Развал СССР и его колонизация внешней и внутренней реакцией не спасли «цивилизованный» запад от нарастающего кризиса, угрожающего роста безработицы, социальной напряженности, от взрывов национальной и расовой ненависти у себя дома. Усиливается опасность развязывания третьей мировой войны, которая может начаться с нашей территории.

Ельцинский соучастник по предательству в Беловежской пуще Леонид Кравчук спрашивает генералов расквартированных на Украине воинских соединений, будут ли они воевать с Россией? Презренному партократу и популисте от КПСС не терпится еще стать и военным преступником. Видимо он забыл, чем это кончилось для Геринга, Риббентропа, Кейтеля и других соратников Гитлера, которых наша Великая Победа возвела на виселицу. Пусть не забывают Кравчук и ему подобные, что при всех нынешних дефицитах, веревок для военных преступников в нашей стране хватит.

К сожалению, в годовщину Великой Победы нельзя не сказать нелицеприятное о нынешнем высшем командном составе Вооруженных Сил. В народе создалось впечатление, что некоторые наши генералы и адмиралы сочли возможным забыть, кому они присягали, и потому служат не советскому народу, а продажным кликам временщиков, перед которыми униженно стоят на коленях. Можно ли к этому относиться безучастно? Нынешним горбачевцам в лампадах ставить в пример генералов и маршалов 1945 года - есть оскорбление ветеранов. Призывать же подчиненных к неповиновению им - неконституционно.

Всесоюзная Коммунистическая партия большевиков вносит предложение: На базе союзов офицеров, советов ветеранов войны, «Трудовой России», патриотических движений, «Единства» и других общественных организаций создать специальный общественный орган по оценке патриотического лица нынешних военачальников. Можно этот орган назвать Народной аттестационной комиссией или Трибуналом трудового народа, наделив правом именем народа предупреждать или разжаловать тех, кто лишь для красного словца многие годы произносил «Служу Советскому Союзу!». Вы скажете, что ельцины и Кравчуки не отправят разжалованных в отставку. Согласна, может быть, даже больше будут платить. Но разжалованные в этом случае будут, не на службе у народа, от имени которого они получали высокие воинские звания, а обычными наемниками, карателями, ландскнехтами продажных клик, от чего до конца дней не отмоются.

Думаю, что такие акции должны быть гласными, Прилюдными, с приглашением разбираемых и их адвокатов, с публикацией отчетов в печати. Представляется, что сегодня для принципиального разговора с советскими патриотами вполне дозрели маршал Шапошников, генерал-полковник Волкогонов, новоиспеченный ельцинский генерал Столяров и ряд других перевертышей. Дело за вами, товарищи офицеры, ветераны и патриоты. ВКПБ считает, что союзы офицеров должны взять на себя роль организаторов этой патриотической очистительной миссии.

Мы приветствуем воинов, верных Присяге, которые в наше грозное время продолжают служить Советскому Союзу. Тех, кто сегодня выступает против преступного дележа Вооруженных Сил, кто стоит на страже советской границы. Мы поздравляем также тех офицеров, генералов и адмиралов, кого уволила со службы буржуазная контрреволюция. Уверена, что многим из них еще доведется служить Отечеству, восстанавливать боеспособность частей и соединений, единство и мощь Великой Державы.

Слава советскому народу, водрюзившему Знамя Победы над рейхстагом!

Будем до конца верны этому победоносному Знамени!

Да здравствует единство армии и народа!

Пусть крепнет единый антиреставраторский фронт трудящихся!

С великим Днем Победы вас, дорогие соотечественники!

«Единство» № 9(38), май 1992 г.

* * *

НЕКОТОРЫЕ УРОКИ ВРЕМЕННОГО ПОРАЖЕНИЯ СОЦИАЛИЗМА В СССР И МЕЖДУНАРОДНОЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Тысячи коммунистов капиталистических и развивающихся стран задают нам, советским коммунистам, вопросы: почему трудящиеся нашей страны не восстают против реставрации капитализма, массового обнищания, безработицы? Что делают в этих трагических условиях 19 миллионов членов КПСС? Куда девались сотни тысяч партийных работников и активистов, лекторов и преподавателей марксизма-ленинизма? Почему никто не воспротивился запрету КПСС, расхищению партийного имущества и финансов? Вопросы не простые. Они несомненно десятилетия будут предметом дискуссий историков, социологов и философов. Сегодня же настоятельно необходим на них ответ советских коммунистов, хотя бы предварительный, но крайне нужный для международного рабочего и коммунистического движения.

Прежде всего, остановлюсь на характеристике состояния КПСС как партии, возглавившей социалистическое строительство в СССР. Поучительность опыта невиданного взлета и падения её авторитета не имеет своего исторического аналога. Анализ этого опыта и извлечение из него уроков на будущее — задача поистине интернациональная, от успешного решения которой зависит глобальный процесс освобождения человечества от эксплуатации и угнетения, победа коммунизма. Попытки фальсифицировать этот всемирно-исторический опыт со стороны идеологических центров империализма, а также ревизионистов-реформаторов и оппортунистов-реставраторов капитализма в наши дни по своим масштабам превзошли все предшествующие пропагандистские кампании антикоммунизма.

За рубежом не учитывают, что два-три поколения советских людей персонально не общались с капиталистическими порядками и их носителями, не имеют представления, что такое безработица, власть капитала над трудом, неуверенность в завтрашнем дне, в будущем своих детей. В период стабилизации капиталистической системы у нас, в СССР, о буржуазном зарубежье нередко судят по богатым витринам супермаркетов, по последним маркам шикарных автомобилей, по относительно высокому достатку основной массы трудящихся развитых капиталистических стран, без учета их постоянной борьбы с капиталом за свои социальные завоевания, без учета ограбления стран «третьего мира» и т. п.

Семидесятилетний опыт жизни при Советской власти приучил трудящихся к вере, что под руководством КПСС рано или поздно будут преодолены возникающие трудности, недостатки и перекосы в политике и экономике. И от них самих практически не требуется каких-то упреждающих действий инициативного характера. Скорее наоборот, избыток личной инициативы может разойтись с изменениями в обществе и нанести вред как самому себе, так и делу социализма. Это безоглядное, часто некритическое доверие к «вождям» КПСС, задерживало и затрудняло для многих подлинную оценку буржуазно-реставраторской перестройки, с инициативой которой выступила клика Горбачева-Яковлева-Шеварднадзе, прорвавшаяся к руководству партией в 1985 году.

Далее, само понятие классовой борьбы превратилось для советского человека в некий абстрактный символ, унаследованный от далекой революционной эпохи. И хотя классовая борьба в стране фактически не прекращалась, лишь изменяя свои формы, об этом редко упоминалось. Десятилетия такого политического воспитания трудящихся не могли не сказаться на общественном сознании и психологии масс, на утрате ими классового чутья, утрате бдительности к проискам враждебных социализму сил внутри и вне страны. Нельзя здесь сбрасывать со счетов и империалистической пропаганды, ее возрастающего профессионализма в оболванивании советских людей.

Правящий характер КПСС, ее несомненные заслуги перед народом последние три-четыре десятилетия стали порождать зазнайство и самоуспокоенность. Это не могло не отражаться на ее составе. В годы второй мировой войны каждому коммунисту преданность социализму надо было доказывать, первому вставая под пулями врага, в годы сталинских пятилеток - постоянной готовностью работать там, куда пошлет партия. Позднее суть требований к коммунисту сместилась к добросовестному отношению к труду, другим моральным качествам, обусловленным «материальной заинтересованностью». Тем самым на деле были открыты клапаны пополнения КПСС карьеристами, подхалимами, людьми, для которых показная партийность и активность являлись единственными и легкими способами преуспевания в жизни. В партийные органы нередко лезли несостоятельные в профессиональном отношении. Все это не могло не сказываться на авторитете КПСС в народе.

Еще хуже дело обстояло с выдвижением и воспитанием руководящих партийных кадров. В скором времени из Устава, принятого на XIX съезде партии, был вычеркнут один из основополагающих

организационных принципов - несовместимость с членством в КПСС подбор кадров по принципу личной преданности, а не по политическим и деловым качествам. Смена партийного руководства в центре неизбежно влекла за собой смену руководящих кадров на местах, при этом зачастую на менее пригодных. После XX съезда к руководству крайкомов, обкомов, горкомов КПСС пришли «прагматики», администраторы, бывшие специалисты народного хозяйства, не способные к политическому видению ситуации. Они занесли в руководящую партийную среду дух беспринципности, готовности к «перестройкам» и сменам «ориентиров». Это сказывалось на темпах социалистического строительства, уровне руководства и ответственности за порученное дело, открывало дорогу перерожденчеству, барству, бюрократизму, комчванству.

Образ партийного работника в народе стали связывать с пыжиковыми шапками на их головах, которые можно было приобрести в закрытых распределителях. Партийная работа постепенно утрачивала идейно-политический характер, превращаясь в разновидность чиновничьей деятельности. В некоторых союзных республиках партократы снискали себе славу новых баев и ханов, неких властелинов, стоящих над народом, его нуждами и потребностями. Партаппаратчики даже самого низкого уровня (не говоря уже о руководящих партократах) перестали общаться с трудящимися и рядовыми коммунистами, предпочитая встречи на местах с администраторами и прочим начальством. Постепенно прекращалось объективное изучение деловых качеств коммунистов на местах, сглаживаются внутренние противоречия в партийных коллективах, кадры для выдвижения в партийный аппарат подбираются среди тех, кто предпочел ходить за «советом» в райкомы и горкомы, демонстрируя свое послушание и умение угадать мнение партийного руководства.

Начиная с 60-х годов, в руководстве КПСС стал наблюдаться постепенный отход от ленинского стиля в партийной и государственной работе. Сутью этого стиля ленинизма, по словам И.В. Сталина, являлось «соединение русского революционного размаха с американской деловитостью». Под русским революционным размахом понималась «живительная сила, которая будит мысль, двигает вперед, ломает прошлое, дает перспективу». Под американской деловитостью — «сила, которая не знает и не признает преград, которая размывает своей деловой настойчивостью все и всякие препятствия, которая не может не довести до конца раз начатое дело». Ленинский стиль партийной работы наиболее полно реализовался в сталинских пятилетках, в победе над Гитлером, в восстановлении разрушенного войной хозяйства.

Постепенно русский революционный размах начинает подменяться «революционным» сочинительством, чиновническим планотворчеством, имеющими своим источником веру в силу декрета и директивы, которые сами по себе якобы могут все переделать и изменить. Ленин это называл «революционным» пустозвонством и политической трескотней. Американская деловитость в партийно-государственной работе начинает вырождаться в узкое беспринципное делячество, бескрылый практицизм прагматиков. Особенно широко «социалистическое» бумаготворчество и «безголовое делячество» (Ленин) получили распространение в годы брежневского застоя и горбачевской перестройки, что серьезно подорвало авторитет партийного руководства.

Чиновничье перерождение партийного аппарата усиливалось тем, что постепенно в КПСС притуплялось такое острое оружие, как критика и самокритика, которые в руках революционной партии являются могучим средством обнаружения и исправления недостатков, важнейшим способом сознательного воздействия народа на ход общественной жизни. Именно критика и самокритика пробуждают в трудящихся чувство хозяина страны, поднимают их политическую и трудовую активность, вводят их в сферу управления делами общества. Занайство, самоуспокоенность, маниловское прекраснотушие, увлечения юбилеями, «дозированность» критики на съездах и конференциях привели к тому, что консервировались ошибочные решения, росла живучесть ложных установок, становились хроническими и загонялись вглубь все болячки партийного организма.

Расправы за критику приняли массовый характер. Стало невозможно бороться за элементарную справедливость. Бюрократы чинили расправу над теми, кто решался на них жаловаться, заявляя, что «время красных комиссаров прошло». Партия перестала укрепляться, критикуя сама себя, что неизбежно вело ее к гибели. Используя это, антикоммунисты внедряют идею «двухпартийной системы». Ее воплощение обыватели увидели в «дуэте Горбачева—Ельцина», который якобы давал возможность «вождям» чередоваться в руководстве. В конечном счете идея «двупартийности» вылилась в утверждение о необходимости политического плюрализма антисоциалистического характера.

Таким образом, КПСС разделила участь партий II Интернационала, которых также погубила боязнь самокритики, стремление затушевать большие вопросы внутрипартийной жизни. Опыт еще раз подтвердил справедливость неоднократных предупреждений Ленина и Сталина.

Развал КПСС стимулировался также разрывом теории и практики. Внешне с теорией все вроде бы обстояло благополучно. Под руководством ЦК КПСС функционировала Академия общественных наук,

ректор которой был в ранге заведующего отделом ЦК партии, работали институты философии, экономики, истории, социологии, тысячи кафедр общественных наук, где был сконцентрирован значительный научный потенциал страны. Ученые-обществоведы входили в партийную номенклатуру, т. е. подбирались, утверждались и продвигались партийными органами. Издаются журналы, сборники, монографии, провозглашавшие партийно-классовый характер теории общества. Однако, с конца 70-х годов, из публикаций стал постепенно вымываться термин «марксистско-ленинская теория», заменявшийся более «нейтральным» - обществознание, обществоведение и т. д.

Отрыв теории от социально-политической практики стал предвлекать дробление единой революционной теории, растаскиванием марксизма по составным частям и научным дисциплинам. Философия, социология, политэкономика, научный социализм, этика, эстетика, атеизм, социальная психология и другие «суверенные» дисциплины развивались по расходящимся направлениям, нередко утрачивая связь с проблемами непосредственного социалистического строительства. Но и это было не самое главное, которое, по нашему мнению, состояло в том, что марксизм-ленинизм переставал рассматриваться как теоретическое обоснование всемирно-исторической миссии рабочего класса: создать общество, не знающее эксплуатации, угнетения, насилия, войн, социальной несправедливости. Иными словами, постепенно размывались классово-партийные основы научного пролетарского мировоззрения, каким исторически и фактически является марксизм-ленинизм.

Наряду с этим постепенно притуплялось революционное острие марксистско-ленинской теории, которую перестали рассматривать как «опыт рабочего движения всех стран, взятый в его общем виде» (Сталин). Политическую теорию марксизма стали сводить к научному социализму, а соответственно КПСС объявили партией научного социализма. Следующим шагом на этом пути стала квалификация КПСС как «партии всего народа». Этот вывод был занесен в основополагающие документы на XXII съезде КПСС именно тогда, когда в СССР стала набирать силу так называемая «теневая экономика», которая была легализована перестройкой Горбачева. Оппортунизм постепенно получал свое политическое оформление в партии. Его стали внедрять в сознание коммунистов и трудящихся через средства массовой информации, через партийную пропаганду и просвещение, систему средней и высшей школы. Идет постепенное, вытеснение из теории общественного развития основополагающих положений марксизма-ленинизма. Теория становилась беспредметной, а практика социалистического строительства — слепой, путаной, виляющей, а то и стихийной. Социально-экономическая практика перестает быть основой теории и критерием ее истинности. В ход пошли такие шедевры, как лозунг «экономика должна быть экономной».

Наряду с превращением КПСС из партии рабочего класса в «партию всего народа», Советское государство как государство рабочего класса превращается в «общенародное государство». В этом государстве, как грибы после дождя, растут «советские» миллионеры, процветает бюрократия, плодятся взяточничество и коррупция. К 80-м годам государственный аппарат увеличился в три раза по сравнению со сталинским периодом. Падает эффективность его работы. Происходит постепенный отрыв от трудящихся, отчуждение от них. Это подрывало демократическую социальную базу Советского государства, лишало его поддержки трудящихся, ослабляло борьбу с преступностью, которая сегодня дезорганизует функционирование общества.

Через «общенародное государство» в массовое сознание проникают идеи о всеобщем равенстве, «чистой» демократии, Они прикрывали и маскировали принципиальную невозможность равенства эксплуататоров и эксплуатируемых, угнетателей и угнетенных. Сегодня не только трудящиеся, но и оппортунисты с ренегатами из редакции газеты «Правда» на собственном опыте убеждаются, что после реставрации капитализма в СССР для эксплуатируемых не может быть действительных «свобод» хотя бы потому, что помещения, типографии, телестудии, склады бумаги, необходимые для использования «свобод», находятся в руках предпринимателей и их политической obsługi. Они-то сегодня и стремятся организовать информационную блокаду советским людям. Бывшая коммунистическая печать ныне душит экономически, а трудящиеся путем растущей дороговизны постепенно отгораживаются от газет и журналов. Зато печать официозная и обслуживающая реставраторов получает правительственные субсидии, оперативно снабжаясь всем необходимым.

Переход к «общенародному государству» способствовал далеко идущему искажению марксистско-ленинского учения о диктатуре пролетариата. Известно, что любое государство в классовом обществе является диктатурой того или иного класса. Будь это класс рабовладельцев, помещиков-крепостников или капиталистов. В данном аспекте диктатура выступает как содержание власти, как государственная власть, выражающая интересы экономически господствующего класса в обществе. Иными словами, решающее общественные проблемы в конечном счете в интересах этого класса или классов.

Однако у понятия «диктатура» имеется и другой смысл, отражающий форму, способ, режим, механизм осуществления власти. В этом аспекте далеко не всякое государство есть диктаторское. Режим

государственной власти во многом зависит от внешних и внутренних условий, в которых это государство функционирует. В условиях возрастания угрозы для власти капитала, например, буржуазное государство достаточно быстро становится авторитарным, диктаторским, крайней формой чего является фашизм как открыто террористический режим власти крупного капитала.

Буржуазные идеологи и оппортунисты сознательно смешивают понятие диктатуры как классового содержания власти с формой и методами реализации этой власти. При этом спекулируют на том факте, что Советское государство, возникшее как результат победы пролетарской революции, воплотило в себе оба названных аспекта диктатуры (классический случай), поскольку встретило ожесточеннейшее сопротивление внутренней и внешней контрреволюции. В этой связи Ленин и Сталин определяли диктатуру пролетариата как «неограниченное законом и опирающееся на насилие господство пролетариата над буржуазией, пользующееся сочувствием и поддержкой трудящихся и эксплуатируемых масс» (Ленин «Государство и революция»). Вместе с тем подчеркивалось, что диктатура пролетариата выступает как самая широкая демократия. Для трудящихся, как демократия для недавно эксплуатируемого большинства, вынужденная на первых этапах жестко ограничивать права эксплуатирующего меньшинства. По мере укрепления Советского государства эти ограничения постепенно снимались. Центр тяжести с подавления эксплуататоров перемещался на воспитательную, административную, хозяйственную работу. Государство диктатуры пролетариата создавало свои юридические законы, обеспечивая их соблюдение всеми.

Выполнила ли свои задачи диктатура пролетариата в СССР? Сегодня с полным основанием можно утверждать, что не выполнила. И дело заключалось не только в том, что в руководство партии и государства пролезли наследники разгромленных революцией классов. Рабоче-крестьянским государством не были решены две главные задачи, касающиеся самих трудящихся. Во-первых, рабочий класс в целом так и не смог закалить и воспитать себя как силу, способную управлять страной. При этом следует учитывать, что он понес тяжелейшие потери в годы второй мировой войны. Поэтому после войны в южных и западных районах он фактически формировался заново. На востоке же рабочий класс впитал в себя значительное количество ссыльнопоселенцев, бывших нэпманов и кулаков — носителей устойчивых антисоциалистических настроений. Этим, в частности, объясняется нынешняя поддержка Ельцина в Кузбассе.

Для политического роста рабочих не были использованы имеющиеся при социализме возможности. В 70-80-х годах развернулся процесс деполитизации различных слоев трудящихся, что приводило к размыванию их классового самосознания. Стремление дать обществу поменьше и взять от него побольше заразило довольно широкие слои населения, в том числе рабочих. Отставание их образовательного уровня подрывало их авторитет как руководящей силы социалистических преобразований.

Во-вторых, в СССР был далеко не завершен процесс перевоспитания и переделки в социалистическом духе мелкобуржуазных слоев города и деревни, не было покончено с частнособственническими тенденциями, на которые ныне опираются реставраторы. В КПСС в достаточной мере не учитывали значение такого социального слоя, как техническая интеллигенция, бурно растущая в эпоху научно-технического прогресса. Не разрешали своевременно противоречий между нею и рабочим классом, допустили значительное отставание интеллигенции в росте заработной платы, которая к тому же была слабо связана с результатами труда производственных коллективов. Ликвидация МТС в период хрущевских реформ подорвала союз рабочего класса с колхозным крестьянством, что скоро стало отрицательно сказываться на сельскохозяйственном производстве. Начались закупки хлеба за рубежом.

Таким образом, можно сделать вывод, что право-оппортунистическое руководство КПСС, начиная с конца 50-х годов, объективно затормозило решение основных социальных проблем социалистического строительства, а перестройка Горбачева переключилась на возрождение социальной базы буржуазной контрреволюции. Рабочий класс и колхозно-совхозное крестьянство оказались дезорганизованы перед лицом враждебных по отношению к ним действий реставраторов капитализма.

Следует особо подчеркнуть, что в период длительной стабилизации мирового капитализма руководству КПСС не удалось избежать основных опасностей партийного перерождения, которые всегда угрожают правящим партиям.

Первая опасность заключается в том, что рост трудностей строительства социализма, погружение в текучку могут породить утрату социалистической перспективы, которая в конечном счете выливается в ликвидаторство. Ярким примером последнего является горбачевщина в СССР. Главные причины этой опасности связаны с неверием в творческие силы трудящихся, рабочего класса, колхозного крестьянства, трудовой интеллигенции. Этот путь, как предупреждал Сталин, ведет к перерождению государства рабочих и крестьян в буржуазно-демократическое государство.

Источником ликвидаторского «умонастроения» здесь является усиление буржуазного и мелкобуржуазного давления на партию, обострение борьбы социалистических и капиталистических элементов в стране. Характерно, что капиталистические элементы в СССР пошли в рост в результате трех последних десятилетий искажений и нарушений законов социалистического строительства. Они переносят борьбу в область идеологии, пытаются заразить неустойчивую часть коммунистов скептическим отношением к социалистическому строительству и неверием в коммунистическую перспективу страны.

Если первая опасность партийного перерождения связана с усилением буржуазного влияния на КПСС по линии внутренней политики, то причиной второй, националистической опасности, является усиление влияния на партий по линии внешней политики, по линии борьбы международного монополистического капитала с социалистической системой государств. Оппортунисты лишали политику мирного сосуществования классового содержания, что приводило к ослаблению влияния социализма в «третьем мире», подрывало позиции международного коммунистического и рабочего движения.

В конечном счете, путь перерождения и национализма выступал здесь как путь постепенного ослабления интернациональной политики социализма. Оппортунисты приучали советских людей рассматривать свою страну не как частицу целого в мировом революционном процессе, а как начало и конец этого процесса. Считалось, что интересам нашей страны должны быть принесены в жертву интересы всех других стран и революционных партий. Этот псевдосоциалистический национализм вел к отказу от поддержки национально-освободительных сил в других странах, от помощи братским партиям, допускал раздел мира на «сферы влияния» великих держав, сделки этих держав между собой за счет интересов других народов.

Взращенные оппортунизмом названные принципы внешней политики продолжены и усилены реставраторами капитализма в СССР, которые воспитывают общественное сознание в духе эгоизма и национализма ценой разрыва с ранее дружественными, в том числе славянскими народами. Этому же служит и провокационная возня вокруг «денег КПСС», когда братский интернациональный долг выдают за незаконные сделки. Используя при этом перевертышей из аппарата ЦК КПСС и КГБ.

Только на основе последовательного интернационализма СССР мог сохранять роль знаменосца мирового революционного движения. И, наоборот, националистические тенденции во внешней политике могут привести к изоляции и разложению социалистическое государство. Реставраторская перестройка засвидетельствовала, что национализм, выдаваемый за «патриотизм», бросил Россию и другие «суверенные государства» в объятия их геополитических противников, лишив давних испытанных союзников в лице народов, борющихся за мир, демократию и социализм.

Правооппортунистическое руководство Горбачева – Яковлева – Шеварднадзе - Ельцина подтвердило реальность названных опасностей, приведя СССР к развалу, социализм — к капитализации, а КПСС — к ликвидации. Эта клика несет прямую ответственность за оппортунистическое перерождение партий в социалистических странах Европы, которых наше предательство поставило в тяжелейшее положение. Она же несет ответственность за активизацию международного капитала, атакующего ныне повсеместно прогрессивные силы, за кризис в мировом коммунистическом и рабочем движении. Реставрация капитализма в СССР в наше время — ведущий фактор международной политики, значение которого далеко выходит за рамки одной страны. Поэтому и борьба с буржуазной контрреволюцией в нашей стране должна носить интернациональный характер. От нее во многом будут зависеть результаты освободительной борьбы трудящихся во всем мире. В этой связи необходимо включение в эту борьбу международного коммунистического движения, всех прогрессивных социальных сил мира. Международный капитал боится интернациональной солидарности трудящихся и всячески препятствует формированию единого фронта борьбы, которому исторически принадлежит будущее.

Драматические события в СССР свидетельствуют, что коммунистические партии, следовавшие последнее десятилетие в фарватере оппортунистической политики КПСС, оказались в глубоком кризисе. Часть из них, следуя так называемой «демократической платформе в КПСС», переходит на социал-демократические и буржуазно-либеральные позиции, окончательно порвав с марксизмом-ленинизмом и выпав из рядов мирового рабочего и коммунистического движения. Другая часть пребывает в растерянности, ищет «третью линию», претендует на «центризм», наследуя в этом традиции Горбачева. И, наконец, третья часть укрепляет марксистско-ленинский, пролетарский фланг рабочего и коммунистического движения, воссоздает партии ленинского типа как политические организации, более полно отвечающие интересам борьбы Труда и Капитала. Процесс размежевания болезненный, противоречивый, но исторически необходимый.

В области идеологии процесс возрождения, очищения и укрепления в коммунистическом движении требует понимания, что на воинствующем антисталинизме ныне далеко не уедешь, победу над властью

капитала не одержишь, никакой социализм не построишь и социальные завоевания трудящихся не защитишь. Многими товарищами ныне уяснено, что антисталинизм является наиболее опасной формой оппортунизма в современном коммунистическом движении, играющего в нем роль троянского коня. В этой связи растет роль и авторитет компартий, которых оппортунисты называли «сталинистскими», «маоистскими», «ходжистскими». Иными словами, партий, которые не приняли оппортунистических решений XX съезда КПСС, продублированных и развитых еврокоммунизмом. Сегодня важно включение этих коммунистических и рабочих партий в общую борьбу по всему фронту противоборства с реакцией. Необходимо как можно быстрее покончить с взаимными обвинениями компартий, разносной полемикой и через единство действий в борьбе с общим классовым врагом достичь широкого единения коммунистов.

Оппортунизм ссорил и сталкивал коммунистические и рабочие партии между собой, противопоставлял одни партии другим даже в отдельно взятых странах. Одни получали денежные дотации от имени КПСС, другие — предавались анафеме. Выигрывал от этого только империализм. Пора лишить его здесь выигрышных позиций. Сегодня для борьбы с капиталом важны не различия взглядов коммунистов на события истории и современность, а общность практически-политических действий в борьбе с империалистической реакцией и оппортунизмом. Лозунг наших великих учителей «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» приобретает сегодня особое значение.

Заправила международного капитала рассчитывали, что развал" СССР и стран социализма в Европе поможет путем их колонизации и превращения в источники сырья и дешевой рабочей силы предотвратить надвигающийся экономический кризис. Однако эти расчеты не оправдались. «Цивилизованный» Запад с помощью разбойничьего ограбления «социалистических варваров» не спасен от собственного кризиса, роста безработицы, социальной напряженности, взрывов национальной и расовой ненависти. На повестке дня новое обострение внутрикапиталистических противоречий, что опять чревато новым переделом мира. В качестве противовеса экспансии империализма возник и развертывается ныне единый антиреставраторский фронт борьбы в Восточной Европе, что всерьез начинает беспокоить «победителей в бархатных революциях». Побочным продуктом обостряющихся противоречий в мире является рост антиамериканских настроений и выход на политическую арену неонацистских групп. В том числе и в России.

Временное поражение социализма в СССР и Европе объективно переносит центр мирового революционного движения в Азию и Латинскую Америку, делает главными бастионами социализма Китай, КНДР, Вьетнам, Кубу, Лаос. Особая ответственность ныне ложится на руководство их правящих партий за пролетарскую стойкость, научную обоснованность, правильность, а также гибкость проводимой политики. Сегодня на них именно нацелена и сконцентрирована вся подрывная деятельность империализма. Как никогда решительно и громко должен сегодня звучать лозунг: «Руки прочь от стран социализма!». Наш интернациональный долг — поддержать страны социалистической ориентации. Нужны конференции коммунистов, где можно было бы конкретно договориться по данному вопросу.

Кризис мирового социализма со всей настойчивостью требует сегодня обсуждения вопроса о воссоздании Коммунистического Интернационала как международной классовой организации трудящихся. Сама подготовка к воссозданию Коминтерна будет способствовать консолидации антиимпериалистических и прогрессивных сил, их классово-социальной дифференциации, размежеванию с оппортунистами и соглашателями. Думаю, что на этом пути первым шагом можно считать принятие революционными партиями Пхеньянской декларации 1 (апрель 1992 года). В мировом освободительном движении, видимо, найдутся силы, которые на нынешнем этапе поведут дальше дело консолидации и единения коммунистических сил. Существенно помочь здесь может опыт Третьего Интернационала, сыгравшего свою роль и прекратившего свою деятельность в разгар второй мировой войны.

Как бы ни радовались и ни бесновались антикоммунисты, кризис социализма в наши дни носит временный характер. Капитализм, спасенный на этот раз предателями-оппортунистами, не сможет решить ни одной проблемы, стоящей перед человечеством. Крах империализма может быть лишь отсрочен, но не снят с повестки дня. Его нынешние «победы» чреваты еще более глубоким кризисом, обострением всех мировых противоречий и борьбой за передел мира. А самое главное — проигрываются иракский, югославский и другие «варианты» развязывания третьей мировой войны, результатом которой может стать самоликвидация человечества.

Социализм, очищенный от оппортунистической скверны, рано или поздно выйдет из кризиса и раскроет свои безграничные возможности самосовершенствования. Объективно он является единственным шансом спасения народов земли от военных, экономических, экологических,

демографических, информационных и прочих глобальных кризисов, поскольку наиболее полно отражает общечеловеческие интересы.

Многое здесь будет зависеть от нас, коммунистов, от нашей сплоченности, боевитости, умения завоевывать сердца людей и извлекать уроки из совершенных ошибок. Как никогда прежде сегодня возрастает роль субъективного фактора в истории, действие которого материализуется через классы, партии, - их руководителей и идеологов.

Ветер истории неизбежно развеет тучи реакции. Дело коммунизма справедливо! За ним будущее! Социализм или смерть! Мы победим!

1. В Пхеньянской Декларации «Защитим дело социализма и дадим ему импульс» провозглашается: «Неудача социализма и реставрация капитализма в ряде стран являются большой утратой в осуществлении дела социализма. Но это ни в коем случае не послужит основанием отрицания преимуществ социализма и реакционности капитализма. Социализм — это давние идеалы человечества, общество, представляющее его будущее. Социализм по сути своей представляет собой подлинное народное общество, где народные массы выступают хозяевами всего, и все подчиняется их интересам.

Капиталистическое общество, где деньги вершат всем, является несправедливым обществом, где господствует эксплуатация человека человеком, хозяйничает горсть представителей эксплуататорского класса, и богатые богатеют, а бедные беднеют. Его неизбежным спутником является политическое бесправие и безработица, нищета и наркомания, преступления и всякое общественное зло, попирающее достоинство человека. Только социализм может ликвидировать всякие формы господства, закабаления и социальное неравенство и практически обеспечить народам свободу, равенство, подлинную демократию и человеческие права...

Строительство социализма начинается и проводится в рамках каждой страны и национального государства. Дело социализма в каждой стране должно осуществляться партией и народ данной страны под их ответственность. Каждая партия должна разработать линию и политику в соответствии с реальными условиями своей страны и требованиями своего народа и претворять их в жизнь при опоре на силы народных масс. В любое время и в любых обстоятельствах каждая партия не должна отказываться от революционного принципа, должна высоко нести знамя социализма. Дело социализма является национальным, и в то же время - общечеловеческим делом.

Каждой партии следует укреплять узы товарищеской сплоченности, сотрудничества и солидарности на основе принципов самостоятельности и равенства. Международная сплоченность неизбежна в борьбе за социализм. В условиях, когда в мире империализм и реакция коалиционными силами выступают против социализма и народов, партии, строящие социализм, стремящиеся к социализму, должны на международной арене укреплять взаимную поддержку и солидарность в борьбе в защиту социализма, за его прогресс, против империалистического господства, закабаления капиталом и неокOLONиализма, за социальную справедливость, демократию, права на существование и мир....»

«Единство», 1992, № 9

После публикации Пхеньянской Декларации в большевистской печати негативная оценка российских властей вылилась через «желтую» печать, породив интерес общественности. Ряд вопросов о КНДР был задан Российским информационным агентством «Новости» Н. А. Андреевой, ответы которой перепечатывались рядом газет.

— *Каковы Ваши впечатления от недавней поездки в КНДР?*

— Я убедилась, что настоящий социализм дает людям спокойную жизнь, достаток, уверенность в будущем. В Пхеньяне в прошлом году каждая четвертая семья переехала из однокомнатной в 3-5-комнатную квартиру. Полностью ликвидирована преступность. Обидно и стыдно, что мы, страна с гораздо большим потенциалом, живем хуже.

— *Однако газеты говорят нам о «южнокорейском экономическом чуде»?*

— «Говорят» о том, что заказывают власть предрержащие. А о том, что от этого «чуда» люди бегут в КНДР, помалкивают. В прошлом году КНДР приняла на жительство 150 тысяч человек из полумиллиона, желающих переселиться из Южной Кореи.

«Городские известия».
27 июня 1992 г., г. Курск.
(Публикуется впервые).

* * *

Рост влияния ВКПБ в стране вызвал и рост авторитета партии в мировом коммунистическом и рабочем движении. На многосторонней и двухсторонней основе, в ходе поездок в Афины, Пхеньян, Бельгию, Германию, Сирию, а также в процессе переговоров в нашей стране установлены связи со значительным числом коммунистических партий, что позволяет более широко взглянуть на процессы, идущие ныне в мировом коммунистическом и рабочем движении.

ПРАВЫЙ ОПОРТУНИЗМ И РЕСГАВРАЦИЯ КАПИТАЛИЗМА В СССР

При всем многообразии и многоцветье XX век всемирной истории будут маркировать революционными символами Советской России, которая в грозном Октябре 1917 года указала народам реальный выход из глобального кризиса, порожденного империализмом как высшей и последней стадией капиталистической общественно-экономической формации. Кризиса жестокого кровавого, бесчеловечного, связанного с грабежом колоний и зависимых стран, бесконечными войнами, перерастающими в мировые схватки за разделы и переделы мира, экономическими кризисами, разрушающими и отбрасывающими назад производство, зверскими формами эксплуатации и угнетения трудящихся.

Октябрьская революция в России возвестила о том, что разрешение мирового антагонизма между Трудом и Капиталом сдвинулось с мертвой точки столетий, вышло на финишную прямую мирового противоборства. Вместе с эпохой перехода к новым формам общественного бытия, к структурам, связанным с социализмом, воплотившим в себе извечные идеи социальной справедливости и неприятия эксплуатации человека человеком, началась историческая эра торжества Разума над Силой.

Современники ослепленные грандиозностью происходящих событий, рассматривали победоносный Октябрь как начало мировой пролетарской революции и не учитывали, что мировой Капитал имеет достаточно реальных возможностей, используя материально-производственный перевес, провести перегруппировку сил и предпринять ряд попыток повернуть вспять колесо истории. Мировой капитал сумел поставить себе на службу многие достижения нового, рождающегося в муках строя. В частности, включить элементы планового нала в систему капиталистической экономики. Это позволило капитализму если не исключить, то смягчить экономические кризисы, притупить их разрушительный характер.

Чтобы скорее покончить с социализмом в его колыбели, международный капитал пошел на риск профашистских режимов, мечтая направить их государственно-разбойничий терроризм на СССР. Однако общего крестового похода на социализм не получилось. Мудрая дальновидность советской дипломатии сорвала коварные замыслы как англо-французских фаесеев, так и авантюрных претендентов на мировое господство в Германии, Италии и Японии. Пришлось западным демократиям во второй мировой войне стать союзником государства диктатуры пролетариата, которое по словам Уинстона Черчилля, «заставляло империалистов воевать с империалистами». В смертельных схватках с фашизмом был спасен не только строящийся в России и доказавший свою жизнеспособность социализм, но и так называемые западные демократии, которые по очереди падали ниц под железный сапог агрессора.

Перед всем миром Советский Союз предстал как ведущая и направляющая сила антифашистского сопротивления. Социализм заслужил признательность и уважение у народов мира. Победа свободолюбивых народов над фашизмом обусловила крах колониальной системы империализма. Наряду с этим в Европе и Азии от капитализма отпадают страны, которые становятся на путь социалистических преобразований. Международный рабочий класс увеличивает число союзников и формирует свой главный бастион - мировую систему социализма. Глобально сокращается сфера эксплуатации.

В 60-е годы империализм вползает во второй этап своего общего кризиса. Происходит изменение соотношения сил в пользу мира, народной демократии и социализма. Биполярная структура мира характеризует эпоху перехода от капитализма к социализму на земле.

Ко второй половине XX века двумя мировыми системами был достигнут ракетно-ядерный паритет. Это позволило человечеству почти полвека развиваться без всеохватывающих военных катаклизмов или, иными словами, без мировых войн. Американский Пентагон не раз планировал нанесение превентивных ядерных ударов по странам социализма. Однако их компьютерные системы всякий раз просчитывали для политического Руководства США неутешительные итоги неотвратимых ответных ударов по агрессору. Мировому социализму довелось материализовать принципы мирного существования государств и сделать эти принципы ведущими факторами мировой политики. Без социализма эти принципы так и остались бы абстрактными призывами гуманистов и пацифистов.

Политика мирного сосуществования не снимала проблемы противоборства Труда и Капитала в межгосударственных отношениях. Она лишь направляла классовую борьбу в русло, позволяющее предотвратить самоуничтожение мирового сообщества. Эта политика окончательно порывала с троцкистскими идеями так называемого «экспорта пролетарской революции», но, к сожалению, не смогла гарантировать исключения экспорта контрреволюций. Не смогла потому, что в руководстве социалистических стран политике мирного сосуществования придавали черты буржуазного пацифизма. Этот пацифизм подпитывался стабилизацией капитализма.

Международный капитал, лишенный возможности прямого силового противоборства с социалистическими странами, вынужден был умерить свой пыл на арене классовый борьбы внутри своих государств. Это позволило трудящимся завоевать более прочные социальные позиции в цитаделях капиталистической цивилизации и достичь в ряде из них довольно высокого уровня жизни. Конечно, этому способствовали и научно-технический прогресс, и возможность использовать дешевую рабочую силу стран «третьего» мира, и ряд других временных причин. Однако ведущая роль здесь принадлежит росту влияния международного социализма, заставляющего капиталистов идти на существенные уступки людям труда в своих странах.

В Советском Союзе ушли в прошлое эксплуатация, безработица, национальная рознь, сформировалась система надежных социальных гарантий. Страна, в которой до 1917 года 85% населения было полностью безграмотным, превратилась в страну сплошной грамотности и вошла в тройку наиболее образованных государств мира, открыла эру выхода человека в космос и мирного использования энергии атома, стала давать треть мировой научной продукции. Генри Киссенджер с нескрываемой завистью отмечал, что СССР является самой крепкой державой планеты в области человеческого духа. Это был непревзойденный вклад социализма в мировой социальный прогресс и гуманизацию человеческого сообщества.

Почему же и как этот прогрессивный процесс в СССР с начала 60-х годов был заторможен, а затем повернут вспять? Недавно на страницах газет «Правда» и «Советская Россия» один из прорабов горбачевской перестройки, заместитель председателя Совета национальностей бывшего Верховного Совета СССР, писатель Борис Олейник поставил ряд вопросов, которые сегодня волнуют общество. Их полезно воспроизвести.

«За что умирали наши отцы и деды? Где обещанные демократия и изобилие? Где права человека, т. е. право на труд, на отдых, на учебу, на приличную пенсию, на светлое, естественное — рожать детей, то есть восполнять потенциал нации? Куда подевался золотой запас? Кому и за сколько продали пол Москвы, Берингов шельф, наших друзей из близких и дальних стран, государственные секреты, наш строй, наши земли, нашу историю, нашу национальную гордость, нашу оборону, могилы наших предков, павших за преданное и проданное Отечество, нашу армию? Сколько и кому заплачено за дикий капитализм, который ныне внедряется? Сколько дали за насаждаемую эксплуатацию человека человеком? Сколько заплачено за одностороннее разоружение, после чего мы очутились «голыми среди волков»? Сколько и кому платят за каждого убитого в межнациональной резне? Сколько берется за разврат, за апологию предательства, поругание святынь, разрушение семьи, вытравливание чувства Родины? Наконец, в каком размере и кто получил гонорар за организацию невиданного в истории человечества позорного шоу, где великие народы, как последние попрошайки, униженно бродят с сумой под окнами Европы, Америки и Африки?».

В вопросах известного писателя нашло отражение трагическое положение, в которое загнана страна. Кто же это сделал? По мнению Олейника в этом виновна высшая прослойка руководства КПСС, составляющая 0,3% всей партии и оформившаяся в «новый класс» - «партбуржуазию».

Однако следует подчеркнуть, что недавний энтузиаст перестройки Б. Олейник прокликает и отвергает лишь «особо хищный вид капитализма», оставляя в тени его другие «цивилизованные» разновидности. Без внимания оставлена и сама реставрация капитализма, ее спонсоры, архитекторы, прорабы, трубадуры, сама буржуазная «перестройка», которая действительно является причиной «глобального Чернобыля». Сторонник пресловутой «демократической платформы» в бывшей КПСС почему-то ни словом не упоминает правый оппортунизм, для которого, по справедливому утверждению Сталина, «социализм означает выращивание и обогащение буржуазии». Тот оппортунизм, который закономерно перерос во время горбачевской перестройки в открытую реставрацию капитализма в СССР. Именно тот оппортунизм, который вызревал в КПСС более трех десятилетий и, овладев командными высотами в партии, стал правящим огосударственным оппортунизмом, породив целую плеяду ренегатов и предателей нынешних прислужников транснационального капитала и доморощенной криминальной буржуазии, от которых сегодня стала открещиваться даже элитарная интеллигенция, начавшая и приветствовавшая горбастройку.

Подчеркнем, что отсчет реставраторских процессам в СССР пошел не с конца 80-х, как зачастую принято, считать, а с конца 50-х годов. «Дети XX съезда» стали не только пионерами хрущевской «оттепели», но и творцами XXVIII съезда КПСС, зафиксировавшего в законченно оппортунистических решениях безальтернативность капиталистического пути, «конвергенцию» социализма с капитализмом, неизбежность разрушения социалистической социально-экономической системы, ликвидации КПСС как партии рабочего класса и отказ от марксизма-ленинизма как научно-пролетарского мировоззрения.

Ни для кого не секрет, что внутреннюю и внешнюю политику СССР всегда формировала и направляла КПСС. Стихийность категорически противопоказана социалистическому строительству,

которое должно осуществляться планомерно. Руководит и отвечает за этот процесс коммунистическая партия. Сила партии рабочего класса — в высоком качестве научно обоснованной программы, в организаторской способности ее реализации, в защите социальных интересов трудящихся, в наличии точно сформулированных стратегических целей, диктуемых этими интересами. История КПСС засвидетельствовала, что назвать себя руководящей силой общества и в действительности быть такой силой вовсе не одно и то же.

Переход партии, созданной Лениным, через социал-демократическое перерождение в нынешнее политическое небытие, разгул антикоммунизма в стране, национализм и шовинизм, прорвавшиеся к власти в республиках — все это началось под флагом антисталинизма. А кампания его развернулась после XX съезда КПСС. Вряд ли делегаты этого съезда задумывались тогда над тем, к чему приведут хрущевские сенсации из области «тайн кремлевского двора», большинство которых, как вскоре выяснилось, были рождены интригами и сплетнями. Антисталинская кампания объективно была направлена против ленинизма, против всего сложного пути, пройденного партией и народом и в строительстве, и защите социализма в СССР.

Предпосылкой антисталинизма в области экономики выступали неспособность и неумение руководства Хрущева, Брежнева, а затем и Горбачева справиться с реальными трудностями роста социалистического производства, включение капиталистических элементов в экономику социализма, что превратило ее в затратную и неэффективную. Социальные корни антисталинизма заключались в зарождении «теневого» необуржуазии, ее постепенном и неуклонном росте, в появлении среди трудящихся города и деревни слоев, паразитирующих на их труде, в разрастании бюрократического советско-партийного аппарата управления, отрыве элитарной интеллигенции от народных масс. В области внутренней политики основы антисталинизма коренились и реализовывались через оттеснение рабочего класса от руководства страной, превращение Советского государства рабочих и крестьян в «общенародное государство», а партии рабочего класса в «партию всего народа», в оппортунистическом перерождении партийного и государственного руководства. В области международной политики — это недооценка классового содержания мирного сосуществования государств различных социально-экономических систем, постепенное ослабление интернациональной стратегии социализма.

Идеологической предпосылкой антисталинизма явилась неспособность руководства КПСС развивать марксизм-ленинизм в новых исторических условиях, вести действенную борьбу с оппортунизмом и ревизионизмом. Антисталинизм означал постепенное размывание основополагающих положений марксистско-ленинской теории как научного мировоззрения и методологии рабочего класса и социалистических сил современности. Непосредственно антисталинизм, как и всякий оппортунизм, проявлялся в беспринципности, в близорукой погоне за сиюминутными частными выгодами, к тому же нередко мнимыми, идущими вразрез с коренными интересами трудящихся.

В период реставрации капитализма антисталинская кампания приняла вид истерии и использовалась контрреволюцией в разрушении социализма и развале целостности тысячелетней Державы. Она сказывалась на умалении такого острого оружия коммунистов как критика и самокритика, являющихся в революционных партиях не только могучим средством обнаружения и исправления недостатков, но и важнейшим способом воздействия трудящихся на ход общественно-политической жизни. Оппортунизм привел к разрыву теории и практики, к отказу от рассмотрения марксизма-ленинизма как теоретического обоснования всемирно-исторической миссии рабочего класса, к притуплению революционного острия теории. Теория становится беспредметной, а практика социалистического строительства — слепой, путаной, хаотичной, стихийной.

Оппортунизм запрограммировал для КПСС судьбу партий II Интернационала. Исторический опыт еще раз подтвердил справедливость неоднократных предупреждений Ленина об опасности оппортунистического перерождения правящих революционных партий. Сегодня все больше людей в Советском Союзе обращаются к трудам И. В. Сталина, изучают и обсуждают их. Даже ранее казавшиеся сомнительными высказывания и оценки Сталина ныне воспринимаются пророческими. В частности, положение об обострении классовой борьбы по мере продвижения СССР к социализму. Или предвидение Сталина, что ялтинско-потсдамская система международных отношений продержится не более 50 лет. Реставрация капитализма в Восточной Европе и тенденции пересмотра послевоенных границ подтверждают сталинское предвидение. Пройдя бесславный путь от хрущевской концепции «полной и окончательной победы социализма», правящий оппортунизм в СССР завершил свою эволюцию полным и окончательным перерождением верхушки КПСС, которая хотя и не превратилась в класс «партбуржуазии», однако успешно сыграла роль разрушителей социализма и ликвидаторов партии рабочего класса. Бодро распевавшие недавно перед телекамерами «Интернационал» Горбачевы, яковлевы, ельцины, Шеварднадзе, Кравчуки, и другие иуды-перевертыши сегодня трубят о «крахе социализма», «историческом тупике», «провалившемся эксперименте».

Не социализм и коммунистическая идея потерпели в СССР историческое поражение, а фарисейски узурпировавший их мелкотравчатый бесплодный оппортунизм. Политические двурушники и безыдейные карьеристы, влезшие в доверие к советским людям путем мошенничества и хамелеонства, поднявшиеся на вершину партийной пирамиды КПСС, готовы сегодня опереться на кого угодно — на уголовников и подонков, антисоветскую замшелую эмиграцию и даже на таких заклятых врагов человечества как фашисты. Лишь бы удержаться на шее народа в качестве его «правителей». Не партия коммунистов-ленинцев прекратила свое существование, а выявили свою несостоятельность и обрушились «партийные структуры», порожденные оппортунизмом, загнившие на корню и омертвевшие. Они не олицетворяли партию Ленина, скорее объективно противостояли ей.

Недавно президент Ельцин самонадеянно заявил, что Конституционный суд поставит точку на коммунизме. Именно на коммунизме, т.к. судить партию, которой нет, поскольку она запрещена, нелогично. Столь же нелогично, если не сказать больше, и предоставить защищать партию, созданную Лениным, оппортунистами Ивашко и Купцову. Подлинной провокацией являются и предложения выступить в роли подобных «защитников» таким главным могильщикам КПСС как Горбачев, Яковлев, Шеварднадзе и Медведев. По нашему мнению, не имеет права представлять советских коммунистов и выросшая из «демократической платформы» в КПСС Социалистическая партия трудящихся (СПТ), или, как ее называют, «партия мелких лавочников», которая является инициатором обращения в Конституционный суд и дирижирует ныне на судебном процессе. Этот процесс ельцинские средства массовой информации сумели превратить в очередное антикоммунистическое шоу.

Сегодня на чаше весов российской Фемиды отнюдь не судьба Коммунистической партии. Поэтому какое бы решение ни принял Конституционный суд, коммунистическую идею и коммунизм он ликвидировать не в силах, даже если на этом будет настаивать президент. Никакой суд не может объявить несуществующими и миллионы людей - носителей этой идеи. Нет такой силы, которая могла бы воспрепятствовать людям, приверженным коммунизму, объединяться в союз единомышленников, называемый партией.

Политические партии уходят со сцены жизни не по указам президентов или решениям судов, а в силу объективных исторических условий. Идеи не умирают под пытками, не горят в печах крематориев. Они уходят в Небытие лишь исчерпав себя. С помощью идейно-политических манипуляций можно только затенить, но нельзя устранить источник коммунизма - противоречие между Трудом и Капиталом. Пока в мире существует эксплуатация и угнетение трудящихся, богатство и бедность - коммунистической идее и коммунистам быть, умножать свои ряды, извлекать уроки из неудач и поражений.

На чаше весов Фемиды сегодня не судьба КПСС, а судьба российской государственности. Ибо разрушение законности тождественно разрушению государственности, а значит, и прав людей. Признание «законным» противоправных президентских указов поставит Россию у последней черты, за которой - бездна правового хаоса, где, пользуясь выражением К. Маркса, на смену оружию критики неотвратимо приходит не нуждающаяся в каких-либо оценках критика оружием, или гражданская война.

И Конституционный суд, и очередной тур кампании по перезахоронению Ленина, и поднятый в Ленинграде мэром Собчаком шабаш по демонтажу всех ленинских памятников, и подготовка к помпезному празднованию первой годовщины августовского ельцинского переворота, и другие подобные акции явно служат отвлекающим маневром, призванным скрыть глубочайший кризис реставраторских процессов.

Кризис реставрации капитализма вылился сегодня в опасное для функционирования общества разрушение производительных сил. Насильственно внедряемые в социалистическую экономику капиталистические отношения прервали научно-технический прогресс, развалили уникальный по своей целостности производственный комплекс страны, выводят из строя единую энергетическую систему, гасят доменные печи, останавливают ежемесячно до тысячи предприятий. Гибнет и растаскивается ценнейшее оборудование и дефицитное сырье, затапливаются шахты, выводятся из севооборота поля, бескормица заставляет крестьян резать скот, останавливается вконец изношенный за годы горбастройки транспорт. Иными словами, разрушаются основные орудия и средства производства, материально-техническая база общества.

С другой стороны, глубочайший кризис охватил главную производительную силу - производителей материальных и духовных благ. Начался ускоряющийся рост безработицы. Деклассируется деполитизированный при «развитом социализме» и «перестройке» рабочий класс. Горит на жарком огне классовой ненависти и разоряется фермерство. Образ жизни советского колхозно-совхозного крестьянства вошел в противоречие с «идиотизмом деревенской жизни» (К. Маркс) частных производителей. Выбита с творческой трудовой орбиты интеллигенция. Уходят в кооперативы, мелкий бизнес, уезжают за рубеж ученые и конструкторы. В руинах театры, кинопроизводство, художественная

литература, архитектура. На грани полного разрушения массовая средняя, профессионально-техническая и высшая школы, народное здравоохранение. Страна на пороге эпидемий инфекционных заболеваний. Бесперспективность и опустошенность порождают алкоголизм, наркоманию, проституцию, которые губят молодежь. Голодное существование стало уделом студентов и пенсионеров. Ежегодное число самоубийств превосходит число потерь в десятилетней войне в Афганистане, смертность угрожающе превышает падающую рождаемость.

Буржуазная контрреволюция делает непримиримыми противоречия между созданными социализмом производительными силами и капиталистическими производственными отношениями, а также между экономическим базисом и нынешней политической надстройкой. На поверхности социальной жизни эти противоречия проявляются в усиливающемся сопротивлении трудящихся реставрации капитализма, несущей им ограбление и эксплуатацию, в утрате государственной собственностью СССР социалистического характера и превращению ее в госкапиталистическую собственность, в межнациональных схватках, где националистическая буржуазия выясняет между собой отношения, втягивая народы в кровавые мясорубки, в росте аморализма и преступности, которые захлестывают страну, в тенденциях перехода политической системы реставраторов к авторитарно-фашистским методам реализации власти, в оголтелой антикоммунистической истерии и т.п.

Обострение социально-экономических противоречий вызывает кризис реставраторских процессов в стране, дезорганизацию правящих политических структур, укрепление объективных условий в борьбе с контрреволюцией. Сегодня кризис реставрации капитализма в СССР достиг той черты, за которой может последовать распад производства, финансовой системы и паралич власти. Идет размывание социальной базы контрреволюции. Кризис сопровождается расколами и распрями в стане буржуазных реформаторов, колебаниями, дезертирствами и прямыми предательствами. Чтобы спасти саму реставрацию, ныне обанкротившаяся прозападная, компрадорская, космополитическая и просионистская фракция буржуазии постепенно оттесняется от экономического руководства реставрацией и от власти.

В наши дни на передний план социально-политической жизни России и других так называемых «суверенных государств» выдвигается национальный капитал, выступающий под разными идейно-политическими знаменами. Национальный капитал активно концентрирует свои интеллектуальные силы, организует свои политические партии, захватывает ключевые позиции в государственных органах власти. Идеологической вывеской у него выступает национализм. Сила национальной буржуазии — государственно-патриотическое начало, которое в период развала Державы привлекает многих людей, в том числе национал-коммунистов и военнотружущих. Массовой базой национального капитала являются мелкобуржуазные слои города и деревни, политически тяготеющие к патриотическим организациям. На союз с национальным капиталом пошел «партийно-номенклатурный» капитал КПСС.

Острое противоборство между компрадорским и национальным капиталом в значительной степени определяет идейно-политическую жизнь страны, перегруппировку сил в политических и общественных организациях, некоторый сдвиг вправо среди социалистических и коммунистических партий, ряд представителей которых не прочь использовать предлагаемые национальной буржуазией министерские кресла в контрреволюционных правительствах «народного доверия». Левые коммунистические силы рассматривают подобные беспринципные сделки как предательство людей труда, призывают к созданию единого антиреставраторского фронта в стране как реальный противовес любым фракциям необуржуазии у власти.

Кризис реставрации капитализма проявляется также и в том, что трудящиеся дальше уже не хотят терпеть нищету и страдания, а правящие «верхи» — неспособны управлять, обманывая народ. Обнищание принимает характер геноцида правителей-временщиков в отношении собственного народа. Все больше советских людей, одурманенных и оболваненных буржуазной пропагандой, на собственном опыте убеждаются в преимуществах социализма. Они приходят к выводу, что без восстановления социализма не восстановить Державу. Налицо объективные факторы для разгрома контрреволюции. В этих условиях решающее значение приобретает субъективный фактор.

Основное предназначение субъективного фактора — до конца разоблачить антинародную политику реставраторов и оппортунистов, очистить марксизм-ленинизм от мелкобуржуазных ревизионистских извращений, развить его в новых исторических условиях, разработать и обосновать программу выхода из кризиса под руководством и в интересах рабочего класса и его союзников, внести революционное сознание в массы трудящихся, превратить его в материальную силу, способную сокрушить буржуазную контрреволюцию. Выполнить эти архисложные задачи, по мнению большевиков, могут лишь марксистско-ленинские партии, которые будут способны преодолеть одну из опаснейших форм оппортунизма — антисталинизм, почти сорок лет игравший роль троянского коня в коммунистическом движении.

Недооценка решающей роли субъективного фактора в первой половине XX века было свойственна «вождям» II Интернационала и русским меньшевикам, а в конце нашего столетия - брежневско-горбачевскому руководству и идеологам компартий, идущих в фарватере КПСС. На огромную роль субъективного фактора в нашу эпоху справедливо указывают лидеры Трудовой партии Кореи, в частности тов. Ким Чен Ир, а также ряд руководителей марксистско-ленинских партий европейских стран, которые не приняли оппортунизм в решениях XX съезда КПСС.

Временное поражение социализма в СССР и Европе изменило соотношение сил в пользу империализма и реакции, послужив началом кризиса в мировом рабочем и коммунистическом движении. Клика Горбачева нанесла предательский удар по всем трем основным потокам мирового революционного процесса: по социалистической системе государств, по коммунистическим партиям капиталистических стран и по национально-освободительному движению. Это поражение объективно привело к перемещению центра мирового социализма и революционного движения в страны Азии и Латинской Америки, который в силу объективных законов смещается с запада на восток, обогащаясь опытом различных народов. Без учета этих реалий ныне ни одна компартия не может рассчитывать на успех своей деятельности.

Несколько слов о внешней политике реставраторов. Как известно, внешняя политика является продолжением вовне внутренней политики. Внешняя политика Ельцина-Козырева столь же антинародна, реакционна и бесперспективна, как и внутренняя политика реставраторов. Сегодня она подразделяется на «ближнее зарубежье» и «дальнее зарубежье». Под первым значатся бывшие советские республики, под вторым - все иностранные государства. Осуществляют внешнюю политику союз реставраторов и партийно-номенклатурного капитала КПСС, кучка генералов и высших офицеров, изменивших присяге, сановных дипломатов и работников госбезопасности, предавших дело мира и социализма. Это они заняты тем, чтобы подешевле распродать и разбазарить национальные богатства страны, чтобы заполучить всестороннюю помощь со стороны международного капитала — своего партнера и союзника.

Во внешней политике относительно «ближнего зарубежья» на первое место выступает борьба с теми режимами, которые пытаются в той или иной форме сохранить какие-то основы социализма. И наряду с этим - активная поддержка, в том числе и военная, так называемых «демократических» сил, реставрирующих капитализм. Беспомощное барахтанье российской дипломатии в «ближнем зарубежье», ее демагогические призывы к миру и предлагаемые всюду посреднические услуги — все это маскировка политики национального предательства как в отношении русского, так и других народов.

В «дальнем зарубежье» взят курс на окончательную ликвидацию так называемых «прокоммунистических» режимов в Европе (Сербия и Черногория), на дискредитацию социализма в Китае, КНДР, Вьетнаме, на Кубе. Курс на пособничество империализму против коммунистического и национально-освободительного движения на всех континентах, на смычку с реакционными режимами Израиля, Тайваня, Южной Кореи, ЮАР. Идет политико-дипломатическая подготовка незаконной передачи японцам Южных Курил. Россия безропотно участвует в акциях империалистов против народа Ирака, осуществляет санкции против Ливии, подорваны традиционные дружеские отношения с арабскими народами.

ВКПБ понимает всю остроту положения, складывающегося на Ближнем Востоке. Дело не только в том, что рабам до сих пор не возвращены земли, захваченные Израилем, а законные права народа Палестины на самоопределение и независимость продолжают попираются. Нам представляется, что главная опасность для справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке исходит сейчас от монополистического капитала и экспансионистской политики США, которые, пользуясь развалом Советского Союза, методично и настырно ведут линию на превращение региона в свою вотчину, нагло вмешиваясь во внутренние дела арабских стран, активно используя при этом ООН и другие международные организации. ВКПБ решительно осуждает пособничество Соединенным Штатам Америки в этом противоправном деле со стороны компрадорского руководства России.

Что касается основных принципов ближневосточного урегулирования, то наша позиция здесь — четкая и ясная. Исходя из недопустимости захвата чужих земель путем агрессии, мы считаем, что арабам безотлагательно должны быть возвращены оккупированные Израилем территории, включая Голанские высоты, Западный берег реки Иордан, сектор Газа, ливанские земли. Должно быть на практике обеспечено неотъемлемое право палестинского народа на самоопределение и создание независимого суверенного государства. Восточный Иерусалим должен быть возвращен арабам и стать неотъемлемой частью палестинского государства. Во всем Иерусалиме должна быть обеспечена свобода доступа верующих к почитаемым местам трех мировых религий.

Для достижения этих справедливых целей должны быть прежде всего использованы до конца все политико-дипломатические возможности, включая международные конференции, усилия ООН, Совета Безопасности и других органов. Важно вести дело к тому, чтобы изолировать агрессоров и их пособников, в том числе и российских, путем создания в ООН, да и вообще на международной арене, единого фронта противодействия силам экспансии в регионе. Мы убеждены, что справедливое и прогрессивное дело арабских народов восторжествует. Наши симпатии и дружеские чувства всегда были и будут на стороне народов арабских стран.

В заключение подчеркнем, что реставрация капитализма в СССР, проводимая силами внутренней и внешней реакции, является ныне ведущим направлением мирового противоборства. Международный характер буржуазной контрреволюции делает необходимой интернационализацию борьбы с ней. Иными словами, включение в эту борьбу международного коммунистического движения, всех прогрессивных сил. Возросшая опасность для мира и социализма требует ставить на повестку дня создание международной организации коммунистов. Сама подготовка к воссозданию подобной координирующей структуры будет способствовать консолидации прогрессивных сил, их классово-социальной дифференциации решительному размежеванию с оппортунистами и соглашателями, к повышению активности и боевитости коммунистических и рабочих партий.

Мы не сомневаемся, что социализм рано или поздно очистит себя от оппортунистической скверны, преодолеет кризис своего роста и раскроет безграничные возможности самоусовершенствования. Объективно лишь в международном рабочем классе и социализме заключены возможности ограждения человечества от военных экономических, экологических, демографических, информационных и других глобальных кризисов. Только социализм наиболее полно отражает общечеловеческие интересы и результаты творчества народных масс. На этом кризисном рубеже история возложила на нас, коммунистов, миссию завоевать души и сердца людей, вдохнуть в них веру в социальный прогресс, которому угрожает империализм. Сплотимся в борьбе с реакцией! Наше дело справедливо! Будущее за социализмом и коммунизмом! Наш долг приблизить их торжество! Реакцию ждет неминуемое поражение! Победа будет за нами!

Август 1992 года

г. Дамаск

(публикуется впервые)

* * *

СИЛА КОММУНИСТОВ В ИХ ЕДИНСТВЕ И НЕПРИМИРИМОСТИ К ОПОРТУНИЗМУ

Уважаемые товарищи! На исходе богатый событиями XX век. Век бесчисленных войн и революций, век Великого октября и победы народов в гигантской битве с фашизмом. Век выхода человека в космос и краха колониальной системы, век транснациональных монополий и глобальной долговой кабалы народов целых континентов. Век, открывший трудящимся реальный выход из глубочайшего кризиса, порожденного империализмом, век революционного начала окончательного разрешения мирового антагонизма между угнетенными и угнетателями. XX столетие обозначило и обеспечило выход на всемирную арену самостоятельного исторического творчества международного рабочего класса, сумевшего привлечь к себе союзников и создать систему социалистических государств. Социально-экономическую систему, которая, к сожалению, в канун XXI века оказалась в глубоком кризисе, связанном с буржуазным контрреволюционным переворотом в СССР и социалистических странах Европы.

Динамизм, накал и трагический характер событий, имеющих место в нашей стране, привлекает пристальное внимание мировой общественности. Люди доброй воли привыкли, что сложилась и стабилизировалась биполярная структура послевоенного мира. Эта биполярность, альтернативность мира толкала империалистические монополии на соревнование в повышении уровня жизни населения,

страхующее устойчивость буржуазного строя. От этого соревнования выигрывали широкие слои трудящихся передовых капиталистических государств.

Социалистическая сверхдержава, долгое время знаменовавшая собой оплот мира и прогресса, делала многое для предотвращения ядерной катастрофы, являясь бастионом на пути империалистического разбоя и реакции. Теперь этот бастион в значительной части разрушен. Последствия этого не замедлили сказаться повсюду.

Если бы не был разрушен Советский Союз, социалистическая система государств и Варшавский оборонительный договор, разве бы решился империализм устроить геноцид против иранского народа, издевательство над суверенитетом Ирака в угоду США и Израилю? Разве стало бы НАТО заносить топор войны над многострадальными народами Югославии? Разве могла бы пройти безнаказанно разнузданная кампания дискредитации социалистической Кубы, оскорбления её доблестного народа и героического руководства во главе с Фиделем Кастро? Ведь от многих этих агрессивных акций повеяло смертельным холодом всеохватывающего военного катаклизма! По-видимому, сложившееся ныне соотношение сил на международной арене будет теперь чревато очередным обострением старых и новых внутрикапиталистических противоречий, разрешение которых уже дважды шло через мировые войны.

Почему стали возможны разрушение основ социализма, развал многонационального СССР и ликвидация КПСС? Этот вопрос сегодня задают многие. Он встал на повестку дня в международном рабочем и коммунистическом движении. Недавно по этому вопросу в газете «Советская Россия» высказал свое мнение национальный председатель Компартии США тов. Гэс Холл, приглашая к обсуждению всех коммунистов. «Главным источником кризиса в мире социализма, и главным образом, в бывшем СССР, было, - по его словам, - заражение компартии вирусом оппортунизма и быстрое распространение этой инфекции. Откуда он появился и почему вскоре приобрел масштабы эпидемии? Я полагаю, что в первую очередь случилось из-за отказа системы идеологического иммунитета, который обеспечивался марксистско-ленинской наукой. Этот иммунодефицит развивался в течение долгого времени, а с объявлением «нового мышления» болезнь вспыхнула как пожар».

Всесоюзная Коммунистическая партия большевиков, созданная в ноябре 1991 года после самороспуска КПСС и наследующая традиции ленинизма, полностью разделяет вывод Гэса Холла, что главным источником и причиной временного поражения социализма в СССР и Европе выступает оппортунизм, который в послесталинский период поразил КПСС в самое сердце. На этом отступлении от революционной идеологии сказались и колебания мелкобуржуазной стихии в нашей стране, и колоссальные потери в Великую Отечественную войну, понесенные рабочим классом и коммунистами, и давление на социалистические государства международного империализма.

Совершенно прав Гэс Холл и в том, что кризисные явления в СССР и пораженной оппортунистическим спидом КПСС начались давно, а не в конце 80-х годов, когда клика Горбачева - Яковлева - Шеварднадзе - Ельцина встала на путь социального предательства. ВКПБ считает, что сползание КПСС к оппортунизму и ревизионизму началось с конца 50-х годов, с приходом к руководству ЦК партии Хрущева и его окружения.

Рубежной вехой перерождения КПСС стал XX съезд, сместивший основные акценты политической линии к правому оппортунизму. Линия, которая начиналась и сопровождалась антисталинской кампанией под фальшивым лозунгом критики «культы личности». Коммунисты, не согласные с такой позицией, освобождались от работы, исключались из КПСС, подвергались моральному террору как «сталинисты». А иногда и репрессировались под разными предлогами.

Выдвинувшийся к руководству оппортунизм становится правящим и огосударственным оппортунизмом, что, с одной стороны, вело к возрастанию его опасности для судеб страны, а с другой - позволяло оппортунистам с помощью мощного пропагандистского аппарата дезориентировать коммунистов и советских людей. Травмированные критикой «культы личности Сталина» называющие себя «верными ленинцами» не заметили, как сами возвели на пьедестал «культики» Хрущева, Брежнева, а затем и Горбачева, даже не понимая, в каком смешном виде они предстают перед всем мыслящим миром.

В свое время очень точно определил социальную роль правого оппортунизма в правящей партии рабочего класса И.В. Сталин, подчerkнув, что для оппортунистов «социализм означает взращивание и обогащение буржуазии». Включение в экономическую систему социализма элементов капиталистической экономики в СССР поставило на поток выращивание и обогащение «теневого» необуржуазии, которая развращала все и вся вокруг себя. За ней последовали деполитизация трудящихся, оттеснение рабочих и крестьян от руководства государством, разрастание, бюрократизация, а затем и коррумпирование советско-партийного аппарата.

Начался отрыв марксистско-ленинской науки от социально-политической практики, притупление идеологического острия революционной теории. Это привело к тому, что марксизм-ленинизм перестал рассматриваться как теоретическое обоснование и обеспечение всемирно-исторической миссии международного рабочего класса и его союзников, суть которой - создание общества, не знающего эксплуатации, угнетения, насилий, войн, социальной несправедливости. Иными словами, оппортунизм постепенно размывал классово-партийные основы научного пролетарского мировоззрения, каким, начиная с середины прошлого века, являлся и фактически является марксизм-ленинизм. Руководство КПСС не только не смогло обеспечить развитие марксистско-ленинской теории в свете новых реалий, но и защитить его от нападков ревизионизма и буржуазной идеологии.

Идеологический иммунодефицит (СПИД) в сочетании с экономическими, социальными, политическими корнями оппортунизма позволил последнему утвердиться в КПСС и подготовить горбачевскую перестройку как реставрацию капитализма, прикрытую социалистической фразеологией. Реставрацию, которая является результатом целого комплекса причин, еще подлежащих, всестороннему анализу. Сейчас же можно вполне согласиться с руководителем Трудовой партии Кореи тов. Ким Чен Иром, который в начале этого года утверждал, что реставрацию капитализма в социалистических странах Европы и СССР «нельзя рассматривать как случайное явление и считать ее вызванной лишь внешними факторами... Один шаг уступки и отступления от принципа социализма стал началом последующих десяти и ста шагов уступки и отступления, что повлекло за собой серьезное последствие - крушение самой партии рабочего класса».

Закономерно, что огосударственный оппортунизм вскоре перешел к открытой капитализации социализма или реставрации капитализма, отбросив всякий псевдосоциалистический камуфляж. Тем самым для КПСС была запрограммирована судьба партий II Интернационала. Процессы ползучей деполитизации и деидеологизации сделали возможным внедрение в сознание советских людей таких «шедевров теории» как утверждение об отмирании классовой борьбы, примирении «красных» и «белых», о приоритете общечеловеческих ценностей и прав человека над классовыми ценностями и обязанностью граждан, что «интересы нации - превыше всего».

Дальнейшее внедрение ревизионистских «шедевров» и всего теоретического убожества «нового мышления» через практику горбачевской перестройки и ельцинской «грабьстройкой» привели нашу страну к невиданной катастрофе. На пороге зима, но срываются хлебопоставки. Фактически еще не приступили к заготовке на зиму топлива, останавливаются теплоэлектростанции. Из 59 доменных печей в стране загашены 36, парализована вся промышленность, сельское хозяйство, финансовая система, образование и здравоохранение, на 85% сократилась рождаемость и почти в два раза увеличилась смертность людей, на грани остановки железнодорожный, водный и авиационный транспорт, все атомные электростанции. Миллионы людей отправлены в принудительные неоплачиваемые отпуска, не зная, что многие вернутся из них безработными. Потоки крови льются в многочисленных районах очагов межнациональных конфликтов. Вряд ли ядерный удар потенциального империалистического агрессора мог нанести большее опустошение стране, чем буржуазная контрреволюция.

Президент Ельцин и его правительство утверждают, что «назад пути нет» и их «шоковая» терапия скоро начнет приносить плоды... А страна все катится и катится в пропасть...

Как справедливо утверждал Гэс Холл: «Вряд ли есть еще страны в современном мире, где президенту, вогнавшему свой народ в такое обнищание, так разрушающему великое государство, так разбазарившему его вооруженные силы, как это совершается сегодня с Россией и бывшими советскими республиками, вот так же сошло бы с рук!». Почему же это беспрецедентное предательство пока сходит с рук? Над этим сегодня ломают голову многие. В том числе, конечно, и советские коммунисты, партия которых потерпела временное историческое поражение. К сожалению, почти никто из противников реставраторов пока не пытается разобраться, в чем сила нынешнего режима.

Коммунистическая печать в нашей стране много и охотно пишет о преступности и бесперспективности буржуазной контрреволюции. Временами становится непонятно, за счет чего же держится власть Ельцина. Мы думаем, что не менее полезно обратиться к анализу источников и причин относительной устойчивости власти реставраторов, хотя эта устойчивость и более похожа на устойчивость постепенного падения этой власти.

Разумеется, никакое самое «устойчивое» падение не может продолжаться вечно или даже сравнительно долго. Не следует здесь и пугать гражданской войной, что любят делать мелкобуржуазные демократы. Этим отнюдь не напугаешь реставраторскую власть. Она не против и такого исхода, поскольку он даст законный повод для введения иностранных «миротворческих сил», что безусловно означало бы превращение страны в географическое пространство со статусом колонии. Но возвратимся к главному, по нашему мнению, на сегодня вопросу: в чем и где источники длительной «непотопляемости» контрреволюционной власти, которая привела страну к катастрофе?

Во-первых, и это главное, нынешний политический режим опирается на мощные мафиозные экономические структуры, которым Ельцин позволил все. Сегодня уже забыто, что главным источником мафиозного капитала в СССР является бывший «теневой» или подпольный капитал, схватку с которым бездарно проиграла право-социал-демократизированная КПСС. Криминальная необуржуазия, узаконенная реставраторами капитализма, постепенно преодолевает свою политическую «неопытность», в считанные месяцы и недели сколачивает многомиллиардные состояния. Ныне криминальный бизнес приступил к созданию монопольных объединений, о чем с радостью сообщил с телеэкрана известный биржевик и банкир Боровой.

Впереди других в области «интеграции» криминального капитала идет банковский и биржевой капитал. Сраживаясь с иностранными инвесторами, они спешат распродать все, что еще не успели распродать в нашем долготерпеливом Отечестве. По сути эти мощные мафиозно-экономические структуры паразитируют на производстве, выкачивают соки из госкапиталистических предприятий, в которые уже превращена общенародная собственность Советского государства.

Следует подчеркнуть, что мафионизация капитала на современном этапе развития империалистической стадии капитализма не является российским явлением. Нынешний этап кризиса мирового капитализма характеризуется ставкой разбогатевшей криминальной буржуазии на политическую власть. Наркобизнес, экспорт детей как живых - контейнеров «для запчастей» и вывоз органов человека для трансплантаций, более ускоренная интеграция национального и транснационального банковского капитала по сравнению с промышленным и многое другое. Это закономерно ведет к криминализации власти в целом ряде государств. В частности, ныне наряду с Колумбией и Афганистаном мафиозные структуры, продолжая традиции Самосы и Стресснера, пришли к власти в «суверенных государствах» на территории СССР. Это придает особо зловещий характер «дикому» капитализму в нашей стране и в то же время обеспечивает относительную устойчивость контрреволюционной власти.

Нашему «дикому» капитализму было бы не выстоять даже месяц, если бы его не подпитывал валютными инъекциями и «гуманитарной помощью» международный капитал. Главными направлениями внешнеполитической деятельности правительства Ельцина-Козырева является нынче не только всеобщая распродажа и разбазаривание национальных богатств, но и усилия, прилагаемые к тому, чтобы заполучить в максимальных размерах помощь со стороны зарубежного капитала, и такое бесстыдное вселенское вымогательство, которое по прогнозам «Вашингтон пост» может затянуться на несколько десятилетий, встречается понимание у лидеров западных стран. Недавно в Мюнхене «большая семерка» и Международный валютный фонд подкинули Ельцину 24 миллиарда долларов, отсрочив к тому же платежи по процентам с прежней задолженности. Президент Буш, отправивший в тюрьму на пожизненный срок генерала Нарьегу, без угрызений совести отдает российским мафиози сотни миллионов и миллиарды долларов из кармана американских налогоплательщиков. Отдает, даже не будучи уверен, что эти долги будут когда-либо возвращены.

В чем причина такой щедрости и расточительности у тех, кто хорошо умеет считать деньги? Просто Буш понимает, что эти кредиты и займы сегодня сушая мелочь по сравнению с теми более чем 5 триллионами долларов, которые за последние 70 лет были затрачены США на «сдерживание коммунизма» и свержение социализма. А разве меньше на эти же цели тратили Германия и другие буржуазные страны, правители которых после 1917 года не убирали со своих письменных столов планы разгрома СССР и других стран социализма?

Во-вторых, высокоорганизованные мафиозные структуры, приобщившиеся к большому бизнесу, не могут функционировать вне определенной социальной среды, вне некоего спекулятивно-уголовного планктона, люмпенизированного мелкобуржуазного болота. Этой прожорливой ненасытной мелюзге, состоящей из мелких торговцев, жуликов-кооператоров, перекупщиков, спекулянтов, проституток, рэкетиров, наемных убийц и другой подобной публики, ельцинская власть также позволяет делать почти все, что она может пожелать. В результате на красивейших площадях и проспектах советских городов выросли тряпичные рынки-толкучки, царит антисанитария, вспыхивают драки и перестрелки, торгуют наркотиками и оружием, развращают молодежь.

И если верхушка мафиозных кланов овеивается ветрами «высокой политики», творящейся в коридорах ельцинского Белого дома, то корни их генетически и актуально утоплены в зловонном криминальном болоте, также объективно являющемся опорой нынешнего режима. Поэтому когда кто-либо из местной власти или правоохранительных органов начинает борьбу с этой нечистью всерьез, то внезапно получает удары сверху от мафиозных «небожителей». Преступников от экономики «законно» защищают уголовники от политики.

Контрреволюция выбросила злых духов ядовитых криминальных болот на поверхность социальной и политической жизни. Нынче они у всех на виду - шумные, неугомонные, довольные собой и своей

новой, недавно преследуемой деятельностью. Это они мельтешат перед телеобъективами, путаются в ногах у иностранцев, предаются анафеме коммунизм, жестоко бесчинствуют в межнациональных конфликтах. Такова пехота буржуазной контрреволюции, которая сегодня накрепко «повязала» себя с режимом. С ней не надо заниматься политработой, призывать «под знамена». Эта «среда» самотеком пополняет ряды «национальной гвардии» и других вооруженных формирований буржуазии. Они понимают, что если к власти придет подлинно народное правительство, то все наворованное, нахапанное, награбленное у трудящихся будет изъято и возвращено подлинным хозяевам. Поэтому, как и крупный бизнес, криминальное болото сопротивляется и будет сопротивляться такому исходу.

Главную опасность для трудящихся и прогрессивных демократических сил люмпенизированное болото представляет как узаконенная криминальная база потенциальной фашизации режима через усиление авторитаризма и национализма. И здесь уже далеко, как любил говорить Горбачев, «процесс пошел». Особенно быстро после введения президентств в республиках. Устилая при этом свой путь невинными жертвами Карабаха, Ферганы, Осетии, Приднестровья, Абхазии и других ранее цветущих районов Советской страны, алчностью националистической буржуазии ныне превращенных в «горячие точки планеты».

С тех пор идет активный поиск кандидатов в диктаторы разных уровней. Под тех или иных «перспективных» лидеров даже создают политические партии. Не исключено, что процесс этого поиска «сильной руки» пока несколько притормаживается буржуазно-демократическим антуражем реставрации, от которого, в частности, не может просто отмахнуться и «президентская рать». Даже несмотря на то, что Ельцину и Кравчуку американская печать настойчиво рекомендует стать «авторитарными националистами». Мне представляется что вряд ли названные президенты России и Украины будут способны выполнить эти рекомендации и превратить страну в «авторитарно-националистический рай». Видимо, здесь понадобятся совершенно иные политические силы, которые сейчас и готовятся «войти во власть» в «суверенных государствах». И прежде всего в Российской республике. «Войти» для того, чтобы спасти зашедшее в тупик буржуазно-реставраторское реформаторство.

Третий и основной источник и причина «непотопляемости» нынешнего режима - глубокое эшелонирование политических сил, на которые опирается контрреволюция. Таков важнейший внутренний фактор относительной устойчивости реставраторского процесса в СССР. Укрепляя его, внутренняя и внешняя реакция по-видимому использовали весь опыт борьбы с социалистической системой государств, обобщенный советологами и беглыми антисоветчиками-диссидентами.

В настоящее время созревают условия для очередной перегруппировки сил в правящем классе. Окончательно скомпрометировавшая себя компрадорская, прозападная, космополитствующая буржуазия постепенно оттесняется от руководства. Оттесняется, чтобы ослабить сопротивление трудящихся. На первый план напористо выходит национальный капитал, который подтягивает свои интеллектуальные резервы, организует политические партии и движения, захватывает ключевые позиции в органах власти и управления. Сила национальной буржуазии - государственно-патриотическое начало, которое сегодня особенно привлекательно для граждан, в том числе военнослужащих, обеспокоенных развалом Державы и ее Вооруженных Сил.

Идейной основой у национальной буржуазии выступает национализм, а массовой базой - мелкобуржуазные слои города и деревни, тяготеющие к патриотическим организациям. На союз с национальным капиталом идет «партийно-номенклатурный» капитал КПСС, который при ельцинском режиме, затеявшем поиски «денег КПСС», чувствует себя не столь уверенно. Между компрадорами и национал-патриотами идет борьба за влияние на директоров десятков тысяч предприятий. Стремясь привлечь последних к своим реформам, Ельцин довел месячные оклады директоров до 100-150 тысяч рублей, что вполне сопоставимо с доходами средних предпринимателей.

Координирующим и направляющим центром у буржуазно-патриотической оппозиции является Русский национальный собор, который дирижирует разными «фронтами» и «комитетами». Собором руководят бизнесмен-биржевик Аксючиц, секретарь ЦК бывшей Российской компартии Зюганов, «защитник Белого дома» генерал-предатель КГБ Стерлигов. Они выразительно смотрят на фоне чернорубашечников с наруканными знаками модернизированной свастики, дореволюционных генеральских погон и царских наград казачьих атаманов. В отличие от коммунистов-большевиков идеологи национал-патриотов нередко публикуются на страницах «Правды», «Советской России» и других печатных органов бывшей КПСС.

Политические установки нынешнего национально-буржуазного блока свидетельствуют, что он за частную собственность и гарантию от «каких бы то ни было попыток реставрации коммунистического строя». Что же касается деятелей нынешнего компрадорского режима, то они должны «честно признать свою вину перед согражданами», после чего им будет «гарантирована личная неприкосновенность» и

«отсутствие ущемлений в гражданских и политических правах». После прихода к власти Русский собор планирует создание временного коалиционного правительства «национального примирения», где под руководством национал-патриотов будут сотрудничать «не запятнавшие себя демократы» и «национально ориентированные коммунисты».

Первоначальная задача коалиции - обеспечить «социальный мир» между национальным предпринимательством и трудящимися. Так что реставраторам капитализма и их спонсорам незачем волноваться. Все «национально ориентированные» являются потенциальными союзниками нынешнего режима, отвлекающими значительную часть оппозиционных сил от реальной борьбы с ним. Они стоят на позициях антикоммунизма и антисоветизма, будучи готовы к применению «особых мер». Не случайно же национал-патриоты объявили своими героями и образцами для подражания адмирала Колчака, генерала Корнилова, барона Унгерна и других палачей периода гражданской войны в России. Ведь эти «белые герои» знали, как надо поступать с коммунистами и восставшим против угнетателей народом.

К сожалению, сегодня многие советские люди, справедливо поддерживая острую критику национал-патриотов в адрес правительства компрадоров, не учитывают классовой сущности их позиции, не видят разницы между показным псевдо-патриотизмом национальной буржуазии и социалистическим патриотизмом трудящихся. Помочь людям скорее увидеть это различие является как долгом коммунистов, так и залогом успеха их подлинно патриотической деятельности. В этой связи ВКПБ с позиций советского патриотизма выступает против участия коммунистов в любых контрреволюционных правительствах, под какими бы знаменами они ни выступали.

По нашему мнению, как бы ни казалось парадоксальным, но закамуфлированным потенциальным союзником ельцинского режима является сегодня вскормленная антисталинской демагогией оппортунистическая партократия бывшей КПСС. Сегодня на руинах партии, созданной Лениным и преданной Иудушкой-Горбачевым, возникли десятки партий не только социал-демократического и меньшевистского образца, но и исповедующие самый злобный антикоммунизм. Таков один из важнейших итогов оппортунистического перерождения и разложения КПСС.

За последние три десятилетия КПСС превратилась в отстойник для социал-демократов и антикоммунистов, националистов и космополитов, анархистов и монархистов. Значительная часть бывшего партийного руководства от секретарей ЦК КПСС до инструкторов райкомов ринулась в бизнес. Корпус народных депутатов, состоящий более чем на 70% из членов КПСС, голосовал на съездах за антиконституционные акты буржуазной контрреволюции. С удивительной быстротой «перестроился» журналистский состав «Правды» и других партийных изданий, преподаватели марксистско-ленинских дисциплин, пропагандистско-лекторский актив партийных комитетов. Партия фактически не была разогнана, а само-распустилась. Партократы не искали поддержки у народа, скорее боялись его. Отсюда неудивительно, что ныне деятельность бывших партийных вельмож часто коррелируется с линией ельцинской государственной бюрократии, ряды которой они пополнили.

Углубление кризиса реставрации капитализма в СССР активизировало многих партократов. Прежде всего тех из них, кто к руководству пришел в период «горбастройки». Эта активизация, в частности, вылилась в попытки реанимировать КПСС через созыв XXIX съезда, вернуть все конфискованное путем отмены Конституционным судом противоправных указов Ельцина о запрете деятельности партии, а также через выдвижение на пост президента России своего ставленника. В основном с инициативой здесь выступили Социалистическая партия трудящихся, Союз коммунистов и ряд других партий, возникших на базе бывших так называемых «демократической» и «марксистской» платформ в КПСС.

Недавно прошел первый XXIX съезд, созванный одним из никого не представляющих «оргкомитетов». В следующем месяце состоится второй такой же и, видимо, не последний из серии XXIX съездов КПСС. Проектируется провести еще такой же съезд на базе одной из коммунистических партий России. Созданная по рецептам партократов-оппортунистов, «глубоко демократическая и преимущественно парламентская партия», по нашему убеждению, будет лучшим подарком реставраторам, поскольку она, как и прежняя КПСС, неизбежно станет конгломератом разных идейно-политических течений и фракций. ВКПБ исходит из того, что сегодня нужен не XXIX съезд КПСС, а исходящее из реальности единство действий коммунистов, социалистов и патриотов в борьбе с буржуазной контрреволюцией. Для осуществления этого единства левых сил на местах создаются координационные комитеты.

Напутствуя Конституционный суд, президент Ельцин заявил, что этот суд «должен покончить с коммунизмом». Отметим, не с КПСС, а с коммунизмом. В унисон президенту «демократы» выдвинули встречный иск о «неконституционности КПСС». И суд принял его к разбирательству наряду с рассмотрением правомочности указов Ельцина о запрете партии. Многим стало ясно, что готовится очередной тур антикоммунистической истерии с «поисками ведьм», «запретами на профессию». В этой

связи газета «Гласность» отмечает, что «участие коммунистов в суде придает этой беспрецедентной акции видимость её правдивости». Поэтому коммунистам «есть смысл поразмышлять над возможностью и целесообразностью уйти из суда». ВКПБ разделяет вывод автора этих строк, считая, что чем скорее состоится этот уход, тем лучше будет для общего коммунистического дела.

Нашли партократы и «альтернативу» нынешнему главе Российского государства. Это находящийся ныне вместе с гэкачепистами в тюрьме «Матросская тишина» спикер бывшего Верховного Совета СССР А. Лукьянов, который вместе с Горбачевым законодательно оформлял капитализацию социализма. ВКПБ неоднократно выступала с требованиями освободить гэкачепистов, поскольку предъявляемые им обвинения необоснованы. Однако нужно ли отпускать им оппортунистические грехи и делать героями? Недавно одной из газет дал интервью бывший премьер-министр В. Павлов, который утверждал, что в нынешнем году Ельцин и Гайдар действовали по программе, которую разработало и приняло его, Павлова, правительство. Разумеется, они уже действовали не в масштабе СССР, не в той последовательности и не теми темпами, которые предлагал Павлов. Выходит, что реставраторам не следовало тревожиться. Их дело не хуже, чем Ельцин, осуществили бы Павлов, Лукьянов и другие гэкачеписты.

Резюмируя, следует сказать, что опорой нынешнего режима и причиной его изумительной «непотопляемости» являются не буржуазные «партии», «движения», «фронты» и «платформы». И даже не средства массовой информации, на чем настаивает сегодняшняя оппозиция, мечтающая «раскрыть народу глаза», заполучив хотя бы час эфирного времени на Центральном телевидении. Истоки непотопляемости режима — в социальных структурах, которые слились с преступной властью и пойдут с ней до конца. В данном случае, структурах антисоциальных, отнюдь не заинтересованных в какой-либо «демократии» и «свободе». Кроме свободы обманывать и грабить людей. Задача коммунистов-ленинцев — обратить силу реставраторов в их слабость.

Для этого прежде всего необходимо сформировать антиреставраторский фронт оппозиции, сердцевиной которого будут не партии «преимущественно парламентских реформ», а партии революционного противоборства с буржуазной контрреволюцией. Партии, решительно и бесповоротно рассчитавшиеся с оппортунистическим прошлым КПСС и ставшие классово-политическими организациями единомышленников-борцов, а не регистраторов событий в стране. В этом сегодня и заключается главная линия деятельности Всесоюзной Коммунистической партии большевиков.

Историческое отступление социализма изменило баланс в пользу империализма и реакции, положив начало серьезному кризису в международном рабочем и коммунистическом движении. Предательский удар клика Горбачева-Ельцина нанесла по трем основным потокам мирового революционного процесса. Seriously ослаблена социалистическая система государств. Из нее выбиты ряд стран, обладающих крупным промышленным и научно-техническим потенциалом. Усилена подрывная и провокационная деятельность против Китая, КНДР, Вьетнама, Кубы и Лаоса.

В крайне сложное положение поставлены коммунистические и рабочие партии капиталистических стран, лишенные всесторонней интернациональной помощи. Значительно подорван авторитет компартий, следовавших в фарватере оппортунистического курса КПСС. Вместе с тем наблюдается оживление деятельности и рост влияния на массы марксистско-ленинских партий, отмежевавшихся в свое время от ревизионистских решений XX съезда КПСС. Тех партий, которые оппортунистической верхушкой третируются как «сталинистские», «маоистские» или проалбанские.

Сегодня почти в каждом капиталистическом государстве функционируют две или больше параллельных компартий. Между ними идет идейно-политическая борьба, объективно льющая воду на мельницу империализма. В большинстве случаев ответственность за этот нынешний раскол несет оппортунизм, который волюнтаристски поощрял одних за послушное следование курсу КПСС, а других «отлучал» от коммунизма за самостоятельную позицию, отличную от линии советских ревизионистов.

Значительно дезорганизовано сегодня и национально-освободительное движение народов, ослаблена его антиимпериалистическая направленность. В освобождающихся от наследия колониализма странах подорвано влияние коммунистов на национальную буржуазию. В тяжелом положении — государства, сделавшие социалистический выбор ранее. Их руководство ныне вынуждено резко менять политическую ориентацию. Возросло влияние США и других ведущих капиталистических стран в «третьем» мире. Президент Буш нагло объявляет зоной «жизненных интересов США» Ближний Восток и другие регионы, отстающие на многие тысячи километров от Америки. Благодаря пособничеству компрадорского правительства России без помех осуществляются враждебные санкции империалистов против народа ряда арабских государств, оттеснены от власти сандинисты в Никарагуа.

Временное поражение социализма в СССР и Европе обусловило перемещение центра мирового социализма и революционного движения в страны Азии и Латинской Америки. Процесс смещения

эпицентра революционных преобразований с запада на восток, как нам представляется, носит не случайный, а закономерный характер.

Было бы большим упрощением сдвиг центра мирового революционного движения из Западной Европы в царскую Россию на рубеже XX столетия, а ныне в страны Азии и Латинской Америки, объяснять лишь субъективными причинами, суть которых — оппортунистическое перерождение пролетарских партий.

Безусловно, «вожди» II Интернационала, как и предательская клика Горбачева, сыграли свою пагубную роль, предав рабочий класс и трудящихся. Помогли им соглашатели: «марксистские ортодоксы» и «верные ленинцы». Так, в горбачевском ЦК КПСС «верные ленинцы» ради «сохранения мира и единства партии» своей соглашательской позицией практически поддержали реставраторский курс. Это замкнуло цепь между политикой капитала и политикой партии, называющей себя ленинской.

Однако, в основе обоих перемещений центра мирового революционного движения с запада на восток лежали все же не субъективные причины, а более глубокие, глобальные изменения в капитализме и связанные с ними новые условия, сложившиеся в мировом рабочем и коммунистическом движении.

Прежде всего, сдвиги в мировом противоборстве Труда и Капитала происходили и происходят в период относительной стабилизации капитализма. Сегодня это происходит в условиях дальнейшей интеграции транснационального капитала. Сама обстановка стабилизации порождает в общественном сознании то, что Ленин называл «парламентским кретинизмом», который снимает вопрос о внепарламентских формах классовой борьбы эксплуатируемых.

Далее, сама логика развития классовой борьбы приводила к тому, что национальные отряды рабочего класса и его союзников, находясь в авангарде, подвергались особенно сильным и коварным атакам со стороны капиталистической системы. Объективно это не могло не ослаблять их партии, руководство которых иногда теряло ориентировку и коммунистическую перспективу, постепенно сходя с позиции научно-пролетарской идеологии. Так, в странах Европы, строящих социализм, руководство, не сумев преодолеть трудностей революционных преобразований, скатилось к оппортунизму, способствуя реставраторам капитализма.

И, наконец, центр мирового революционного движения перемещался и перемещается в регионы, где выше острота социальных противоречий. Туда, где обстановка требует радикального разрешения классовых антагонизмов. К началу XX века таким регионом социальных бурь была царская Россия, ныне — это страны Азии и Латинской Америки. Рабочему классу и его партиям этих континентов, по видимому, предстоит внести решающий вклад в борьбу человечества с эксплуатацией и угнетением, проложить новые пути к социализму и коммунизму.

В заключение следует отметить, что нынешнее изменение соотношения сил в пользу империализма и реакции требует от коммунистов изменения стратегии и тактики борьбы. Необходимо также сделать и вынести на обсуждение выводы, вытекающие из создавшейся обстановки. На некоторых из них я и позволю себе остановиться.

Во-первых, главную опасность для международного коммунистического движения ныне представляет правый оппортунизм, пытающийся в конечном счете подчинить это движение монополистическому капиталу. Без нанесения поражения правому оппортунизму компартиям не выйти из кризиса, не выполнить свой долг перед рабочим классом и трудящимися, не слить в единый поток антиимпериалистическую борьбу народных масс.

Одной из наиболее коварных форм оппортунизма сегодня является антисталинизм, играющий роль троянского коня в коммунистическом движении. Без преодоления его мировому революционному процессу не выйти из кризиса.

Во-вторых, борьба с реставраторами капитализма в СССР и странах Европы имеет международное значение. Так же, как в свое время международное значение имели Октябрьская революция в России, победа социалистической революции в Китае, становление социалистической системы государств. На повестке дня сегодня — интернационализация этой борьбы с реставраторством, братская помощь и поддержка ее коммунистическими партиями всего мира.

В-третьих, необходима всесторонняя помощь со стороны мирового коммунистического движения странам, строящим социализм или сделавшим выбор социалистического пути. Это требует уважения и понимания национальной специфики этих стран, необходимости решительно отказаться от верхоглядских и европоцентристских оценок их исторических особенностей, от оппортунистических обвинений в «феодалном социализме» и прочих нелепостей. С другой стороны, возрастает ответственность стран социализма, выдержавших натиск империализма, за судьбы всего мирового коммунистического и рабочего движения, за творческое развитие революционной теории и практики марксизма-ленинизма.

В-четвертых, и это, пожалуй, самое сложное и ответственное, необходимо приступить к конкретной работе по преодолению кризиса и к восстановлению единства международного коммунистического движения на марксистско-ленинской основе. Это, по нашему мнению, должно быть связано с созданием интернациональных координирующих структур, международных печатных и теоретических органов как базы взаимного обмена информацией и опытом. Эти структуры в современных условиях могли бы использовать революционные традиции Коммунистического Интернационала, сыгравшего главную роль в становлении мирового коммунистического движения.

Борьба за социализм, как известно, является одновременно и национальным, и интернациональным делом рабочего класса и его союзников. Поэтому, естественно, не может идти и речи о каком-то «командном центре», по отношению к которому самостоятельные в своей политике и ответственные за борьбу в своих странах партии коммунистов превратились бы в его «национальные секции».

С чего можно было бы начать? ВКПБ поддерживает предложение Гэса Холла, что восстановление и укрепление единства международного коммунистического и рабочего движения можно начинать с проведения всемирной конференции коммунистических партий, которая дала бы коллективную оценку причин кризиса и извлекла бы уроки из временного поражения социализма в СССР и в Европе. На ней можно было бы обсудить вопрос о создании международных координирующих структур. Думаем, что эта проблема должна стать ныне предметом непосредственного обсуждения как внутри партий, так и в межпартийных переговорах коммунистов. Иными словами, надо начать с тщательной и энергичной подготовки этой конференции.

По нашему мнению, следовало бы заранее оговорить и состав участников всемирной конференции, чтобы она не превратилась в арену малопродуктивной перепалки социал-демократизированных коммунистов с марксистами-ленинцами. При всем многообразии коммунистического движения к участию в конференции, по нашему мнению, могут быть привлечены партии, стоящие на позициях марксизма-ленинизма. Иными словами, исходящие в своей деятельности из признания всемирно-исторической миссии рабочего класса и его союзников, завоевания власти пролетариатом как исходного пункта социалистических преобразований, необходимости решительной борьбы с буржуазной идеологией, оппортунизмом и ревизионизмом.

Мы убеждены, что не столь далеко то время, когда международное коммунистическое движение и социализм преодолеют кризис, отразят глобальное наступление империалистической реакции, перегруппируют свои силы и выйдут на новые рубежи в революционно-созидательной деятельности масс. Как бы ни бесновалась реакция — объективные законы истории работают на социализм и коммунизм. Их неумолимую поступь затормозить можно, но остановить нельзя. Исторический долг коммунистов — расчистить завалы, возведенные антикоммунизмом и оппортунизмом на пути социального прогресса. Наша сила в верности марксизму-ленинизму и в интернациональном единстве, которое не навязывают и не выпрашивают. Оно выковывается в совместной борьбе в защиту коренных интересов трудящихся и мира на земле.

Покончим с оппортунизмом и капитулянтством в коммунистическом движении!

Нанесем поражение реставраторам капитализма!

Долой угнетателей и паразитов! Остановить реакцию и фашизм!

Вся власть трудящимся города и деревни!

Выше знамя коммунистического обновления мира!

Наше дело правое и справедливое!

Сплотим свои ряды, товарищи по общей борьбе!

Пролетарии и угнетенные всех стран, соединяйтесь!

Сан-Пауло, Бразилия.

Сентябрь 1992 г.

(Публикуется впервые)

Послесловие

Продолжает усложняться и обостряться обстановка в стране. Очаги народного сопротивления реставрации капитализма и иностранному разграблению Отечества грозят вспыхнуть всепоглощающим пламенем гражданской войны с перспективой перерасти в мировой пожар. Возрожденная в горниле борьбы с буржуазной контрреволюцией Всесоюзная Коммунистическая партия большевиков укрепляет свои ряды и связи с массами, готовясь к грозным классовым битвам под священным лозунгом «За нашу Советскую Родину!». Лозунгом, под которым шли в бой и победили гитлеровскую Германию и милитаристскую Японию доблестные воины Красной Армии. Как и в те легендарные 40-е годы коммунисты-ленинцы Советского Союза говорят всем: «Наше дело правое! Победа будет за нами!»

В этой борьбе ВКПБ до конца выполнит свой интернациональный и патриотический долг наследников дела Великого Октября. Встанут новые и новые борцы, сплывают свои ряды трудящиеся, освобождаются от горбачевско-перестроечной лжи советские люди. Политические сражения с мафиозной буржуазией идут не ради славы, а ради жизни на земле. Автор сборника, как и вся партия большевиков, на марше. Поэтому пусть не смущает читателя, что этот сборник выступлений и статей как-то незавершен и вроде бы оборван на полуслове. Мы надеемся, что у всех у нас, и у Нины Александровны Андреевой для этого еще найдется и будет время.

Пожелай нам успеха, товарищ!

25 июля 1992 года.

г. Ленинград.

Нина Андреева Неподаренные принципы

Технический редактор **Семчишина Н. А.**
Корректоры: **Соловарова Т.Н., Устьянцева Г. П.**

Сдано в набор 24.11.1992 г. Подписано в печать 4.12.1992 г.
Формат 84X108^{1/32}. Печать высокая. Бумага офсетная № 2. Усл. печ. л. 16,8, Уч. изд. л. 17,15.
Тираж 100.000. Заказ 472.

Отпечатано в издательско-полиграфическом предприятии «Советская Сибирь»

630048, г. Новосибирск-48, ул. Немировича-Данченко, 104.

Фото

В перерывах встречи «России Родина моя».

Нина Александровна
Андреева

Беседа с секретарем ЦК Марксистско-ленинской партии Германии т. Юлиушем,
Петродворец, 1990 г.

Выступление на июньском (1992 г.) Пленуме ЦК ВКПБ.

Встреча Н. А. Андреевой и В. И. Клушина с пионерами во Дворце школьников г. Пхеньян, 1992 г.

Встреча в редакции коммунистической газеты «Час народа», г. Сан Пауло, Бразилия, 1992 г.

Встреча в редакции коммунистической газеты «Час народа», г. Сан Пауло, Бразилия, 1992 г.

Занятия со студентами по физической химии ЛТИ им. Ленсовета, г. Ленинград, 1992 г.

22 августа 1991 г. у исторического бакового орудия крейсера «Аврора»
Н. А. Андреева и директор филиала Военно-морского музея капитан
второго ранга М. Н. Горбунов.

Батуми, август 1988 г. Слева направо: Кахидзе Гурами Узейрович, бригадир докеров, создатель
музея И. В. Сталина на своей квартире, Н. А. Андреева, Джугашвили Евгений Ковлевич, внук
И. В. Сталина, полковник, доцент Академии им. М. В. Фрунзе, инженер Батумского порта.

На занятиях со студентами в лаборатории физической химии. 1976 г.

Визит в Бразилию.

Беседа Н. А. Андреевой с известным градостроителем Оскаром Неймайером (автор проекта столицы гор. Бразилиа), г. Рио де Жанейро, 1992 г.

На Инициативном съезде в г. Ленинграде, 1990 г. Беседа Н. А. Андреевой с В. И. Анпиловым.